

Министерство природных ресурсов и экологии
Российской Федерации
Национальный парк «Угра»

ПРИРОДА И ИСТОРИЯ ПОУГОРЬЯ

Выпуск 9

Калуга — Москва
2018

УДК 908(470.318)(082)
ББК 26.89(2Рос-4Кал)я43
П77

Редакционная коллегия:

Коваленко А.С., Массалитина Г.А.,

Новиков В.П., Телеганова В.В.

П77 Природа и история Поугорья / Калуга: Национальный парк «Угра». —
Вып. 9. — М.: Издательство ООО «Сам Полиграфист», 2018. — 230 с.: ил.

ISBN 978-5-00077-791-6

В сборник включены материалы 9-й научно-практической конференции «Природа и история Поугорья» (22–23 ноября 2018 г., г. Калуга). Материалы сборника затрагивают широкий круг проблем, связанных с результатами исследований природного многообразия и богатого культурного наследия бассейна реки Угры и Жиздринского участка национального парка «Угра».

Издание рассчитано на специалистов, краеведов, учителей, студентов.

Возрастная категория 14+

УДК 908(470.318)(082)
ББК 26.89(2Рос-4Кал)я43

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

ISBN 978-5-00077-791-6

© Национальный парк «Угра», 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ПРИРОДА

<i>Чижова В.П.</i> Общая концепция создания экотроп для посетителей с ограниченными возможностями здоровья в национальном парке «Угра»	5
<i>Новиков В.П.</i> Палеогеандры реки Угры	10
<i>Волкова Е.М.</i> Генезис и современное состояние болот национального парка «Угра»	21
<i>Битков Л.М.</i> Хронобиологические основы природоподобного лесоводства в бывшей Засечной черте	28
<i>Ермакова И.М., Сугоркина Н.С.</i> Цено типы растений Залидовских лугов Калужской области	31
<i>Семениченков Ю.А., Телеганова В.В., Мучник Е.Э., Купреев В.Э.</i> Псаммофитные травяные сообщества с восстановлением сосны в национальном парке «Угра»: синтаксономия и особенности флоры	39
<i>Королёв Ю.Б., Ермакова И.М., Сугоркина Н.С.</i> Прошлое лугов р. Угры вдоль Дворцовского расширения поймы	46
<i>Большаков Л.В.</i> Новые находки краснокнижных чешуекрылых (Lepidoptera) в национальном парке «Угра» и его окрестностях	58
<i>Васильева О.Л., Корзиков В.А., Рогуленко А.В.</i> К фауне кровососущих комаров национального парка «Угра»	67
<i>Корзиков В.А., Васильева О.Л., Рогуленко А.В.</i> Предварительные сведения по фауне блох мелких млекопитающих национального парка «Угра»	71
<i>Корзиков В.А., Васильева О.Л., Рогуленко А.В.</i> Распространение и численность иксодовых клещей Галкинского и Березичского лесничеств национального парка «Угра»	75
<i>Онуфрения М.В., Онуфрения А.С., Рогуленко А.В.</i> Современное состояние группировки русской выхухоли (<i>Desmana moschata</i>) на территории национального парка «Угра»	80
<i>Гильденков М.Ю.</i> К сравнению перечней охраняемых таксонов животных Калужской и Смоленской областей	87

<i>Ефимова Е.Е., Ефимов А.Е., Массалитина Г.А.</i> Поселение Товарково I	91
<i>Прошкин О.Л.</i> Славянские памятники на территории национального парка «Угра»	99
<i>Массалитина Г.А., Хухарев В.В.</i> Каменный козельский крест — знаменитый памятник калужской старины	106
<i>Бирюкова М.А.</i> Почему город называли Опаков, а деревню — Палатки	112
<i>Кузьмичёва Г.Е., Бирюкова М.А.</i> Хан Ахмат и память о нём в географических названиях Саратовской области. Два села Ахмат — страницы истории.....	122
<i>Новиков В.П., Сухоруков С.А.</i> Новая реконструкция Столпицких ворот в натурной экспозиции Музея Козельских засек.....	135
<i>Зубкова И.А.</i> Жатвенные обряды. Забытые традиции.....	144
<i>Абакулов В.И.</i> Страницы истории села Верхние Подгоричи Перемышльского уезда.....	152
<i>Пуцко В.Г.</i> Царские врата в иконостасе сельских храмов XVIII века Перемышльского уезда	160
<i>Коромыслов Е.В.</i> Военные события в районе Гжатского тракта в период Отечественной войны 1812 года и Великой Отечественной войны 1941-1945 годов.....	167
<i>Чернов В.А.</i> Вопрос участия подольских курсантов в боях за деревни Красный Столб и Кувшиново (4-9 октября 1941 г.). Обзор источников	174
<i>Грин Г.Я.</i> Боевые действия «передового отряда» на Варшавском шоссе, на участке р. Угра — р. Изверь, 6-8 октября 1941 г.	184
<i>Лепёхин А.Н.</i> Туляки на Павловском плацдарме.....	197
<i>Коваленко А.С.</i> Павловский плацдарм 1942-1943 гг.: топография, история, музеефикация	210
<i>Мельников В.М.</i> Место гибели группы генерала Ефремова и история установления памятника воинам 33-й армии и ее командарму в городе Вязьме	221

УДК 911.2:502.7(470.631)

Общая концепция создания экотроп для посетителей с ограниченными возможностями здоровья в национальном парке «Угра»

Чижова В.П.

ФГБОУ ВО «Московский университет им. М.В. Ломоносова», chizhova@ru.ru

В статье освещается один из весьма актуальных, но слабо разработанных в настоящее время вопросов развития экологического туризма на особо охраняемых природных территориях для посетителей с ограниченными возможностями здоровья. Основной акцент сделан на проблеме создания таких маршрутов в национальном парке «Угра». Для примера использован опыт разработки проекта экотропы «Поозерье без барьеров» в национальном парке «Смоленское поозерье». Обсуждаются организационные моменты выбора трассы маршрута, благоустройства его для перемещения по нему на инвалидных колясках, разработки программы экскурсии, информационного насыщения и др.

Ключевые слова: национальный парк, посетители с ограниченными возможностями здоровья, экологическая тропа, опыт отечественных ООПТ, инфраструктура, информационные стенды.

Развитие экологического туризма в границах особо охраняемых природных территорий (ООПТ) подразумевает создание разветвлённой сети экологических троп для разных категорий посетителей. Как известно, от туристских маршрутов они отличаются, прежде всего, эколого-образовательным содержанием, которое находит свое отражение не только в выборе самой трассы, но также в способах оформления тропы: информационные стенды, природоохранное благоустройство и т.д.

Главная цель путешествия по любой экотропе — познание природы и формирование чувства любви и уважения к ней. Основное условие таких путешествий — как можно меньшее воздействие на природную среду.

С увеличением количества экотроп и объединением их в разветвлённые системы маршрутов расширяется и объём решаемых задач, в первую очередь, за счёт приобретения навыков полевых исследований и обращения к эмоциональной составляющей общения посетителей с окружающей природой. При этом сама экотропа из простого набора природных объектов постепенно превращается в совершенно новый объект со своей структурой, динамическими процессами и перспективами развития.

Особенно ярко это проявляется в тех случаях, когда на смену типичной целевой группе посетителей экотроп, представленной в большинстве случаев детьми школьного возраста и/или молодёжью, приходит другая — посетители с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). Они отличаются от прочих посетителей, с одной стороны, трудностями передвижения, а с другой, — повышенными требованиями к организации маршрутов. Чаще всего это посетители, имеющие нарушения опорно-двигательного аппарата и потому передвигающиеся на колясках, для которых необходимо не только проведение реконструкции полотна тропы, но также специфический выбор трассы, особое размещение информационных щитов, составление новой программы экскурсии и т.д. В идеале необходимо так проектировать экотропу, чтобы она превратилась в полноценный научно-образовательный центр для этой целевой группы посетителей.

В зарубежных ООПТ имеется богатый многолетний опыт создания таких экотроп. В них существуют целые сети троп, полностью доступных для людей с ОВЗ и включённых в категорию активных маршрутов так называемого безбарьерного туризма. Протяжённость их обычно невелика (от 1 до 2 км), большая часть маршрута проходит по деревянному настилу, лежащему на земле или приподнятому над ней. На маршруте имеются интерактивные станции-остановки, смотровые площадки, места для отдыха. Все экскурсии для посетителей с ОВЗ, как правило, бесплатны.

Отечественный опыт развития экотуризма для людей с ОВЗ не столь богатый, но он постоянно расширяется. Уже не первый год функционируют такие экотропы в Москве — в заказнике «Воробьёвы горы», в природном парке — «Битцевский лес» и др. Для людей, передвигающихся на колясках, здесь сооружены въездные пандусы в беседки и на смотровые площадки; установлены специальные знаки, указывающие на сложность прохождения трассы; для слабовидящих поставлены дополнительные поручни и ограждения, промаркированы маршруты, плакаты дублируют информацию шрифтом Брайля.

Кроме того, экотропы для инвалидов-колясочников, а также для слепых и слабовидящих, глухих и слабослышащих есть в Байкальском биосферном заповеднике, в национальных парках Забайкальском, Хакасском, Жигулёвском, «Таганай», «Куршская коса», «Столбы» и в ряде других. И в каждом из них есть что-то своё, отличающееся своеобразием и применением инновационных методов.

В национальном парке «Смоленское Поозерье» в мае 2017 г. на территории Экологического центра «Бакланово» была открыта экотропа «Поозерье без барьеров» (рис. 1), в создании которой принимала участие и автор настоящей статьи. Проект экотропы был подготовлен в рамках договора с Ассоциацией заповедников и национальных парков Северо-Западного региона России (проект Благотворительной программы «Создавая возможности» Фонда поддержки и развития филантропии «КАФ»).

При создании экомаршрутов для посетителей с ОВЗ в НП «Угра», учитывая его территориальную близость к «Смоленскому поозерью», можно рекомендовать использовать те же методические разработки, которые были положены в основу

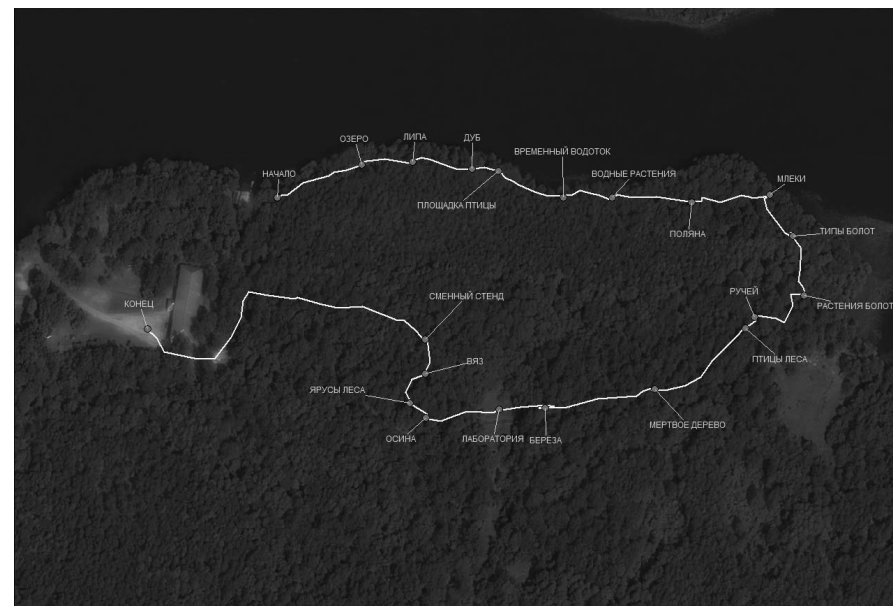

Рис. 1. Схема экотропы «Поозерье без барьеров» (автор — д. Беляев)

создания экотропы «Поозерье без барьеров». Также необходимо учесть все нюансы проведения экскурсий, открывшиеся уже после начала её эксплуатации.

Помимо посетителей с ОВЗ, данная экотропа принимает экскурсантов всех других целевых групп: учёных различного профиля (биологи, экологи, географы и т.д.), участников научных мероприятий, студентов и школьников. Кроме того, экотропа представляет интерес для краеведов и наблюдателей за птицами, участников летних и зимних экологических лагерей, а также всех других любителей природы.

Во время экскурсии по данной экотропе посетители знакомятся с различными объектами водно-болотных и лесных угодий парка, их растительным и животным миром. Кроме того, у них формируются некоторые новые детали экологической культуры и уважительного отношения не только к природе как таковой, но, в частности, к таким малознакомым среднему обывателю объектам, как болота и их обитатели. Этому способствуют не только сами информационные стенды с их красочным содержанием, но и инновации типа участия в научно-исследовательской работе парка с помощью полевой лаборатории, тактильного взаимодействия экскурсантов с разными представителями древостоя и др.

Особенности создания безбарьерной среды, доступной для людей на инвалидных колясках, послужили в большинстве случаев лимитирующим фактором при определении конкретных ограничений в выборе трассы этой тропы. Она имеет

Рис. 2. Видовая площадка на озере Баклановском

кольцевую форму. Общая длина тропы — немногим более 1 км, время прохождения — порядка 1,5 часов, сроки функционирования для маломобильных посетителей ограничены периодом с мая (или конца апреля — в зависимости от характера весны) по октябрь. Посетителями других целевых групп тропа может посещаться круглогодично. Специфика оборудования полотна тропы выразилась в создании по всему маршруту деревянного настила с поперечным расположением досок с противоскользящим покрытием, невысокими бордюрами по обоим краям и сравнительно низкими перилами. Для наблюдения за жизнью обитателей озера создана видовая площадка с удобным заездом (рис. 2).

Определение высоты расположения стендов (не более 75–85 см от полотна тропы), размера и стиля шрифтов производилось также с учётом особенностей восприятия информации посетителями на колясках. Даже самые мелкие из них читаются без напряжения из сидячего положения и с расстояния максимум до 2–2,5 м (рис. 3). Все методические рекомендации по разработке проекта базировались в основном на материалах, представленных в статье В.В. Комова и Я.И. Орестова [2]. Помимо этого, были использованы некоторые данные последних по времени принятия нормативных документов, в частности, «Доступность зданий и сооружений для маломобильных групп населения» [1]. Кроме того, учитывался

опыт, полученный из личных наблюдений автора в различных ООПТ нашей страны и за рубежом.

Предварительный анализ системы экомаршрутов НП «Угра» позволяет сделать вывод, что практически все они в той или иной мере, полностью или частично, пригодны для адаптации их инфраструктуры и информационного наполнения для использования посетителями с ОВЗ. Для начала рекомендуется выбрать одну из существующих экотроп, к началу которой удобнее всего подъехать на транспорте, и определить, какая её часть по своим параметрам в настоящее время подходит для преобразования её в тропу общей доступности: как для обычных экскурсантов, так и для тех, кто входит в группу посетителей с ОВЗ. Затем разработать методические подходы к созданию экологической тропы для посетителей с ОВЗ (прежде всего, страдающих нарушениями опорно-двигательного аппарата и передвигающихся на коляске). С помощью рабочего коллектива по созданию проекта тропы провести кратковременные полевые исследования: определение трассы маршрута, точек остановок на нём и их тематического содержания, основных объектов инфраструктуры (настилы с «карманами» для отдыха, мосты через водные преграды, видовые площадки и т.д.).

В заключение необходимо добавить, что за несколько месяцев до открытия каждой экотропы, предназначенной для людей с ОВЗ, рекомендуется обязательно провести тест-драйв, т.е. проверку проходимости тропы и её восприятия будущими посетителями с помощью наиболее активных представителей этой группы экскурсантов. В этом случае у организаторов появится возможность заранее предусмотреть некоторые детали использования маршрута, в т.ч. психологические особенности посетителей, и получить ценные советы по адаптации его инфраструктуры. При успешности опыта функционирования первой созданной по такому принципу экотропы можно будет принимать решение о переоборудовании остальных туристских маршрутов НП «Угра» (или их частей), а также о создании новых специальных троп для экскурсантов с ОВЗ.

Рис. 3. Информационный стенд на экотропе

Список литературы

1. Доступность зданий и сооружений для маломобильных групп населения: Свод правил. Актуализированная редакция СНиП 35-01-2001. СП 59.13330.2012. ОКС 91.160.01. Утв. Приказом Минрегиона России от 27 декабря 2011 г. N 605. Дата введения 1 января 2013 года.
2. *Комов В.В., Орестов Я.И.* Технология обустройства троп // Тропа в гармонии с природой: сборник российского и зарубежного опыта по созданию экологических троп. М.: Р. Валент, 2007. 176 с.

УДК 551.312.3 : 551.4.07

Палеомеандры реки Угры

Новиков В.П.

ФГБУ Национальный парк «Угра», vp_novikov@mail.ru

Описываются голоценовые палеомеандры в среднем и нижнем течении р. Угры, прослеживается история формирования и эволюция связанных с ними ландшафтов, пойменных озер и болот. В частности, предпринята попытка реконструкции ландшафта поля генерального сражения Великого стояния на Угре в 1480 году. Предполагается неотектоническая обусловленность устойчивых смещений русла Угры в местах образования крупных излучин реки: Плюсковской «петли» и на участке Дворцовско-Залидовской поймы

Ключевые слова: русловые процессы, палеомеандры, пойменные озера и болота.

Характерной особенностью равнинных рек является меандрирование их русел (термин по р. Меандр в Малой Азии) — образование в процессе боковой эрозии более или менее крупных излучин, в которых закономерно чередуются участки плёсов и перекатов. Плёсы располагаются на выпуклой стороне излучины, у подмываемого берега; на прогивоположном берегу реки формируются прирусловые отмели и валы; перекаты приурочены к относительно прямым участкам русла между смежными плёсами-отмелями. При этом общие размеры, кривизна меандр, их амплитуда, шаг меандрирования (расстояние между осями соседних излучин) определяются общей водоносностью, скоростью течения реки и могут меняться в течение времени. Конечной стадией развития отдельных меандр является их «перехват»: спрямление русла реки в наиболее узкой части излучины — «шейке» меандра. В этом случае в русле реки возникает остров — т.н. «останец обтекания», который со временем причленяется к пойме вместе с старичным озером — реликтом меандра. Старицы-меандры (в отличие от почти прямолинейных и вытянутых по простиранию долины стариц-проток, возникающих при обычном смещении русла реки), как правило, вначале имеют отчетливо подковообразную форму, которая, по мере заиливания концов меандровой «подковы» (или «шпоры»), сменяется

дугообразной. На стадии старения (евтрофикации) пойменного озера на его месте может возникнуть низинное болото, масштабы которого определяются параметрами наиболее глубокой части палеомеандра.

В национальном парке (НП) «Угра» практически все малые и средние реки характеризуются наличием излучин, если не на всем протяжении, то на каких-то отдельных участках своих долин. Очевидной склонностью к меандрированию обладает, например, р. Жиздра (общая длина 233 км, в границах НП — 92 км). Свободно блуждающие в поле рыхлых аллювиальных отложений петлевидные излучины русла этой реки занимают иногда значительную часть ширины ее поймы (до 2 км в нижнем течении). Этот тип меандр, целиком формирующихся в пойме реки, получил название «блуждающих» или «поверхностных» [13]. В границах парка, в жиздринской долине насчитывается несколько десятков старичных озер — «отшнурованных» фрагментов бывшего русла реки [11]. Некоторые из них являются классическими палеомеандрами (озера Желтое, Подкова, Карастелиха, Салинское, Репенка и др.).

Если оценивать в целом степень меандрирования другой основной реки национального парка — Угры, то она, безусловно, ниже в сравнении с Жиздрой. Угорские излучины, однако, имеют значительно большие размеры (ввиду ощутимой разницы в водности и динамических характеристиках водотоков), и, кроме того, эта река отличается принципиально иным характером меандр. Они не связаны с поймой реки, а повторяют изгибы ее долины, ограничиваясь при этом сравнительно высокими и крутыми бортами последней. Такой тип излучин ближе всего к т.н. «врезанным» или «долинным» меандромам [13]. «Долинные» меандры преобладают по всему течению Угры (общая длина 399 км, в НП — 152 км), лишь в приустьевой части реки, ниже п. Товарково, где она располагается в палеодолине пра-Оки¹ и ширина поймы местами достигает 2-4 км, наблюдаются более или менее свободные, но по-прежнему весьма крупные излучины русла.

Таким образом, в национальном парке, на различных отрезках долины р. Угры, мы можем познакомиться с разными типами исчезнувших меандр.

Первый из таких объектов находится в районе Плюсковской «петли» — самой крупной меандровой излучины Угры. Эта правосторонняя излучина отклоняется почти на 10 км к югу от субширотной на данном отрезке ориентации угорской долины и состоит, как минимум, из пяти меандр более низкого порядка. Протяженность русла реки внутри «петли» составляет 34 км, а ширина последней в наиболее узкой части (у д. Плюсково) не превышает 2,5 км.

Интересующий нас палеомеандр располагается на левом берегу Угры и хорошо прослеживается в современном рельефе (и, соответственно — «читается» на топографических картах и космоснимках) по заболоченному понижению между дд. Никола-Ленивец, Кольцово, Андреевка, Ерино и Звизжи (рис. 1). Ось меандра ориентирована меридионально, и вершина его удаляется от сегодняшнего русла

¹ Как считает большинство исследователей, в доплейстоценовое время р. Ока, от устья Угры текла по современным долинам рр. Угры, Шани, Суходрева и Протвы. В период Московского оледенения сток Оки на север прекратился и возник новый отрезок ее долины между Калугой и Алексиним, т.н. Окский каньон [8].

Угры почти на 3 км, где он замыкается залесённым «амфитеатром» в 0,5 км к югу от д. Андреевка (рис. 2). Максимальный поперечник этого образования, на широте чуть севернее д. Кольцово, составляет примерно 2,2 км, а ширина промытой «шейки» меандра у русла Угры (южная часть урочища Ладище) не превышает 150 м.

Борта палеодолины Угры в контурах меандра имеют превышение над ее тальвегом от 31 м с восточной стороны до 52 м с западной (рис. 3). В основании склона долины залегают известняки алексинского и михайловского горизонтов окской толщи (визейский ярус) нижнего карбона (ближайшие коренные выходы — в береговых обрывах Угры у д. Звизжи и в овраге южнее д. Никола-Ленивец). Т.е. палеодолина р. Угры «врезана» в коренные породы, и связанный с ней палеоменандр мы можем отнести к «долинному» типу.

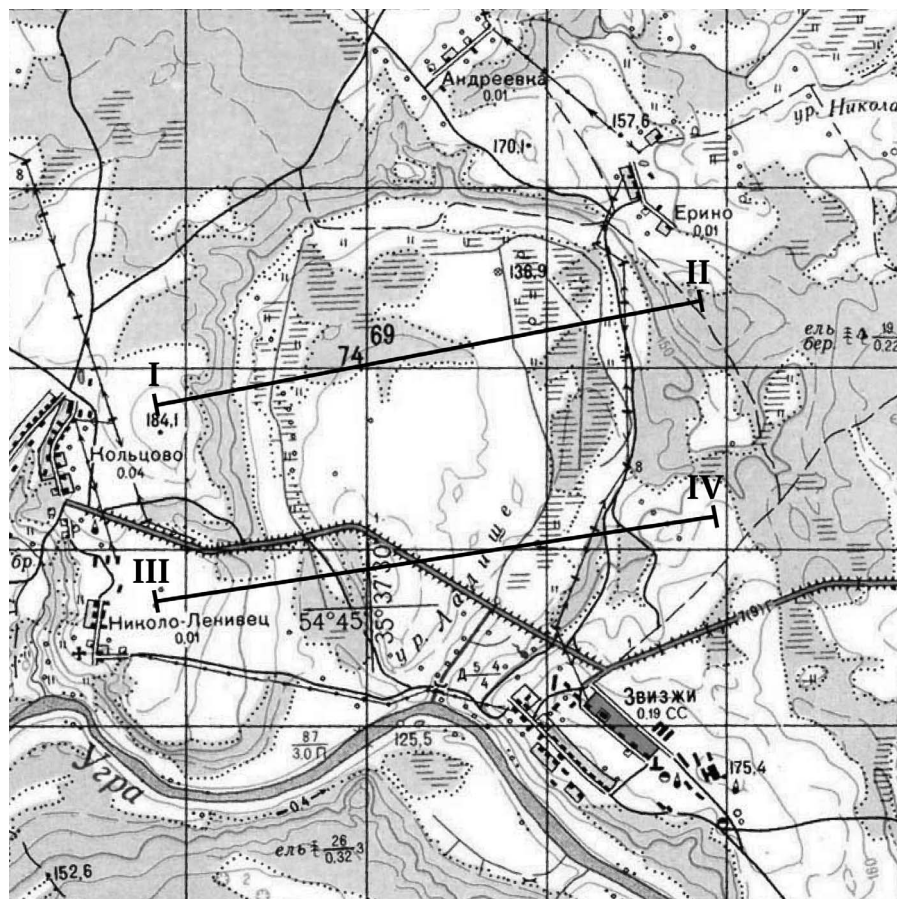

Рис. 1. Схема расположения палеоменандра в районе с. Звизжи (I-II и III-IV — линии гипсометрических профилей).

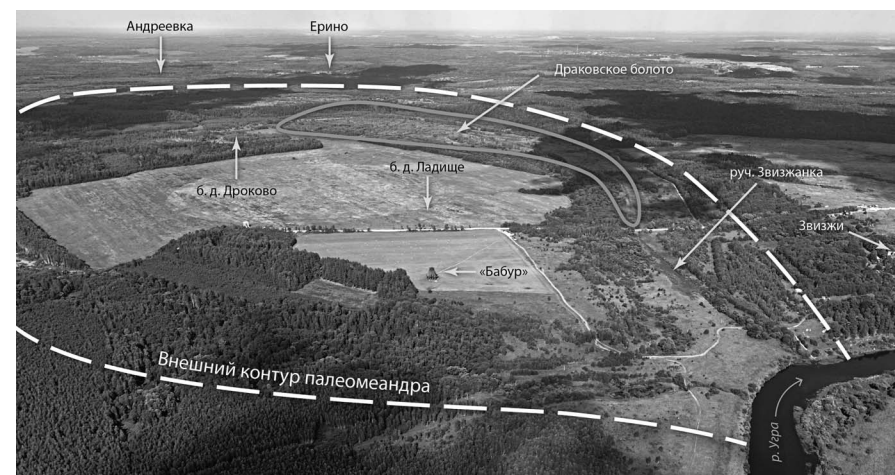

Рис. 2. Общий вид палеоменандра р. Угры (снимок с квадрокоптера).

Известняки перекрываются четвертичными отложениями смешанного моренно-флювиогляциального и аллювиального генезиса (пески, супеси и суглинки, иногда с гравием и редкими валунами). Эти же породы слагают внутреннюю часть палеоменандра — практически безлесый «останец оттекания». Отметки абсолютной высоты этого локального водораздела составляют в среднем 140-145 м, но увеличиваются до 155-160 м в южной половине, вблизи автодороги (в месте, где сегодня находится башня «Бабур» Н.Полиесского). Водораздельный останец имеет здесь относительную высоту около 20 м и отчетливо асимметричное строение: западный склон его гораздо круче восточного (рис. 3).

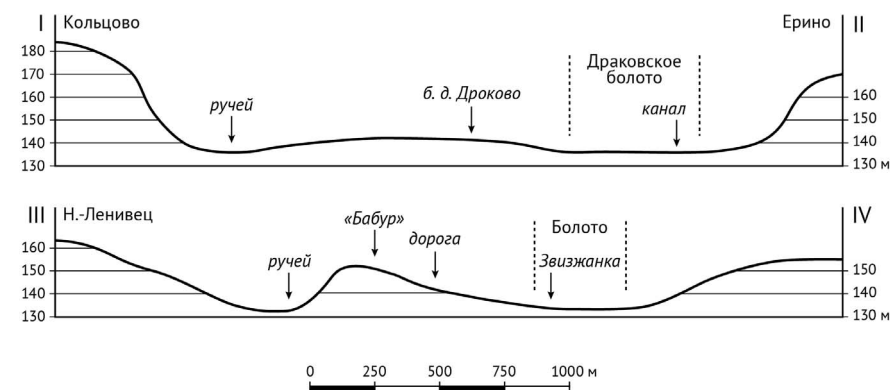

Рис. 3. Гипсометрические профили через палеоменандр р. Угры по линиям I-II и III-IV (см. рис. 1).

Русло палеомеандра почти повсеместно заболочено. С западной стороны по нему протекает ручей, берущий начало у д. Андреевка. С востока располагается Драковское болото (по имени бывшей д. Дроково) площадью около 100 га. Это бывшее торфяное месторождение, эксплуатировавшееся в 50-80-е гг. прошлого столетия [12], содержит густую сеть мелиоративных каналов. Магистральный канал дает начало р. Звизжанке, впадающей в Угру. В настоящее время разрабатывается проект искусственного обводнения этого торфяника с целью восстановления первичных функций болотного комплекса и уменьшения его пожароопасности [7].

Образование описываемого «долинного» палеомеандра и спрямление русла Угры произошло предположительно в начале голоцена. Старичное озеро, по-видимому, дольше всего сохранялось в восточной части меандра, где были наибольшие глубины и проходили процессы торфообразования. Судя по максимальной мощности древесно-осоково-тростникового торфа (3,7-4 м) и степени его разложения (до 50%), возраст болота может быть ориентировочно оценен в 4-5 тыс. лет. А исходя из параметров торфяной залежи, можно предположить, что болото занимает не только бывшее русло Угры (река была, судя по всему, не менее 200-250 м в ширину), но и ее низкую пойму.

Следующий примечательный палеомеандр Угры находится в нижнем течении реки и приурочен к участку Дворцовско-Залидовской поймы. Здесь Угра образует еще одну большую «петлю» (длина около 11 км) и ее русло опоясывает на правом берегу просторные Залидовские луга (название связано с средневековым городом) площадью более 1000 га. Луга целиком входят в границы НП «Угра» и являются одним из немногих в средней полосе Европейской части России массивов естественных трав с богатейшим видовым разнообразием [3]. На левом берегу, в охранной зоне парка, их ландшафтным продолжением является широкий пойменный луг, протянувшийся от д. Камельгино до с. Дворцы на расстояние около 4 км (рис. 4). Таким образом, Залидовская «петля» целиком располагается в пойме Угры и лишь на выходе из этой излучины река прижимается к коренному склону долины в районе городища Залидова и д. Свиныхово. Это важное обстоятельство позволяет отнести ее к другому типу меандр, названных выше «поверхностными» или «блуждающими».

Залидовские луга имеют достаточно простое, двучленное геологическое строение [3]. Внизу развиты углисто-глинистые отложения бобриковского горизонта нижнего отдела каменноугольной системы. Выше залегают четвертичные образования, представленные в северной части лугов современным песчаным аллювием с прослоями песчано-гравийного материала водно-ледникового происхождения; в южной и юго-восточной частях территории развиты песчаные и песчано-глинистые аллювиальные отложения голоцена. Со стороны коренного берега, вдоль тылового шва поймы, луга отделены руслом р. Рудницы (прежнее название Никулинка), являющейся притоком р. Соболевки (Селинки). Песчано-глинистые поймы этих речек частично заболочены и содержат разведанные запасы торфа, который разрабатывался в 60-80-е годы прошлого столетия [12].

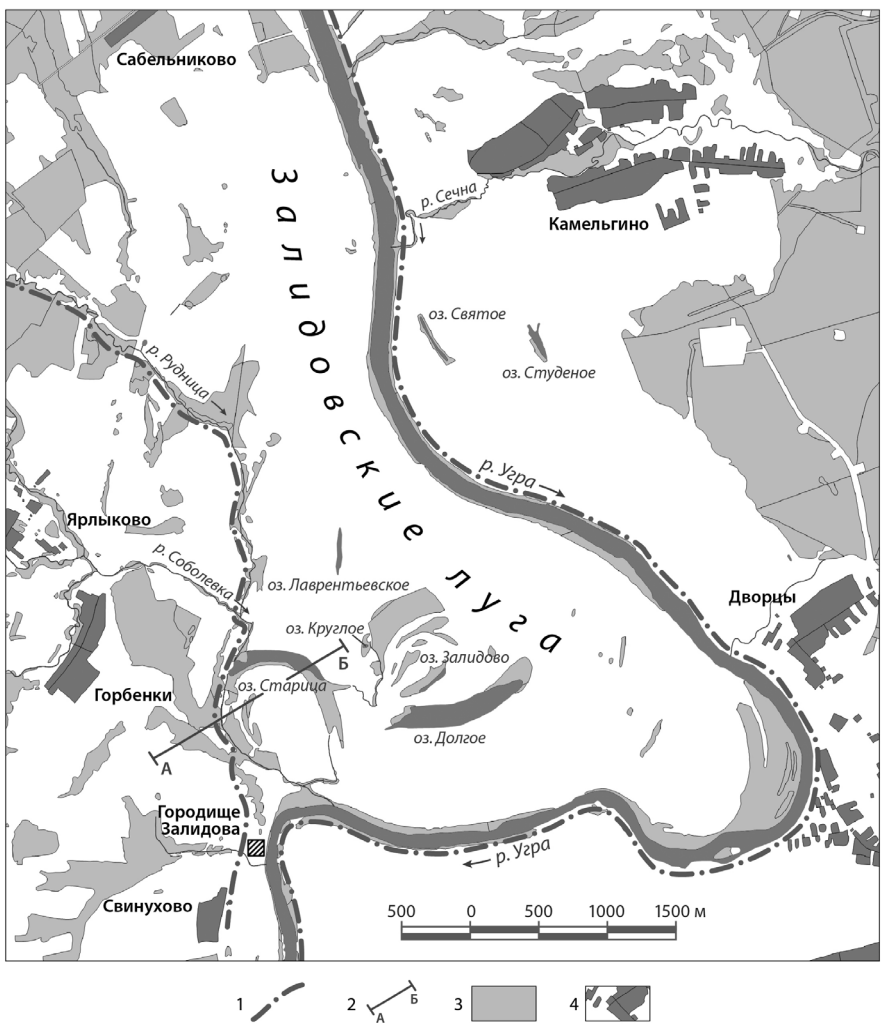

Рис. 4. Дворцовско-Залидовская пойма р. Угры.

Условные обозначения: 1 — граница НП «Угра»; 2 — линия гипсометрического профиля; 3 — залесенные участки; 4 — населенные пункты.

Важной ландшафтной особенностью Дворцовско-Залидовской поймы является присутствие большого количества (свыше десятка) старичных озер, представляющих собой разновозрастные фрагменты бывшего русла р. Угры (рис. 4). На правом берегу, в Залидовских лугах, наиболее заметными являются озера Долгое (Дворцовское), Старица (прежние названия Платевское или Платовское), Залидово,

Лаврентьевское и Круглое; на левом — озера Святое и Студеное. Параметры Долгого (самое большое по площади) и Старицы (самое глубокое): длина 1000 и 750 м, ширина 100-150 и 70-80 м; площадь водного зеркала, соответственно, 12 и 5-6 га. Глубина оз. Старица местами достигает 1,5-2 м; оз. Долгое — мелководное (не более 1 м), в «сухие» годы зарастает телорезом.

В генетическом отношении озера Лаврентьевское, Святое и Студеное являются старицами-протоками — отделившимися от реки рукавами, а Залидово, Старица и, возможно, Долгое — старицами-меандрами, представляющими собой «отшнурованные» излучины. Самым молодым по возрасту среди этих озер является Старица, приуроченное к вершинной части сравнительно некрутного палеоизлучины. О молодости озера и вмещающей его бывшей излучины р. Угры свидетельствуют карты конца XVIII века (рис. 5). На них хорошо видно, что в юго-западном окончании Залидовской «петли», в месте ее крутого «излома», отрисован остров, обтекаемый рекой. Другими словами, на этих картах зафиксирован собственно «перехват» меандра, когда его «шейка» была промыта рекой. «Отшнурованное» старое русло постепенно заиливалось и, потеряв связь с основным водотоком, превратилось в старичное озеро, сообщавшееся с рекой только в периоды половодий. На военно-топографической карте Шуберта 1870 г. [5] это озеро имеет еще отчетливо подковообразную форму и длина его, по данным [4], составляла 1150 м, а ширина 100 м; на сегодня от «подковы» остался лишь небольшой фрагмент значительно меньших размеров. Таким образом, весь процесс трансформации ландшафта данного участка Залидовских лугов занял не слишком много времени.

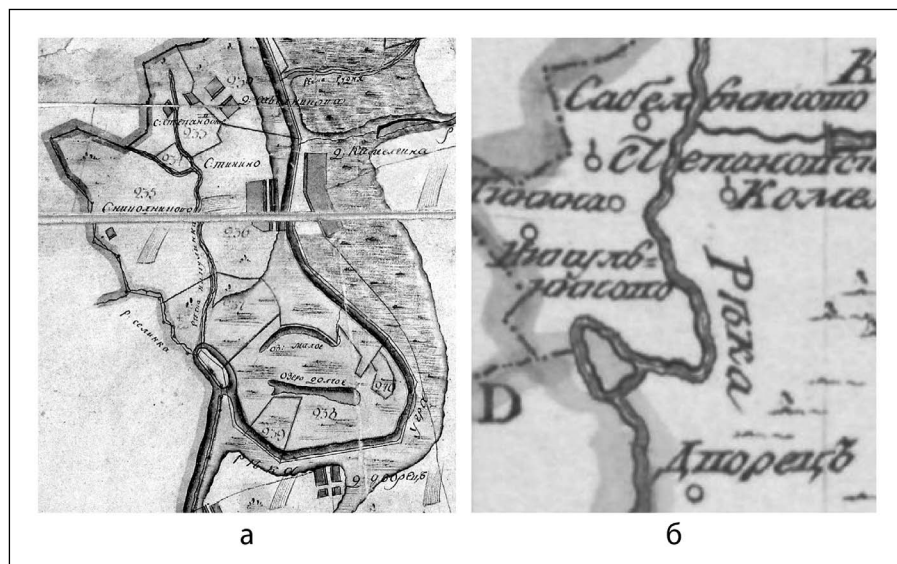

Рис. 5. Фрагменты карт: а — Плана генерального межевания Калужской губернии, 1779 г. [10]; б — Атласа Калужского наместничества, 1785 г. [1].

Палеоизлучина с оз. Старица достаточно хорошо выявляется в современном ландшафте, отчасти, по рельефу и распределению растительности, а также благодаря серии дугообразных валов-грив, «вписанных» в контуры меандровой «шпоры». Этот микрорельеф, прекрасно видимый и на аэро-космоснимках, отвечает последовательным стадиям продвижения русла реки в сторону подмываемого берега при формировании меандра. Подобный рельеф присущ т.н. «сегментным» поймам и является характерной чертой многих равнинных рек.

Морфологические особенности рассматриваемого палеоизлучины не столь выразительны как у описанного выше по течению Угры. Полные размеры его не превышали 1000-1050 м в длину (при нынешнем удалении от реки на 1200 м за счет отделившегося устья Соболевки); ширина достигала 800 м, уменьшаясь до 250-300 м в основании. С юго-востока бывшая излучина Угры ограничена крутым коренным берегом реки, поднимающимся здесь на высоту 32-33,5 м (рис. 6). По этому признаку данный меандр может рассматриваться как «долинный» («врезанный»), но другим своим рукавом он переходит в открытую пойму и может квалифицироваться как «поверхностный». «Останец обтекания» имеет сглаженный рельеф и приподнимается над урезом воды в оз. Старица и р. Соболевке (абс. отметки 124,8 и 124,1 м) на 3-4 м, и лишь ближе к Угре его абсолютная высота увеличивается до 129,4 м. Во время высоких паводков он почти целиком перекрывается водой, что еще больше нивелирует его поверхность. Река Соболевка, впадавшая ранее в Угру в вершинной части меандра (рис. 5), сейчас использует западный рукав этой излучины.

Судя по крупномасштабной топооснове и аэрофотоснимкам, ширина русла р. Угры в петле палеоизлучины составляла не менее 130-150 м. Эти величины кажутся близкими к истинным, т.к. еще 50-60 лет назад ширина Угры на Дворцовско-Залидовском участке, судя по картам того времени, была в среднем 125 м (при колебаниях от 104 до 170 м), а глубина — 1,85 м (от 1,2 до 2,4 м). Сходные цифры зафиксированы столетием раньше, в статистическом отчете М. Попроцкого [4],

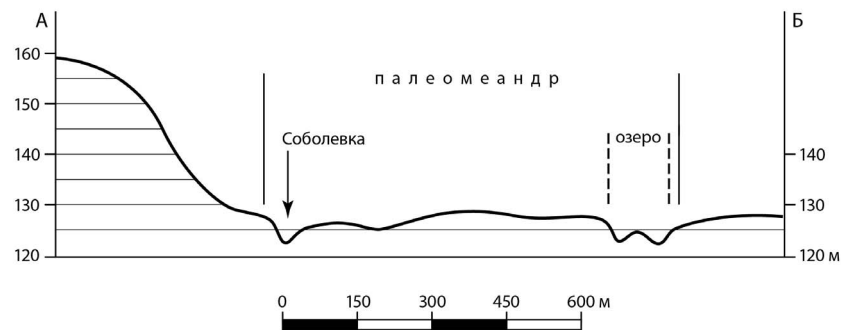

Рис. 6. Гипсометрический профиль через палеоизлучину с оз. Старица по линии А-В (см. рис. 4).

когда поперечник реки в районе д. Дворцы равнялся 170 м при глубине 2,1 м. Современные же параметры Угры достаточно скромны: ширина русла в рассматриваемом районе составляет 70-110 м, глубина в летнюю межень на перекатах 0,4-0,6 м, на плёсах — до 2 м. Из подобного сравнения следует вполне очевидный вывод об уменьшении водности реки и ее обмелении к сегодняшнему дню. Еще больший контраст в эту картину вносят прежние размеры пойменных озер Залидовских лугов, которые превышают теперешние, начиная с конца XVIII в, минимум в 1,5-2 раза [6]. Все эти сведения чрезвычайно важны не только с точки зрения эволюции описываемых водоемов за последние 240 лет, но и для реконструкции палеогеографической обстановки в Дворцовско-Залидовском расширении долины р. Угры в более раннее время, в частности, в период Великого стояния на Угре. Предполагается, что именно здесь 8-11 октября 1480 г. произошло генеральное сражение между войсками московского князя Ивана III и ордынского хана Ахмата [5].

Продолжая сравнение старых карт с сегодняшним рисунком гидрографической сети в пределах Дворцовско-Залидовской поймы, можно видеть, что в юго-восточном углу Залидовских лугов русло Угры за последние два с половиною века значительно продвинулось в сторону сегодняшнего с. Дворцы. Это иллюстрируется, в частности, тем, что данный населенный пункт, судя по Атласу Калужского наместничества 1785 г., где он подписан как «Дпорец» (рис. 5), располагался намного южнее своего нынешнего положения, на значительном удалении от реки. Об изменении ее русла в данном месте свидетельствуют и рассказы местных жителей, а также наблюдаемый сегодня интенсивный размыв крутого берега у плёса на окраине села. В дополнение к этому отметим, что по соседству, на субширотном отрезке русла Угры, с конца XIX в. отмечается постепенное искривление его с зарождением новой излучины, «растущей» в север-северо-восточном направлении (рис. 4).

Все указанные перемещения русла реки на описываемом участке подтверждаются хорошо видимым «сегментным» микрорельефом прирусловой поймы, где чередуются дугообразные валы-гривы и разделяющие их ложбины, вертикальная амплитуда которых достигает 1-1,5 м. С учетом уже отмеченной на примере оз. Старица высокой скорости русловых процессов и быстрого продвижения излучины Угры в данном месте (до одного и более метров в год), можно предположить, что юго-восточное окончание Залидовской «петли» является самым молодым по времени образованием участком одноименных лугов.

Наряду с этим можно указать места расположения наиболее старых меандр Угры, представленных не только сериями бывших прирусловых валов, но и реликтами самых ранних озер-стариц. Это ландшафты гривистой и скрытогривистой поймы в районе озер Долгое, Залидово и Круглое. Данный участок, расположенный в центре Залидовских лугов, вероятно, не претерпел значительных изменений со времени Великого стояния, кроме отмеченного выше сокращения зеркала старичных водоемов [6].

Высокая динамика русловых процессов, обилие фрагментов старых меандров («староречий»), а также устойчивый многовековой тренд передвижения

Залидовской «петли» Угры в юго-восточном направлении могут найти объяснение в тектонической позиции данного района. Дело в том, что Дворцовско-Залидовский отрезок угорской долины граничит с Калужской кольцевой структурой, имеющей четко выраженное концентрическое строение как в породах кристаллического фундамента, залегающих здесь на глубине порядка 1 км, так и в отложениях вышележащего осадочного чехла. В центре этой структуры находится округлый грабен диаметром 13-15 км (в чехле ему соответствует Камельгинская мульда), ограниченный кольцевыми разломами. С внешней стороны мульды окружена кольцевым валом, представленным антиклинальными складками различной протяженности и амплитуды; за кольцевым валом, имеющим ширину до 6-10 км, вновь следует зона депрессий [9].

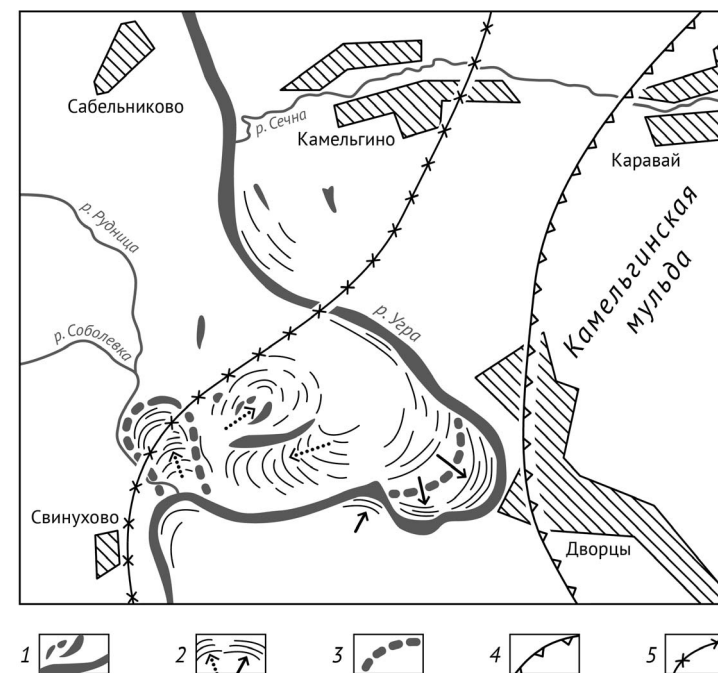

Рис. 7. Миграция русла Угры и тектоническая позиция Дворцовско-Залидовского отрезка ее долины.

Условные обозначения: 1 — современные озерные водоемы; 2 — серии валов-гривы и направления перемещения меандрирующего русла р. Угры в прошлом (пунктирные стрелки) и настоящем; 3 — предполагаемое положение русла р. Угры во время Великого стояния.

Калужская структура: 4 — граница Камельгинской мульды. 5 — примерное положение осевой линии свода кольцевого поднятия.

Калужская структура, имеющая вулcano-тектоническое происхождение, практически никак не отражается в современном рельефе. Однако, активная тектоническая жизнь ее подтверждается наличием водногелиевых аномалий в зонах разломов [2]. Не исключено, что наблюдаемое смещение русла Угры в направлении от оси кольцевого вала в сторону Камельгинской мульды (рис. 7) связано с неотектонической активизацией данной структуры.

Очевидно, нельзя исключить влияние глубинных процессов и на развитие других крупных излучин р. Угры. Вполне возможно, что упомянутая выше Плюсковская «петля» также «контролируется» неотектоникой. Во всяком случае ориентация ее оси совпадает с преобладающим север-северо-западным простиранием крупных разломов и зон трещиноватости, установленным по данным дешифрирования дистанционных и геофизических материалов [2]. В этом же направлении, в «коридоре» шириной 12-13 км, ограниченном данной «петлей», мы наблюдаем и уже описанный палеомеандр близ д. Звизжи, а также активно меандрирующие участки впадающих в Угру рек: приустьевую часть р. Течи и нижнее течение р. Извери между дд. Слобода и Богданово.

В заключение следует подчеркнуть, что палеомеандры представляют собой важные в палеогеографическом отношении объекты, позволяющие проследить эволюцию речной долины, восстановить конфигурацию и параметры русла реки в прошлые эпохи, выявить условия формирования отдельных пойменных озер и болот, а также реконструировать ландшафты мест, связанных с важными историческими событиями. Кроме того, палеомеандры являются весьма привлекательными туристскими объектами, как правило, хорошо видимыми в современном рельефе и нередко вмещающими своеобразные озерно-болотные экосистемы.

Список литературы

1. Атлас Калужского наместничества. Карта Калужского уезда. 1785.
2. Геологический атлас Калужской области / сост. С.П.Бобров. Калуга: Эйдос, 2007. 72 с.
3. Залидовские луга: сборник научных трудов / под. ред. Т.А.Гордеевой, В.П.Новикова. Калуга: изд. Н.Бочкаревой, 2009. 184 с.
4. Материалы для географии и статистики России. Калужская губерния: в 2 ч. / сост. М.Процкий. СПб.: типогр. Э.Веймара, 1864. Ч. 1. 656 с.
5. Новиков В.П. О генеральном сражении Великого стояния на Угре // Российские рубежи: реки Угра и Жиздра в истории военных противостояний. Калуга: НП «Угра», 2015. С. 14-22.
6. Новиков В.П. Ландшафт поля генерального сражения Великого стояния на Угре и опыт его реконструкции // Проблемы изучения и восстановления ландшафтов лесостепной зоны: историко-культурные и природные территории. Сб. науч. трудов. Вып.4. Тула: ГМЗ «Куликово поле», 2018. (С. 27 — 35).
7. Новиков В.П., Рогуленко А.В., Телеганова В.В., Столярский А.В. Болота как объект восстановления // Состояние и охрана окружающей среды в Калуге: информационный обзор-2018. Калуга, 2018. С. 24 — 25

8. Окский каньон — достояние Средней России / отв. ред. В.П.Новиков. М.-Калуга: ЦОДП, 2016. 96 с.
9. Петров В.Г. Геологическое строение и полезные ископаемые Калужской области. Калуга: Эйдос, 2003. 440 с.
10. План генерального межевания Калужской губернии. 1779 (фонды Калужского областного краеведческого музея).
11. Пойменные озера Жиздры / сост. Т.А.Гордеева, В.П.Новиков, А.В.Рогуленко; ред. В.П.Новиков. Калуга: изд. Н.Ф.Бочкаревой, 2002. 64 с.
12. Торфяные месторождения Калужской области. М.: Мингео РСФСР, 1980. 192 с.
13. Шуклин И.С. Общая геоморфология: в 2 т. М.: МГУ, 1960. Т. 1. 616 с.

УДК 574.42

Генезис и современное состояние болот национального парка «Угра»

Волкова Е.М.

ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет»,
convallaria@mail.ru

В статье обсуждаются результаты радиоуглеродного датирования торфяных отложений четырех болот на территории национального парка «Угра». Показано, что болота возникли в бореальный, атлантический и суббореальный периоды голоцена. Интенсивность вертикального роста болот зависит от гидрологического режима, что определяет переход к олиготрофной стадии развития.

Ключевые слова: болотные экосистемы, возникновение, развитие, торфяные залежи

Болота являются важным компонентом ландшафтов национального парка «Угра» (НП «Угра») и занимают 503 га [2]. Несмотря на невысокую заболоченность территории (менее 1%), болота весьма разнообразны. Для выяснения особенностей функционирования и современного состояния этих экосистем важно понять, на какой стадии развития они находятся.

Для выявления генезиса болот было проведено бурение торфяной залежи 4-х модельных болот с отбором 10 образцов торфа, их радиоуглеродное датирование (радиоуглеродная лаборатория Института Географии РАН) с последующей калибровкой полученных дат [2], а также анализ состава растительных остатков [1]. На основании полученных результатов определили время возникновения болот, последовательность палеосообществ в процессе их развития и интенсивность вертикального прироста торфа.

Объектами исследования являлись болота Галкинское, Бучкино, Беляевское, а также болото у дер. Озерки. Результаты определения возраста торфяных образцов представлены в таблице 1.

Таблица 1

Результаты радиоуглеродного анализа образцов торфа
и их калиброванные даты

Лаб. № ИГ РАН	Материал	Глубина, см	Радиоуглеродный возраст, ¹⁴ C л.н.	Калиброванный возраст, кал.л.н.
Галкинское болото (Галкинское лесничество)				
5514	торф	40-50*	6430±80	7360±70
5515	«	80-100	7270±80	8095±80
5516	«	140-150	7760±80	8520±80
5517	«	180-190	7970±90	8855±135
Болото Бучкино (Галкинское лесничество)				
5361	торф	190-200*	7010±80	7860±75
5362	«	285-300	7620±80	8424±60
Беляевское болото (Беляевское лесничество)				
5518	торф	40-50	270±50	401±30
5360	«	170-180	6850±80	7685±75
Болото у д.Озерки (Угорское лесничество)				
5363	торф	100-110	780±100	724±70
5364	«	370-380	3400±70	3643±80

*- глубина залегания от современной поверхности болота, поскольку верхние горизонты торфяной залежи удалены в ходе мелиорации; в остальных случаях поверхность болота не нарушена.

Галкинское болото является одним из наиболее крупных на территории НП «Угра» и занимает площадь около 60 га. Естественная растительность на болоте уничтожена в результате торфоразработок. Сохранившиеся участки торфяной залежи присутствуют по окрайкам болота и в его центральной части, разделяя обводненные выработанные карьеры (т.н. «бровки»). На таком участке было проведено бурение и отобраны образцы торфа.

Результаты изучения ботанического состава торфяной залежи Галкинского болота показали, что заболачивание депрессии началось в бореальный период (8855±135 лет назад) с поселения по песчаному дну сосны (табл. 1, рис. 1). В условиях богатого минерального питания стекающими поверхностными водами в этот период здесь произрастали эвтрофные травы (*Filipendula ulmaria*, *Equisetum* sp.) и гипновые мхи (25%). Следовательно, на начальном этапе развития болота было сформировано эвтрофное сосновое палеосообщество. По мере отмирания растений образовался соответствующий низинный торф (глубина 170-180 см) с высокой степенью разложения (65%), что свидетельствует о нестабильном режиме увлажнения.

Впоследствии в депрессии происходило накопление стекающих или выклинивающихся грунтовых вод, что привело к увеличению доли влаголюбивых трав (*Equisetum* sp., *Carex lasiocarpa*). Это способствовало образованию сосново-травяного палеоценоза, что диагностирует торф на глубине 165-170 см. Продолжающееся накопление влаги обеспечило постепенное выпадение сосны из древостоя и формирование травяного эвтрофного палеосообщества.

На глубине 150-160 см отмечено резкое увеличение обилия остатков *Carex lasiocarpa* (45%) и гипновых мхов (*Calliergonella cuspidata* — 35%) в торфе, что свидетельствует об усилении влажности биотопа и формировании осоково-гипнового палеосообщества на данном этапе развития болота. Однако последующий прирост торфа способствовал частичному переходу на атмосферное питание и появлению сфагновых мхов (*Sphagnum subsecundum*, *S. girgensohnii*). Результатом этого явилось формирование осоково-сфагнового эвтрофного палеосообщества, что отражает торф на глубине 130-150 см. В торфе встречаются остатки *Menyanthes trifoliata*, *Scirpus*, *Equisetum* sp., *Calla palustris*, редко — *Pinus*, *Salix* и др. Такой торф образовался 8520±80 лет назад. Скорость торфообразовательного процесса на этом этапе составила 1,2 мм/год.

В последующие 500 лет условия на болоте оставались практически неизменными, что способствовало сохранению осоково-сфагнового низинного торфа, прирастающего со скоростью 1,3 мм/год, до глубины 75 см. На глубине 80-100 см возраст такого торфа составил 8095±80 лет.

Продолжающийся вертикальный прирост торфа способствовал увеличению доли атмосферного питания, что явилось причиной появления *Eriophorum vaginatum* (20%), а снижение влажности субстрата обеспечило внедрение *Pinus sylvestris* (30%) (рис. 1). В результате функционирования такого палеосообщества

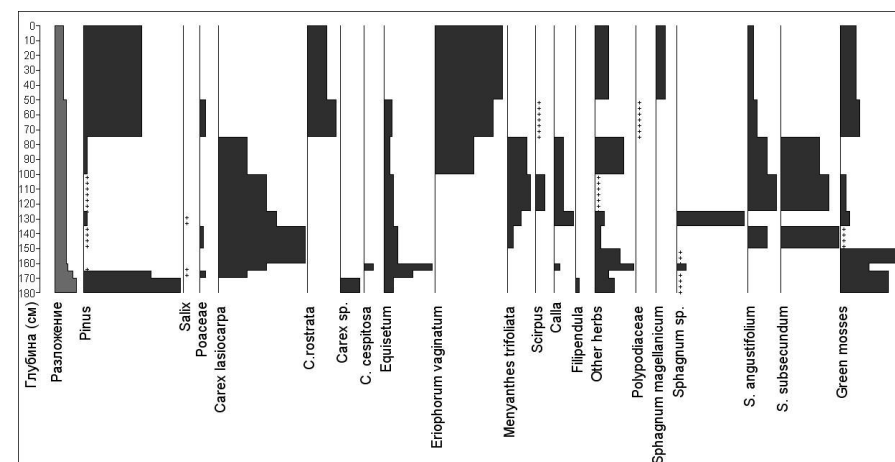

Рис.1. Стратиграфия торфяных отложений Галкинского болота.

образовался сосново-пушицевый переходный торф на глубине 50-75 см (степень разложения 35%). Доля сфагновых мхов на этой глубине незначительна (5%).

Участие сосны и пушицы максимально в поверхностных (0-50 см) образцах сосново-пушицевого торфа, его степень разложения составляет 25-30%, что является следствием осушения. Такое воздействие привело к усилению аэрации невыработанного торфа, активизации микрофлоры и увеличению интенсивности разложения отмерших растительных остатков. Следует отметить, что такой торф образовался 7360±70 лет назад (глубина 40-50 см, табл. 1), а скорость его прироста в атлантический период снизилась до 0,6 мм/год. Однако полученные значения объясняются разложением и усадкой торфа в результате осушения и выработки части торфяной залежи болота.

Как видно, современный растительный покров, представленный в точке бурения сосново-пушицево-сфагновым сообществом (*Pinus silvestris* — *Eriophorum vaginatum* — *Sphagnum angustifolium*) с участием *Ledum palustre*, *Chamaedaphne calyculata*, *Oxycoccus palustris*, *Vaccinium uliginosum*, *Vaccinium myrtillus*, *Vaccinium vitis-idaea*, *Pleurozium schreberi* и *Sphagnum magellanicum* формируется на торфе «атлантического» возраста [4]. Верхние слои торфяной залежи, отражающие более поздние этапы развития болота, уничтожены при разработке болота. К сожалению, это не позволит нам узнать, как развивалось болото в суббореальный и субатлантический периоды голоцена. На большей части территории болота торфяная залежь выработана практически полностью, что способствовало формированию карьеров, которые заполнены водой и характеризуются вторичным заболачиванием.

Таким образом, сохранившаяся часть торфяной залежи Галкинского болота позволяет реконструировать только начальные этапы его развития, соответствующие концу бореального — началу атлантического периода.

Сходные генезис и современное состояние характерно для болота Бучкино, занимающего площадь около 8 га. Болото также подверглось торфодобыче, в результате чего образовались обширные обводненные карьеры. Карьеры заполнены водой и имеют вид озерков. Между карьерами сохранилась «торфяная перемычка», представляющая собой невыработанный борт. Мощность залежи здесь составляет 3 метра. С этой «бровки» были отобраны образцы торфа. Результаты радиоуглеродного датирования показали, что болото образовалось в конце бореального периода (8424±60 лет назад) (табл. 1).

Возраст торфа на глубине 190-200 см от современной поверхности болота составляет 7860±75 лет, что соответствует атлантическому периоду голоцена (табл. 1). Скорость вертикального прироста торфа составляла 1,6 мм/год. Если принять, что такая скорость торфообразовательного процесса сохранялась и в последующем, то верхние 195 см торфа сформировались примерно за 1218 лет. Это означает, что современная поверхность болота образовалась 6640 лет назад. Иными словами, растительность сформирована на торфе «атлантического возраста».

Беляевское болото занимает площадь более 30 га и представляет собой олиготрофное сосново-кустарничково-сфагновое болото, которое было подвержено

влиянию осушительной системы, расположенной в центральной части массива. Торфоразработки на болоте не проводились, что позволяет рассматривать торфяную залежь как ненарушенную.

Для изучения генезиса Беляевского болота образцы торфа были отобраны в наименее нарушенной части болота, в сосново-багульниково-пушицево-сфагновом сообществе (*Pinus silvestris* — *Ledum palustre* + *Eriophorum vaginatum* — *Sphagnum angustifolium*). Мощность торфяных отложений в этой части болота варьирует от 0,7 до 1,8 м.

Результаты изучения показали, что образование болота началось в атлантическом периоде — 7685±75 лет назад (табл. 1). На первом этапе, на дне понижения произрастали древесные породы — сосна, береза, ива — с участием осок (рис. 2). Поскольку подстилающие пески бедны минеральными веществами, в такое сообщество сразу внедрились сфагновые мхи (их доля не превышала 20%). Образовавшееся древесно-осоковое эвтрофное палеосообщество сформировало придонный слой торфа с высокой степенью разложения (более 70%), что характеризует нестабильное увлажнение.

Накопление торфяных отложений обеспечило увеличение увлажнения субстрата, что привело к снижению участия древесных пород, увеличению доли трав и сфагновых мхов. Так, на глубине 85-95 см древесно-осоковый торф сменился травяным. Сохранилась высокая степень разложения (более 70%). Такой же вид торфа отмечен на глубине 78-85 см, однако в составе торфа увеличивается доля сосны (10%) и появляется хвощ (10%).

Продолжающееся накопление торфа обеспечило частичный переход к атмосферному питанию, что проявилось в увеличении участия сфагновых мхов, среди которых начинает доминировать *Sphagnum angustifolium* (30%). Осоково-сфагновое мезотрофное палеосообщество сформировало соответствующий торф на глубине 50-78 см (рис. 2).

Следует отметить, что указанная смена палеосообществ протекала на протяжении атлантического, суббореального и субатлантического периодов. Скорость вертикального прироста торфа при этом составляла в среднем 0,2 мм/год.

Переход болота к атмосферному питанию способствовал формированию олиготрофной растительности, в составе которой доминирует *Sphagnum angustifolium* (55-60%) и появляются другие мхи — *Sphagnum balticum*, *S. magellanicum*. Доля травянистых и древесных растений крайне низка (10-15%). Такой верховой торф залегает с глубины 50 см и выше (рис. 2). Его образование началось в конце субатлантического периода — 401±30 лет назад. Низкая степень разложения такого торфа (на глубине 30-50 см — 25-30%, на глубине 15-30 см — 15-20%) обеспечивает более активный прирост торфа — 1,1 мм/год.

Таким образом, Беляевское болото по времени возникновения близко к предыдущим объектам, поскольку образовалось в начале атлантического периода. Специфика гидрологического режима болота способствовала активному разложению отмерших растительных остатков и низкой скорости прироста торфа. Олиготрофная стадия развития болота является весьма «молодой» и характеризуется

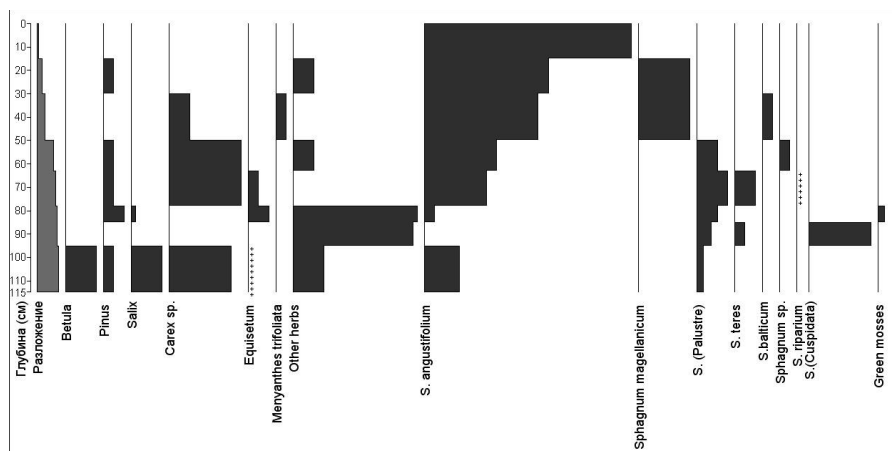

Рис. 2. Стратиграфия торфяных отложений Беляевского болота.

увеличением интенсивности вертикального роста болота. Следует отметить, что, несмотря на наличие целостной залежи, болото претерпело влияние осушения. Это проявляется в формировании темных и разложившихся прослоек в слое верхового торфа.

Болото у д.Озерки расположено в 0,5 км к югу от деревни с соответствующим названием и занимает площадь 5 га. С юга к болоту примыкает озеро. Центральную часть болота занимает олиготрофный пушицево-сфагновый ценоз (*Eriophorum vaginatum*–*Sphagnum angustifolium*) с участием *Andromeda polifolia*, *Oxycoccus palustris*, *Sphagnum magellanicum*, *S. fallax*. Бурение торфяной залежи выявило ее мощность (3,8 м), а ботанический анализ образцов торфа позволил изучить генезис болота [3].

Радиоуглеродное датирование показало, что болото образовалось в суббореальном периоде — 3643±80 лет назад. До середины субатлантического периода в развитии болота происходило чередование березово-травяных, осоково-гипновых и шейхцериево-гипновых эвтрофных палеоценозов. Прирост торфяных отложений на этом этапе составлял 0,9 мм/год (табл. 1). Последовавшее обеднение питающих вод способствовало появлению вначале пушицево-шейхцериево-сфагновых мезотрофных, а затем — пушицево-сфагновых олиготрофных палеосообществ [3].

Переход к мезотрофному этапу развития болота произошел в конце субатлантического периода — 724±70 лет назад. Изменение характера водно-минерального питания способствовало снижению степени разложения переходных торфов и увеличению интенсивности торфообразовательного процесса, в ходе чего прирост торфа увеличился до 1,1 мм/год. Это сопровождалось постепенной олиготрофизацией растительного покрова и формированием верховых торфов.

Таким образом, болота на территории национального парка «Угра» формировались в разные периоды голоцена. Самые «древние» экосистемы образовались в бореальный и атлантический периоды. Наиболее «молодым», несмотря на мощность торфяной залежи, является болото Озерки, образовавшееся в суббореальном периоде. Интенсивность вертикального прироста торфяных отложений болот зависит от гидрологического режима. При увеличении влажности болотного биотопа разложение отмерших растительных остатков замедляется, а скорость прироста увеличивается. Постепенно это способствует увеличению доли атмосферного питания и переходу к мезо- и олиготрофному этапам развития. Как показали результаты датирования торфяных отложений ненарушенных болот, этот процесс произошел недавно, во второй половине субатлантического периода. Однако возможен и более ранний переход к этому этапу, что зависит от минерализации питающих вод. К сожалению, проводимые торфоразработки уничтожили часть торфяной залежи, что не позволяет провести детальную реконструкцию развития таких болот.

Работа выполнена при поддержке администрации национального парка «Угра».

Большую помощь при проведении полевых исследований оказали Гордеева Т.А. (НП «Угра») и Чекова Д.А. (ТулГУ).

Список литературы

1. Атлас растительных остатков, встречаемых в торфе (под ред. С.Н. Тюремнова). М., Калининский торфяной институт. Л., Госэргориздат, 1959. 230 с.
2. Антипин В.К., Бойчук М.А., Телеганова В.В. Современное состояние и природоохранная значимость болотной биоты национального парка «Угра» // Природа и история Поугорья. Выпуск 4. Калуга, 2006. С. 69-81.
3. Антипин В.К., Бойчук М.А., Гордеева Т.А. Динамика растительного покрова болот национального парка «Угра» // Природа и история Поугорья. Выпуск 5. Калуга, 2009. С. 58 — 67.
4. Волкова Е.М., Телеганова В.В. Болота как объекты экологического туризма в национальном парке «Угра» // Природа и история Поугорья. Вып. 7. Калуга, изд-во ООО «Ноосфера», 2013. С. 81-88.
5. Stuiver M., Reimer P.J. Extended C database and revised CALIB radiocarbon calibration program // Radiocarbon. 1993. 35. Pp. 215-230.

УДК 630.23, 630.18

Хронобиологические основы природоподобного лесоводства в бывшей Засечной черте

Битков Л.М.

ФГБУ «Национальный парк «Угра»

На основе многолетних научных изысканий в хвойно-широколиственных лесах, произрастающих на плакорах в центре Русской равнины, в том числе в национальном парке «Угра», сформулированы основные хронобиологические закономерности формирования ценопопуляций широколиственных пород. Показано, что в бывшей Засечной черте эффективное антропогенное формирование широколиственных с елью лесов возможно, если оно корректно сопряжено с динамикой жизненных процессов у деревьев во времени. Этому способствуют хронобиологические аспекты в лесоводстве.

Ключевые слова: широколиственные леса, хронобиология, хронолесоводство, природоподобное лесоводство

Столицкая засека, входившая в состав полосных засечных лесов Российской империи, располагалась в современных границах Березичского лесничества Национального парка «Угра». Здесь еще сохранились фрагменты доминировавших в прошлом дубово-широколиственных фитоценозов с хвойными видами деревьев в их составе. Это природно-культурное наследие российской нации, которое необходимо сохранять для познавательной демонстрации социуму.

К сожалению, леса прошлых эпох подверглись значительным негативным изменениям в связи с некавалифицированным антропогенным воздействием на них в разные времена. Неудачи в поддержании жизненности этих лесов наблюдаются и на современном этапе, на что неоднократно указывали лесничие Березичского лесничества.

Так, Д.М. Павлов [4] отметил следующие основные признаки деградации ценопопуляций дуба черешчатого:

1) в лесном фонде Березичского лесничества не выявлены участки, на которых дуб черешчатый занял бы доминирующую позицию в ходе естественной сукцессии. В ландшафтах исторического распространения дуба отсутствуют дубравы моложе 40 лет;

2) под пологом средневозрастных, спелых и перестойных насаждений с господством или значительным (свыше 20% в верхнем ярусе) участием дуба черешчатого отсутствует его молодое поколение при наличии обильного жизнеспособного подростка теневыносливых деревьев, которые в дальнейшем проявляют активную экспансию;

3) в лесных культурах и на зарастающих естественным путем сплошных вырубках уменьшается доля дуба черешчатого. Уже к 20–30 годам дуб или исчезает из состава формирующихся фитоценозов вследствие гибели от недостатка света, либо переходит во второй ярус и подлесочные формы.

Исследователь калужских широколиственных лесов М.В. Бобровский, обобщив исторический опыт, также отметил неудовлетворительный ход естественного формирования дубрав в Березичском лесничестве и подчеркнул многовековой приоритет лесных культур, то есть — лесоводства, в воспроизводстве новых поколений дуба черешчатого [3].

Отмеченные выше неудачи в лесоводстве не случайны. Национальный парк «Угра» возник в недрах лесного хозяйства России, поэтому принял в наследство и состояние лесного фонда, и традиции лесного дела. Ухудшение состава российских лесов хотя и обусловило понимание в научном социуме необходимости более гармоничного сочетания лесоводственных мероприятий с природными процессами, но эти аспекты не были трансформированы в целостную концепцию. В лесном хозяйстве по-прежнему наибольший акцент при формировании фитоценозов делается на дифференциации мероприятий в пространстве, а время их проведения, как правило, определяют нивелированными календарными нормативами.

Подобные подходы не позволяют в полной мере учитывать динамику жизненного состояния лесных растительных биосистем, в том числе их естественную способность отзываться на лесоводственные мероприятия, противостоять различным, в том числе антропогенным, стресс-факторам.

Такой пробел явился результатом недооценки в лесоводстве хронобиологии — сферы интересов биологии к организации и функционированию жизни во времени. По утверждениям этой науки, биосистемам организменного уровня организации свойственна закономерная хронодинамика физиологических процессов, что позволяет своевременно диагностировать, прогнозировать реакции организмов на воздействия внешних факторов.

По результатам многолетних научных изысканий в хвойно-широколиственных лесах, произрастающих на суглинках водоразделов в центре Русской равнины, в том числе в национальном парке «Угра» — на месте нахождения в прошлом полосных Засечных лесов, автором сформулированы следующие хронобиологические закономерности:

1) формирование ценопопуляций дуба черешчатого, ели европейской, липы мелколистной тесно связано с жизненностью доминирующих особей — основных эдификаторов дендроценозов. В их онтогенезе происходят различные биохронодинамики, в том числе многолетние чередования активных и пассивных фаз скорости биосинтеза. В течение активных фаз у доминирующих особей наблюдаются более интенсивные генеративные процессы, а также — повышенная устойчивость к патогенам и насекомым-фитофагам, другим стресс-факторам;

2) в квазикоренных широколиственных с елью дендроценозах наблюдаются не только биохронодинамики — многолетние изменения физиологических процессов во времени у доминирующих особей разных видов деревьев, но и волны

возобновления их новых поколений (волны видовой жизни), протекающие асинхронно в астрономическом времени.

3) размежевание во времени однотипных фаз биохронодинамики и волн видовой жизни может быть вполне объяснено принципом Ле Шателье-Брауна — как уклонение разных видов деревьев, нашедших благоприятные условия произрастания в однотипном эдафотопе и сформировавших там смешанное сообщество, от негативного воздействия, в первую очередь — от напряженной конкуренции.

Хронобиологический подход в лесном деле автор рекомендует именовать хронолесоводством [1]. Суть практического хронолесоводства в широколиственных с елью лесах заключается в адекватном сочетании времени лесоводственных воздействий на лесные растительные биосистемы со временем их позитивной отзывчивости на изменения, вносимые в биопроцессы такими воздействиями. Например, мероприятия по защите дендроценозов от насекомых-фитофагов целесообразно концентрировать в пассивной фазе биосинтеза деревьев, благоприятной для размножения фитофагов. И наоборот, лесокультурные мероприятия корректно осуществлять в активной фазе биосинтеза деревьев, когда они наиболее устойчивы к стресс-факторам, а урожаи семян эдификаторов дендроценозов обильны и, следовательно, обеспечивают непрерывность потока поколений, а также — эволюционную направленность естественного отбора.

Антропогенное конструирование смешанных лесных культур должно максимально приближать модель рукотворного сообщества к структуре и местопроизрастанию коренного фитоценоза. Именно естественная эволюция является лучшим конструктором жизненных процессов и природных объектов, в нашем случае — коренных лесов. Человек обязан рассмотреть эту конструкцию, в том числе посредством хронобиологических аспектов и, на основе полученных знаний, способствовать реализации естественного потенциала Природы, то есть — приблизиться к природоподобному лесоводству.

При этом лесоводам необходимо учитывать, что соблюдение в рукотворных лесах асинхронной биохронодинамики соседствующих пород деревьев предполагает одновременное формирование главных и сопутствующих пород. Это условие выполнимо посредством конструирования ленточно-кулисных или групповых частичных культур, в которых несколько рядов или групп саженцев светолюбивого дуба черешчатого (главной породы) чередуют с полосами или группами ранее возникшего под пологом намеченного к реконструкции фитоценоза подростка более теневыносливых сопутствующих пород. Он формируется заранее разными мероприятиями, например посредством подпологовых культур, или содействием естественному возобновлению; или котловинными рубками в дендроценозах, утративших биологическую устойчивость, но имеющих в своем составе куртины благонадежного подростка необходимых пород. Технологии этих работ изложены в учебниках по лесоводству [5 и др.].

Реализация хронолесоводства в широколиственных с елью лесах базируется на перманентном мониторинге биохронодинамики, в том числе — биоритмов. Его

проведение возможно посредством известных в лесной таксации и дендрохронологии технологий [1, 2].

Знания хронобиологических процессов позволят лесоводам своевременно концентрировать интеллектуальные, экономические и технологические ресурсы для эффективного сбора семян, для содействия естественному возобновлению, для создания биологически устойчивых лесных культур; для эффективной защиты лесов от болезней и насекомых-фитофагов, а также — от негативного воздействия некорректных лесоводственных мероприятий.

Однако для реализации хронолесоводства в национальном парке «Угра» необходимо решить еще одну проблему. Так, большинство эдафотопов, пригодных для выращивания устойчивых широколиственных с елью лесов на территории бывшей Засечной черты, включены в заповедную зону, где запрещены лесохозяйственные мероприятия. При этом не принято во внимание то обстоятельство, что так называемая заповедная зона испытала в прошлом, да и испытывает на современном этапе, значительные антропогенные воздействия. Исключение природоподобных лесоводственных технологий из практики отдалит эпоху успешного формирования аналогов коренных лесов на территории бывшей Засечной черты.

Список литературы.

1. *Битков Л.М.* Основы хронолесоводства / Л.М. Битков. Калуга, 2007.
2. *Битков Л.М., Грищенко В.А.* Основы хронобиологического мониторинга частоты плодоношения дуба черешчатого в национальном парке «Угра» Методическое пособие / Л.М. Битков, В.А. Грищенко. Калуга, 2017.
3. *Бобровский М.В.* Козельские засеки (эколого-исторический очерк) / М.В. Бобровский. Калуга, 2002.
4. *Павлов Д.М.* О восстановлении Козельских Засек как уникального природно-исторического объекта // Лесной бюллетень. № 31. 2006.
5. *Тихонов А.С.* Лесоводство: Учебное пособие. Калуга, 2005.

УДК 633.2. 581.9 (470.318)

Ценотипы растений Залидовских лугов Калужской области

Ермакова И.М., Сугоркина Н.С.

ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»,
geranium.08@mail.ru

Проведён анализ фитоценотивов растений 9-ти участков Залидовских лугов по данным многолетнего мониторинга, определены позиции растений разных ценотипов в составе ценозов. Анализ основан на данных ежегодных геоботанических описаний, собственных

представлениях авторов о биологии и позициях видов в луговых сообществах и литературных данных. Из 178 видов 114 выступали всегда в роли ассектаторов (64 %), меньшая часть (35,9 %) бывала и доминантами, и ассектаторами, в том числе виолентами (0,6 %), пациентами (6,7 %), эксплерентами (12,9 %), виолентами-пациентами-эксплерентами (1,1 %), виолентами-пациентами (3,9 %), виолентами-эксплерентами (1,1 %), эксплерентами-пациентами (9,6 %).

Ключевые слова: фитоценоотипы, луговые растения, мониторинг, Залидовские луга, Национальный парк «Угра».

Л.Г. Раменский [4] выделил 3 типа растений природных лугов (ценоотипы): виоленты (силовики), пациенты (выносливцы), эксплеренты (выполняющие). Виолентность связана с развитой системой листьев и корней, их расположением, обеспечивающим наиболее полное использование ресурсов. Пациентность — способность растений довольствоваться ограниченным количеством ресурсов, а также использовать труднодоступные для других растений ресурсы и быть устойчивыми при экстремальных условиях среды. Эксплерентность — способность занимать места, освобождающиеся в результате нарушения фитоценозов, за счёт жизнеспособных семян в почве, быстрого поступления семян извне, эффективного вегетативного размножения.

Т.А. Работнов [3] разграничил два подхода к выделению фитоценоотипов: 1) положение конкретных ценоотических популяций (ЦП) в конкретных фитоценозах и 2) ценообразующая способность вида в целом. При этом он подчеркнул, что все три ценоотипа выделяются только у доминантов — видов, способных господствовать в луговых фитоценозах.

Все другие растения, неспособные доминировать — аддиторы (ассектаторы), их большинство. Несмотря на относительно небольшое участие отдельных ассектаторов в сложении сообществ, их суммарная продуктивность во многих фитоценозах значительна. Доля урожая ассектаторов на некоторых наших участках составляла от 30 до 70 %. «По количественному соотношению видов, относящихся к трём основным ценоотипам, можно судить о существующих в фитоценозах условиях произрастания растений и о выраженности их динамичности» [3. С. 148].

Залидовские луга в Дворцовском расширении реки Угры в Калужской области на территории национального парка «Угра» мы изучали почти полвека [2]. В этой публикации мы попытаемся разобраться в ценоотипическом составе некоторых фитоценозов, их динамике на постоянных участках в прирусловой части поймы верхнего уровня (участки 3, 4, 9), в центральной части поймы верхнего (1, 2), среднего (11, 14.3) и нижнего (14.2, 14.1) уровней. Все сообщества — полидоминантные.

Наблюдения продолжались разное число лет (табл. 1). Динамика сообществ описана в монографии [2], в приложениях книг приведены таблицы изменения обилия каждого вида по годам наблюдений. Этот материал в дополнение к собственным представлениям и литературным данным о биологии видов, жизненным формам (ЖФ) послужили для оценки ценоотипов каждого вида в каждом геоботаническом описании в течение всех лет изучения.

Ход изменения обилия вида в ценозе по годам помогал установить устойчивость ЦП вида или говорил о внезапном его появлении, а потом исчезновении, изменении его роли в ценозе. Сведения о динамике проективного покрытия вида и его урожае дополняли картину. В таблице 2 приведены оценки фитоценоотипа каждого вида на участках за все годы наблюдений.

Из таблицы 2 ясно, что во всех 9 ценозах одни виды выступают в одной роли, другие — в разных. Из 178 видов большинство — 114 видов — выступали всегда в роли ассектаторов (64 %), 64 вида бывали и ассектаторами, и доминантами, из них только один вид — мятлик болотный (*Poa palustris* L.) играл роль и ассектатора и виолента, 12 видов — ассектаторов и пациентов, 23 вида всегда — ассектаторов и эксплерентов.

Среди доминантов 2 вида — сверби́га (*Bunias orientalis* L.) и борщевик (*Heracleum sibiricum* L.) бывали и виолентами, и пациентами, и эксплерентами, 7 видов — виолентами и пациентами, 2 вида — жабрица порезниковая (*Seseli libanotis* (L.) Koch) и двукисточник тростниковый (*Phalaroides arundinacea* (L.) Rauschert) — виолентами и эксплерентами, и 17 видов — эксплерентами и пациентами.

Таблица 1

Спектры ценоотипов (в % от общего числа видов) некоторых участков Залидовских лугов

Часть поймы	Прирусловая			Центральный					
	Верхний			Верхний	Средний		Нижний		
Высотный уровень	Верхний			1	2	11	14.3	14.2	14.1
Ценоотипы / Участки	3	4	9	1	2	11	14.3	14.2	14.1
Годы мониторинга	1965 — 2011	1969 — 2010	1980 — 2011, 2015	1969 — 2010	1967 — 2011	1965 — 2011, 2017	1997 — 2011	1984 — 2011	1984 — 2011, 2017
Ассектаторы	78,4	76,9	81,0	75,7	74,7	71,1	71,2	80,3	75,7
Ассектаторы + Содоминанты	20,4	23,1	19,0	24,3	24,2	28,9	28,7	19,7	24,3
В том числе:									
Виоленты	1,8	1,9	3,0	2,8	1,1	3,6	3,4	4,2	2,7
Эксплеренты	10,2	12,5	9,0	4,7	11,0	1,2	16,1	8,4	13,5
Пациенты	5,6	4,8	5,0	15,9	9,9	21,7	9,2	7,0	8,1
Эксплеренты-пациенты	1,8	1,9	1,0	0,9		1,2			
Виоленты-пациенты	0,9	1,0	1,0		2,2	1,2			
Виоленты-эксплеренты		1,0							
Содоминанты, в том числе	0,9				1,1				
Виоленты	0,9				1,1				

При рассмотрении состава ценоотипов по участкам обнаружены 2 вида, которые не бывали ассектаторами, а только содоминантами: на участке 3 — овсяница луговая (*Festuca pratensis* Huds.), на участке 2 — сверби́га восточная (*Bunias orientalis* L.). Во всех геоботанических описаниях преобладали ассектаторы — 71 — 81 % от всех видов (табл. 1). Содоминанты, которые бывали и ассектаторами, составляли

19 — 29 %. Меньше всего их было на участках 9 и 14.2, больше всего — на участках 11 и 14.3 в центральной части среднего уровня. Виолентов везде было мало, больше всего на участке 14.2.

Виолентами на 9-ти участках в разные годы были 10 видов: 6 злаков и 4 вида разнотравья. Из них на 4-х участках злаки — кострец (*Bromopsis inermis* (Leyss) Holub), овсяница луговая (*Festuca pratensis* Huds.), из разнотравья свербига восточная (*Bunias orientalis* L.), на 2-х участках мятлик болотный (*Poa palustris* L.) и кровохлёбка лекарственная (*Sanguisorba officinalis* L.) и на одном участке лисохвост луговой (*Alopecurus pratensis* L.), овсяница красная (*Festuca rubra* L.), двукисточник тростниковидный (*Phalaroides arundinacea* (L.) Rausch), герань луговая (*Geranium pratense* L.), борщевик сибирский (*Heracleum sibiricum* L.) (табл. 2).

Пациентов было больше на участках 1 и 11 в центральной части поймы, здесь их процентное участие выше, чем эксплерентов, на других участках эксплеренты преобладали над пациентами. Процент видов, игравших разные роли в разные годы небольшой, больше всего было эксплерентов — пациентов. На склоне глубокого лога (участки 14.3, 14.2 и 14.1) их совсем не было (табл. 1).

Мы сочли необходимым оценить роль одного вида по-разному на одном участке в разные годы: василька лугового (*Centaurea jacea* L.) на участке 3 как эксплорента в 2000 и 2006 гг., и как пациента в 2007 — 2011 гг.; ежи сборной (*Dactylis glomerata* L.) на участке 3 как эксплорента в 1972, 1976, 1983, 1986, 1909, 1992 и 1994 гг., и как пациента в 1978 — 1981 гг.; овсеца опушённого (*Helictotrichon pubescens* (Huds.) Pilg.) на участке 4 как эксплорента в 1999, 2004, 2005, 2007, 2010 гг., и как пациента в 2000 — 2001 гг.; *Heracleum sibiricum* на участке 11 как эксплорента в 1996, 2000, 2006 гг., и как пациента в 2007 — 2009 гг.; одуванчика (*Taraxacum officinale* Wigg.) на участках 1, 4, 9 в разные годы, и как эксплорента, и как пациента.

Биологические свойства одуванчика больше характеризуют его как эксплорента. Он способен быстро занимать пространства, лишённые растительности. Световой фактор для него является определяющим в конкурентных отношениях. Сенокос и выпас способствуют росту одуванчика, так как сохраняют небольшую высоту травостоя [1]. Но при наступлении неблагоприятных условий он ещё некоторое время сохраняет свои позиции в ценозе. Прекращение выпаса на лугах в 2002 г. явилось для одуванчика таким неблагоприятным условием. Однако на участках 2, 11, 9 он ещё 1 — 2 года оставался содоминантом.

Участки за годы мониторинга подвергались разному хозяйственному использованию: 1 и 4 — только сенокосному, 9 — пастбищному и сенокосному, 2 и 11 — сенокосному, смешанному и снова сенокосному, остальные — смешанному и сенокосному. Однако мы не заметили, чтобы это отразилось на спектрах ценофитов.

Таким образом, на Залидовских лугах большая часть видов на 9 постоянных участках все годы мониторинга выступала в роли ассектаторов, меньшая (35,9 %) иногда была доминантами, иногда — ассектаторами, в том числе: виолентами (0,6 %), пациентами (6,7 %), эксплорентами (12,9 %), виолентами-пациентами-эксплорентами (1,1 %), виолентами-пациентами (3,9 %), виолентами-эксплорентами (1,1 %), эксплорентами-пациентами (9,6 %).

На 3-х участках прирусловой части поймы эксплерентов было больше, чем пациентов. В центральной части поймы на 2-х участках было больше пациентов, чем эксплерентов, на остальных 4-х — больше эксплерентов.

Таблица 2

**Фитоценофиты* растений Залидовских лугов
на некоторых участках мониторинга**

№	Виды	Участки								
		3	4	9	1	2	11	14.3	14.2	14.1
1	<i>Achillea millefolium</i> L.	8, 3*	8, 3	2, 8	8, 2	8	8, 2	8	8	
2	<i>Agrostis diluta</i> Kurcz.	8	8	8, 2	8	8, 3	8	8	8	
3	<i>Agrostis gigantea</i> Roth	8	8	8	8	8	8	8	8, 3	8, 2
4	<i>Agrostis stolonifera</i> L.		8	8	8	8	8	8	8, 3	8, 2
5	<i>Agrostis tenuis</i> Sibth.			8			8			
6	<i>Ajuga reptans</i> L.		8							
7	<i>Alchemilla vulgaris</i> L.	8	8	8	8	8	8	8	8	8
8	<i>Alisma plantago-aquatica</i> L.								8	8
9	<i>Allium oleraceum</i> L.	8	8	8	8	8				
10	<i>Alopecurus pratensis</i> L.	8	8	8	8, 2	5, 8	8, 2	8, 2	1, 8	8, 2
11	<i>Amoria hybrida</i> (L.) C. Presl	8	8	8, 3		8				
12	<i>Amoria montana</i> (L.) Soják.		8	8, 3	8					
13	<i>Amoria repens</i> (L.) C. Presl	8	8, 3	8	8, 3	8	8			
14	<i>Anemone nemorosa</i> L.		8	8						
15	<i>Angelica sylvestris</i> L.	8								
16	<i>Anthriscus sylvestris</i> (L.) Hoffm.	8	8		8	8, 3	8, 2	8, 3	8	8
17	<i>Arctium tomentosum</i> Mill.	8	8			8	8		8	
18	<i>Artemisia abrotanum</i> L.		8							
19	<i>Artemisia vulgaris</i> L.	8			8					
20	<i>Atriplex patula</i> L.	8	8		8					
21	<i>Barbarea vulgaris</i> R. Br.			8	8		8			8
22	<i>Beckmannia eruciformis</i> (L.) Host								8, 3	8, 2
23	<i>Berteroa incana</i> (L.) DC.	8	8	8						
24	<i>Bistorta major</i> S.F. Gray				8				8	
25	<i>Bromopsis inermis</i> (Leyss.) Holub	8	1, 8	8, 1	1, 8	1, 8	8, 2	8	8	8
26	<i>Bunias orientalis</i> L.	8, 1	8, 3	8, 2	1, 8	1	1, 8	1, 8	8	8
27	<i>Butomus umbellatus</i> L.								8	
28	<i>Caltha palustris</i> L.							8	8, 3	8, 3
29	<i>Campanula bononiensis</i> L.	8								
30	<i>Campanula glomerata</i> L.	8	8	8	2, 8	8	8	8	8	
31	<i>Campanula patula</i> L.		8							
32	<i>Campanula rotundifolia</i> L.		8	8	8	8				
33	<i>Capsella bursa-pastoris</i> (L.) Medik.		8	8	8					
34	<i>Cardamine pratensis</i> L.				8		8		8	8
35	<i>Carduus crispus</i> L.	8			8	8	8	8	8	8
36	<i>Carduus nutans</i> L.		8		8					

№	Виды	Участки								
		3	4	9	1	2	11	14.3	14.2	14.1
37	<i>Carex nigra</i> (L.) Reichard								8	8, 2
38	<i>Carex praecox</i> Schreb.		8	8	8	8	8	8	8, 2	8, 2
39	<i>Carex vulpina</i> L.								8, 2	8
40	<i>Carum carvi</i> L.	8, 3	8	8, 3	8	8	8			
41	<i>Centaurea jacea</i> L.	8, 7	8, 3	8, 3	8	8	8, 2	8	8	8
42	<i>Centaurea scabiosa</i> L.	8	8, 3	8, 3	8	8	8			
43	<i>Cerastium holosteoides</i> Fries	8	8	8	8	8	8	8	8	8
44	<i>Chaerophyllum prescottii</i> DC.	8	8	8	8	8	8	8	8	
45	<i>Chenopodium album</i> L.	8	8	8	8	8				
46	<i>Cichorium intybus</i> L.	8		8						
47	<i>Cirsium setosum</i> (Willd.) Bess.	8			8		8	8, 3	8, 3	8, 3
48	<i>Cirsium vulgare</i> (Savi) Ten.	8							8	8
49	<i>Convolvulus arvensis</i> L.	8	8							
50	<i>Coronaria flos-cuculi</i> (L.) A. Br.									8
51	<i>Crepis tectorum</i> L.	8	8	8	8					
52	<i>Dactylis glomerata</i> L.	8, 7	8	8, 2	8, 2	8, 3	8, 2	8, 2	8	8
53	<i>Delphinium elatum</i> L.				8					
54	<i>Deschampsia caespitosa</i> (L.) Beauv.	8								
55	<i>Dianthus fisheri</i> Spreng.	8	8	8	8	8	8	8		
56	<i>Eleocharis mamillata</i> Lindb.								8, 2	8, 3
57	<i>Elytrigia repens</i> (L.) Nevski	8	8, 3	8, 3	8, 3	8, 3	8	8, 3	8, 3	8, 3
58	<i>Equisetum arvense</i> L.	8, 3	8		8	8		8	8	8
59	<i>Erigeron acris</i> L.	8	8	8						
60	<i>Erigeron annuus</i> (L.) Pers.	8		8		8				8
61	<i>Erigeron canadensis</i> L.			8						
62	<i>Eryngium planum</i> L.	8	8	8						
63	<i>Euphorbia semivillosa</i> Prokh.		8	8	8	8	8		8	8
64	<i>Euphorbia virgata</i> Waldst. et Kit.		8		8					
65	<i>Euphrasia parviflora</i> Schag.		8	8						
66	<i>Festuca pratensis</i> Huds.	1	1, 8	1, 8	8, 1	2, 8	5, 8	8, 2	8, 2	8
67	<i>Festuca rubra</i> L.	8, 5	8, 2	8, 1	8, 2	8, 2	8, 2	8	8	
68	<i>Filipendula ulmaria</i> (L.) Maxim.	8			8	8	8	8, 2	8	8
69	<i>Filipendula vulgaris</i> Moench	8	8	8	8	8	8			
70	<i>Fragaria viridis</i> (Duch.) Weston	8		8	8	8	8			
71	<i>Gagea lutea</i> (L.) Ker-Gawl.	8								
72	<i>Galium boreale</i> L.	8	8	8	8	8	8, 2	8	8, 2	8
73	<i>Galium mollugo</i> L.	8, 2	8, 2	8	8, 2	8, 2	8, 2	8	8	8
74	<i>Galium palustre</i> L.							8	8, 2	8, 3
75	<i>Galium rivale</i> (Sibth. et Smith) Griseb.	8					8	8	8	
76	<i>Galium rubioides</i> L.								8	8
77	<i>Galium uliginosum</i> L.									8
78	<i>Galium verum</i> L.	8	8	8	8, 2	8, 2	8, 2	8	8	8
79	<i>Geranium pratense</i> L.	8	8, 2	8	8, 2	2, 8	8, 1	8	8	
80	<i>Geum rivale</i> L.				8	8	8			
81	<i>Geum urbanum</i> L.					8				
82	<i>Glechoma hederacea</i> L.	8, 2	8, 3	8	8, 2	8, 2	8, 2	8, 3	8, 3	8

№	Виды	Участки								
		3	4	9	1	2	11	14.3	14.2	14.1
83	<i>Helictotrichon pubescens</i> (Huds.) Pilg.	8	8, 7		8					
84	<i>Heracleum sibiricum</i> L.	8, 1	8, 3	8	8, 2	8, 3	8, 7	8, 3	8	8
85	<i>Hieracium pilosella</i> L.	8	8							
86	<i>Hypericum maculatum</i> Crantz		8							
87	<i>Inula britannica</i> L.			8					8	8
88	<i>Knautia arvensis</i> (L.) Coult.	8	8	8	8, 2	8	8	8	8	
89	<i>Lamium album</i> L.				8					
90	<i>Lamium purpureum</i> L.				8					
91	<i>Lathyrus pratensis</i> L.	8	8	8	8	8	8	8	8	8
92	<i>Leontodon autumnalis</i> L.	8	8	8	8	8	8			
93	<i>Leucanthemum vulgare</i> Lam.	8	8	8		8	8	8		
94	<i>Linaria vulgaris</i> Miller	8	8	8	8	8				8
95	<i>Lysimachia nummularia</i> L.	8, 3	8	8	8, 2	8, 2	8, 2	8, 3	8, 2	8, 3
96	<i>Lythrum salicaria</i> L.									8
97	<i>Matricaria matricarioides</i> Less. (Porter)	8								
98	<i>Medicago falcata</i> L.	8	8, 3	8	8	8	8			
99	<i>Medicago lupulina</i> L.	8, 3	8	8	8	8				
100	<i>Melilotus albus</i> (L.) Medik.	8		8	8	8				
101	<i>Melilotus officinalis</i> (L.) Pall.	8								
102	<i>Mentha arvensis</i> L.							8	8	8
103	<i>Myosotis arvensis</i> (L.) Hill	8								
104	<i>Oberna commutata</i> (Guss.) Ikonn.	8	8	8	8	8	8	8	8	8
105	<i>Odontites vulgaris</i> Moench	8	8		8					
106	<i>Pedicularis kaufmannii</i> Pinzg.	8, 3	8, 3	8	8, 2	8, 3	8	8	8	
107	<i>Phalaroides arundinacea</i> (L.) Rauschert							8	8, 3	1, 8
108	<i>Phleum pratense</i> L.	8, 2	8, 2	8, 2	8, 2	8, 2	8, 2	8	8	8
109	<i>Phlomis tuberosa</i> (L.) Moench		8	8	8	8				
110	<i>Picris hieracioides</i> L.	8	8		8	8		8		8
111	<i>Pimpinella saxifraga</i> L.	8	8	8				8		
112	<i>Plantago lanceolata</i> L.	8		8	8			8		
113	<i>Plantago major</i> L.		8	8, 3	8					
114	<i>Plantago media</i> L.	8	8	8	8	8	8			
115	<i>Poa angustifolia</i> L.	1, 8	5, 8	5, 8	2, 8	5, 8	1, 8	1, 8	8	8
116	<i>Poa annua</i> L.				8					
117	<i>Poa compressa</i> L.					8				
118	<i>Poa palustris</i> L.					8			1, 8	1, 8
119	<i>Poa pratensis</i> L.	8, 3	2, 8	8	8, 2	3, 8	8	8, 2		
120	<i>Poa trivialis</i> L.	8, 3			8	8, 3	8, 2	8	8, 3	8, 3
121	<i>Polemonium caeruleum</i> L.				8	8				
122	<i>Polygala comosa</i> Schkuhr	8	8	8	8	8	8			
123	<i>Polygonum amphibium</i> L.									8
124	<i>Polygonum aviculare</i> L.			8						
125	<i>Polygonum persicaria</i> L.									8

№	Виды	Участки								
		3	4	9	1	2	11	14.3	14.2	14.1
126	<i>Polygonum scabrum</i> Moench								8	8
127	<i>Potentilla anserina</i> L.	8		8				8	8	8, 3
128	<i>Potentilla argentea</i> L.		8	8						
129	<i>Potentilla intermedia</i> L.		8	8						
130	<i>Primula veris</i> L.			8						
131	<i>Prunella vulgaris</i> L.	8	8	8	8	8	8	8	8	
132	<i>Ranunculus acris</i> L.	8	8	8	8	8	8	8	8	
133	<i>Ranunculus auricomus</i> L.		8		8		8	8	8, 3	8, 3
134	<i>Ranunculus polyanthemos</i> L.	8	8	8	8	8	8	8	8	8
135	<i>Ranunculus repens</i> L.	8	8	8	8	8	8	8	8, 2	8, 3
136	<i>Raphanus raphanistrum</i> L.			8		8				
137	<i>Rhinanthus minor</i> L.	8, 3	8, 3	8	8, 3	8, 3	8, 3		8	
138	<i>Rorippa amphibia</i> (L.) Bess.							8	8, 3	8
139	<i>Rorippa anceps</i> (Wahlenb.) Reichenb.								8	
140	<i>Rorippa austriaca</i> (Crantz) Bess.				8				8	8
141	<i>Rorippa brachycarpa</i> (C. A. Mey) Hayek							8	8, 3	8
142	<i>Rorippa palustris</i> (L.) Bess.								8	8
143	<i>Rumex acetosella</i> L.					8				
144	<i>Rumex confertus</i> Willd.	8	8	8	8	8	8, 2	8	8	8
145	<i>Rumex crispus</i> L.	8		8		8		8	8	8
146	<i>Rumex thyrsoiflorus</i> Fingerh.	8	8	8	8	8	8	8	8	8
147	<i>Sanguisorba officinalis</i> L.	8	8		8	8	8, 2	1, 8	1, 8	8
148	<i>Scutellaria hastifolia</i> L.							8	8, 3	8
149	<i>Senecio jacobaea</i> L.	8	8							
150	<i>Seseli libanotis</i> (L.) Koch	8	6, 8	8, 3	8, 3	8	8		8	8
151	<i>Sonchus arvensis</i> L.	8				8				
152	<i>Stachys palustris</i> L.									8
153	<i>Stellaria graminea</i> L.	8	8	8	8	8	8	8	8	8
154	<i>Stellaria palustris</i> Retz.				8			8	8	8
155	<i>Tanacetum vulgare</i> L.	8	8						8	
156	<i>Taraxacum officinale</i> Wigg.	2, 8	8, 7	7, 8	8, 7	8, 3	8, 2	8	8, 3	8
157	<i>Thalictrum flavum</i> L.	8	8	8	8	8	8	8	8	8
158	<i>Thalictrum lucidum</i> L.		8	8	8	8	8	8	8	8
159	<i>Thalictrum minus</i> L.	8	8	8	8	8	8			
160	<i>Thalictrum simplex</i> L.	8	8	8	8	8	8	8	8	8
161	<i>Tragopogon orientalis</i> L.	8	8	8	8, 3	8	8	8		
162	<i>Trifolium pratense</i> L.	8, 3	8, 3	8	8	8				
163	<i>Tripleurospermum perforatum</i> (Mérat) M. Lainz			8						
164	<i>Urtica dioica</i> L.	8			8	8	8			
165	<i>Valeriana officinalis</i> L.		8	8	8	8	8	8	8	8
166	<i>Veronica anagallis-aquatica</i> L.									8
167	<i>Veronica chamaedrys</i> L.	8, 2	8	8	8	8, 2	8, 2	8	8	8
168	<i>Veronica longifolia</i> L.	8	8		8	8	8	8	8	8
169	<i>Veronica persica</i> Poir.									8

№	Виды	Участки								
		3	4	9	1	2	11	14.3	14.2	14.1
170	<i>Veronica serpyllifolia</i> L.			8						
171	<i>Veronica spicata</i> L.	8								
172	<i>Veronica teucrium</i> L.		8		8					
173	<i>Vicia cracca</i> L.	8, 3	8, 3	8	8, 2	8	8	8	8	8
174	<i>Vicia sepium</i> L.	8, 3	8	8	8	8	8	8	8	8
175	<i>Vicia tetrasperma</i> (L.) Schreb.	8	8	8	8		8	8		
176	<i>Viola collina</i> Bess.	8	8	8	8	8				
177	<i>Viola tricolor</i> L.	8								
178	<i>Xanthium strumarium</i> L.	8								

1 — виоленты, 2 — пациенты, 3 — эксплеренты, 4 — вид выступал в течение всех лет наблюдений как виолент, пациент, эксплерент, 5 — виолент и пациент, 6 — виолент и эксплерент, 7 — эксплерент и пациент, 8 — ассектатор.

*/ на первом месте — номер ценопита с встречаемостью более 50 %, на втором — менее 50 % от числа описаний, в которых вид присутствовал.

Список литературы

1. Ермакова И.М. Одуванчик лекарственный [Текст] / И.М. Ермакова // Биологическая флора Московской области. М.: МГУ, 1990. Вып. 8. С. 210 — 229.
2. Ермакова И.М. Мониторинг растительности Залидовских лугов Калужской области [Текст] / И.М. Ермакова, Н.С. Сугоркина. М.: МПГУ, 2016 – Ч. 1 – 252 с.; Ч. 2 – 252 с.; Ч. 3 – 240 с.; 2017. – Ч. 4 – 276 с.
3. Работнов Т.А. Фитоценология [Текст] / Т.А. Работнов. М.: МГУ, 1978. 384 с.
4. Раменский Л.Г. Введение в комплексное геоботаническое исследование земель [Текст] / Л.Г. Раменский. М.: МГУ. 1938. 620 с.

УДК 574.4 (470. 318)

Псаммофитные травяные сообщества с восстановлением сосны в национальном парке «Угра»: синтаксономия и особенности флоры

¹ Семенищенков Ю. А., ² Телеганова В. В.,

³ Мучник Е. Э., ¹ Купреев В. Э.

¹ ФГБОУ ВО «Брянский ... им. акад. И.Г. Петровского», yuricek@yandex.ru

² ФГБУ «Национальный парк «Угра», telegenovavika05@rambler.ru

³ Институт лесоведения РАН, emuchnik@outlook.com

Статья посвящена характеристике растительного покрова псаммофитных местообитаний, специфичных для национального парка «Угра». На основе 29 геоботанических опи-

саний с использованием метода Ж. Браун-Бланке разработана классификация растительности: выделена одна ассоциация (*Polytricho pilosi-Koelerietum glaucae*) и один вариант (*Festuca beckeri* var.) в ее составе, относящиеся к классу *Koelerio-Corynephoretea*, а также две безранговые единицы. Приводится характеристика установленных синтаксонов. С использованием метода NMDS-ординации демонстрируются экологические различия местообитаний установленных синтаксонов. Приводится краткая характеристика лишенобиоты и бриофлоры выделенных сообществ.

Ключевые слова: псаммофитная растительность, флористическая классификация, сукцессия, восстановление лесов, мохообразные, лишайники, Калужская область.

Естественное возобновление сосны на автоморфных песчаных почвах — длительный и своеобразный с фитоценологических позиций процесс, который реализуется в ходе первичных и вторичных сукцессий в регионах с широким распространением песчаных массивов в Южном Нечерноземье России. Фитоценологическое окружение сосны может накладывать отпечаток на формирующиеся типы сосновых лесов и сказывается на времени, необходимом для лесовосстановления. В этом смысле интересным является выявление разнообразия растительных сообществ в псаммофитных местообитаниях, в которых идет инвазия сосны и проходят первые этапы формирования лесного насаждения.

В Национальном парке «Угра» псаммофитные местообитания наиболее широко распространены в его южной части — в пределах Жиздринского участка. Это связано с историей формирования рельефа и геоморфологическими особенностями данной территории. Наиболее крупный в парке массив сосновых лесов на песчаных дюнах приурочен к песчаным террасам и придолинным зандровым пескам правобережной части р. Жиздра. Они сформированы моренными отложениями Днепровского ледника, размытыми и переотложенными тальми ледниковыми водами Московского ледника, а также его флювиогляциальными наносами, местами перевейными ветром, в результате чего образовались холмы-дюны [11]. Инвазия сосны происходит и в широко распространенные антропогенные псаммофитные местообитания: вырубки в сосновых лесах, вскрытые при строительстве пески, песчаные карьеры, песчаные железнодорожные насыпи и др.

Эти местообитания привлекали интерес ботаников с конца XIX — начала XX веков и периодически обследовались флористами вплоть до настоящего времени. Здесь отмечено произрастание ряда псаммофильных видов, редких и охраняемых в Калужской области [4–6].

Изучение псаммофитных травяных сообществ с восстановлением сосны проводилось на нескольких модельных территориях в пределах известных песчаных массивов: в Козельском р-не — у д. Сосенка (на склонах дюн, песчаных пустошах и откосах железной дороги), у песчаного карьера в Оптинском лесничестве; в Перемышльском р-не — у д. Гордиково (на песчаной террасе в долине ручья, опушках сосняков и залежах). Отдельные описания выполнены в окрестностях пос. Березицы в Козельском р-не. На основе 29 геоботанических описаний разработана классификация растительности методом J. Braun-Blanquet [13] с использованием

дедуктивного метода Н. Коре́чку и Н. Hejný [16]. В данный массив описаний включены также некоторые сообщества, в которых потенциально возможно восстановление сосны.

NMDS-ординация синтаксонов выполнена в пакете R с использованием экологических шкал Н. Ellenberg et al. [14].

Определение мохообразных выполнено В. В. Телегановой, идентификация сборов лишенобиоты проведена Е. Э. Мучник. Названия сосудистых растений даются по С. К. Черепанову [12], мохообразных — по М. С. Игнатову и др. [15], лишайников — согласно регулярно обновляемой сводке А. Nordin et al. [18].

Описанная растительность относится к классу *Koelerio-Corynephoretea* Klika 1931, который объединяет сухие травяные сообщества на песчаных почвах и каменистых обнажениях умеренной и бореальной зон Европы, островов Северной Атлантики и Гренландии [17]. В нашем регионе такие сообщества принадлежат к союзу *Koelerion glaucae* Volk 1931, имеющему широкое распространение в Центральной и на западе Восточной Европы, и порядку *Corynephoretalia canescentis* Klika 1934, который объединяет псаммофитные сообщества атлантической и субатлантической Европы (Mucina et al., 2016). Ранее их относили к порядку *Sedo acris-Festucetalia* Tx. 1951 nom. invers. propos. (= *Festucetalia vaginatae* Soó ex Vicherek 1972). Ниже дается характеристика установленных синтаксонов.

Асс. *Polytricho pilosi-Koelerietum glaucae* Bulokhov 1999 *typica* var. (рис. 1, 1). Характерные виды (х. в.): *Koeleria glauca*, *Polytrichum piliferum*. Пионерные псаммофитные травяные сообщества, облик которых определяют *Koeleria glauca* и *Polytrichum piliferum* в разном соотношении. Высокую константность имеют псаммофильные олиготрофы: *Artemisia campestris*, *Helichrysum arenarium*, *Oenothera biennis*, *Sedum acre*. Видовое богатство низкое: 7–14 видов на 100 м². Общее проективное покрытие (ОПП) колеблется от 25 до 60%. Сообщества представлены в местообитаниях разных типов: зарастающие пески на опушках сосновых лесов, песчаные пустоши на террасах в долинах рек, песчаные насыпи вдоль железных дорог. Данная ассоциация была установлена на материалах из юго-западной части Брянской области [1]; впоследствии ее сообщества указывались для других регионов Южного Нечерноземья России [7, 8]. Позднее А. д. Булоховым [2] для Брянской области приводилась асс. *Jurineo cyanoidis-Koelerietum glaucae* Volk 1931 (х. в. *Koeleria glauca*, *Jurinea cyanoides*) с субасс. *J. с.-К. g. dianthetosum borbasii* Bulokhov 2017 (х. в. *Dianthus borbasii*, *Festuca ovina*, *Silene borysthena*, *Erysimum canescens*). Эти синтаксоны объединяют сообщества на песчаных насыпях вдоль железных дорог и имеют некоторые отличия в составе и структуре ценофлоры от тонконоговых сообществ из НП «Угра». Поэтому мы относим калужские сообщества к асс. *P. p.-K. g.*

В составе данной ассоциации установлен вариант *Festuca beckeri* var. (рис. 1, 2). Х. в.: *Festuca beckeri*, *Jurinea cyanoides*. Это псаммофитные травяные сообщества, облик которых определяет овсяница Беккера — преимущественно европейский бореальный псаммоксерофит, редкий в Калужской области [5]. Прочие характерные виды ассоциации широко представлены с разным обилием. В сообществах высокую константность имеет кустарник *Chamaecytisus ruthenicus*. Ранее такой

вариант был установлен для этой ассоциации на материалах из Брянской области под названием *Festuca polesica* var. [8]. В составе варианта достаточно разнородные по структуре сообщества, которые представляют разные этапы однотипного зарастания песков. В связи с этим видовое богатство сильно варьирует: 4–18 видов на 100 м². ОПП также колеблется от 10 до 80%. Минимальные значения видового богатства и покрытия отмечены на песчаных пустошах, где пески были вскрыты при строительстве дороги. Большая часть сообществ варианта была описана на песчаных насыпях вдоль железной дороги у д. Сосенка, отдельные сообщества встречаются у песчаного карьера в Оптинском лесничестве. Как отмечается в литературе [4], широкое распространение сообществ с участием *Festuca beckeri* характерно для боровых песков правобережья р. Жиздра.

В некоторых сообществах данной ассоциации высоким обилием характеризуется длиннокорневищный многолетник *Calamagrostis epigeios*. Вероятно, они представляют продвинутую стадию сукцессии на песках, которая реализуется на фоне пожаров, вызванных палами травы, в условиях которых вейник наземный хорошо удерживает доминирование в травостое. Ранее подобные сообщества были выделены нами в субасс. *P. p.-K. g. calamagrostietosum epigeii* Semenishchenkov et Abadonova 2011 на материалах из Брянской и Орловской областей. Однако, следует признать, что *C. epigeios* широко встречается в травяных сообществах самых разных типов, интенсивно разрастаясь при нарушениях, поэтому выделение отдельной единицы ранга субассоциации для таких сообществ, вероятно, не вполне оправдано. Наиболее правильно отнесение таких сообществ к «фации» *Calamagrostis epigeios* (рис. 1, 3), возникающей на месте сообществ разного типа. Фактически вейниковые фации могут быть выявлены в разных вариантах ассоциации.

Своеобразными можно считать сообщества, отнесенные к безранговым базальным сообществам *Dicranum polysetum-Calluna vulgaris* [*Koelerio-Corynephoretea* + *Vaccinio-Piceetea*] (рис. 1, 4). Они представляют собой сообщества псаммофитных опушек сосновых лесов союза *Dicrano-Pinion* (Libb. 1933) W. Mat. 1962, которые широко распространены в Оптинском лесничестве. Сообщества опознаются по характерным видам: *Calluna vulgaris*, *Dicranum polysetum*, *Pleurozium schreberi*, *Vaccinium vitis-idaea*, которые типичны для сосняков указанного союза на окружающих территориях. В составе ценофлоры сочетаются виды класса *Koelerio-Corynephoretea* и сосновых лесов класса *Vaccinio-Piceetea* Br.-Bl. in Br.-Bl. et al. 1939. Формируются такие сообщества и на месте сплошных рубок в сухих сосновых лесах. Здесь отмечено и наиболее активное восстановление сосны с наибольшим покрытием. Видовое богатство несколько выше, чем для ранее описанных синтаксонов: 11–20 видов на 100 м². ОПП колеблется от 60 до 80%.

Еще один тип псаммофитных травяных сообществ представляет другая безранговая единица: базальные сообщества *Elytrigia repens-Erigeron annuus* [*Koelerio-Corynephoretea* + *Molinio-Arrhenatheretea*] (рис. 1, 5). Это продвинутая стадия зарастания залежей на песках, которая реализуется по «луговому» пути с формированием многовидовых разнотравно-злаковых сообществ и внедрением сосны. Они характеризуются сочетанием олиготрофных псаммофилов класса

Koelerio-Corynephoretea и луговых мезофильных многолетников класса *Molinio-Arrhenatheretea* Тх. 1937. Видовое богатство сообществ существенно выше, чем в ранее описанных сообществах: 17–40 видов на 100 м². ОПП колеблется от 30 до 60%.

Результаты NMDS-ординации демонстрируют экологические различия местообитаний установленных синтаксонов (рис. 1). Сообщества асс. *P. p.-K. g. typica* var. (1) характеризуются наиболее освещенными местообитаниями, а также наиболее нейтральными субстратами, что связано с промывным режимом увлажнения на песках. Вариант *P. p.-K. g. Festuca beckeri* var. (2) дифференцируется наиболее континентальным составом ценофлоры. Базальным сообществам *Dicranum polysetum-Calluna vulgaris* свойственны, напротив, кислые субстраты, и в них создается наибольшая затененность приземных ярусов за счет, в первую очередь, высокого покрытия сосны и березы повислой. Базальные сообщества *Elytrigia repens-Erigeron annuus* (5) отличают наиболее влажные и богатые минеральным азотом субстраты. Местообитания сообществ фации *Calamagrostis epigeios* (3) можно охарактеризовать как наиболее мезофитные по всем перечисленным экологическим факторам.

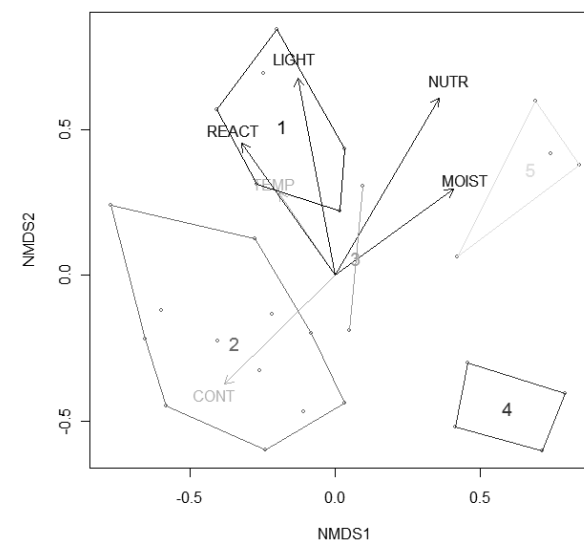

Рис. 1. Диаграмма NMDS-ординации (оси 1 и 2) синтаксонов псаммофитной травяной растительности.

Обозначения векторов экологических факторов: CONT — континентальность, LIGHT — освещённость, MOIST — влажность почвы, NUTR — богатство почвы минеральным азотом, REACT — кислотность почвы, TEMP — температурное число (определены по шкалам Н. Ellenberg et al., 1992). Обозначения синтаксонов: 1 — асс. *Polytrichum pilosi-Koelerietum glaucae typica* var., 2 — асс. *P. p.-K. g. Festuca beckeri* var., 3 — асс. *P. p.-K. g. Calamagrostis epigeios* facies, 4 — базальные сообщества *Dicranum polysetum-Calluna vulgaris*, 5 — базальные сообщества *Elytrigia repens-Erigeron annuus*.

Отличительной особенностью состава ценофлор синтаксонов псаммофитной травяной растительности являются специфичный набор мохообразных и значительное разнообразие лишенобиоты.

Бриофлористический состав данных сообществ довольно беден (около 15 видов), и представлен в основном обычными, широко распространенными видами открытых местообитаний (например, *Abietinella abietina*, *Brachythecium albicans*, *Bryum caespiticum*, *Ceratodon purpureus*, *Polytrichum piliferum*, *Syntrichia ruralis*). Подобный состав бриофлоры является типичным для сообществ класса **Koelerio-Corynephoretea** в изучаемом регионе. При доминировании в сообществах 2–3 тривиальных видов мхов, здесь отмечены специфичные виды, характерные для этих территорий, но не отмеченные или встречающиеся значительно реже в других местообитаниях (*Niphotrichum canescens*, *Vuxbaumia aphylla*). В отдельных сообществах, сформированных преимущественно в местах рубок сосновых лесов (базальные сообщества **Dicranum polysetum-Calluna vulgaris**), сохраняются и достаточно обильны типичные боровые виды мхов: *Dicranum polysetum*, *Pleurozium schreberi*. Это указывает на очевидное восстановление здесь в будущем сосняков зеленомошных и кустарничково-зеленомошных союза **Dicranum-Pinion**.

На площадках геоботанических описаний собраны и идентифицированы 23 вида лишайников. Наиболее заметное участие в сложении псаммофитных сообществ принимает *Cladonia mitis*, довольно часто встречаются (с низкими показателями покрытия) еще несколько видов: *C. deformis*, *C. gracilis*, *C. rangiferina* и некоторые другие. Большинство выявленных видов отмечались ранее в сосняках Национального парка [9]. Однако есть находки, новые не только для его территории, но, как показывает анализ имеющихся публикаций [3, 10; и некоторые другие], и для Калужской области в целом. К таким интересным находкам мы относим *Cetraria ericetorum* и *Stereocaulon condensatum*.

Полученные данные по фитоценолотическому и флористическому разнообразию псаммофитной травяной растительности будут включены в единую базу данных по Южному Нечерноземью России с целью выявления экологических и ботанико-географических особенностей растительных сообществ данного типа в этом регионе.

Список литературы

1. Булохов А. Д. 2001. Травяная растительность Юго-Западного Нечерноземья России / Булохов А. Д. Брянск. 296 с.
2. Булохов А. Д. Термофильные сообщества железнодорожных насыпей в Южном Нечерноземье России (в пределах Брянской области) / Булохов А. Д. // Бюллетень Брянского отделения Русского ботанического общества. 2017. № 4 (12). С. 16–28.
3. Бязров Л. Г. Видовой состав лишенобиоты Калужской области. Версия 2. 2009 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.sevin.ru/laboratories/biazrov_kaluga.html. Дата обращения 5.09.2018.

4. Калужская флора: аннотированный список сосудистых растений Калужской области / Решетникова Н. М., Майоров С. Р., Скворцов А. К., Крылов А. В., Воронкина Н. В., Попченко М. И., Шмытов А. А. М.: Тов. науч. изд. КМК, 2010. 548 с.
5. Красная книга Калужской области. Т. 1. Растительный мир. Калуга, 2015. 608 с.
6. Решетникова Н. М. Динамика флоры Средней полосы европейской части России за последние 100 лет на примере Калужской области. Автореф. дис. ... докт. биол. наук. М., 2016. 47 с.
7. Семенищенков Ю. А. Фитоценотическое разнообразие Судость-Деснянского междуречья / Семенищенков Ю. А. Брянск: РИО БГУ, 2009. 400 с.
8. Семенищенков Ю. А. Псаммофитные сообщества с участием *Koeleria glauca* (Schrad.) DC. (*Gramineae*) за пределами ареала *Corynephorus canescens* (L.) Beauv. (*Gramineae*) в Брянской и Орловской областях / Семенищенков Ю. А., Абадонова М. Н. // Уч. зап. Орловского гос. ун-та. Сер. Естественные, технические и медицинские науки. 2011. № 3. С. 178–187.
9. Фадеева М. А. Первые итоги инвентаризации лишайников национального парка «Угра» // Природа и история Поугорья. Вып. 5 / Фадеева М. А. Кравченко А. В. Калуга: Изд. науч. лит. Н. Ф. Бочкаревой, 2009. С. 84–90.
10. Фертиков В. И. Сосудистые растения, мохообразные, лишайники Государственного природного заказника федерального значения «Государственный комплекс «Таруса» (Материалы к флоре Калужской области) / Фертиков В. И., Нотов А. А., Павлов А. В. Тверь: Тверской гос. ун-т, 2017. 240 с.
11. Физическая география и природа Калужской области. Калуга: Изд-во Н. Бочкаревой, 2003. 272 с.
12. Черепанов С. К. Сосудистые растения России и сопредельных государств. / Черепанов С. К. СПб.: Мир и семья, 1995. 992 с.
13. Braun-Blanquet, J. Pflanzensoziologie / J. Braun-Blanquet. — 3. Aufl. Wien; N.-Y., 1964. 865 S.
14. Ellenberg, H. Zeigerwerte von Pflanzen in Mitteleuropa / H. Ellenberg, H. E. Weber, R. Düll, V. Wirth, W. Werner, D. Paulßen. 2 Aufl. Göttingen: Verlag Erich Goltze GmbH & Co KG, 1992. 258 S.
15. Ignatov, M. S. Check-list of mosses of East Europe and North Asia / Ignatov, M. S., Afonina O. M., Ignatova E. A. et al. // Arctoa. 2006. Vol. 15. P. 1–130.
16. Kopečky, K. A new approach to the classification of antropogenic plant communities / Kopečky K., Hejný S. Vegetatio. 1974. Vol. 29. P. 17–20.
17. Mucina, L. et al. Vegetation of Europe: hierarchical floristic classification system of vascular plant, bryophyte, lichen, and algal communities / Mucina et al. // Appl. Veg. Sci. 2016. 19 (Suppl. 1). P. 3–264.
18. Nordin, A. Santesson's Checklist of Fennoscandian Lichen-forming and Lichenicolous Fungi. Version 29. April 2011 / Nordin A., Moberg R., Tønsberg T., Vitikainen O., Dalsätt Å., Myrdal M., Snitting D., Ekman S. Electronic resource. Mode of access: <http://130.238.83.220/santesson/home.php>. Date of access: 08.09.2018.

УДК 581.9. 631.4

Прошлое лугов р. Угры вдоль Дворцовского расширения поймы

Королёв Ю.Б., Ермакова И.М., Сугоркина Н.С.

ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»,
geranium.08@mail.ru

Приведены данные первоначального геоботанического картирования лугов Дворцовского расширения поймы, предшествовавшего началу длительного мониторинга динамики растительности Залидовских лугов, и описания почв и почвенных разрезов по типам растительности. Показана карта растительности с легендой к ней для всего Дворцовского расширения. Публикуемые данные представляют интерес для последующего изучения состояния луговой растительности на этой территории.

Ключевые слова: геоботаническое картирование лугов, луговые почвы, Залидовские луга

Луга на правом берегу р. Угры (Залидовские луга) и на левом берегу от д. Камельгино до с. Дворцы, д. Ново- и Староскаковское были описаны членами луговой экспедиции Проблемной биологической лаборатории (ПБЛ) МГПИ им. В.И. Ленина «Численность популяций растений и животных и воспроизводство полезных видов» в 1965 — 1966 гг. Возглавлял экспедицию Ю.Б. Королёв, в неё входили Н.М. Григорьева, В.Н. Егорова, И.М. Ермакова, Е.И. Курченко, А.Р. Матвеев, студенты, в их числе Н.С. Сугоркина. Общее руководство осуществлял научный руководитель ПБЛ, зав. кафедрой ботаники проф. А.А. Уранов.

На основе полученных геоботанических описаний Ю.Б. Королёвым разработана классификация лугов (40 типов) и создана геоботаническая карта, которую мы впервые публикуем полностью вместе с легендой — характеристикой (рис. 1, табл.1), урожаем и типами почвы (табл. 2) и характеристикой почв по типам растительности (табл. 3, 4).

Часть карты Залидовских лугов, на которых все годы с 1965 по 2012 гг. продолжали наблюдения И.М. Ермакова и Н.С. Сугоркина, опубликована в их монографии 2016 — 2017-го гг. [1] и ранее в статье [2]. В статьях [3 — 6] и части 4 монографии прослежены изменения растительности этой части поймы, динамика растительности наиболее распространённых 4-х типов лугов, их урожай; даны описания почв на изучаемых постоянных участках, где проводили мониторинг ценопопуляций некоторых видов [1. Ч. 1].

Мы надеемся, что молодым исследователям может пригодиться данная публикация при изучении современного состояния лугов на этой территории.

Рис.1. Геоботаническая карта лугов Дворцовского расширения поймы р. Угры.
А — правый берег (Залидовские луга),
Б — левый берег, В — общий вид

Таблица 1

Легенда к карте геоботанического описания лугов Дворцовского расширения реки Угры (1965 — 1966 гг.)

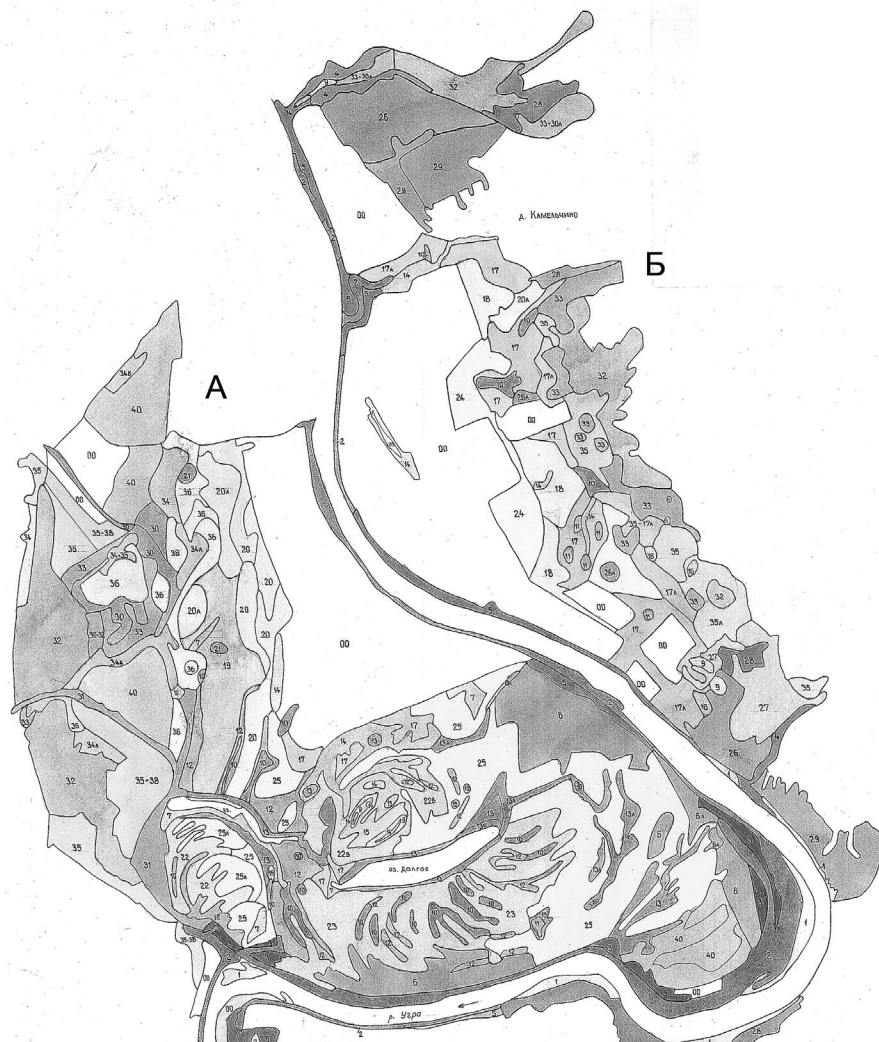

Рис. 1. Продолжение.
А — правый берег, Б — левый берег

Тип №*	Уровень	Класс формаций	Формация	Характеристика растительности	
				Тип*	Подтип (разновидность)
Приустьевая часть поймы					
0				Свежая пашня	
00				Сельхозкультуры	
1	Низкий			Пионерная растительность зарастающих отмелей	Пять подтипов
2	Средний		Ивняки	Приустьевые ивняки крупнотравно-гигрофитнозлаковые	Пырей ползучий, костер безостый
3	— " —	Настоящие мезофитные луга	Мятликовая	Сорнокрупнотравные поляны в ивняках (злаково-разнотравные)	Мятлик, костер безостый, ежа сборная, овсяница луговая, пырей ползучий
4	— " —	— " —	Овсячницы	Сорномелнотравные выгоны в приустьевых (у водопоев)	Овсяница луговая и красная, мятлики, полевица белая, костер безостый, пырей ползучий
5	Высокий	— " —	— " —	Мятликово-ежово-овсяницевые луга берегового вала с ивами	Овсяница луговая, красная, ежа сборная, мятлики, полевицы
6	— " —	Остепненные луга	Мятликовая	Слабо остепненные переходные полидоминантные луга (разнотравно-злаковые)	Мятлики, овсяница луговая, ежа сборная, свербига восточная
6a	— " —	— " —	— " —	— " —	Мятлики, овсяница луговая, костер безостый, пырей ползучий, полевицы
7	— " —	— " —	— " —	Остепненные переходные луга по высоким гривам	Мятлик, пырей ползучий, тимopheвка степная, овсяницы
Центральная часть поймы					
8	Низкий	Болотистые луга	Хвощовники	Осоково-хвощево-манниково-ситняговые луга по краям озера	Хвощ топяной, ситняг болотный, манник большой, осоки
9	Низкий	Болотистые луга	Манники	Сырые злаково-разнотравно-осоково-манниковые и канареечниковые болотистые луга в понижениях	Манник, канареечник тростниковидный, бекмания обыкновенная, осоки, злаки
9a	— " —	— " —	— " —	— " —	Манник, лисохвост коленчатый, полевица, канареечник тростниковидный, осоки
10	Низкий	Болотистые луга	Канареечниковая	Корневищно-злаково-канареечниковые сырые луга в замкнутых логах	Канареечник тростниковидный, белая полевица, лисохвост луговой, бекмания обыкновенная, осока лисья
11	Низкий	Болотистые луга	Белополевичники	Корневищноползуче-рыхлокустовозлаковые сырые луга в замкнутых логах (белополевичники и мятличники)	Белая полевица, мятлик болотный, бекмания обыкновенная, лисохвост луговой, канареечник тростниковидный
12	Средний	Настоящие мезофитные луга	Пырейно-кострово-лисохвостная крупнотравная	Влажные кровохлебковые и злаково-разнотравно-кровохлебковые (полидоминантные) луга в неглубоких логах и между озерами	Кровохлебка лекарственная, лисохвост луговой, мятлики, костер безостый, пырей ползучий
13	— " —	— " —	— " —	Влажные полидоминантные рыхлокустово-корневищно-злаковые	Пырей ползучий, костер безостый, полевица, лисохвост луговой
13a	— " —	— " —	— " —	Влажные полидоминантные сорно-разнотравные луга, в понижениях крупнотравные	Молочай полумохнатый, лисохвост луговой, костер безостый
14	— " —	— " —	— " —	Ивняки с гигрофитными злаками и разнотравьем в понижениях	Костер безостый, пырей ползучий, лисохвост луговой

Тип №*	Уровень	Класс формаций	Формация	Характеристика растительности	
				Тип*	Подтип (разновидность)
15	— " -	— " -	— " -	Злаково-крупнотравные влажные поляны в ивниках или закустаренные луга в понижениях	Лисохвост луговой, мятлики, овсяница луговая, ежа сборная. В понижениях канареечник, осоки, манник
16	— " -	— " -	Щучковые	Влажные осоково-злаковые щучковые крупнотравные луга	Щучка (луговик дернистый), лисохвост луговой, полевика, осока, щавель конский, таволга вязолистная, василистники, пырей ползучий
17	— " -	— " -	— " -	Свежие злаково-щучковые разнотравные луга сенокосов и пастбищ	Щучка, овсяница луговая, тимopheевка луговая, полевика
17a	— " -	— " -	— " -	— " -	Щучка, овсяница луговая, полевика, мятлики, тимopheевка луговая
18	— " -	— " -	— " -	Щучково-овсяницево-овсяничьи луга с крупнозлаковыми понижениями	Овсяница луговая, щучка, тимopheевка луговая, ежа сборная, полевика, погремком малый
19	— " -	— " -	Овсяцово-трясунковые	Овсянице-трясунково-овсецовые переходные луга с гигрофитами	Овсец опушенный, свербига восточная, трясунка средняя, бобовые, кровохлебка лекарственная, мытник Кауфмана
20	— " -	— " -	— " -	Злаково-овсецово-трясунковые переходные засоренные луга (пастбища)	Трясунка средняя, овсец опушенный, овсяница луговая, ежа сборная, пырей ползучий, погремком и свербига восточная
20a	— " -	— " -	— " -	— " -	Трясунка средняя, щучка, нивяник обыкновенны
21	— " -	— " -	Луговоовсяничники	Полевично-овсяницево-овсяничьи луга, засоренные погремком и свербигой	Овсяница луговая, полевика белая, погремком малый, свербига восточная
22	— " -	— " -	— " -	Свежие злаково-разнотравные межозерные луга в комплексе с кровохлебковыми понижениями, засоренные свербигой	Овсяница луговая, мятлик, ежа сборная, лисохвост луговой, костер безостый, тимopheевка луговая, пырей ползучий, кровохлебка лекарственная, зонтичные, свербига восточная
23	— " -	— " -	— " -	Комплекс разнотравнозлаковых лугов и мелких крупнозлаковых понижений, засоренных свербигой	Овсяница луговая, мятлики, ежа сборная, костер безостый, пырей ползучий, лисохвост луговой, канареечник тростниковидный (в понижениях), свербига восточная, бобовые, герань луговая, кровохлебка лекарственная
24	Высокий	— " -	— " -	Полидоминантные овсяничьи злаково-разнотравные луга, засоренные погремком	Овсяница луговая, тимopheевка луговая, полевика, пырей ползучий, мятлики, щучка
24a	— " -	— " -	— " -	Полидоминантные овсяничьи разнотравно-злаковые луга, засоренные погремком	Овсяница луговая, ежа сборная, тимopheевка луговая, мятлики, полевика, свербига восточная
25	— " -	— " -	Красноовсяничники	Полидоминантные овсяничьи разнотравно-злаковые луга, сильно засоренные свербигой	Овсяница луговая, о. красная, мятлики, ежа сборная, костер безостый, полевика, лисохвост луговой
25a	— " -	— " -	— " -	Полидоминантные овсяничьи разнотравно-злаковые луга с овсецом опушенным сильно засоренные свербигой	Овсяница луговая, о. красная, овсец опушенный, мятлики, ежа сборная, осоки
26	— " -	Остепненные луга	— " -	Полевично-овсяничьи (выгоны) и красноовсяничьи (сенокосы и выгоны) — остепненные луга	Овсяница красная, овсяница луговая, полевика, тимopheевка луговая, мятлики

Тип №*	Уровень	Класс формаций	Формация	Характеристика растительности	
				Тип*	Подтип (разновидность)
26a	— " -	— " -	— " -	— " -	Овсяница красная, овсяница луговая, мятлики, полевика
27	— " -	— " -	Келериевая	Келериево-овсянице-полевичные сухие остепненные луга	Келерия сизая, овсяница овечья полевика
28	— " -	— " -	Белоусники	Овсянице-щучково-белоусовые пустоши	Белоус торчащий, щучкаовсяница овечья
29	— " -	— " -	Полыньники	Полевично-полынные пустоши	Полевика, тимopheевка степная, полыни
Притеррасная часть поймы					
30	Низкий	Леса	Ивники	Ивники заболоченные, с зарослями тростника или осоки (правый берег). Ивники осоковые в понижениях (левый берег).	Тростник + осоки
					Левобережные ивники
31	— " -	— " -	Ольшаники	Ольхово-ивняковые леса со злаково-разнотравными (гигрофитными) сырыми полянами и по речкам	Лисохвост луговой, костер безостый, ежа сборная, щучка, осоки, канареечник, крупные зонтичные
32	— " -	— " -	— " -	Заболоченные ольшаники с ивами, осоками гигрофитными злаками и разнотравьем, местами осушаемые	Осоки, щучка, мятлик болотный, зеленые мхи, гигрофиты кочкарные
33	— " -	Болотистые луга	Осочники	Кочкарно-осоковые болота (болотистые луга) с хвощами, злаками и гигрофитами, часто закустаренные	Крупные осоки, щучка, полевика, канареечник, хвощ
					Левобережные болота
34	Средний	— " -	Крупнотравно-злаковая	Осоково-злаково крупнотравные комплексы	Лисохвост луговой, канареечник, пырей ползучий, щучка, мятлики, осоки
34a	— " -	— " -	— " -	Крупнотравно-осоково-злаковые комплексы	Щучка, канареечник, лисохвост луговой, гигрофитное разнотравье, осока
35	— " -	Настоящие мезофитные луга	Щучковая	Сырые притеррасные сорноразнотравные выгоны с преобладанием щучки	Щучка, лисохвост луговой, мятлики, овсяница луговая, осоки, полевика
35a	— " -	— " -	Мятликовая	Сырые притеррасные сорноразнотравные выгоны с преобладанием щучки и мятлика (левый берег)	(Сырые) Мятлик обыкновенный, однолетний, полевика, тимopheевка луговая, щучка
36	— " -	— " -	Овсяницево-мятликовая	Влажные злаково-разнотравные (мелко и крупнотравные) гигрофитные луга (иногда закустаренные)	(Сухие) Мятлик, ежа сборная, овсяница луговая и красная
			Пырейнокостровая	— " -	Пырей ползучий, щучка, костер
37	— " -	— " -	Полевичники	Слабо остепненные злаково-полевичные поляны и выгоны левого берега	Полевика, трясунка средняя, красная овсяница, мезофитное разнотравье
Искусственные ценозы везде					
38	Средний	Искусственные ценозы		Сорноразнотравные залежи (выгоны)	Лисохвост, щучка, мятлики, гигрофиты
39	— " -	— " -	Пырейники	Пырейные искусственные луга (сенокосы)	Пырей, свербига восточная, щавель конский
40	— " -	— " -	Тимopheечники	Посевы тимopheевки с клевером (молодые)	Тимopheевка луговая, лисохвост луговой, полевика белая, сорняки — однолетние
40a	— " -	— " -	— " -	Посевы тимopheевки с клевером (старые)	Тимopheевка луговая, мятлики, ежа сборная, сорные многолетники

* Класс или группа ассоциаций, соответствует выделу на карте.

Таблица 2

Урожай в типах растительности* (1965–1966 гг.) по хозяйственным группам и тип почв (N)

Тип*	N	Урожай				Тип*	N	Урожай					
		Σ(ц/га)	Хозяйственные группы (%)**					Σ(ц/га)	Хозяйственные группы (%)**				
			1	2	3				4	1	2	3	4
1	30					20а		7	37	2	59	2	
2	27дe					21	29г ₁ в	13	38	12	50		
3, 4	27e	13	60	15	25	22	29в	30	40	21	39		
5	27дe	20	60	15	25	23	29г ₁ в	22	34	8	58		
6	27/29	16	55	12	33	24	29в	30	>50	14	35	1	
7	27/29	18	42	7	44	7	25	29в	35	57	8	35	
8	21					26	32e	25	86	5	9		
9	25					27	32e						
10	18 _{г2} Б	46	80		10	10	28	32e					
11	18 _{г2} Б	60	75		16	9	29	32e					
12	29г ₁	40	37		63		30	26					
12а	29в	30	46	8	46		31	18, 24					
13	29г ₁ б						32	25, 26					
14	18/29						33	24					
15	18						34	18, 27					
16	29г б	40	75		15	10		29г ₁ в					
17	29г ₁ в	35	57	2	35	6	35	18 _{г2} б					
18	29						36		37	39	6	55	
20	27/29	26	27	34	39		37		20	11	24	65	

**/ 1 — злаки, 2 — бобовые, 3 — разнотравье, 4 — осоки.

Таблица 3

Описание почв по типам растительности

Типы		Описания почв
Почв	Растит-ти	
27e	3, 44	Лёгкая на слоистом аллювии, песчаная Слаборазвитая лёгкая на суглинистом аллювиальном наносе, подстилаемая плотным слоистым аллювиальным песком
27д	5	Слаборазвитая лёгкая на слоистом лёгком аллювии
27	16б	Погребённая суглинистая (торфяная). Осушённое болото
27+29г ₁ в	34	Пойменная слоистая тяжелосуглинистая глеевая на слоистом аллювиальном иловато-глинистом наносе, погребаящем пойменную тяжелосуглинистую почву
27+29в	6	Пойменная дерновая слоистая на гумифицированном слоистом аллювии, преимущественно суглинистого состава
27+29д	7	Пойменная дерновая слоистая супесчаная на слоистом гумифицированном супесчаном наносе

Типы		Описания почв
Почв	Растит-ти	
29г ₁ в	23	Пойменная дерновая дернистая среднесуглинистая зернистая поверхностно слабо глееватая на гумифицированном суглинистом, аллювиальном наносе,низу утяжеляющемся
29в	25	Пойменная дерновая зернистая средне (иловато)суглинистая на однородном гумифицированном тяжелосуглинистом аллювиальном наносе, подстилающемся наносом лёгкого механического состава с умеренным оглеением
29в ₁	25	Пойменная дерновая зернистая средне иловато суглинистая на гумифицированном суглинистом аллювиальном наносе, подстиляется слоистым песком, который в свою очередь лежит на погребённой пойменной почве
27+29г ₁ в аналог 29в	25	Пойменная дерновая зернистая слоистая слабо глееватая, среднесуглинистая (иловатая), на гумифицированном суглинистом аллювиальном наносе
19 г ₂ e	26	Пойменная иловатая глеевая супесчаная на оглеённом аллювиальном наносе
24	33	Пойменная иловато-торфяная (перегнойная), тяжёлый суглинок на оглеенной глине
18 б г ₂	10, 11, 35	Пойменная тяжело иловато-суглинистая иловато-глеевая на раскисленном тяжело суглинистом аллювиальном наносе с раковинами моллюсков.
18 б г ₂	35	Пойменная тяжело суглинистая иловато-глеевая на оглеенном аллювиальном наносе, до 0,6 м нанос тяжело суглинистый, в прослойках супеси. Пятна ржавчины.
18 б г ₂	35	Пойменная иловато-глеевая тяжело суглинистая на суглинистом аллювиальном оглеенном наносе, погребаящем пойменную суглинистую почву.

Таблица 4

Морфология почв разных типов

Тип почвы*, растит-ти**	Горизонты (0 — VII) (см)	Описание горизонтов
27e* 3, 4**	I 0 — 3	Плотный дёрн. Белесовато-коричневый, свежий, слоистый, зернистый, влажный, плотный, с прослойками песка (снизу), много корней. Лёгкая супесь.
	II 3 — 10	Нижняя часть дернины, плотный, корней меньше. Темно-коричневый со светлыми пятнами., более влажный. Зернисто-комковатый. Много гумуса. Тяжёлая супесь — лёгкий суглинок.
	III 10 — 35	Тёмно-коричневый с более темными пятнами. Влажный, менее плотный. Корни. Тяжёлый суглинок.
	IV 35 — 45	Песчаные прослойки, смешанные с соседними горизонтами. Рыхлый, желтовато-белёсый с коричневыми пятнами, влажный. Песок с лёгким суглинком.
	V 45 — 75	Светло-коричневый. Весьма рыхлый, очень влажный, без включений и прослоек, мелкозернистый, корней среднее количество. Лёгкая супесь.

Тип почвы*, растит-ти**	Горизонты (0 — VII) (см)	Описание горизонтов
27e* 4**	0 0 — 1	Дернина.
	I 1 — 40	Чередующиеся белёсые прослойки мелкого песка и рыхлые светло-сероватые, более плотного сложения слоистые. Много корней. Лёгкий суглинок.
	II 40 — 130	Тёмно-коричневый очень свежий, плотный. Несколько столбчатое сложение. Структура ореховая. Корней не много. Лёгкий суглинок.
	III 130 — 160	Более светлый, коричневый, влажный, глинистый. Плотный, почти бесструктурный. Корней не много. Средний (тяжёлый) суглинок.
	IV 160 — 193	Серовато-светло-коричневый. Выше более жёлтый, ниже — более серый. Плотный, влажный, много ржавых пятен. Тяжёлый суглинок с прослойками мелкого песка.
	V 193 — 210	Светло-жёлтый сырой мелкий песок с тёмно-жёлтыми более плотными ожезёнными прослойками.
27д* 5, 2**	0 1 — 2	Дернина.
	I 2 — 15	Коричневато-сероватая, свежая, плотная, крупно зернистая. Очень много корней и червей. Белые пятна (песок). Гумусированная тяжёлая супесь.
	II 15 — 30	Светлый, белёсый, свежий песок (мелкий). Языки верхних и нижних горизонтов. Корней довольно много. Некоторая слоистость. Плотный.
	III 30 — 70	Коричневый (тёмный) гумифицированный, почти бесструктурный, местами слоистый. Корней много. Влажный лёгкий суглинок.
	IIIa 70 — 75	Тоже с прослойками крупного светло-жёлтого песка.
	IV 75 — 90	Прослойка песка, похожая на IIIa, но более влажная
V 90 — 105	Влажный. Светло-жёлтый песок с редкими плотными прослойками сероватой супеси.	
27* 166**	0 0 — 4	Тёмно-коричневая, сильно гумусированная дернина. Супесь.
	I 4 — 10	Белёсый, сероватый, почти сухой, пылеватый. Много корней. Очень лёгкий суглинок.
	II 10 — 14	Несколько светлых, плотных, легкосуглинистых прослоек (аллювий) в перемежку со слоями отмершей растительности. Почти сухой. Корней много.
	III 14 — 23	Серовато-коричневый, свежий, плотный, разделённый на куски. Много ржавчины, корней, растительных остатков. Пылеватый. Лёгкий суглинок.
	IV 23 — 50	Торф, более половины массы составляют растительные остатки, много перегоя. Структура не ясная — то ли комковатая, то ли просто кусочки (бесструктурная). Корней много. Изредка ржавчина. Почти чёрный суглинок.

Тип почвы*, растит-ти**	Горизонты (0 — VII) (см)	Описание горизонтов
27 + 29в* 6**	0 0 — 4	Серо-коричневый. Дернина рыхлая, свежая с корнями.
	I 4 — 25	Черновато-коричневый (тёмный), ореховатый, плотный. Много ходов червей, очень много корней. Свежий средний суглинок.
	II 25 — 50	Чуть посветлее, тёмно-коричневый. Структура плохо выражена. Влажный, плотный., Корней меньше. Средний (лёгкий) суглинок.
	III 50 — 110	Ещё светлее, коричневый, в нижней части почти светло-коричневый, слабо выраженная ореховатая структура с тонкими редкими прослойками белёсой супеси. Влажный, средний суглинок.
	IV 110 — 140	Светло-коричневый, слоистый. Корней почти нет. Влажный лёгкий суглинок с прослойками бежевой лёгкой супеси и песка
27 + 29д* 7**	0 0 — 4	Дернина плотная, серовато-коричневая.
	I 4 — 15	Черновато-коричневый. Много корней. Свежая тяжёлая супесь с ореховыми отдельностями, мелкими камешками.
	I 15 — 28	Цвет изменяется от коричневого до чёрного.
II 28 — 68	Почти чёрный, сильно гумусированный, изредка мелкий щебень. Много корней. Влажная супесь.	
III 68 — 120	Тот же гумусовый горизонт, но с неравномерными прослойками желтовато-серого песка. Корней много. Изредка щебень.	
29г ₁ в* 23**	0 0 — 2	Гумифицированный. Дернина.
	I 2 — 11	Тёмно-серо-коричневый, сильно гумусированный, зернистый неплотный, свежий. Очень много корней и червей. Средний (тяжёлый) суглинок.
	II 11 — 24	Немного светлее, серовато-коричневый, зернистый, не плотный, менее гумусированный, свежий. Средний (тяжёлый) суглинок.
	III 24 — 36	Серовато-коричневый, почти бесструктурный, очень свежий плотный. Корней много. Средний суглинок.
	IV 36 — 82	Серовато-коричневый, влажный, плотный слоисто-плитчатый. Местами неровные сизоватый прослойки и мелкие пятна. Очень редко маленькие ржавые пятнышки. Корней не много. Средний суглинок.
	V 82 — 105	Тёмновато-серо-коричневый, хорошо выражена слоистость. Тяжёлый (средний) суглинок.
VI 105 — ↓	Более коричневый. Тяжёлый суглинок.	
29в* 25**	0 0 — 5	Тёмный. Плотная злаковая слабослоистая дернина.
	I 5 — 33	Тёмно-серо-коричневый, плотный, свежий. Крупная ореховатая структура. Очень много корней, червей. Средний суглинок.
	II 33 — 80	Тёмно-серовато-коричневый, влажный, плотный. Структура мелко ореховатая, плитчато-глыбистая. Корней не много. Тяжёлый суглинок (в верхней части средний суглинок).
III 80 — 105	Светло-коричневый, рыхлый, слоистый, очень влажный. Корней мало. Супесь в перемежку с светло-бежево-жёлтым песком, расплывчатые пятна ржавчины.	

Тип почвы*, растит-ти**	Горизонты (0 — VII) (см)	Описание горизонтов
29B ₁ * 25**	0 0 — 3(4)	Дернина, плотная, слоистая.
	I 3 — 30	Тёмно-коричневый с более светлыми серыми пятнами, свежий, ореховатый, средней плотности. Червей и корней много. Средний суглинок.
	II 30 — 115	Шоколадный, влажный, структура пластинчатая и без структуры, весьма плотная. Много ходов червей и мало корней в верхней части. Средний суглинок.
	III 115 — 150	Песок.
	IV 150 — 350	Погребённый горизонт.
19Г ₂ е* 26**	0 0 — 4	Дернина, слоисто сложенная. Корней очень много.
	I 4 — 30	Тёмно-серый, местами с более тёмными пятнами, ходы червей. Менее плотный в верхней части, зернистый, корней больше. Супесь.
	II до 65	Влажный, рыхлый, сизовато-жёлтый. Корней мало. Песок.
	III до 1 м	Весьма влажный, рыхлый, структуры нет. Сизовато-бежевый, в сухом виде почти белый. Песок.
24* 33**	0 0 — 5	Дернина, мощная осоково-злаковая, местами чёрная сырая.
	I 5 — 15	Тёмно-серо-коричневый, с мелкими ржавыми пятнами, структуры нет. Очень много корней. Тяжёлый суглинок (почти глина), оторфяненный.
	II 15 — 50	Коричнево-серый, очень много бурых и ржавых пятен. Много корней и растительных остатков. Глина плотная, очень сырая, глыбисто-плитчатая.
	III 50 — 59	Тёмно-серый, бесструктурный, с расплывчато-ржавыми пятнами. Много мелких корней. Глина мокрая, не очень плотная.
	IV до 1 м	Светло-серый, много ржавых пятен и потоков (железо), местами кажется коричневым. В верхней части ржавчины меньше, внизу много. Корней мало. Глина плотная, мокрая, вязкая. Грунтовые воды начинаются с 55 см.
27+29Г ₁ Б* 34**	0 0 — 5	Мощная дернина злаково-осоково-щучковая.
	I 5 — 17	Тёмно-коричнево-серая плотная сырая глина, бесструктурная. Очень много ржаво-бурых включений, особенно в нижней части. Много корней.
	II 17 — 20	Прослойка — белесовато-жёлтый песок со множеством бурых железистых конкреций.
	III 20 — 90	Коричневая с сероватым оттенком мокрая вязкая глина с небольшой примесью песчинок. Структура как бы плитчатая. Масса ржавых и бурых пятен и подтёков. Местами горизонтально сизые прослойки. Структура кое-где мелко-ореховая. Корней не много.
	IV 90 — 114	Плотная, тяжёлая, мокрая глина, кое-где прослойки коричневого, а вообще сырого цвета. Ржавых потёков мало. Бесструктурная.
	V до 120	Погребённый гумусовый горизонт. Чёрный, мокрый тяжёлый суглинок, рыхлый, комковатый. Очень много растительных остатков. Грунтовые воды не обнаружены.

Тип почвы*, растит-ти**	Горизонты (0 — VII) (см)	Описание горизонтов
186Г ₂ * 35**	0 0 — 6	Дернина мощная и очень плотная.
	I 6 — 22	Тёмный, серо-коричневый, более серый в нижней части. Много ржавых выделений, особенно внизу. Корней много. Глина плотная, влажная.
	II 22 — 24	Белёсо-жёлтый, много ржавых пятен. Корней почти нет. Прослойка супеси.
	III 24 — 40	Серовато-жёлтый, вязкий, сырой, плотный, с буро-ржавыми пятнами. Корней мало. Глина.
	IV 40 — 48	Серо-жёлтый, сырой, рыхлый с большим количеством тёмно-ржавых и серых пятен. Корней мало. Супесь (мелкий песок).
	V 48 — 50	Сверху чёрный, снизу с ржаво-железистыми конкрециями. Ржавые потоки в нижний горизонт. Прослойка супеси.
	VI 50 — 63	Светло-серый, плотный, с ржавыми пятнами. Корней почти нет. Суглинок.
186Г ₂ * 35, 10, 11**	VII 63 — 90	Того же цвета, ржавчины мало, мокрый. Корней нет. Супесь. Грунтовые воды на 70-ти см.
	0 0 — 5	Тёмно-серый. Дернина мощная злаковая.
	I 5 — 20	Серо-коричневый, плитчатый, местами неясно ореховый. В верхней части много ржавых пятен, в нижних — чёрных. Сырой, плотный. Тяжёлый суглинок.
	II до 1 м	Более светлый, коричнево-серый. Ржавые и чёрные пятна, потёки. Структура плитчатая. Сырой, плотный. Тяжёлый суглинок (может глина).
	IIa с 50	Появляются раковины погребённых моллюсков, количество растёт книзу.

Список литературы

1. Ермакова И.М. Мониторинг растительности Залидовских лугов Калужской области [Текст] / И.М. Ермакова, Н.С. Сугоркина. М.: МПГУ, 2016 – Ч. 1 – 252 с.; Ч. 2 – 252 с.; Ч. 3 – 240 с.; 2017. – Ч. 4 – 276 с.
2. Курченко Е.И. Растительный мир [Текст] / Е.И. Курченко, И.М. Ермакова, Н.С. Сугоркина, В.Г. Петросян // Залидовские луга: Сб. науч. тр., Калуга: Изд-во Н.Ф. Бочкаревой, 2009. С. 41 — 49.
3. Ермакова И.М. Изменение растительности пойменных лугов в национальном парке «Угра» [Текст] / Ермакова И.М., Н.С. Сугоркина // Экологические проблемы музеев-заповедников. М., 2008. С.452 — 493.
4. Ермакова И.М. Изменчивость растительности под влиянием различных факторов [Текст] / И.М. Ермакова, Н.С. Сугоркина // Залидовские луга. Калуга: Изд-во. Н.Ф. Бочкаревой, 2009. С. 49 — 57.
5. Ермакова И.М. Результаты длительного мониторинга луговой растительности частей поймы реки Угры в Калужской области [Текст] / И.М. Ермакова, Н.С. Сугоркина // Исследование территориальных систем: теоретические, методические и прикладные аспекты. Материалы Международной науч. конф. Киров, 2012. С. 416 — 425.
6. Ермакова И.М. Изменение растительности лугов реки Угры, выведенных в последнее время из использования в ходе длительного мониторинга [Текст] / И.М. Ермакова, Н.С. Сугоркина // Современная ботаника в России. Тр. XIII съезда Русского ботанического об-ва. Тольятти: Кассандра, 2013. Т. 1. С. 209 — 210.

УДК 595.78 (470.318)

Новые находки краснокнижных чешуекрылых (Lepidoptera) в национальном парке «Угра» и его окрестностях

Л.В. Большаков

Русское энтомологическое общество (Тульское отделение), l.bol2012@yandex.ru

Представлен список 50 видов чешуекрылых (Lepidoptera), внесенных во второе издание Красной книги Калужской области, найденных на территории Национального парка «Угра» и в других районах области. Список включает новые местонахождения видов. *Colias crocea* (Geoffroy, 1785) исключается из списка фауны Калужской области.

Ключевые слова: чешуекрылые (Lepidoptera), Красная книга Калужской области, местонахождения.

Во втором издании «Красной книги Калужской области» («Животный мир») [11] состояние изученности некоторых районов области по части фауны чешуекрылых осталось отражено недостаточно, в частности, территория Национального парка «Угра» (далее — НП). С 1991 по 2017 гг. автором и некоторыми другими исследователями проводилось изучение энтомофауны на территории Калужской области, наиболее важные результаты которого опубликованы [1, 3 — 8]. В то же время, в региональные красные книги обычно вносятся относительно крупные и «узнаваемые» виды насекомых, не всегда оказывающиеся самыми интересными с точки зрения фаунистики.

В настоящем сообщении мы представляем сведения о находках 50 видов чешуекрылых, выявленных в ходе наших исследований, внесенных в «Красную книгу...» [11], но не отмеченных в ней для некоторых местонахождений в НП и (попутно) в других районах области.

Расположение видов в списке и их названия в основном соответствуют таковым в КК с необходимыми изменениями согласно современным данным о систематике (а в части русских названий — более адекватному переводу латыни). Аннотации включают местонахождения, даты и количество находок, а при необходимости — краткие комментарии. При этом для редких видов приводятся поэкземплярные сведения (фамилии сборщиков, материал которых повторяется несколько раз подряд, указывается однократно), для относительно многочисленных дана оценка частоты встречаемости [2], а для регулярно отмечаемых в течение ряда лет — только местонахождения.

Местонахождения видов приводятся в алфавитном порядке, сначала для участков НП, затем (курсивом) для пунктов в зоне биосферного резервата в следующей последовательности: Беляевское лесничество (БЛ), Галкинское лесничество (ГЛ), Воротынский участок (В), Жиздринский участок (Ж). При наличии находок за

пределами НП и зоны биосферного резервата приводятся местонахождения по районам области также в алфавитном порядке.

Блестянка сливовая — *Rhagades pruni* ([Denis et Schiffermüller], 1775) (Zygaenidae). Ж: Сосенка, 1.07.2012, обычен; *Сосенский*, 17.06-1.07.2012, обычен (С. Андреев, Л. Большаков). Кировский р-н: Бакеевка, 9.07.2015, 1 экз. (В. Перов). В 2012 г. наблюдалась необычайно высокая численность этого вида, причем гусеницы откладывали яйца не только на вереск, но и на чернику.

Пестрянка эфиальт, или изменчивая — *Zygaena ephialtes* (Linnaeus, 1767) (Zygaenidae). В: Желухово, 4.07.2016, 1 экз. (Л. Большаков). Ферзиковский р-н: Михайловка; Староселиваново (Л. Волкова — по этим данным вид упоминался без точных местонахождений [9]). В КК также не учтены ранее опубликованные сведения: ГЛ: Горбенки [3].

Эверсманния украшенная — *Eversmannia exornata* (Eversmann, 1837) (Epilemidae). Ж: Березичи, 16.06.2012, 1 экз. (Л. Большаков); Отрада, 10-11.06.2011, 3 экз. (С. Алексеев); Тупик, 14.07.2016, 1 экз. (С. Андреев).

Пяденица лунная (в КК «лунчатая двухполосая») — *Selenia lunularia* (Hubner, [1788]) (Geometridae). Ж: Отрада; *Гранный Холм*.

Зеленая пяденица рацитниковая — *Pseudoterpna pruinata* (Hufnagel, 1767) (Geometridae). Ж: Сосенка. Отметим, что на участке к северу от ст. Слаговищи (относимого нами к местонахождению Сосенка, в отличие от участка южнее и восточнее станции, относимого к местонахождению Слаговищи в зоне биосферного резервата) до ст. Тупик и далее по просеке ЛЭП в сторону г. Сосенский рацитник очень обилен, что способствует повышенной численности связанных с ним видов чешуекрылых.

Пяденица краснополосая — *Rhodostrophia vibicaria* (Clerck, 1759) (Geometridae). Ж: Сосенка.

Сатурния малая — *Eudia pavonia* (Linnaeus, 1767) (Saturniidae). Ж: Гордиково, 19.05.2014, 1 самка (К. Ширяев: фото); Тупик, 1.07.2012, 1 гусеница (Л. Большаков); *Кожемякино*, 21.04.2014, 1 самка (К. Ширяев: фото).

Хохлатка перистоусая — *Ptilophora plumigera* ([Denis et Schiffermüller], 1775) (Notodontidae). Ж: Киреевское (ур. Тайфун), 5-31.10.2011, 9 экз. (С. Алексеев); в ранее известном месте Отрада за этот же период отмечено 15 экз. (С. Алексеев). Этот вид в последнее время стал встречаться заметно шире и чаще в подтайге (на север, как минимум, до Москвы) в лесах с доминированием клена, в некоторые годы у него отмечаются вспышки численности (его «редкостью», скорее всего, обусловлена недостаточными исследованиями в октябре), поэтому представляется целесообразным перевести его в категорию 5 или исключить из КК.

Медведица-нищенка — *Diaphora mendica* (Clerck, 1759) (Arctiidae). ГЛ: ур. Бурцево и Новая Жизнь, 31.05.2013, 2 самки (Л. Большаков). Ж: Березичи, 21.05.2012,

- 2 самки; Тупик, 20.05.2012, 1 самка; *Слаговичи*, 21.05.2012, 1 самка (Л. Большаков). Ферзиковский р-н: Староселиваново, 24.05.2015, 1 самка (Л. Большаков).
- Медведица-госпожа — *Callimorpha dominula* (Linnaeus, 1758) (Arctiidae). Ж: Березичи, 3.07.2012, 1 экз.; Сосенка, 2.07.2012, 1 экз. (Л. Большаков).
- Медведица крестовниковая — *Tyria jacobaeae* (Linnaeus, 1758) (Arctiidae). Ж: Гордиково, 4-5.06.2013, 3 экз. (Л. Удовкина).
- Полосатая медведица желтая — *Spiris striata* (Linnaeus, 1758) (Arctiidae). Ж: Сосенка; *Сосенский*.
- Полосатая медведица белая — *Coscinia cribraria* (Linnaeus, 1758) (Arctiidae). Ж: *Сосенский*.
- Лишайница четырехточечная — *Lithosia quadra* (Linnaeus, 1758) (Arctiidae). ГЛ: Галкино, 7.07.2013, 1 самка (останки крыльев) (Л. Большаков). Ж: Березичи, 1-2.07.2012, 1 самец (Л. Большаков); Киреевское, 12-14.07.2011, 1 самка (С. Алексеев); *Гранный Холм* (на границе с Тульской обл., Камышенка), 8.07.1991, 1 самец (Л. Большаков); *Сосенский*, 7.07.2000, 1 самка (С. Андреев).
- Орденская лента малиновая — *Catocala sponsa* (Linnaeus, 1767) (Erebidae). Ж: Отрада. Ферзиковский р-н: Перцево; Перемышльский р-н: Василенки; Козельский р-н: Грязна. Ферзиковский р-н: Михайловка (Л. Волкова — по этим данным вид упоминался без точных местонахождений [9]); таким образом, произвольная картография в КК Авчурино и Дугны не соответствует действительности (хотя появление там вида не должно вызывать сомнений). Этот вид в некоторые годы (в последний раз, вероятно, в 2010-11 гг. [5]) в результате сильных вспышек численности может широко разлетаться по дубовым посадкам, поэтому представляется целесообразным перевести его в категорию 5 или исключить из КК.
- Орденская лента краснобрюхая — *Catocala pacta* (Linnaeus, 1758) (Erebidae). Ж: *Гранный Холм*, 4.08.2007, 1 экз. (С. Рябов), опушка старого смешанного леса, на свет ДРЛ на границе с Тульской обл., Камышенка [7].
- Металловидка черничная — *Syngrapha interrogationis* (Linnaeus, 1758) (Noctuidae). Ж: Тупик, 14.07.2016, 1 экз. (С. Андреев).
- Стрельчатка ольховая — *Acronicta alni* (Linnaeus, 1767) (Noctuidae). Ж: Березичи; Отрада; *Гранный Холм*.
- Совка вязовая медная (в КК — «буро-серая») — *Cosmia affinis* (Linnaeus, 1767) (Noctuidae). Ж: Киреевское, 30.08-16.09.2011, 2 экз.; Отрада, 16.09 и 5.10.2011, 2 экз. (С. Алексеев). Калуга: Секиотово, 4.07.2013, 1 экз. (К. Ширяев: фото).
- Совка о-двойное — *Dicycla oo* (Linnaeus, 1758) (Noctuidae). Ж: Киреевское, 16.06.2012, 1 экз. (Л. Большаков).
- Совка ольховая — *Mesogona oxalina* (Hübner, [1803]) (Noctuidae). Ж: Гордиково, 19.10.2013, 1 экз. (С. Алексеев).

- Совка семенная обыкновенная — *Hadena capsincola* ([Denis et Schiffermüller], 1775) (Noctuidae). Ж: Гордиково, конец 06.2013, 1 экз. (Л. Удовкина); Отрада, 6-8.08.2011, 2 экз. (С. Алексеев).
- Совка порфировая — *Lycophotia porphyrea* ([Denis et Schiffermüller], 1775) (Noctuidae). В КК не учтено уточнение, что прежние указания для «Козельска» фактически относятся к ст. Тупик [6].
- Толстоголовка большая мальвовая (в КК: «или черно-белая» не относится к этому виду!) — *Carcharodus alcaeae* (Esper, 1780) (Hesperiidae). БЛ: Папаево, 13.05.2014, 1 экз. (Л. Большаков). ГЛ: Бели, 17.05 и 31.05.2013, 3 экз.; Новая Жизнь, 6.07.2013, 1 экз. (Л. Большаков). Ж: Березичи; Отрада; Подборки; Сосенка; *Гремячево*.
- Толстоголовка белопятнистая, или алвеус — *Pyrgus alveus* (Hübner, [1803]) (Hesperiidae). Ж: Березичи, 3.07.2012, 1 экз.; Сосенка, 17.06 и 2.07.2012, 2 экз. (Л. Большаков). Перемышльский р-н: Вороново, 12.06.2012, 1 экз. (Л. Большаков).
- Толстоголовка морфей — *Heteropterus morpheus* (Pallas, 1771) (Hesperiidae). Ж: Березичи; Киреевское; Отрада; Сосенка.
- Мнемозина, или аполлон чернопятнистый — *Driopa mnemosyne* (Linnaeus, 1758) (Papilionidae). БЛ: Беляево (склон у д. Бельдягино), 4.06.2014, 1 экз. (Л. Большаков). ГЛ: Бели; Новая Жизнь; Шеняно-Слобода. В: *Андреевское*, 1.06.2017, 1 экз. (Л. Большаков). Ж: Березичи; Волосово-Звягино; Гордиково; Киреевское; Подборки. В связи с широким распространением в области и высокой численностью ряда локальных популяций, приуроченных к крупным лесным массивам и (в большинстве случаев) к ООПТ, вид целесообразно перевести в 3 категорию.
- Желтушка раkitниковая — *Colias myrmidone* (Esper, [1781]) (Pieridae). ?ГЛ: Бели, 31.05.2013, 1 самка; Горбенки, 13.08.2013, 1 самец (Л. Большаков) — это явно залетные особи, т.к. кормовая база здесь отсутствует; ключевые местообитания вида на Угорском участке (включая зону биосферного резервата) могут быть лишь на левобережье Угры южнее Товарково, где имеются достаточно плотные ценопопуляции раkitника; *Дворцы* — судя по всему, к этому виду относится указание «*Colias crocea*» [14 (!)]. В: *Корекозево*, 1.06.2017, 2 экз. (Л. Большаков). Ж: Сосенка; *Сосенский*. Ферзиковский р-н: Михайловка, 9.07.1995, 1 самка (Л. Волкова) — по этим данным также упоминался вид «*Colias crocea*» [9, 4 (!)]; эта меланизированная самка нами недавно переопределена по гениталиям. Таким образом, вид *C. crocea* (Geoffroy [in Fourcroy], 1785) исключается из списка фауны Калужской обл.
- Хвостатка падубовая — *Fixsenia ilicis* (Esper, [1779]) (Lycaenidae). ГЛ: Галкино, 17.06.2013, 1 экз.; Новая Жизнь, 6.07.2013, 1 экз. (Л. Большаков). В: *Корекозево*, 24.06.2012, 1 экз. (Л. Большаков). Ж: Березичи; Сосенка; *Сосенский*. В КК не учтены ранее опубликованные сведения: Козельский р-н: Лихвинское лес-во [4].
- Малинница — *Callophrys rubi* (Linnaeus, 1758) (Lycaenidae). БЛ: ур. Королево. ГЛ: Галкино (болото). Ж: Березичи; Гордиково; *Сосенский*. Козельский р-н:

- Лихвинское лес-во (подтверждаем предварительное указание [4]). К сожалению, в очерке [11] некритично цитируются вопиюще неверные сведения о трофических связях этого вида, не относящиеся к нашему региону и, возможно, полученные лишь в лабораторных условиях.
- Голубянка малая — *Cupido minimus* (Fuessly, 1775) (Lycaenidae). БЛ: Папаево (остепненный склон над р. Угра). ГЛ: Горбенки (остепненный склон в северной части Залидовских лугов). В: Желохово; *Андреевское* (подтверждаем старое указание [13]). Ж: Киреевское (ур. Тайфун); *Гремячево*. Ферзиковский р-н: Кашурки; Михайловка; Староселиваново (Л. Волкова — по этим данным вид упоминался без точных местонахождений [9]).
- Голубянка арион — *Phengaris arion* (Linnaeus, 1758) (Lycaenidae). В: Желохово, 4.07.2016, отмечено до 5 экз. (Л. Большаков). К сожалению, в очерке [11] некритично цитируются вопиюще неверные сведения о трофических связях этого вида, возможно, не относящиеся к этому виду или полученные лишь в лабораторных условиях.
- Голубянка аргирогномон — *Plebeius argyrognomon* (Bergsträsser, [1779]) (Lycaenidae). В КК остались учтены сомнительные и непроверенные указания М.И. Сироткина [1976] из Тарусского р-на и, особенно, Угодского Завода. В: Желохово; *Андреевское*; *Сивково*, 7.06.2015, 1 самка (Л. Большаков). К сожалению, в очерке [11] некритично цитируются сомнительные сведения о трофических связях этого вида, возможно относящиеся к другим видам-двойникам или полученные лишь в лабораторных условиях.
- Голубянка торфяниковая — *Agriades optilete* (Knoch, 1781) (Lycaenidae). В КК «не успело» войти последнее литературное указание: Тупик, 1-5.07.1997, 1 самец (С. Андреев) [8].
- Голубянка коридон, или серебристая — *Polyommatus coridon* (Poda, 1761) (Lycaenidae). В: Желохово; *Андреевское* (подтверждаем старое указание [12]); кроме того, залёты отмечались нами в *Корекозеве*, где кормовая база в настоящее время фактически отсутствует. Ферзиковский р-н: Кашурки (Л. Волкова — по этим данным вид упоминался без точных местонахождений [9]). К сожалению, в очерке [11] некритично цитируются вопиюще неверные сведения о трофических связях этого вида, не относящиеся к нашему региону или полученные лишь в лабораторных условиях.
- Голубянка дафнис — *Polyommatus daphnis* ([Denis et Schiffermüller], 1775) (Lycaenidae). Желохово; *Андреевское* (подтверждаем старое указание [12]); кроме того, залёты отмечались нами в *Корекозеве*, где кормовая база в настоящее время фактически отсутствует. Ферзиковский р-н: Кашурки; Михайловка; Староселиваново (Л. Волкова — по этим данным вид упоминался без точных местонахождений [9]); таким образом, произвольная картография в КК Авчурино и Дугны не соответствует действительности, а локализация двух других точек неясна. К сожалению, в очерке [11] некритично цитируются вопиюще неверные сведения о трофических связях этого вида, не относящиеся к нашему региону или полученные лишь в лабораторных условиях.
- Пеструшка сапфо — *Neptis sappho* (Pallas, 1771) (Nymphalidae). Ж: Отрада, 13.06.2011, 1 экз. (С. Алексеев). Перемышльский р-н: Голодское, 12.06.2012, 1 экз. Ферзиковский р-н: Староселиваново, 24.05.2015, 1 экз. (Л. Большаков).
- Шашечница авриния — *Euphydryas aurinia* (Rottemburg, 1775) (Nymphalidae). ГЛ: Галкино (на В. окраине Галкинского болота). Ж: Березичи. Перемышльский р-н: Василенки. Бяратинский р-н: Шатино болото, 2.06.2012, 2 экз. (С. Алексеев).
- Шашечница большая, или матурна — *Euphydryas maturna* (Linnaeus, 1758) (Nymphalidae). БЛ: ур. Королево, 4.06.2014, 2 экз. (Л. Большаков). Ж: Березичи, 16.06.2012, 3 экз. (Л. Большаков). Перемышльский р-н: Голодское, 12.06.2012, около 10 экз. (Л. Большаков). В КК не учтены ранее опубликованные сведения: Козельский р-н: Лихвинское лес-во [1].
- Шашечница цинксия — *Melitaea cinxia* (Linnaeus, 1758) (Nymphalidae). БЛ: ур. Королево, 4.06.2014, 3 экз. (Л. Большаков). Ж: Березичи; Гордиково; Каменка; Киреевское; Отрада; Подборки; Сосенка; *Ильинское*; *Слаговизицы*; *Сосенский*. Перемышльский р-н: Василенки. В КК не учтены ранее опубликованные сведения: Козельский р-н: Лихвинское лес-во [1].
- Шашечница диамина — *Melitaea diamina* (Lang, 1789) (Nymphalidae). Указания Шмыговой [14] и Костриковой [10] требуют проверки в связи со сложностью определения видов группы и тем, что авторы не идентифицировали активно расселяющийся лугово-степной вид *M. britomartis* Assmann, 1847, практически отсутствующий или слабо освещенный в общедоступных отечественных определителях. БЛ: Беляево; ур. Королево; Папаево. ГЛ: Бели; Ж: Березичи; Волосово-Звягино; Сосенка; *Гремячево*. Перемышльский р-н: Голодское; Зимницы. В КК не учтены ранее опубликованные сведения: Козельский р-н: Лихвинское лес-во [1, 4].
- Шашечница дидима, или красная — *Melitaea didyma* (Esper, [1778]) (Nymphalidae). Ж: Подборки; Сосенка (указание на Березичи [4, 11 (!)] фактически относится к этому местонахождению); *Ильинское*; *Сосенский*. В 2010-12 гг. в Козельском и Перемышльском р-нах вид отмечался в очень высокой численности.
- Шашечница феба — *Melitaea phoebe* (Goeze, [1779]) (Nymphalidae). БЛ: Александровка; Беляево; ур. Королево; Папаево. ГЛ: Бели; ур. Бурцево; Галкино; Горбенки; Новая Жизнь; Шеняно-Слобода. Ж: Гордиково; Каменка; Киреевское; Отрада; Подборки; *Гремячево*; *Ильинское*; *Сосенский*. В КК не учтены ранее опубликованные сведения: Козельский р-н: Лихвинское лес-во [1]. В 2010-е гг. на значительной части территории НП вид отмечался в повышенной численности и во многих новых местах.
- Перламутровка эвномия — *Boloria eunomia* (Esper, 1799) (Nymphalidae). Ж: Березичи, 16.06.2012, 1 экз. (Л. Большаков). В КК не учтено уточнение, что прежние указания для ст. Тупик фактически относятся к Сосенке [6]. Кроме того,

в очерке даны вопиюще неверные сведения о трофических связях этого вида. В Калужской обл. обитает номинативный подвид, связанный только с горцем змеиным; с некоторыми вересковыми связан более северный таксон ssp. *ossianus* (Herbst, 1800), известный не южнее севера Московской обл.

Перламутровка титания — *Boloria titania* (Esper, [1793]) (Nymphalidae). В КК не учтено уточнение, что прежние указания для ст. Тулик фактически относятся к Сосенке [6]. Кроме того, не учтены ранее опубликованные сведения: Козельский р-н: Лихвинское лес-во [1].

Перламутровка дафна — *Brenthis daphne* (Bergsträsser, 1780) (Nymphalidae). В: *Копекозево*, 24.06.2012, 1 экз. (Л. Большаков). Ж: Березичи; Волосово-Звягино; Гордиково; Киреевское; Отрада; Сосенка; *Сосенский*. В КК не учтены ранее опубликованные сведения: Козельский р-н: Лихвинское лес-во [1, 4].

Краеглазка мэра — *Lasiommata maera* (Linnaeus, 1758) (Satyridae). БЛ: Беяево; ур. Королево; Папаево. ГЛ: Бели; ур. Бурцево; Галкино; Новая Жизнь; Шеняно-Слобода. Ж: Березичи; Сосенка; *Сосенский*. В КК не учтены ранее опубликованные сведения: Козельский р-н: Лихвинское лес-во [1, 4].

Краеглазка петербургская — *Lasiommata petropolitana* (Fabricius, 1787) (Satyridae). Ж: Сосенка, 21.05.2012, 1 экз. (Л. Большаков).

Чернушка-эфиопка — *Erebia aethiops* (Esper, [1777]) (Satyridae). ГЛ: Бели; Бурцево; Горбенки; Новая Жизнь. В: *Андреевское*. Ж: *Гремячево*. Ферзиковский р-н: Брагино; Коврово; Кольцово; Михайловка; Староселиваново (Л. Волкова — по этим данным вид упоминался без точных местонахождений [9]); таким образом, произвольная картография в КК Дугны не вполне соответствует действительности, а локализация двух других точек (кроме достоверной в Авчурино) неясна.

Сатир семела — *Hipparchia semele* (Linnaeus, 1758) (Satyridae). В КК не учтены ранее опубликованные сведения: Ж: Сосенка (тогда как на ст. Тулик была только 1 находка 5.07.1988, А. Чувилин — возможно, залёт); в Калужской обл. летает весь июль; также было исправлено прежнее ошибочное определение кормового растения — это овсяница Бекера, или полесская [6].

К сожалению, в некоторых очерках КК продолжают «эстафетно цитироваться» неверные сведения об экологии и, особенно, трофике видов, что не способствует организации охраны популяций; выше мы отметили лишь наиболее досадные случаи такого рода. Не менее досадно, что у 2 видов оказались крайне неудачные или неверные иллюстрации бабочек, взятые с непрофессиональных сайтов. Иллюстрация *Carcharodus flocciferus* (Zeller, 1847) опять оказалась более похожей на *C. alceae*, при неточном описании внешних признаков. А иллюстрация *Polyommatus eros* (Ochsenheimer, 1808) абсолютно не соответствует ssp. *silvester* Korb et Bolshakov, 2011 (*orientalis* auct.), обитающему в средней полосе Европейской России и, скорее всего, вообще не относится к этому виду. Наконец, еще для двух видов, не отмеченных в НП (вообще или по новым находкам, поэтому не включенным в наш список) оказались пропущены ранее опубликованные данные. Для *Argynnis laodice* (Pallas,

1771) не учтена находка в Шваново (Думиничский р-н), для *Erebia ligea* (Linnaeus, 1758) — факт обитания в окрестностях Лихвинского лес-ва (Козельский р-н).

На примере отмеченной нами динамики численности видов можно сделать вывод, что некоторые из них в начале XXI в. заметно увеличились в численности и несколько расширили местные ценоареалы. Таковы, в первую очередь, виды, ассоциированные в условиях нашего региона с экосистемами сосновых и смешанных лесов — *Rhagades pruni*, *Callophrys rubi*, *Melitaea cinxia*, *M. diamina*, *M. didyma*, *M. phoebe*, *Brenthis daphne*. Наряду с этим, многие виды с аналогичной биотопической приуроченностью остаются стабильно редкими (*Rhodostrophia vibicaria*, *Callimorpha dominula*, *Lycophotia porphyrea*, *Neptis sappho*, *Euphydryas maturna*) или даже сократились в численности (*Euphydryas aurinia*, *Boloria titania*, *Lasiommata petropolitana*, *Hipparchia semele*). Единственным лугово-степным «краснокнижным» видом, увеличившимся в численности, является *Cupido minimus*, что связано с расширением ценоареала астрагала нутового, его основного кормового растения. В ряде случаев значительное (по сравнению с данными конца XX — первых лет XXI вв.) увеличение числа известных местонахождений обусловлено не расширением ценоареалов, а расширением географии исследований, что можно сказать насчет некоторых лесных видов и почти всех — лугово-степных.

В заключение отметим, что наиболее ценными видами «краснокнижных» чешуекрылых на территории НП являются:

- бореальные виды, обитающие на сфагновых болотах и связанные со специфическими растениями; характеризуются чрезвычайно локальным распространением и полной изолированностью ценопопуляций — *Arichanna melanaria* (Linnaeus, 1758), *Colias palaeno* (Linnaeus, 1761) (последний раз отмечался в области и НП в 1989 г.), *Agriades optilete*, *Boloria aquilonaris* (Stichel, 1908);
- бореальные лесные виды, обитающие на слабонарушенных участках смешанных лесов, особенно зеленомошных; выделяются виды, связанные с хвойными деревьями — *Cosmotriche lobulina* ([Denis et Schiffermüller], 1775), и с широко распространенными растениями, однако в нашем регионе приуроченные к подтайге — *Eriogaster lanestris* (Linnaeus, 1758), *Phyllodesma ilicifolium* (Linnaeus, 1758), *Plusidia cheiranthi* (Tauscher, 1809), *Boloria eunomia*, *Boloria titania*;
- ксерофильные боровые виды, в нашем регионе приуроченные почти исключительно к песчаным соснякам — *Perconia strigillaria* (Hübner, [1787]), *Gynaephora selenitica* (Esper, 1783), *Anarta myrtilli* (Linnaeus, 1761), *Hadena filigrana* (Esper, [1788]), *Lycophotia porphyrea*, *Parnassius apollo* (Linnaeus, 1758), *Scolitantides orion* (Pallas, 1771), *Lasiommata petropolitana*, *Hipparchia semele*;
- неморальные лесные виды — *Polyploca ridens* (Fabricius, 1787), *Watsonalla binaria* (Hufnagel, 1767), *Craniophora ligustri* ([Denis et Schiffermüller], 1775);
- виды, ассоциированные с участками «окской флоры»; в этой группе выделяются лугово-степные виды *Zygaena ephialtes*, *Phengaris alcon* ([Denis et Schiffermüller], 1775), *Phengaris arion*, *Polyommatus bellargus* (Rottemburg, 1775),

Polyommatus eros, лесо-лугово-степной *Fixsenia spini* (Fabricius, 1787), виды сыроватых лугов, соседствующих с остепненными участками — *Proserpinus proserpina* (Pallas, 1772), *Phengaris nausithous* (Bergsträsser, 1779, *Phengaris teleius* (Bergsträsser, 1779), а также не столь стенотопные луговые виды, численность которых по непонятным причинам сильно сократилась к концу XX в. — *Epicallia villica* (Linnaeus, 1758) и *Hyphoraia aulica* (Linnaeus, 1758);

- наконец, особо выделяем виды сырых или пойменных лугов — *Eversmannia exornata* (обнаруженный лишь на некоторых лесных полянах и заболоченных луговинах с доминированием таволги вязолистной) и *Lucaena helle* ([Denis et Schiffermüller, 1775]) (по приуроченности крайне близкий к *Boloria eunomia*, но в нашем регионе распространенный значительно шире).

Для сохранения узколокальных и малочисленных популяций этих видов необходима разработка специальных режимов природопользования, «консервирующих» ключевые местообитания и кормовую базу. В первую очередь, следует предотвращать зарастание лесом опушек и полян, но при этом не допускать беспорядочные маневры автотракторной техники, которые приводят к существенным нарушениям почвенного покрова и рудерализации растительности.

Автор приносит сердечную благодарность С.К. Алексееву, В.В. Перову, К.И. Ширяеву, Л.С. Удовкиной (г. Калуга), С.А. Андрееву (Тульская обл., г. Новомосковск) и Л.Б. Волковой (г. Москва) за предоставление материала и помощь в проведении работ, а также сотрудникам Национального парка «Угра» †Т.А. Гордеевой, В.В. Телегановой, С.М. Новикову, Ю.А. Петрухину, А.С. Образцову, И.С. Ерёмичеву и другим за помощь в организации исследований. Работа выполнена при частичной поддержке Национального парка «Угра».

Список литературы

1. *Большаков Л.В.* Угрожаемые и редкие виды дневных чешуекрылых (Lepidoptera, Rhopalocera) лесных экосистем Окско-Жиздринского водораздела (Козельский р-н Калужской обл.) // Биологическое разнообразие Калужской области. Проблемы и перспективы развития особо охраняемых природных территорий. Мат. Калужской науч.-практ. конф., апрель 1996 г. Ч. II. Калуга, 1996. С. 132-142.
2. *Большаков Л.В.* Система категорий и критериев для оценки регионального созобиологического статуса видов беспозвоночных Тульской области // Вестник Мордовского университета. 2010. №1. Сер. «Биологические науки». С. 105-110.
3. *Большаков Л.В.* 2016. Наиболее интересные находки чешуекрылых (Hexapoda: Lepidoptera) на Угорском участке национального парка «Угра» // Природа и история Поугорья. Вып. 8. Калуга, 2016. С. 96-108.
4. *Большаков Л.В., Андреев С.А., Пискунов В.И.* Дополнения и уточнения к фауне чешуекрылых (Insecta: Lepidoptera) Калужской области. 1 // Известия Калужского общества изучения природы местного края. Кн. 8-я. (Сб. науч. тр.). Калуга, 2008. С. 140-186.

5. *Большаков Л.В., Алексеев С.К., Аникин В.В., Пискунов В.И.* Дополнения и уточнения к фауне и экологии чешуекрылых (Lepidoptera) Калужской области. 4 // Труды государственного природного заповедника «Калужские засеки». Вып. 2. Калуга, 2012а. С. 128-188.
6. *Большаков Л.В., Алексеев С.К., Аникин В.В., Пискунов В.И., Андреев С.А.* 2012. Дополнения и уточнения к фауне и экологии чешуекрылых (Lepidoptera) Калужской области. 5 // Эверсманния. Вып. 31-32. Тула, 2012б. С. 89-99.
7. *Большаков Л.В., Рябов С.А., Макаричев Н.И.* Дополнения и уточнения к фауне чешуекрылых (Lepidoptera) Тульской области. 5 // Эверсманния. Вып. 35. Тула, 2013. С. 12-19.
8. *Большаков Л.В., Алексеев С.К., Перов В.В., Пискунов В.И., Аникин В.В.* 2017. Дополнения и уточнения к фауне и экологии чешуекрылых (Lepidoptera) Калужской области. 8 // Эверсманния. Вып. 50. Тула, 2017. С. 44-50.
9. *Волкова Л.Б.* Насекомые как индикаторы сохранности степных и лесных сообществ Калужско-Алексинского каньона Оки // Биологическое разнообразие Калужской области. Проблемы и перспективы развития особо охраняемых природных территорий. Мат. Калужской науч.-практ. конф., апрель 1996 г. Ч. I. Калуга, 1996. С. 92-100.
10. *Кострикова М.Ю.* Фауна чешуекрылых (Insecta, Lepidoptera) Воротынского участка национального парка «Угра» // Вопросы археологии, истории, культуры и природы Верхнего Поочья. Мат. XI Всеросс. науч. конф. 5-7 апреля 2005 г. Калуга, 2005. С. 346-347.
11. Красная книга Калужской области. Т. 2. Животный мир. Калуга: ООО «Ваш Домъ», 2017. 402 с. [цит. по PDF-версии]¹.
12. *Сироткин М.И.* Чешуекрылые (Macrolepidoptera) Московской и Калужской областей РСФСР. М., 1976. 167 с. [Деп. в ВИНТИ, N 3815-76 ДЕП.].
13. *Чернышов А.П.* Список бабочек Калужского и Перемышльского уездов Калужской губернии // Изв. Калужского общества изучения природы местного края. Кн. 3-я. Калуга, 1919. С. 131-152.
14. *Шмытова И.В.* Аннотированный список чешуекрылых (Insecta, Lepidoptera) Калужской области // Известия Калужского общества изучения природы местного края. Книга 4-я. Калуга, 2001. С. 60-172.

УДК 595.771 (470.318)

К фауне кровососущих комаров национального парка «Угра»

¹Васильева О.Л., ¹Корзикив В.А., ²Рогоуленко А.В.

¹ФБУЗ «Центр гигиены и эпидемиологии в Калужской области», korzikoff_va@mail.ru

²ФГБУ «Национальный парк «Угра»

В сборах комаров, отловленных из водоемов и при нападении на людей весной 2018 г. на территории НП «Угра», обнаружено восемь видов из трех родов. Полученные сведения

¹ Некоторые иллюстрации бабочек, имеющиеся в PDF-версии, пропущены в самой книге, которая стала доступна автору после сдачи материала в печать.

впервые характеризуют фауну кровососущих комаров НП «Угра». Обнаружено два новых вида для фауны Калужской области — *Aedes (Ochlerotatus) intrudens* и *Ae. (Och.) riparius*.

Ключевые слова: кровососущие комары, Culicidae.

Кровососущие комары — переносчики возбудителей многих инфекционных и паразитарных болезней человека и животных: туляремии, малярии, лихорадки Западного Нила, желтой лихорадки, лихорадки Денге, лихорадки Синдбис, дирофиляриоза и других [8-10]. В условиях экологического туризма на особо охраняемых природных территориях их эпизоотологическое и эпидемическое значение становится особенно важным.

Фауна кровососущих комаров Калужской области насчитывает 17 видов [5], Московской области — 31 вид [6], Смоленской — 22 вида [5], а Тульской — 21 вид [1-3], что указывает на слабую изученность этой группы насекомых в нашем регионе.

Тем не менее, имеющиеся в литературе сведения по фауне кровососущих комаров региона получены в пунктах сбора, лежащих вне НП «Угра» [5], а именно в окрестностях городов Калуга, Обнинск и Людиново.

Материал и методы

Сборы комаров осуществлялись в конце апреля 2018 г. на территории Галкинско-го (окр. д. Шеняно-Слобода, д. Галкино и пос. Полотняный завод) и Березичского (окр. пос. Березичского стекольного завода) участков лесничеств. Отлов имаго комаров проводился методом А.В. Гуцевича — «на себе» [9] в лесокустарниковых и открыто-полевых стациях. Собирали нападающих на учетчика насекомых пробиркой или ловушкой для сбора комаров в помещениях [7]. За учетную единицу принимали время 20 минут, отработано 3 стандартных учета. Для учета личинок и куколок комаров в водоемах использовали лоток хирургический почкообразный (260 мм). Его погружали в воду и с небольшим разворотом вверх протягивали по поверхности воды на расстояние 0,5 м по возможности возле растительности. Обычно в одном участке водоема делали 5–10 проводок, обследовано 14 водоемов. Обилие личинок определяли визуально на один кв. м.

Видовую идентификацию комаров осуществляли по общепринятым определителям [6], выявлено восемь видов. Комаров и их личинок определяли под световым оптическим и стереоскопическим (МБС) микроскопами с увеличением в 7,5 — 300 раз. Таксоны насекомых приведены по А.В. Халину [11].

Результаты и обсуждение

Ниже приведен список обнаруженных комаров:

Anopheles (Anopheles) sp., *Aedes (Ochlerotatus) intrudens* Dyar, 1919, *Aedes (Ochlerotatus) riparius* Dyar et Knab, 1907, *Aedes (Aedes) cinereus* Meigen, 1818, *Aedes (Ochlerotatus) punctator* (Kirby, 1837), *Aedes (Ochlerotatus) cataphylla* Dyar, 1916, *Aedes (Aedimorphus) vexans* (Meigen, 1830), *Aedes (Ochlerotatus) leucomelas* (Meigen, 1804).

Установить видовую принадлежность комаров рода *Anopheles* на личиночной стадии по морфологическим признакам не представляется возможным. Учитывая сведения В.Б. Шуваликова по малярийным комарам Калужской области [12], основанные на цитодиагностике, можно предположить, что данные особи могут быть отнесены к *Anopheles (Anopheles) maculipennis* Meigen, 1818 или *Anopheles (Anopheles) messeae* Falleroni, 1926, являющимся переносчиками возбудителей малярии, туляремии, дирофиляриоза и лихорадки Западного Нила [2-4, 6, 10].

Впервые для Калужской области нами отмечены ранее не указанные в литературе два вида кровососущих комаров: *Ae. (Och.) intrudens* и *Ae. (Och.) riparius* (табл.1).

Ae. (Och.) intrudens — в лесной зоне обычный вид, дающий одно весеннее поколение, летом численность заметно снижается. Часто нападает на человека в значительном количестве. Личинки встречаются в неглубоких лесных лужах без травянистой растительности [6].

Ae. (Och.) riparius — активный кровосос, на территории Московской области не достигает большой численности. Как правило, имеет одно поколение в году. Личинки встречаются преимущественно в торфяных болотах [6].

Ae. (Och.) punctator относится к числу ранних весенних видов, летом после дождей иногда дает небольшой выплод. Личинки встречаются в небольших открытых или полузатененных водоемах, образованных после таяния снега в торфяниках или лесных понижениях, с дном, покрытым опавшей листвой, хвоей, мхами или травянистой растительностью [6]. У *Ae. (Och.) punctator* установлена естественная зараженность возбудителем туляремии [6], также обнаруживали дирофилярий [2-4].

Ae. (Och.) leucomelas — широко распространенный, но не массовый вид в лесной зоне, дает одно поколение за сезон, весной появляется одновременно с наиболее ранними *Aedes*. Личинки приурочены к открытым или полузатененным водоемам, преимущественно в низинах, на опушках леса, с дном, покрытым опавшей листвой [6].

Ae. (Aedimorphus) vexans является одним из самых теплолюбивых комаров, вылет начинается несколько позже, чем у большинства видов *Aedes*. Тенелюбив, часто встречается в лесных стациях. Максимальная численность отмечается в самое жаркое время года, вылет может продолжаться до осени. Преимущественно нападает под открытым небом. Личинки приурочены к водоемам открытых мест [6]. В условиях эксперимента установлена возможность передачи тулярийного микроба, а также естественная зараженность данной бактерией [6]. Выявлены самки, зараженные дирофиляриями и вирусом лихорадки Западного Нила [2-4, 10].

Ae. (Och.) cinereus — влаголюбивый вид, излюбленные дневные убежища самок — влажные участки лугов и лесов. Обладает большой продолжительностью жизни, особи нередко живут около 2 месяцев и успевают за это время пройти четыре гонотрофических цикла. В Московской области массовый, но не самый многочисленный вид. Весной появляются позже *Ochlerotatus*, летают до наступления холодов. Личинки развиваются как в постоянных, глубоких, затененных или полузатененных водоемах в разреженных лесах или на опушках, так и в заболоченных луговых понижениях, покрытых кустарником [6]. При трансмиссивных

вспышках туляремии является одним из важнейших переносчиков [6]. Выявлены самки, зараженные дирофиляриями и вирусом лихорадки Западного Нила [10].

Ae. (Och.) cataphylla — вид, обычный в лесной зоне, локально нападает в значительном количестве, но не является доминирующим. Более характерен для открытых стадий, мест с разреженным древесно-кустарниковым покровом, дает одно поколение за сезон, к середине лета лет заканчивается. Появляется на несколько дней ранее или одновременно с *Ae. (Och.) punctor*. Личинки отмечены в лужах, образовавшихся от таяния снега или в результате весеннего разлива рек, преимущественно в открытых местах [6].

Всего нами обнаружено восемь видов кровососущих комаров, из них два вида новые для Калужской области. Таким образом, фауна комаров Калужской области насчитывает — 19 видов, которые могут обитать в НП «Угра».

Таблица 1

Численность кровососущих комаров в изученных станциях

Район	Козельский р-н, пос. Березичско-го стеклозавода			Дзержинский р-н				
	имаго (экз./20 мин)		личинки (экз./1 кв.м.)					
Стадия	сосняк	пойменный луг	лужа на лугу	лужа на лугу	оз. Ленивое	болото (д. Галкино)	лужа (д. Галкино)	лужа (окр. пос. Полотняный завод)
<i>Anopheles (Anopheles) sp.</i>				10	5			
<i>Ae. (Och.) intrudens</i> Dyar.	76							
<i>Ae. (Och.) riparius</i> D.K.		13						
<i>Ae. (Och.) cinereus</i> Mg.	4		12					
<i>Ae. (Och.) punctor</i> Kirby.						82		
<i>Ae. (Och.) leucomelas</i> Mg.								3
<i>Ae. (Och.) cataphylla</i> Dyar.							109	
<i>Ae. (Aedimorphus) vexans</i> Mg.								

Список литературы

1. Березина Л.К., Лобковский А.Г., Корнеева С.А., Быстрова Е.А., Кунина Р.В., Абрамова Л.Н., Кирилина И.Ф., Ошевская З.А., Кондауров Е.К. Арбовирусные инфекции на территории Тульской области // Тезисы докладов научно-медицинской конференции «Научно-технический прогресс и здоровье населения». Калуга, 1987. С. 35-36.
2. Богачёва А.С., Ганушкина Л.А., Лопатина Ю.В. Кровососущие комары (Diptera: Culicidae) Тульской области — потенциальные переносчики возбудителей дирофиляриоза // Медицинская паразитология и паразитарные болезни. 2015. № 4. С. 18-22.

3. Богачёва А. С., Ганушкина Л. А., Лопатина Ю. В. Зараженность дирофиляриями кровососущих комаров (Diptera: Culicidae) Тульской области // Медицинская паразитология и паразитарные болезни. 2016. Т. 2. С. 8-12.
4. Богачёва А.С., Шайкевич Е.В., Ганушкина Л.А., Ракова В.М. Фауна кровососущих комаров Нижегородской области, их зараженность дирофиляриями и эндосимбиотическими бактериями // Медицинская паразитология и паразитарные болезни. 2017. № 1. С. 43-47.
5. Горностаева Р.М. К фауне комаров Смоленской и Калужской областей // Паразитология. 2000. Т. 34. Выпуск 2. С. 144-147.
6. Горностаева Р.М., Данилов А.В. Комары (сем. Culicidae) Москвы и Московской области. М.: КМК, 1999. 342 с.
7. Корзиков В.А. Ловушка для сбора комаров в помещениях /В.А. Корзиков // Дезинфекционное дело. 2017. №2(100). С. 38-41.
8. Костина М.Н. Комары природных популяций: особенности биологии, эпидемиологическое значение, меры борьбы (обзор литературы) // Пест-менеджмент, 2013. № 4 (88). С. 21-38.
9. МУ 3.1.3012-12. Сбор, учет и подготовка к лабораторному исследованию кровососущих членистоногих в природных очагах опасных инфекционных болезней. Методические указания. Утв. Главным государственным санитарным врачом Российской Федерации 04.04.2012.
10. Рославцева С.А. Роль кровососущих комаров в передаче возбудителей инфекционных заболеваний человека. Сообщение 1. Арбовирусы семейства Flaviviridae рода Flavivirus. Пест-менеджмент (РЭТ-инфо). 2009. № 1-2 (69-70). С. 42-48.
11. Халин А.В. Проблемы синонимии кровососущих комаров (Diptera: Culicidae) фауны России // Паразитология. 2008. Т.42. Выпуск 6. С. 452-466.
12. Шувалик В. Б. Полиморфизм популяций малярийных комаров комплекса *Anopheles maculipennis* Meig. в юго-западной части и центре европейской части СССР (цитогенетический анализ): Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Киев, 1986.

УДК 595.775 (470.318)

Предварительные сведения по фауне блох мелких млекопитающих национального парка «Угра»

¹Корзиков В.А., ¹Васильева О.Л., ²Рогоуленко А.В.

¹ФБУЗ «Центр гигиены и эпидемиологии в Калужской области», korzikoff_va@mail.ru

²ФГБУ «Национальный парк «Угра»

Фауна блох мелких млекопитающих НП «Угра» насчитывает 12 видов. Из них три вида являются массовыми: *Ctenophthalmus uncinatus*, *Ctenophthalmus agyrtes* и *Megabothris*

turbidus. Два вида блох являются специфическими паразитами представителей насекомых, один вид — белок и сонь, а прочие — мышей и полевок.

Ключевые слова: блохи, Siphonaptera, мелкие млекопитающие, рыжая полевка, эктопаразиты.

Территория НП «Угра» вытянута с севера на юг более чем на 200 км, что обеспечивает значительное разнообразие природных ландшафтов, типичных для средней полосы России. Это делает ее интересной в отношении видового состава и структуры населения эктопаразитов.

Отсутствие литературных сведений по фауне, распространению и экологии блох Калужской области и соответственно НП «Угра» обуславливает определенный интерес к изучению этой группы паразитических насекомых.

Материал и методы

Сборы блох осуществлялись в 2017 — 2018 гг., также использованы архивные данные ФБУЗ «Центр гигиены и эпидемиологии в Калужской области» за 1957 г. Охвачены территории Галкинского (окр. д. Шеняно-Слобода), Воротынского (окр. с. Воротыньск) и Березичского (окр. пос. Березичского стекольного завода) участков лесничеств. На большей части территории преобладают смешанные леса, различные варианты сосняков. Отлов мелких млекопитающих проводился методом ловушко-линий [3] в лесокустарниковых, открыто-полевых, околородных, закрыто-полевых (стога, ометы и т.п.) станциях и населенных пунктах, отработано 2970 ловушко-суток. Всего было обследовано 97 экз. грызунов и насекомых восьми видов, с которых было счесано 88 экз. блох. Видовую идентификацию блох осуществляли по общепринятым определителям [8, 10]. Блох определяли преимущественно живыми под микроскопом с увеличением в 100 — 300 раз, но некоторые экземпляры эктопаразитов высветляли в растворе едкой щелочи [10]. Таксоны насекомых приведены по Б.К. Котти [6] и А.И. Гончарову с соавторами [1]. Названия мелких млекопитающих приведены по И.Я. Павлинову и А.А. Лисовскому [9].

Результаты и обсуждение

За период наблюдений были обследованы: обыкновенная бурозубка *Sorex araneus* Linnaeus, 1758; полевая мышь *Apodemus agrarius* Pallas, 1771; малая лесная мышь *Sylvaemus uralensis* Pallas, 1811; желтогорлая мышь *Sylvaemus flavicollis* Melchior, 1834; мышь-малютка *Micromys minutus* Pallas, 1771; обыкновенная полевка *Microtus arvalis* Pallas, 1778 и восточноевропейская полевка *M. rossiaemeridionalis* Ognev, 1924; полевка-экономка *Alexandromys oeconotus* Pallas, 1776; европейская рыжая полевка *Myodes glareolus* Shreber, 1780.

Ниже приведен список обнаруженных блох (табл.1). Виды, отмеченные по архивным данным за 1957 г. обозначены знаком «*»:

Ceratophyllidae: **Amalareus penicilliger* (Grube, 1851), *Ceratophyllus (Monopsyllus) sciurorum* (Schrank, 1803), *Megabothris (Ioffiellus) turbidus* (Rothschild, 1909);

Leptopsyllidae: *Amphipsylla rossica* Wagner, 1912, **Leptopsylla (Leptopsylla) segnis* (Schönherr, 1811), **Peromyscopsylla bidentata* (Kolenati, 1863);

Ctenophthalmidae: *Rhadinopsylla (Actenophthalmus) integella* Jordan et Rothschild, 1921, *Palaeopsylla soricis* Dale, 1878, *Ctenophthalmus agyrtes* (Heller, 1896), *Ctenophthalmus (Euctenophthalmus) assimilis* (Taschenberg, 1880), *Ctenophthalmus (Euctenophthalmus) uncinatus* (Wagner, 1898);

Hystrichopsyllidae: *Hystrichopsylla (Hystrichopsylla) talpae* Smit, 1956.

Основу населения мелких млекопитающих на территории Калужской области составляют: в лесных сообществах — рыжая полевка [4], в луговых — полевая мышь и обыкновенная полевка [5], что и определяет структуру фауны блох мелких млекопитающих.

Доминирующим видом стал *Ctenophthalmus uncinatus* (рис.1), который является паразитом рыжей полевки и был отмечен только на ней. Также многочисленными видами стали *Ctenophthalmus agyrtes* и *Megabothris turbidus*, связанные с лесными мышами и полевыми.

Ceratophyllus sciurorum является специфическим паразитом белок, сонь; наша находка на желтогорлой мыши случайна. *Amphipsylla rossica* — паразит обыкновенной полевки, был отмечен также и на малой лесной мыши, отловленной в рулонах сена, что, вероятно, обусловлено тесным контактом грызунов в зимнее время в данных станциях. *Rhadinopsylla integella* — преимущественно лесная блоха, многочисленная в зимний период времени в гнездах грызунов. *Palaeopsylla soricis* — специфический паразит бурозубок-землероек и кунгур, также единично был отмечен на рыжей полевке. *Ctenophthalmus assimilis* — специфический паразит обыкновенной полевки, отмечен и на рыжей полевке в местах совместного обитания. *Hystrichopsylla talpae* — очень крупная блоха (до 5 мм длиной), паразит кротов и полевок, нами была счесана с одной особи полевой мыши.

Amalareus penicilliger и *Peromyscopsylla bidentata* — виды, паразитирующие на лесных полевах и других грызунах. *Leptopsylla segnis* — космополит, проникший на все континенты, связан с домовыми мышью.

Всего нами обнаружено 12 видов блох, паразитирующих на мелких млекопитающих, из них два вида являются специфическими паразитами насекомых, один вид связан с белками и сонями, а прочие виды — с полевыми и мышами. На юге Московской области в Михневском районе Н.Ф. Дарской и соавторами [2] установлено обитание 18 видов блох, счесанных с 18 видов зверьков, из них 10 видов являются характерными и для НП «Угра». В г. Москве выявлено 15 видов блох [7], общими с НП «Угра» являются 10 видов. Таким образом, полученные сведения по фауне блох мелких млекопитающих НП «Угра» не являются исчерпывающими и, учитывая ландшафтное разнообразие территории парка, а также незначительный охват обследованных хозяев паразитических насекомых можно предположить, что видовой спектр потенциальных эктопаразитов гораздо шире.

Таблица 1

Блохи мелких млекопитающих НП «Угра»

Виды блох	Обыкновенная бурозубка (4 экз.)	Полевая мышь (25 экз.)	Малая лесная мышь (4 экз.)	Желтогорлая мышь (6 экз.)	Обыкновенная полевка (5 экз.)	Рыжая полевка (35 экз.)
<i>Ceratophyllus sciurorum</i>				1		
<i>Megabothris turbidus</i>		1		1		16
<i>Amphipsylla rossica</i>			1		2	
<i>Rhadinopsylla integella</i>						1
<i>Palaeopsylla soricis</i>	3					1
<i>Ctenophthalmus agyrtes</i>		1	1	5		15
<i>Ctenophthalmus assimilis</i>					1	2
<i>Ctenophthalmus uncinatus</i>						35
<i>Hystrichopsylla talpae</i>		1				
Итого блох (экз.)	3	3	2	7	3	70

Примечание. Блохи *Amalareus penicilliger*, *Leptopsylla segnis* и *Peromyscopsylla bidentata* отмечены по архивным данным без указания хозяина. На 17 экз. мышей-малюток и 1 экз. полевки-экономки блох не оказалось.

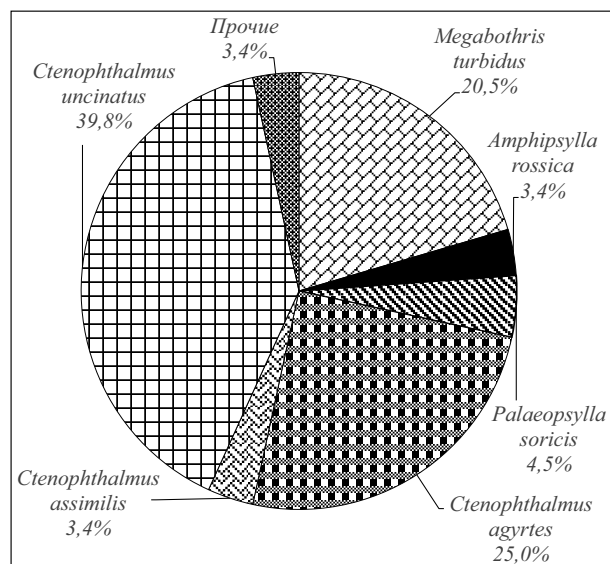

Рис.1. Видовая структура блох мелких млекопитающих НП «Угра»

Список литературы

1. Гончаров А.И., Тохов Ю.М., Артюшина Ю.С. Список видов и подвидов блох России и сопредельных стран: метод. Пособие. Ставрополь, 2012. 62 с.
2. Дарская Н.Ф., Брагина З.С., Петров В.Г. О блохах обыкновенной полевки и землероек в связи с резкими колебаниям и численности этих млекопитающих. // Переносчики особо опасных инфекций и борьба с ними. Ставрополь, 1970. С. 132-152.
3. Карасева Е.В., Телицына А.Ю., Жигальский О.А. Методы изучения грызунов в полевых условиях. М.: Издательство ЛКИ, 2008. 416 с.
4. Корзиков В.А., Алексеев С.К., Овсянникова Л.В., Силаева О.Л., Царенко В.А., Жуков В.И., Транквилевский Д.В. Структура населения и численность мелких млекопитающих в лесостарниковых стациях на юге Нечерноземного Центра в 2004-2014 годах // Пест-менеджмент. 2015. № 2. С. 19-33.
5. Корзиков В.А., Васильева О.Л., Овсянникова Л.В., Виникова О.Н., Силаева О.Л. Структура населения мелких млекопитающих и их эпизоотическое значение в открытых луго-полевых стациях на юге нечерноземного центра и сопредельных территориях в 1993-2016 гг // Дезинфекционное дело. 2017. №3(101). С. 46-59.
6. Котти Б.К. Каталог блох (Siphonaptera) фауны России и сопредельных стран. Ставрополь: Альфа Принт, 2013. 156 с.
7. Неценгевич М.Р. Блохи диких грызунов в городе // Зоол. журн. 1959. Т.38. вып.1. С. 82-87.
8. Определитель насекомых европейской части СССР. Т. V. Двукрылые, Блохи. Вторая часть / под общ. ред. Г. Я. Бей-Биенко. Л.: «Наука», 1970. 943 с.
9. Павлинов И.Я., Лисовский А.А. Млекопитающие России: систематико-географический справочник. М.: Т-во науч. изд. КМК, 2012. 604 с.
10. Тифлов В.Е., Скалон О.И., Ростигаев Б.А. Определитель блох Кавказа. Ставрополь: Ставроп. кн. изд-во, 1976. 278 с.

УДК 595.421 (470.318)

Распространение и численность иксодовых клещей Галкинского и Березичского лесничеств национального парка «Угра»

¹Корзиков В.А., ¹Васильева О.Л., ²Рогоуленко А.В.

¹ФБУЗ «Центр гигиены и эпидемиологии в Калужской области», korzikoff_va@mail.ru

²ФГБУ «Национальный парк «Угра»

Изучена численность и распространение иксодовых клещей весной 2018 г. на территории Галкинского и Березичского участков лесничеств НП «Угра». Отмечены *Dermacentor reticulatus* и *Ixodes ricinus*.

Ключевые слова: клещи, *Ixodes ricinus*, *Dermacentor reticulatus*, мелкие млекопитающие, рыжая полевка.

Иксодовые клещи характеризуются связями с возбудителями многих опасных природно-очаговых инфекций бактериальной, вирусной, риккетсиозной и протозойной этиологии. На всех активных фазах развития они являются облигатными кровососами. Наибольшее эпизоотологическое значение имеют виды, меняющие в процессе метаморфоза хозяев, когда их личинки и нимфы паразитируют преимущественно на мелких, а имаго — на крупных млекопитающих. Особенности иксодовых клещей как переносчиков и резервуаров возбудителей многих болезней заключаются в длительном цикле их развития (занимающем иногда несколько лет), способности к трансвариальной и трансфазовой передаче возбудителей, зараженности одновременно возбудителями нескольких инфекций — так называемой микст-инфицированности. Имаго и нимфы клещей агрессивно нападают на человека в природных биотопах [1, 8].

Всего в Калужской области, согласно литературным данным, может обитать около семи видов иксодовых клещей, из них пастбищных, то есть способных присосаться к средним и крупным позвоночным — три вида [2, 3, 13, 14]. Нами обнаружено четыре вида иксодид, из них пастбищных — три вида, однако один из них является случайно занесенным — *Haemaphysalis punctata* Canestrini et Fanzago, 1877 [7].

На территории Калужской области из иксодовых пастбищных клещей наибольшее распространение и эпидемическое значение имеют луговой клещ — *Dermacentor reticulatus*, Fabricius, 1794 и европейский лесной клещ — *Ixodes ricinus* (Linnaeus, 1758) [1, 7, 13, 14].

Материал и методы

Сборы клещей осуществлялись весной 2018 г. Охвачены территории Галкинского (окр. дд. Шеняно-Слобода, Галкино и Дубинино) и Березичского (окр. пос. Березичского стекольного завода) участков лесничеств. Отлов мелких млекопитающих проводился методом ловушко-линий [4] в лесокустарниковых, открыто-полевых, околородных стациях и населенных пунктах. Всего было обследовано 33 экз. мелких млекопитающих, два экз. собаки, один экз. кошки, с которых было снято 60 экз. *Ixodes ricinus*. Учеты имаго клещей проводили при помощи флага из вафельной ткани (100*60 см) в различных биотопах согласно общепринятым методам. Всего за 15 стандартных учетов отработано 19 флаго-часов и собрано 140 клещей двух видов: *Dermacentor reticulatus* (82 экз.), *Ixodes ricinus* (58 экз.). Единицей учета служил 1 флаго-час (ф.-ч.). Минимально в одном биотопе отработывалось 0,5 ф.-ч., максимально 2 ф.-ч. В пяти биотопах клещи отловлены не были, при расчетах эти сведения не учитывали.

Видовую идентификацию клещей осуществляли по общепринятым определителям [12-14]. Клещей определяли живыми под микроскопом с увеличением в 4 — 100 раз. Таксоны членистоногих приведены по Филипповой Н.А. [15]. Названия мелких млекопитающих приведены по И.Я. Павлинову и А.А. Лисовскому [11].

Результаты и обсуждение

За период наблюдений были обследованы: обыкновенная бурозубка *Sorex araneus* Linnaeus, 1758; полевая мышь *Apodemus agrarius* Pallas, 1771; малая лесная мышь *Sylvaemus uralensis* Pallas, 1811; желтогорлая мышь *Sylvaemus flavicollis* Melchior, 1834; полевка-экономка *Alexandromys oeconomicus* Pallas, 1776; европейская рыжая полёвка *Myodes glareolus* Shreber, 1780.

На территориях двух лесничеств были обследованы основные типы стаций, являющиеся местом обитания иксодовых клещей и их хозяев: лесокустарниковые, лугово-полевые, околородные сообщества, а также территории вокруг строений в населённых пунктах.

Доминирующее положение с небольшим превосходством занимает луговой клещ *Dermacentor reticulatus* (индекс доминирования — 58,6%), лесных клещей *Ixodes ricinus* отловлено несколько меньше (индекс доминирования — 41,4%).

Наибольшая численность клещей отмечена на территории д. Шеняно-Слобода в лугово-полевых сообществах, примыкающих непосредственно к домовладениям (20,5 экз./ 1 ф.-ч.) (табл.1). В подобных фитоценозах, удаленных от данной деревни, а также от ряда других населенных пунктов Галкинского лесничества, клещей было мало, либо не отмечено. Сложившаяся ситуация могла быть обусловлена несколькими факторами. Во-первых, погодные условия второй декады апреля были нестабильны. Порывистый ветер, ночные заморозки привели к заниженному показателю численности клещей, и в первую очередь — лугового клеща. Во-вторых, лугово-полевые сообщества, прилегающие к деревенским строениям, более привлекательны для мелких грызунов и насекомых за счет небольших стихийных свалок мусора, где легче прокормиться. В-третьих, многие поля вне деревень были сторевшими, и клещи там не встречались.

В лесных сообществах встречались только *Ixodes ricinus* в двух фазах развития: имаго и нимфы. Обилие лесного клеща имеет меньшую амплитуду за счет более стабильных условий в лесах. Совместно луговой и лесной клещ встречались вдоль берега оз. Ленивое, где наблюдается «краевой эффект» в условиях экотона. Таким образом, при сборе клещей на флаг отмечается явная биотопическая дифференциация двух видов иксодовых клещей, а также более высокая численность луговых клещей на территориях деревень.

Биотопическое распределение преимагинальных фаз развития иксодид сходно с распределением имагинальных стадий. Так, в пределах деревни Шеняно-Слобода отмечена более высокая зараженность рыжих полевок лесными клещами возле строений и на влажном лугу, чем в сосняке. В Березичском лесничестве эктопаразиты также отмечены только у рыжих полевок, отловленных у построек. Нимфы и личинки лесного клеща были встречены еще на малой лесной и желтогорлой мышках, обыкновенной бурозубке.

На более крупных позвоночных животных (собака, кошка) отмечено присутствие только имаго иксодовых клещей, что вполне соответствует результатам, полученным при сборе на флаг.

В эпизоотическом отношении значение луговых клещей на территории средней полосы России проявляется в природных очагах туляремии [9]. По сведениям Н.Г. Олсуфьева с соавторами [10], из собранных 46 656 экз. иксодовых клещей на территории Калужской области с 1964 по 1968 г. было выделено 4 культуры возбудителя туляремии при отсутствии заболеваемости среди людей. Всего с 1942 г. и до настоящего времени из собранных иксодовых клещей на территории Калужской области было выделено 25 культур туляремийного микроба, преимущественно из *Dermacentor reticulatus* [6, 7].

Ixodes ricinus — один из главнейших переносчиков боррелий, вируса клещевого энцефалита, патогенных для человека эрлихий и анаплазм в Европе [5]. Средняя инфицированность лесных клещей возбудителями иксодовых клещевых боррелиозов на территории Калужской области за 2014 г. составила — 16,8±3,7%, а в 2015 г. — 19,3±4,9% [7].

Полученные данные показывают, что популяции иксодовых клещей успешно существуют на территории НП «Угра», а в условиях ограниченного антропогенного прессинга в сельской местности их численность может быть повышена относительно естественных сообществ.

Таблица 1

Обилие иксодовых клещей на территориях Галкинского и Березичского участковых лесничеств НП «Угра»

Дата	Адрес	Биотоп/Хозяин	Обилие	<i>D. reticulatus</i>		<i>I. ricinus</i>			
				♂	♀	♂	♀	нимфы	лич.
показатель обилия на 1 ф.-ч.									
23-25.04.	Галкинское лесничество	хвойные леса	4,33	-	-	2,00	1,50	0,83	-
24.26.04.	д. Шеняно-Слобода	территория деревни	20,5	10,00	10,00	-	0,50	-	-
25.04.	окр. д. Дубинино	ксерофитный луг	2,00	1,00	1,00	-	-	-	-
14-16.05.	окр. пос. Берез. стеклоз-да	берег оз. Ленивое	7,44	1,00	1,00	2,78	2,17	0,50	-
16.05.	/-/	сосняк	6,00	-	-	2,00	2,00	2,00	-
показатель обилия на 1 экз. хозяина									
24.26.06.	д. Шеняно-Слобода	собаки	14,50	4,50	3,50	3,50	3,00	-	-
25.04.	/-/	кот	1,00	-	-	-	1,00	-	-
24-26.04.	/-/	<i>M. glareolus</i> (строения)	1,09	-	-	-	-	-	1,09
26.04.	/-/	<i>M. glareolus</i> (луг у пруда)	2,00	-	-	-	-	-	2,00
24-26.04.	окр. д. Шеняно-Слобода	<i>M. glareolus</i> (сосняк)	0,29	-	-	-	-	-	0,29
15.05.	окр. пос. Берез. стеклоз-да	<i>S. uralensis</i> (сосняк)	2,50	-	-	-	-	0,50	2,00
16.05.	/-/	<i>S. flavicollis</i> (сосняк)	1,40	-	-	-	-	-	1,40
17.05.	/-/	<i>S. araneus</i> (сосняк)	2,00	-	-	-	-	1,0	1,00
16.05.	/-/	<i>M. glareolus</i> (строения)	2,00	-	-	-	-	-	2,00

Список литературы

1. Балашов Ю.С. Иксодовые клещи — паразиты и переносчики инфекций. СПб.: Наука, 1998. 287 с.
2. Бегинина А.М., Василевич Ф.И. Распространение клещей семейства Ixodidae в Калуге и Калужской области // Ветеринарная медицина. 2012. №3-4. С.60-63.
3. Буренкова Л.А. Итоги двадцатилетних наблюдений за динамикой численности популяций *Ixodes ricinus* (Acari: Ixodidae) и изменением её заражённости возбудителями клещевых боррелиозов на севере Калужской области // Медицинская паразитология и паразитарные болезни, 2012. № 4. С. 30-32.
4. Карасева Е.В., Телицына А.Ю., Жигальский О.А. Методы изучения грызунов в полевых условиях. М.: Издательство ЛКИ, 2008. 416 с.
5. Коренберг Э.И., Помелова В.Г., Осин Н.С. Природноочаговые инфекции, передающиеся иксодовыми клещами. М., 2013. 463 с.
6. Корзиков В.А. Природные очаги туляремии в Калужской области / II Международная научная конференция «Популяционная экология животных», посвященная памяти академика И. А. Шилова (Томск, 10–14 октября 2016 г.) // Принципы экологии. 2016. Т. 5. № 3. С.63.
7. Корзиков В.А., Васильева О.Л., Овсянникова Л.В., Курдюкова Е.И., Винникова О.Н. Кровососущие иксодовые клещи в Калужской области в 2014-2015 гг. // Состояние и охрана окружающей среды в Калуге: сборник материалов. Калуга: Изд-во ООО фирма «Экоаналитика», 2016. С. 57–60.
8. МУ 3.1.3012-12. Сбор, учет и подготовка к лабораторному исследованию кровососущих членистоногих в природных очагах опасных инфекционных болезней. Методические указания. Утв. Главным государственным санитарным врачом Российской Федерации 04.04.2012.
9. Олсуфьев Н.Г., Дунаева Т.Н. Природная очаговость, эпидемиология и профилактика туляремии. М., 1970. 270 с.
10. Олсуфьев Н.Г., Доброхотов Б.П., Дунаева Т.Н. и др. Современное состояние туляремийных очагов луго-полевого типа в средней полосе Европейской части СССР // Журн. микробиологии. 1971. №6. С. 117-121.
11. Павлинов И.Я., Лисовский А.А. Млекопитающие России: систематико-географический справочник. М.: Т-во научн. изд. КМК, 2012. 604 с.
12. Померанцев Б.И. Иксодовые клещи (Ixodidae). Фауна СССР. Л., 1950. Т.4, Вып.2. 224 с.
13. Филиппова Н.А. 1977. Иксодовые клещи подсем. Ixodinae. Фауна СССР. Паукообразные. Т. IV, вып. 4. Л., «Наука». 393 с.
14. Филиппова Н.А. 1997. Иксодовые клещи подсем. Amblyomminae. В кн. Фауна России и сопредельных стран. Паукообразные. Т. IV, вып. 5. СПб., Наука. 383 с.
15. Филиппова Н.А. Особенности биоразнообразия европейской фауны иксодовых клещей (Acari, Ixodidae) как переносчиков возбудителей природноочаговых болезней // Паразитология. 2011. Т. 45, вып. 3. С. 161-181.

УДК 599.362.5

Современное состояние группировки русской выхухоли (*Desmana moschata*) на территории национального парка «Угра»

¹Онуфрениа М.В., ¹Онуфрениа А.С., ²Розуленко А.В.

¹ ФГБУ «Окский государственный заповедник», mvonufrenya@bk.ru

² ФГБУ «Национальный парк «Угра», rogulenko@parkugra.ru

В статье представлены результаты бонитировки угодий и осенних учетов русской выхухоли (*Desmana moschata*) в пойменных озерах рек Жиздры и Оки, проведенных на территории Жиздринского и Воротынского участков национального парка «Угра». В 2017 г. полевыми учетами было охвачено 21 старичное озеро, пройдено 12,3 км береговой линии. Для расчёта общей численности обитающих в парке зверьков с использованием ГИС-технологий и данных дистанционного зондирования была измерена длина береговой линии всех пойменных озёр, расположенных в границах Жиздринского и Воротынского участков парка, а также их охранной зоны.

Ключевые слова: русская выхухоль (*Desmana moschata*), бонитировка угодий, состояние группировки, учет численности.

Введение

Ареал русской выхухоли, ранее занимавший лесную и лесостепную зоны всей Восточной Европы, в настоящее время ограничивается лишь бассейнами рек Днепра, Дона, Волги, Урала. Кроме того, в результате мероприятий по акклиматизации и интродукции вида, проводимых в 1930-50-х гг., небольшие очаги были созданы и сохраняются до сих пор в Западной Сибири (Курганская, Томская и Новосибирская области).

Изменение численности выхухоли за последнее столетие однонаправленное: неуклонное сокращение поголовья, сопровождающееся уменьшением и раздроблением ареала.

Основная причина быстрого спада численности вида — интенсивная деятельность человека. В первые десятилетия прошедшего столетия наибольший ущерб выхухоли наносился хищническим, неконтролируемым промыслом, в середине XX века акцент сместился в сторону разрушения и уничтожения исконной среды ее обитания. Осушительная мелиорация, гидростроительство, интенсивная вырубка водосборных лесов коренным образом изменяли водный баланс пойм на огромных площадях, что послужило причиной либо полного исчезновения множества очагов обитания выхухоли, либо угнетенного состояния популяций. Только в период с 1970 по 1985 гг. общая численность зверька в стране сократилась почти вдвое — на 43,2%, составив не более 40 тыс. особей [7].

В последние десятилетия небывалого размаха достиг браконьерский лов рыбы сетевыми ставными снастями, приводящий к катастрофическому снижению поголовья отдельных популяций эндемика. Именно под воздействием данного фактора за последние три десятилетия общий запас вида сократился еще на 85% (!) и в настоящее время не превышает 6 тыс. особей [6].

В Калужской области выхухоль, по мнению М.Е. Кунакова (1962), до завоза из других регионов не обитала. Л.П. Бородин [1] высказывал предположение, что ранее в пойме р. Жиздры существовала аборигенная популяция, в пользу чего свидетельствовали единичные случаи поступления шкурки выхухоли в местные заготконторы в первой половине прошедшего столетия. Не менее важным аргументом является и наличие большого количества пойменных озёр, отвечающих всем необходимым требованиям для обитания вида.

После выпуска партии зверьков в 1959-1960 гг. в пойме р. Жиздры на протяжении последующего десятилетия наблюдалось расселение вида и рост его численности. К 1969 г. поголовье составляло более тысячи особей — это максимальное значение для местной популяции за весь период наблюдений [2].

С 1970 г. начался спад, и к 1996 г. запас вида оценивался всего в 120-150 особей [5].

В 1997 г. был организован национальный парк (НП) «Угра», в состав которого вошли и пойменные угодья Жиздры — основные места обитания выхухоли Калужской области.

В 2002 г. численность вида была чрезвычайно низкой. Среди 18 водоемов, обследованных нами, единичные норы обнаружены всего в 3-х, т.е. степень заселенности озёр составила 17%.

Значительное усиление режима охраны территории в последующие годы способствовало быстрому нарастанию численности. К 2013 г. степень заселенности водоемов составила в среднем 77%, на 1 км береговой линии приходилось 3,6 жилых нор. Общий запас вида в пойме Жиздры оценивался в 400 особей.

Следует отметить, что 2013 г. был очень благоприятным для размножения и сохранения поголовья выхухоли. В течение всего летнего сезона водоемы были полноводны, в сентябре выпало 5 месячных норм осадков. Известно, что высокая емкость угодий в осенний период является хорошим стимулятором для второй волны размножения у данного вида.

В 2014 — 2016 гг. наблюдались ярко выраженные летне-осенние засухи на фоне отсутствия весенних разливов. Это вызывало заметное уменьшение площади пойменных водоемов, а небольшие мелководные озера, по словам сотрудников национального парка, к осени полностью пересыхали. Очевидно, что столь неблагоприятные гидрометеорологические условия отрицательно сказались на состоянии местной популяции.

Материалы и методы

В 2017 г. обследование водоемов в НП «Угра» проводилось в первой половине октября — время, когда молодняк уже перешел к самостоятельному образу жизни,

Рис. 1. Вход в весенние (временные) норки выхухоли.

но период активного строительства нор у зверьков еще не наступил. По данным ряда авторов [1, 3], а также исходя из наших исследований, в октябре среднее количество зверьков на одну нору (пересчетный коэффициент) составляет 1-1,1.

Для получения дополнительной информации обследовались также береговые склоны озер, где можно обнаружить выходы из нор, которыми выхухоль пользуется в период высокой воды (рис. 1). Наличие подобных убежищ является неоспоримым свидетельством присутствия выхухоли на конкретном водоеме.

Как правило, у входа в жилые норы выхухоли присутствуют также раковины брюхоногих моллюсков, разгрызенные характерным образом, небольшие кусочки корневищ растений, зимующие почки рдестов.

Основной объем работ выполнен в пойме Жиздры на территории Березичского и Оптинского лесничеств. Кроме того, в этом году впервые обследовались угодья непосредственно в пойме Оки, где обследована часть береговой линии оз. Тишь.

Всего осмотрен 21 водоем. Это водоемы, которые в силу своих размеров и состояния являются основными местами обитания выхухоли на данной территории. Учетом охвачено 12,3 км береговой линии.

При учете регистрировались также убежища бобра, поскольку выхухоль очень часто использует их при устройстве собственных нор.

Для выяснения более детального характера динамики численности выхухоли, полученные результаты учетов на разных участках рассмотрены в сравнении с данными 2013 г.

Общая численность обитающих в парке зверьков рассчитывалась путем перемножения количества нор на 1 км обследованной береговой линии на общую протяженность береговой линии основных «зимовальных» озер, расположенных в границах Жиздринского и Воротынского участков парка, а также их охранной зоны, и на коэффициент заселенности зверьками одной норы, равный 1-1,1. Картирование пойменных озер и измерение их береговой линии было сделано по данным дистанционного зондирования с использованием ГИС-технологий.

Результаты и обсуждение

Основными местами обитания выхухоли на территории национального парка «Угра» являются пойменные угодья в долине реки Жиздра. Пойма реки, которая в нижнем течении достигает 3 км, покрыта густой сетью озер и стариц открытого или полузакрытого типа, представляющих собой фрагменты бывшего русла реки.

Ряд пойменных водоемов находится также непосредственно в пойме Оки, в том числе и самое большое в Калужской области пойменное озеро Тишь.

Питание озер смешанное: в формировании их водной массы принимают участие речные и талые воды, а также атмосферные осадки. Значительная часть озер соединяется протоками друг с другом или с рекой.

Всего в границах НП «Угра» на данном участке насчитывается 188 озер и стариц. Две трети из них относятся к числу крупных и средних водоемов с длиной береговой линии более 200 м. У некоторых из них она составляет 3,6 — 6 км. Для подавляющего большинства водоемов характерны крутые берега и значительная глубина (более 2 м), что гарантирует успешную зимовку выхухоли. Данный фактор имеет очень большое значение в засушливые летне-осенние сезоны, когда озера сильно мелеют.

Общая протяженность береговой линии основных, «зимовальных», озер на южном участке парка составляет 90,5 км.

Треть водоемов имеет небольшие размеры и, как правило, носит временный характер. В них выхухоль может успешно размножаться и выращивать потомство в течение летнего сезона, но осенью зверьки их покидают.

Бонитировка пойменных угодий, проведенная нами в 2013 г., показала, что водоемы в этой части парка соответствуют II-III классу бонитета выхухолевых угодий и относятся к числу лучших мест обитания вида в масштабе всего современного ареала.

При обследовании водоемов в 2013 г. обращало на себя внимание обилие и большое разнообразие видового состава беспозвоночных, составляющих основу питания выхухоли. В 2017 г. отмечено некоторое ухудшение кормовой базы, в частности заметно снизилась частота встреч брюхоногих моллюсков. Объясняется это, скорее всего, особенностями гидрологического режима последних лет.

Вследствие регулярного отсутствия весенних паводков пойменные озера не промываются, накопление большого количества растительных остатков способствует увеличению концентрации метана и сероводорода, что отрицательно сказывается на состоянии макробентоса.

Практически на всех водоемах, за исключением самых мелких, по-прежнему многочислен бобр, что для выхухолы является положительным моментом, поскольку присутствие этого вида гарантирует ей благополучную зимовку даже в засушливые годы. Ондатра регистрировалась достаточно редко, ее присутствие отмечено в 6 водоемах из 21 (28,6%), неоднократно отмечались следы норки.

Деятельность человека, которую можно было бы расценивать как пагубную для обитания выхухолы, на данной территории незначительна. Только на единичных озерах обнаружены брошенные браконьерские снасти.

Таблица 1

Результаты учета выхухолы на территории Березичского участкового лесничества НП «Угра» осенью 2017 г.

№№ п/п	Название водоема	Длина обследованной береговой линии	Число учтенных нор выхухолы		Примечание
			2017 г.	2013 г.	
1	Старая речка	1400	-	2	Многочисленные бобровые норы. Следы сетевого лова рыбы
2	Чашка	200	2	3	Бобровые норы
3	Боровское-1	100	-	-	Сильно обмелело, для зимовки не пригодно
4	Боровское-2	800	2	3	Многочисленные бобровые норы
5	Старая речка II	500	1	3	«
6	Ленивое	1000	6	3	Бобровые норы
Всего		4000	11	14	
Число нор на 1 км береговой линии			2,8	3,5	

Как следует из материалов приведенной таблицы, в 2017 г. на 4-х км обследованной береговой линии обнаружено 11 жилых нор выхухолы. Плотность нор составила 2,8 на 1 км маршрута против 3,5 в 2013 г.

Обращает на себя внимание достаточно высокий процент заселенности озер — из 6 осматриваемых водоемов зверьки отмечены в 4 (66,7%). При этом следует заметить, что одно из обследованных озер сильно обмелело, а в оз. Старая речка обитает большое количество бобров, поэтому присутствие выхухолы здесь не исключено.

Еще более убедительный результат мы получили при обследовании угодий на территории Оптинского лесничества (табл. 2).

Таблица 2

Результаты учета выхухолы на территории Оптинского участкового лесничества НП «Угра» осенью 2017 г.

№ п/п	Название водоема	Длина обследованной береговой линии, м	Число учтенных нор выхухолы		Примечание
			2017 г.	2013 г.	
1	Подкова	200	-	-	Многочисленные бобровые норы
2	Гороженое	600	5	4	«
3	Подкова-1	300	4	1	«
4	Карасиное	800	5	3	«
5	Карастелиха	1000	1	2	«
6	Ямное	100*	+	1	«, следы сетевого лова рыбы
7	Орешня	150*	+	3	«
8	Царское	900	4	4	«, следы сетевого лова рыбы
9	Княжеское	800	1	1	«
10	Салинское	200	-	3	Многочисленные бобровые норы
11	Пронякино	400*	+	2	«, найдены кормовые столики выхухолы
12	Аношино	600	1	1	«
13	Камышенское малое	100	1	-	«, следы сетевого лова рыбы
14	Камышенское большое	800	3	-	«, следы сетевого лова рыбы
Всего		6950**	25	25	
Число нор на 1 км береговой линии			3,6	3,6	

* — «не учетные» водоемы, обследование проводилось только с берега

** — при расчете числа нор на 1 км береговой линии исключены 650 м маршрута на озерах, где присутствие выхухолы установлено, но нор найти не удалось

На данном участке было обследовано 14 озер, пройдено 6,95 км маршрута вдоль береговой линии, учтено 25 нор выхухолы. Относительная численность вида в этом лесничестве оказалась несколько выше, чем на предыдущем участке, составив 3,6 норы на 1 км маршрута, что полностью соответствует показателю 2013 года.

Следует отметить, что на 3-х озерах учет нор провести не удалось, поскольку они относятся к категории «не учетных» из-за большого количества затопленных деревьев, бобровых нор, практически отвесных берегов. При этом присутствие выхухолы на них достоверно установлено, исходя из наличия кормовых столиков и обсохших нор в берегах. Очень высока в этом лесничестве и степень заселенности водоемов — 86%. Следы присутствия выхухолы не обнаружены только в 2-х из 14 озер, где также обитает бобр.

Таким образом, в целом в пойме р. Жиздры относительная численность эндемика составляет в настоящее время 3,3 норы на 1 км береговой линии, степень заселенности водоемов — 80%.

Помимо поймы р. Жиздры в этом году проводилось обследование мест обитания выхухолы непосредственно в пойме р. Оки на территории Воротынского участкового лесничества. На оз. Тишь учетом охвачено 1,3 км береговой линии, обнаружено 6 жилых нор. Относительная численность составила 4,6 норы на 1 км береговой линии.

Выводы

В целом для всей территории НП на 1 км береговой линии пришлось 3,4 жилых норы эндемика.

Учитывая, что общая протяженность береговой линии «зимовальных» водоемов НП «Угра» составляет 90,5 км, запас вида в этих угодьях исчисляется 310-340 особями.

Следует сказать, что речь идет о минимальной численности, поскольку рассматривались только выхухольевые норы. Бобровые убежища, где выхухоль часто поселяется, в расчет не принимались. Кроме того, не обследовались самые маленькие водоемы, где присутствие выхухоли также не исключается.

Таким образом, в результате проведенных в 2017 г. исследований установлено, что:

- пойменные угодья на территории национального парка «Угра» по-прежнему соответствуют наиболее высоким классам бонитета выхухольевых угодий и относятся к числу лучших мест обитания выхухоли в масштабе всего ареала;
- выхухоль в долине р. Жиздры в границах парка распространена широко и достаточно равномерно. Плотность жилых нор составляет 3,3 на 1 км береговой линии, что близко к показателю 2013 г.;
- в пойме р. Оки, где обследования проводились нами впервые, относительная численность оценена в 4,6 норы на 1 км береговой линии.
- в целом для всей территории парка относительный показатель составляет 3,4 норы против 3,6 в 2013 г.;
- степень заселенности угодий выросла, по сравнению с 2013 г., с 77% до 80%. При этом нельзя с полной уверенностью отрицать присутствие выхухоли в тех водоемах, где не удалось обнаружить ее норы, поскольку в этих озерах живут бобры;
- абсолютная численность местной популяции сократилась по сравнению с 2013 г., на 15-22%, составив 310-340 особей против 400. Объясняется это, прежде всего, гидрометеорологическими условиями последних лет и находится в пределах естественной динамики поголовья данного вида.

Список литературы.

1. Бородин Л.П. Русская выхухоль. Саранск, 1963. 301 с.
2. Воронин А.А. К биологии выхухоли жиздринской популяции // Научные труды ТГПИ им.Л.Н. Толстого (биология и сельское хозяйство). Вып. III. Тула, 1969. С.131-136.
3. Кудряшов В.С. Методические указания по учету выхухоли и ондатры в пойменных угодьях. М., 1976. 10 с.
4. Кунаков М.Е. Позвоночные животные // Растительный и животный мир Калужской области. Вып. 2. Калуга, 1962.70-185.
5. Марголин В.А., Новиков В.П., Марголин А.В. Русская выхухоль в Калужской области. Калуга, 1997. С. 1-48.
6. Онуфреня А.С., Онуфреня М.В. Русская выхухоль в бассейне Оки. Рязань, 2016. 204 с.
7. Хяхин Г.В., Иванов А.А. Выхухоль. М., 1990. 190 с.

УДК 502.74 (470.318, 470.332)

К сравнению перечней охраняемых таксонов животных Калужской и Смоленской областей

Гильденков М.Ю.

ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет»,
mgildenkov@mail.ru

Обсуждаются проблемы и перспективы Красной книги Смоленской области. Дан перечень таксонов животных, перспективных для изучения на приграничных с Калужской областью территориях.

Ключевые слова: Красная книга, охраняемые таксоны животных

В соответствии с Конвенцией о биологическом разнообразии 1992 года и принятой на ее основе Правительством РФ 17 февраля 2014 года Стратегией сохранения редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных, растений и грибов на период до 2030 года, основными направлениями государственной политики в РФ является, кроме прочего, осуществление и совершенствование работ по ведению Красной книги Российской Федерации (далее КК РФ) и Красных книг субъектов Российской Федерации.

Списки охраняемых на территории Смоленской области видов животных, растений и грибов впервые были утверждены Малым Советом областного Совета народных депутатов в 1993 году. Этим решением, по сути, и была учреждена Красная книга Смоленской области, одна из первых региональных книг в России. Сама книга была издана в 1997 году, в нее вошли: 131 таксон животных (видов и подвигов), 87 видов растений и 3 вида грибов. Необходимо помнить, что специальными мерам охраны подлежат виды, подвиды и популяции организмов, включенных в специальные списки (перечни), предшествующие изданию Красной книги. Сама Красная книга является лишь расширенным источником информации по данным спискам. В 2012 году Приказами Департамента Смоленской области по охране, контролю и регулированию использования объектов животного мира и среды их обитания были утверждены новые актуализированные перечни охраняемых на территории области животных, растений и грибов. Новые списки включали 93 таксона животных (из которых 25 были занесены впервые), 4 вида грибов (1 вид впервые) и 114 видов растений (из которых 65 видов занесены впервые). Позднее, в 2017 году был добавлен еще 1 вид бабочки, аполлон (*Parnassius Apollo* (Linnaeus, 1758)), теперь список включает 94 таксона животных. Из указанных выше 94 таксонов животных, 33 охраняется действующей КК РФ (5 видов насекомых, 1 вид круглоротых, 3 вида и 2 подвида рыб, 15 видов и 7 подвидов птиц, 1 вид млекопитающих), из 114 видов растений КК РФ охраняется 13, все 4 вида грибов включены в КК РФ [1, 3].

В настоящее время завершается формирование списков охраняемых таксонов для нового издания Красной книги Российской Федерации. Начато формирование новых списков и для Смоленской области. Остановимся на животных. При составлении списков охраняемых животных Смоленской области мы руководствуемся рядом принципов.

1) Список должен соотноситься со списком для России. Все таксоны, внесенные в КК РФ, обитающие в регионе, должны охраняться, и их статус не должен быть ниже, чем в КК РФ. Следует уделять пристальное внимание популяциям видов, внесенных в Приложение 3 действующей КК РФ, как нуждающимся в особом внимании к их состоянию в природной среде.

2) Кроме степени редкости и уязвимости таксонов в связи с тенденцией снижения их численности, следует учитывать и возможность организации специальных мер для их охраны. Так для беспозвоночных — это узнаваемость достаточно широким кругом населения. Если вид не охраняется КК РФ, может быть идентифицирован только специалистом, мелкий, скрыто живущий и является естественно редким, то к его кандидатуре следует относиться очень осторожно.

3) Следует осторожно применять специальные меры охраны к видам, которые активно расселяются, например, Цапля белая большая — *Egretta alba* (Linnaeus, 1758). Виды, находящиеся на несвойственных им территориях в результате интродукции, охранять не следует.

4) Следует уделять внимание таксонам, охраняемым в соседних регионах, особенно, отмеченным в приграничных со Смоленской областью районах.

Понятно, что в контексте последнего принципа, новая Красная книга Калужской области 2017 года (далее КК Ко) вызывает значительный интерес [4]. Смоленская область соседствует с Калужской областью на значительном протяжении ее восточной и юго-восточной границ (Тёмкинский, Угранский, Ельнинский и Рославльский районы) и анализ состояния популяций животных, внесенных в КК Ко может быть очень полезным для их сохранения на обеих территориях. Следует отметить, что животное население Калужской области изучено заметно лучше, чем Смоленской, это подтверждают и материалы КК Ко. В Смоленской области наиболее изученной стоит считать территорию национального парка «Смоленское Поозерье», где имеется достаточное число специалистов и проводятся планомерные мониторинговые исследования сотрудниками Смоленского госуниверситета [2]. Для Калужской области мы видим значительно большее покрытие изученной территории, но особый интерес вызывают приграничные со Смоленской областью территории Износковского, Юхновского, Мосальского, Брятинского, Спас-Деменского и Куйбышевского районов. Несмотря на географическую близость областей, животное население их различается, особенно отличается юг и юго-восток Калужской области. Хорошо это можно видеть на примере бурого медведя. По Калужской области проходит южная граница ареала обитания бурого медведя, он внесен в КК Ко и охота на него запрещена. Если раньше медведь отмечался, главным образом, в южных районах Калужской области, то теперь он распространен преимущественно в ее северо-западных районах, граничащих со Смоленской

и Брянской областями: Спас-Деменском, Брятинском, Куйбышевском, Мосальском, Юхновском и Износковском [5]. В 2017 году в Калужской области отмечено не менее 20 зверей, такая численность является рекордно высокой за весь период наблюдений. В предыдущие годы численность медведя на территории Калужской области, как правило, не превышала 10 особей [5]. Расселение медведя в Калужскую область из Смоленской очевидно. В Смоленской области медведя много и его численность неуклонно нарастает: если в 2010 году на территории области была зарегистрирована обычная численность в 472 особи, то в 2015 — 947, 2016 — 1086, а в 2017 — 1282. Растет численность медведя и в приграничных с Калужской областью районах: в 2017 году в Тёмкинском районе их зарегистрировано 7 (в 2015 году медведя в районе не отмечалось), Угранском — 68 (в 2015 — 15), Ельнинском — 32 (в 2015 — 11) и Рославльском — 8 (численность не выросла с 2015 года).

Рассмотрим перспективы изучения и охраны некоторых таксонов животных на территории Смоленской области из числа внесенных в КК Ко. Особое внимание нужно обратить на таксоны, зарегистрированные в приграничных районах, с целью организации исследований состояния их популяций на Смоленщине.

В пограничных со Смоленщиной районах Калужской области наибольшее число таксонов, охраняемых на территории обеих областей, зарегистрировано у границы Угранского района (из которого они пока не известны): Щитень весенний — *Lepidurus apus* (Linnaeus, 1758); Щитень летний — *Triops cancrivormis* (Bosc, 1801); Жужелица Менетрие — *Carabus menetriesi* (Hummel, 1827); Рогачик скромный — *Ceruchus chrysomelinus* (Hochenwarth, 1785); Сатурния малая — *Eudia pavonia* (Linnaeus, 1758); Бражник сиреневый — *Sphinx ligustri* Linnaeus, 1758; Медведица-госпожа — *Callimorpha dominula* (Linnaeus, 1758); Мнемозина — *Driopa mnemosyne* (Linnaeus, 1758); Шмель моховой — *Bombus muscorum* (Fabricius, 1775); Жерлянка краснобрюхая — *Bombina bombina* (Linnaeus, 1761); Поганка малая — *Podiceps ruficollis* Pallas, 1764; Поганка черношейная — *Podiceps nigricollis* C.L. Brehm, 1831; Лунь степной — *Circus macrourus* S.G. Gmelin, 1771; Подорлик малый — *Aquila pomarina* C.L. Brehm, 1831; Беркут — *Aquila chrysaetos* Linnaeus, 1758; Орлан-белохвост — *Haliaeetus albicilla* Linnaeus, 1758; Филин — *Bubo bubo* Linnaeus, 1758; Сизоворонка обыкновенная — *Coracias garrulus* Linnaeus, 1758. Полагаю, что необходимость организации исследований на территории Угранского района не может вызывать сомнений. Интерес представляет и территория Ельнинского района, на границе с которым в Калужской области отмечены такие охраняемые виды: Жук-олень — *Lucanus cervus* (Linnaeus, 1758); Рогачик скромный — *Ceruchus chrysomelinus* (Hochenwarth, 1785); Кроншнеп большой — *Numenius arquata* Linnaeus, 1758; Ветреник большой — *Limosa limosa* Linnaeus, 1758; Жерлянка краснобрюхая — *Bombina bombina* (Linnaeus, 1761); Дятел трехпалый — *Picoides tridactylus* Linnaeus, 1758.

Кроме того, в приграничных со Смоленщиной районах зарегистрированы некоторые таксоны, представляющие интерес в качестве претендентов на охрану в Смоленской области: Скакун лесной — *Cicindela silvatica* (Linnaeus, 1758); Черно-телка лесная — *Upis ceramboides* (Linnaeus, 1758); Тинник многоямчатый — *Blethisa*

multipunctata (Linnaeus, 1758); Хлениус ребристый — *Chlaenius costulatus* (Motschulsky, 1859); Лента орденская краснобрюхая — *Catocala pacta* (Linnaeus, 1758); Толстоголовка опушенная — *Carcharodus flocciferus* (Zeller, 1847); Толстоголовка морфей — *Heteropterus morpheus* (Pallas, 1771); Голубянка малая — *Cupido minimus* (Fuessly, 1775); Перламутровка северная — *Boloria aquilonaris* (Stichel, 1908).

Наконец, в приграничных со Смоленской областью районах, по данным КК Ко, обитает ряд видов млекопитающих, которые до сих пор не зарегистрированы на Смоленщине: Бурозубка равнозубая — *Sorex isodon* Turov, 1924 (на границе с Тёмкинским районом), Кутора малая — *Neomys anomalus* Cabrera, 1907 (на границе с Угранским районом) и Куница каменная — *Martes foina* Erxleben, 1777 (на границах Угранского, Тёмкинского и Рославльского районов).

Таким образом, даже беглый анализ новой Красной книги Калужской области позволяет прогнозировать весьма интересные находки на территории Смоленской области, особенно в Угранском и Ельнинском районах.

Список литературы

1. Гильденков М.Ю. Красная книга Смоленской области как важный элемент охраны окружающей среды // Устойчивое функционирование и развитие сети особо охраняемых природных территорий в современных условиях: сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Смоленск: Изд-во «Маджента», 2017. С. 25–28.
2. Гильденков М.Ю. Роль национального парка «Смоленское Поозерье» в охране животных занесенных в Красную книгу Смоленской области // Евразийские маршруты и исследования Н.М.Пржевальского: интеграция и перспективы научных исследований в системе ООПТ: Пятое международные чтения памяти Н.М. Пржевальского. Смоленск: Изд-во «Маджента», 2017. С. 62–63.
3. Гильденков М.Ю. Красная книга Смоленской области, проблемы и перспективы // Ведение региональных Красных книг: достижения, проблемы и перспективы: сборник материалов III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Волгоград: Изд-во «Крутон», 2017. С. 56–57.
4. Красная книга Калужской области. Том 2. Животный мир / Предс. ред. колл. В.А. Антохина. Калуга: Изд-во ООО «Ваш Домъ», 2017. 405 с.
5. Хохлов В.В. Медведь бурый // Калужской области. Том 2. Животный мир: Раздел II. Позвоночные животные. Калуга: ООО «Ваш Домъ», 2017. С. 345–346.

История и культура

УДК 902

Поселение Товарково I

¹ Ефимова Е.Е., ¹ Ефимов А.Е., ² Массалитина Г.А.

¹ МБУК «Районный краеведческий музей» Дзержинского района Калужской области, eae@mail.ru

² ФГБУ «Национальный парк «Угра», massalitina@parkugra.ru

В статье изложены итоги предварительных археологических исследований выявленного памятника археологии — поселения Товарково, расположенного на территории Дзержинского района Калужской области. Анализ полученного материала свидетельствует, что его культурный слой содержит отложения эпохи мезолита, раннего железного века и позднего средневековья.

Ключевые слова: культурный слой, артефакты из кремня, лепная керамика, категории и группы керамического материала.

Памятник археологии — поселение Товарково — был выявлен в ходе археологических разведок, проведенных экспедицией краеведческого музея Дзержинского района Калужской области. Работы выполнялись на основании Открытого листа № 1113 Ефимовой Е.Е.

Поселение расположено к северу от поселка Товарково Дзержинского района Калужской области, недалеко от места впадения р. Шаня в р. Угра. Археологический памятник находится на мысовидном выступе второй надпойменной террасы левого берега р. Шаня, ограниченном с юго-запада оврагом, с запада и северо-запада — поймой р. Шаня. Площадь поселения определена по распространению подъемного материала и с учетом геолого-топографических характеристик местности; имеет подпрямоугольную форму, вытянуто на 150 м в направлении северо-восток — юго-запад (вдоль края второй надпойменной террасы левого берега р. Шаня). Размер по линии северо-запад — юго-восток предположительно 130 м. Выявленная площадь распространения культурного слоя составляет 18500 кв. м. Культурный слой поселения в юго-восточной его части прослежен методом закладки шурфов и сбора подъемного материала. Здесь его удалось проследить до автомобильной трассы Товарково-Дурнево-Полотняный завод (бывший Медынский тракт). К юго-востоку от автотрассы, где уже располагается микрорайон «Звездный» поселка Товарково с жилой застройкой, ни культурный слой, ни подъемный материал не выявлены (рис. 1).

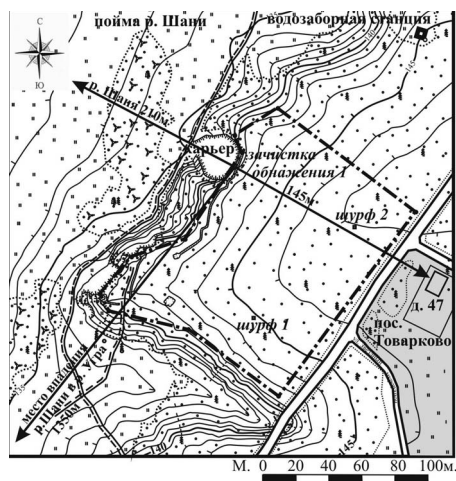

Рис.1. Поселение Товарково.
Топографический план. М. 1: 200

Поверхность памятника плавно понижается к западу и северо-западу, почти полностью залесена (хвойные деревья), задернована. Западная часть памятника значительно пострадала от нескольких линий окопов и блиндажа советских войск 1941-1942 гг., размерами 4 x 4 м, а так же от многочисленных воронок. Здесь же прослежены остатки грунтовой дороги. Но наибольший вред сохранности культурного слоя был нанесен и продолжает в настоящее время наноситься разработкой незаконного песчаного карьера в северо-западной части памятника, приводящего к обрушению края террасы (рис. 1).

В перечисленных природных и антропогенных обнажениях, в том числе кротовинах, был выявлен культурный слой поселения, представляющий собой слой черной супеси с включениями угля, древесного тлена, органики и светло-коричневой-серой супеси, мощностью 0,08-0,18 м и надматерикового слоя светло-серо-коричневой супеси, с включениями угля, тлена, органики и светло-серо-желтого песка, мощностью 0,03-0,11 м. Археологический материал был выявлен и в слое дерна (слой черной супеси с включениями органики, мелких камней, мощностью от 0,04 до 0,08 м.). Общая мощность надматериковых напластований, как прослежено по шурфам и зачистке обнажения культурного слоя, составляет 0,24-0,36 м. Материк представлен светло-серо-желтым песком с включениями светло-коричневой-серой супеси и красно-коричневого суглинка. Указанные надматериковые напластования с вариативной мощностью культурного слоя и его составляющих были прослежены: 1) при зачистке обнажения культурного слоя протяженностью 2 м, сделанной на северо-восточной границе поселения, на восточной стенке незаконного песчаного карьера на краю второй надпойменной террасы левого берега р. Шаня; 2) в шурфе 1, размерами 1 x 1 м, заложенном в юго-восточной части поселения, в 140 м к юго-западу-западу от юго-западного угла д. 47 микрорайона «Звездный» поселка Товарково, в 70 м к юго-востоку-востоку от края второй надпойменной террасы левого берега р. Шаня; 3) в шурфе 2 размерами 1 x 1 м, который был заложен в восточной части поселения, в 70 м к северо-западу от северо-западного угла д. 47 микрорайона Звездный поселка Товарково, в 100 м к юго-востоку-востоку от края второй надпойменной террасы левого берега р. Шаня (рис. 1). К сожалению, ввиду интенсивного обживания рассматриваемой территории в III-V (VI) вв. н.э. культурный слой предыдущих эпох был значительно переотложен, поэтому четкой привязки к отдельным составляющим культурного

слоя конкретных категорий археологических находок или групп керамики проследить не удалось. Так же не удалось в данной ситуации полноценно определить границы распространения культурного слоя памятника для различных исторических периодов. В связи с изложенным, представляется возможным пока предоставить общее описание отдельных категорий находок со всего памятника и этапов исторического прошлого поселения Товарково, без четкой подробной характеристики находок из конкретного шурфа или конкретной прослойки культурного слоя.

Среди полученных находок особое место занимает немногочисленная коллекция артефактов из кремня — 5 единиц (рис. 2: 1-5), выявленных в качестве подъемного материала (№№ 1, 2, 4, 5) в западной и юго-западной части памятника и в шурфе 1 (№ 3). Все предметы из кремня были обнаружены не *in situ*, однако условия обнаружения предположительно показывают связь рассматриваемых находок в большей степени с предматериковым слоем светло-серо-коричневой супеси с включениями черной супеси, светло-серо-желтого песка, угля и тлена (4 подъемные находки), нежели со слоем черной супеси с включениями угля и тлена (№ 1).

Вся коллекция представлена заготовками и отходами кремневого производства (3 отщепы) и 2 предметами со вторичной обработкой. В качестве сырья прослеживается преобладание использования низкокачественного коричневого кремня (3 предмета) по сравнению с сырьем среднего или высокого качества, а именно черного и розового кремня. В черном желвачном меловом кремне можно наблюдать каверны, заполненные известняковой массой или пустые. Отщепы из черного (рис. 2: 1), розового (рис. 2: 2) и коричневого кремня характеризуются бессистемной огранкой дорсальной части (рис. 2: 1) и дорсально-гладкой огранкой дорсальной части (рис. 2: 2, 3).

Предметы со вторичной обработкой представлены:

- морфологически выраженным орудием с резцовыми сколами, по кромкам которых прослеживаются следы сработанности, а именно небольшим двойным угловым резцом на двухгранной мелкой пластине коричневого кремня правильного ограничения (№ 4 по описи, рис. 2: 4), размерами 24 x 15 x 6 мм, характеризующегося двумя узкими резцовыми сколами длиной 12 и 8 мм, шириной 1,5 и 0,8 мм на углах в дистальной части заготовки;
- отщепом коричневого кремня с ретушью (№ 5 по описи, рис. 2: 5), размерами 22 x 16 x 5 мм, полный облик которого реконструировать не представляется возможным и только предположительно можно охарактеризовать как черенок наконечника, имеющий средние и мелкие фасетки крутой, полукрутой и плоской ретуши с дорсальной стороны, а также одинарный анкош, выполненный краевой глубокой крутой ретушью в сочетании с двумя фасетками полукрутой ретуши и мелкой фасеткой плоской ретуши с вентральной стороны.

При незначительном количестве выявленного кремневого материала, отсутствии среди него изделий, достоверно определить культурную принадлежность кремневого инвентаря поселения Товарково сложно, однако бытование ее

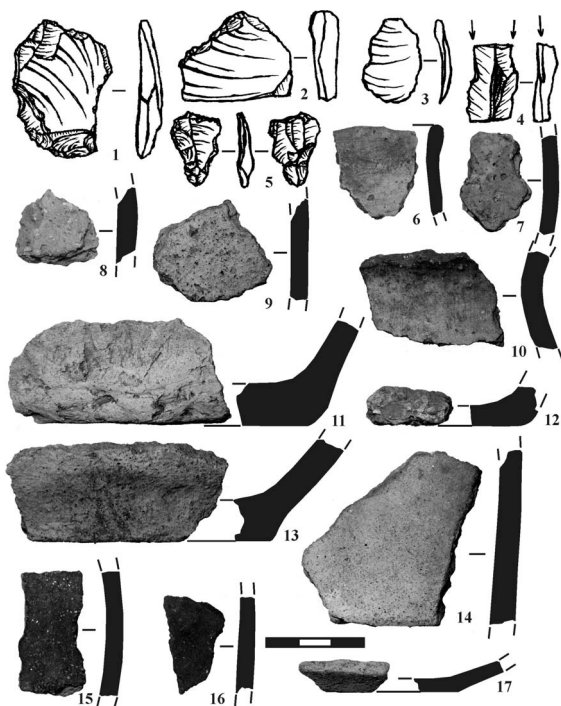

Рис.2. Поселение Товарково. Кремневый и керамический материал.

№№ 1-3 — отщепы черного, розового и коричневого кремня; №4 — двойной угловой резец на пластине коричневого кремня; №5 — черенок наконечника стрелы коричневого кремня; №№ 6-9 — фрагменты лепной керамики верхнеокской археологической культуры; №№ 10-16 — фрагменты лепной керамики мощинской археологической культуры; №17 — фрагмент придонной части круговой миски. №№ 1, 2, 4-12, 15, 16 — подъемный материал, №№ 3, 9, 17 — шурф 1, №№ 13, 14 — зачистка обнажения.

обитателей можно отнести ко времени конца палеолита — мезолита. Незначительное количество пластин являются не редким явлением на памятниках иневской археологической культуры, в частности на стоянке Брагино 1 Перемышльского района Калужской области [12. С. 58. Рис. 47. 1.], стоянках Кондрово 2, 3, 5 Дзержинского района Калужской области [3. С. 7-9; 4. С. 7-22; 5. С. 82-85; 6. С. 151-158; 7. С. 11-25]. Однако, при описанном характере обработки черенка наконечника стрелы (находка № 5) более близкие аналогии прослеживаются с материалом задне-пилевской мезолитической археологической культуры [13. С. 219. Рис. 111: 9].

Совокупная характеристика технологических и морфологических особенностей полученного керамического материала (82 фрагмента) может быть представлена следующим образом. Все найденные фрагменты разделены на две условных

категории, внутри категории I выделены 3 условных группы керамики (УГК), внутри категории II — 4 УГК (рис. 2: 6-17).

Категория I включает 73 фрагмента лепной керамики. УГК 1 категории I представлена 11 фрагментами стенок, 1 фрагментом верхней части и 1 фрагментом придонной части лепных сосудов (рис. 2: 6-9), изготовленных, в основном, (12 фрагментов) из красножгущейся глины. Примечательно, что обитатели поселения Товарково, вопреки традиционным представлениям о керамическом производстве, могли использовать выходы белой глины (они существуют и в настоящее время, это естественно образовавшиеся разломы южного края Смоленско-Московской возвышенности (1 фрагмент, рис. 2: 9). Фрагменты имеют, как правило, толщину до 0,4 (9 фрагментов), реже (4 фрагмента) до 0,6 см, в исключительном случае (1 фрагмент) до 0,8 см. Все фрагменты изготовлены из красножгущейся глины с включениями, как правило (12 фрагментов), дресвы, мелкодисперсного песка и органики. В одном случае можно наблюдать сочетание дресвы, крупнодисперсного песка и органики. Для всех фрагментов характерен низкотемпературный костровой обжиг, при непродолжительном влиянии температуры каления, когда имеют после обжига, как правило (12 фрагментов), однородный красный или светло-серо-коричневый, реже (3 фрагмента) серый цвет снаружи, изнутри и в изломе. В двух случаях наблюдается светло-серо-коричневый цвет снаружи в сочетании с черным цветом изнутри и в изломе. В большинстве (8) из описываемых фрагментов, с учетом упомянутых примесей, преобладает бугристая поверхность, но при этом зафиксирована и шероховатая (5).

Фрагмент верхней части лепного сосуда (рис. 2: 6) УГК 1 категории I принадлежал горшку диаметром по краю венчика 20 см, с низкими и покатыми плечиками, коротким, слабо изогнутым во внутрь горлом; венчик незначительно отогнут наружу с небольшим утоньшением к краю и вдавлениями. Фрагмент придонной части лепного сосуда УГК 1 категории I принадлежал горшку диаметром по краю донца 16 см, с донцем без закраины и без подсыпки.

Ближайшие аналогии этих находок прослеживаются в керамике верхнеокской археологической культуры второй половины I тыс. до н.э. [2. С. 74], в том числе с соседних памятников бассейнов рек Шани (например, городища Кондрово 1, Щербавод, селища Старое Уткино 1 и 2, Устье [4. С.7-22; 8. С. 40-49]) и Угры (например, нижний слой городища Николо-Ленивец [9. С. 39-45]). Не следует исключать и связь появления на поселении Товарково перечисленного археологического материала с днепро-двинской культурой. Следует отметить, что археологический материал как с памятника Товарково, так и памятников сер. I тыс. до н.э. — начала I тыс. н.э. всей территории бассейна Угра требует дальнейшего более детального изучения. Последние исследования верхнеокской археологической культуры коснулись в основном только ареала памятников типа Упа 2 на правобережье Верхней Оки [14]. Левобережный (западный) участок территории ее распространения (бассейн Угры) остается малоизученным.

УГК 2 категории I представлена 47 фрагментами лепных сосудов, в том числе: 43 фрагментов стенок, 1 фрагмент плечика и 3 фрагмента придонных частей

(рис. 2: 10-16), изготовленных в основном из беложгущейся (итоговый цвет внешней поверхности фрагмента после обжига) глины (42 фрагмента), реже красножгущейся (4 фрагмента) и серожгущейся (2 фрагмента) глины. Фрагменты имеют, как правило, толщину до 0,8 (22 фрагмента) или 8 - 10 и более мм (12 фрагментов), реже до 0,6 мм (12 фрагментов), в исключительном случае (1 фрагмент) до 0,4 мм. Все фрагменты изготовлены из теста с включениями, как правило (35 фрагментов), крупнодисперсного песка, из которых 23 имеют сочетание с дресвой и органикой, 3 имеют сочетание с дресвой, слюдой и органикой, 3 имеют сочетание с крупной дресвой, слюдой и органикой, 4 со слюдой и органикой. В 14 случаях можно наблюдать наличие в примесях мелкодисперсного песка, в сочетании с дресвой и органикой (3), с дресвой, органикой и слюдой (3), с крупной дресвой, органикой и слюдой (2) с крупной дресвой и органикой (2), с органикой (4). Для всех фрагментов характерен низкотемпературный костровой обжиг, при непродолжительном влиянии температуры каления, когда имеют после обжига в основном двухслойный (34) молочно-белый цвет снаружи и серый в изломе (30) или красный цвет снаружи, серый до черного в изломе (4). Реже (9 фрагментов) можно наблюдать трехслойный цвет после обжига, а именно молочно-белый или светло-серо-коричневый цвет снаружи и изнутри в сочетании с серым до черного в изломе. Однослойный обжиг прослежен в 7 случаях — как правило (6 фрагментов), однородный молочно-белый до светло-серо-коричневый, реже (1 фрагмент) серый. В большинстве (8) из описываемых фрагментов с учетом упомянутых примесей преобладает бугристая поверхность (28 фрагментов), но при этом зафиксирована и шероховатая (19). На всех перечисленных фрагментах орнамента не прослежено, в 9 случаях зафиксирован нагар. В шурфе 1 выявлен 1 шлакированный фрагмент (№ 70). Большинство фрагментов (34) выявлено как подъемный материал, 6 найдено в шурфе 1, 4 — в шурфе 2 и 4 — при зачистке обнажения культурного слоя.

Фрагменты придонных частей (рис. 2: 11-13) характеризуются отсутствием подсыпки при формовке, изгибом вовнутрь в нижней части, углом наклона стенок по отношению к площадке донца в 45-55 градусов.

При всей описанной пестроте технологических характеристик и отсутствии морфологических признаков, наиболее близкие аналогии для фрагментов УГК 2 категории I прослеживаются, прежде всего, среди груболепной керамикой мощинской археологической культуры [10. С. 49-51; 11. 36-37].

УГК 3 категории I представлена 12 фрагментами стенок и 1 фрагментом придонной части лепных сосудов, вероятнее всего мисок (рис.2: 14-16). Большинство фрагментов выявлено как подъемный материал, только 2 — шурфе 2 и зачистке обнажения культурного слоя. Все фрагменты принадлежат сосудам, изготовленным из ожелезненной глины с серым цветом после обжига в изломе и изнутри, сплошным лощением снаружи по заглаженной поверхности. Фрагменты имеют, как правило, толщину до 0,6 (7 фрагментов) реже до 8-10 и более мм (2 фрагмента), до 0,4 мм (2 фрагмента). Все фрагменты изготовлены из теста с включениями мелкодисперсного песка в сочетании со слюдой. Цвет лощения на всех фрагментах черный. Все фрагменты не орнаментированы. Для одного фрагмента нижней

части сосуда прослежено заглаживание снаружи при отсутствии лощения. В данном случае с учетом примесей (только мелкий песок) не следует исключать, что описываемый фрагмент был частью лепного сосуда, верхняя и средняя части которого имели лощение.

Морфологические характеристики сосудов данной группы по преобладанию весьма мелких фрагментов установить сложно. Не следует исключать, что 2 находки могли быть частями горшков, один фрагмент был от участка хорошо обозначенного ребра в переходе к нижней части сосуда с углом наклона стенок придонной части от верхней части тулова 120 градусов. Фрагмент № 82 (рис. 2: 14) принадлежал участку придонной части сосуда, обозначенного ребра в переходе к нижней части сосуда с углом наклона стенок придонной части от верхней части тулова 120 градусов.

Все перечисленные характеристики УГК 3 категории I имеют прямые и неоспоримые аналогии с лощеной керамикой мощинской археологической культуры [10. С. 47-49; 2. С. 76-78, рис. 62: 1-7.].

Категория II представлена 8 фрагментами стенок круговых керамических сосудов и одним фрагментом придонной части тарелки (рис. 2: 17), для которых по технологическим характеристикам можно предполагать датировку XIV-XV вв. (3 фрагмента стенок), конец XV- XVII вв. — (3 фрагмента стенок), XVI-XIX вв. (2 фрагмента стенок и один (рис. 2: 17) фрагмент придонной части миски) [1. С. 113-116].

В совокупности соотношение отдельных категорий и групп керамики, полученной при исследовании поселения Товарково, характеризуется следующими показателями (табл.1):

Таблица 1.

Соотношение отдельных категорий и групп керамики, полученной при исследовании поселения Товарково

№	Категории и группы находок	Всего	%		
			% от категории	% от общего числа	
1	Фрагменты лепной керамики, в т.ч.	73	89,1		
			УГК I (верхнеокская а.к.)	17,8	15,8
			УГК II (мощинская а.к.)	64,4	68,4
	УГК III (мощинская а.к.)	13	17,8	15,8	
2	Фрагменты круговой керамики	9	1,1		
ИТОГО		82	100%	100%	

Кроме перечисленных находок примечательно обнаружение на поселении Товарково двух обломков металлического шлака (железа), 1 куски керамического шлака и 1 куски печины.

Таким образом, по материалам исследований на поселении Товарково можно выделить 4 этапа освоения территории:

1 этап — VIII-VI тыс. до н.э. — время бытования стоянки эпохи мезолита, вероятно задне-пилевской мезолитической археологической культуры.

2 этап — вторая половина I тыс. до н.э. — начало I тыс. н.э. — время существования небольшого неукрепленного поселения, предположительно, верхнеокской археологической культуры.

3 этап — III-V (VI) вв. н.э. — время существования достаточно крупного (18500 кв.м) неукрепленного поселения мощинской археологической культуры. Именно к этому периоду относится большинство найденной по всей площади поселения лепной мощинской керамики — 60 фрагментов (73,2%). Ближайшие к поселению Товарково памятники мощинской культуры — селище Никольское на Угре в 1,5 км к юго-востоку-востоку, селище Камельгино — в 4,5 км к югу, городище Матово — в 7,5 км к западу.

4 этап — XV-XX вв. н.э. — период расположения на исследованном участке позднесредневекового селища или, что более вероятно, мест пребывания рыбаков и организации различных мест отдыха. Последнее находит подтверждение по многочисленным свидетельствам этнографических источников XX в. и личным наблюдениям авторов.

Таким образом, выявленный объект археологического наследия поселение Товарково с сохранившимся культурным слоем является одним из наиболее крупных по площади на территории Калужской области памятников мощинской археологической культуры со свидетельствами металлургического производства. При возможных дополнительных полевых исследованиях поселения Товарково необходимо уточнение границ данного объекта, прежде всего, в северо-восточной его части. Очень важным является сохранение западной части памятника от описанных значительных обрушений края террасы под воздействием природных и антропогенных факторов.

Источники и литература

1. Болдин И.В. Круговая керамика бассейна Верхней Оки во II тыс. н.э. (проблемы периодизации и хронологии). Калуга, 2012.
2. Болдин И.В., Грудинкин Б.В., Ефимов А.Е., Массалитина Г.А., Прошкин О.Л., Хохлова Т.М. Археология Калужской области. Калуга. 1999.
3. Ефимова Е.Е., Ефимов А.Е. Памятники каменного века г. Кондрово // Вопросы археологии, истории, культуры и природы Верхнего Поочья. Калуга, 2013.
4. Ефимова Е.Е., Ефимов А.Е. Археологические разведки в пригородной зоне г. Кондрово // От села Кондырево до г. Кондрово. Материалы 2-й районной краеведческой конференции. Калуга, 2014.
5. Ефимова Е.Е., Ефимов А.Е. Исследования памятников каменного века г. Кондрово в 2014 г. // Вопросы археологии, истории, культуры и природы Верхнего Поочья. Калуга, 2015.
6. Ефимова Е.Е., Ефимов А.Е. Новые памятники каменного века в г.Кондрово // Природа и история Поугорья. Выпуск 8. Калуга, 2016.
7. Ефимова Е.Е., Ефимов А.Е. Археологические исследования в городской зоне города Кондрово в 2014 году // От села Кондырево до г. Кондрово. Материалы 3-й районной краеведческой конференции 6-7 ноября 2016. Калуга, 2016.

8. Ефимова Е.Е., Ефимов А.Е. Балтские племена в Калужском крае. Исследования селища Устье в 2016 году // От села Кондырево до г. Кондрово. Материалы 4-й районной краеведческой конференции 24-25 ноября 2016. Калуга, 2018.
9. Никольская Т.Н. Городище у д. Николо-Ленивец // СА. № 1. 1962.
10. Массалитина Г.А. Лепная керамика городища и селища Мощины // Краткие сообщения Института археологии. М., 1993. № 208.
11. Массалитина Г.А. К вопросу о керамических традициях окских племен // Археологические памятники среднего Поочья. Вып. 5. Рязань, 1996.
12. Сорокин А.Н. Мезолит Оки. Проблема культурных различий. М., 2006.
13. Сорокин А.Н. Стоянка Шагара 4 и мезолит Мещёрской низменности. М., 2016.
14. Столяров Е.В. Культурные традиции населения бассейна Верхней Оки в эпоху раннего железного века (VI в. до н.э. — I вв. н.э.). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 2013.

УДК 904

Славянские памятники на территории национального парка «Угра»

Прошкин О.Л.

Институт археологии РАН, oleg.idioma@gmail.ru

В статье дается краткий обзор памятников археологии с находками IX — первой половины XI вв., расположенных в пределах территории национального парка «Угра». К настоящему времени здесь известно два городища, пять селищ и два могильника, отражающие период освоения Верхнего Поочья славянским населением. Дополняют карту памятников два монетных клада. Степень их археологической изученности не одинакова. Культурно-хронологическими индикаторами являются: лепная керамика роменского облика (IX-XI вв.); грубая круговая (раннекруговая) керамика (со второй половины X в.); предметы степного круга древностей и, в первую очередь, салтово-маяцкой культуры (IX — середина X в.); височные лучевые кольца (серьги) «начального этапа» развития этих украшений (IX — начало X в.); височные кольца (серьги) «деснинского» типа (вторая четверть — конец XI в.); сасанидские и куфические монеты, укладывающиеся в рамки первого, третьего и четвертого периодов обращения восточных монет (по В.Л. Янину) в Восточной Европе до начала XI в.

Ключевые слова: национальный парк, славяне, памятник археологии, поселение, могильник, клад, находки.

На территории национального парка «Угра» и в пределах его охранной зоны известно более сотни археологических памятников разных эпох — от каменного века до позднего средневековья. В их числе — поселения и могильники, связанные с периодом славянского освоения верхнеокского бассейна. К настоящему времени здесь известны два городища (Чертово Городище, Волконское), пять селищ

(Чертово Городище, Волконское, Дешовки 3, Нижние Прыски 2, Слободка 2) и два могильника — курганный (Кудиново) и грунтовый (Чертово Городище) с находками IX — первой половины XI вв. Вероятно, что остатками еще одного селища является местонахождение у городища Чертово Городище. Отдельные находки предметов этого периода происходят с селища Курбатово. Дополняют карту известных памятников два монетных клада (Чертово Городище, Слободка 2) (рис. 1).

Большинство памятников находится на берегах рек, имеющих широкие пойменные участки, т.е. в зонах распространения аллювиальных пойменных почв. Расположение поселений на местности, в первую очередь, зависело от природных условий и ландшафта. Топографически все известные поселения делятся на несколько типов в зависимости от рельефа местности. Городища Чертово Городище и Волконское располагаются на мысах при слиянии реки и ручья. Практически все селища относятся к типу береговых, культурный слой которых в большинстве случаев тянется полосой вдоль берега реки, ручья, оврага или лощины. Какой-либо взаимосвязи между топографическим типом поселения, его площадью и датировкой не прослеживается. В рассматриваемый период, также как и в предшествующее и последующее время, при выборе места для жизни, в первую очередь учитывались естественно-географические факторы. Особенно хорошо это видно по хронологии поселений, культурные напластования которых содержат материалы различных эпох.

Площадь поселений также различна. Для городищ она определяется в пределах мысовой площадки, огражденной валами. Для Чертова Городища жилая площадь равна 0,6 га, а на городище Волконское составляет немногим более 0,7 га. Возможно, что и славянские поселения имели такие же размеры. Площадь большинства селищ для IX-XI вв. не установлена. Судя по распространению подъемного материала, можно лишь предполагать о размерах двух из них — Волконское (0,25 га) и Слободка 2 (более 1,5 га).

Для определения характера поселений учитывается степень их археологической изученности. К анализу можно привлекать только наиболее хорошо обследованные памятники. Большое значение для определения характера укрепленных поселений имеют данные об устройстве их оборонительных сооружений. На территории национального парка таким памятником является городище Чертово Городище, на котором проводилось изучение остатков оборонительных сооружений. В результате раскопок было установлено их функционирование в IX — первой половине X вв. (дерево-земляная стена и эскарп). По принципу типологической схемы П.А. Раппопорта, это городище относится к простому типу (вариант 1) — с одной укрепленной площадкой и оборонительными сооружениями полностью подчиненными рельефу местности. Составить представление о характере не укрепленных поселений, учитывая степень их археологической изученности, достаточно сложно.

Степень археологической изученности памятников с находками IX — первой половины XI вв. на территории национального парка достаточно разная. Культурно-хронологический облик городища Чертово Городище установлен в результате

археологических раскопок. Культурно-хронологический облик других поселений установлен в результате разведочных работ с небольшими вскрытиями участков с культурным слоем (шурфовка, зачистки). Подъемный материал с поселений менее многочислен и разнообразен, и как правило, в большинстве случаев представлен только фрагментами лепной и раннекруговой посуды. Однако, на некоторых памятниках, таких как селище Слободка 2, собранный подъемный материал включал, кроме керамики, различные категории предметов.

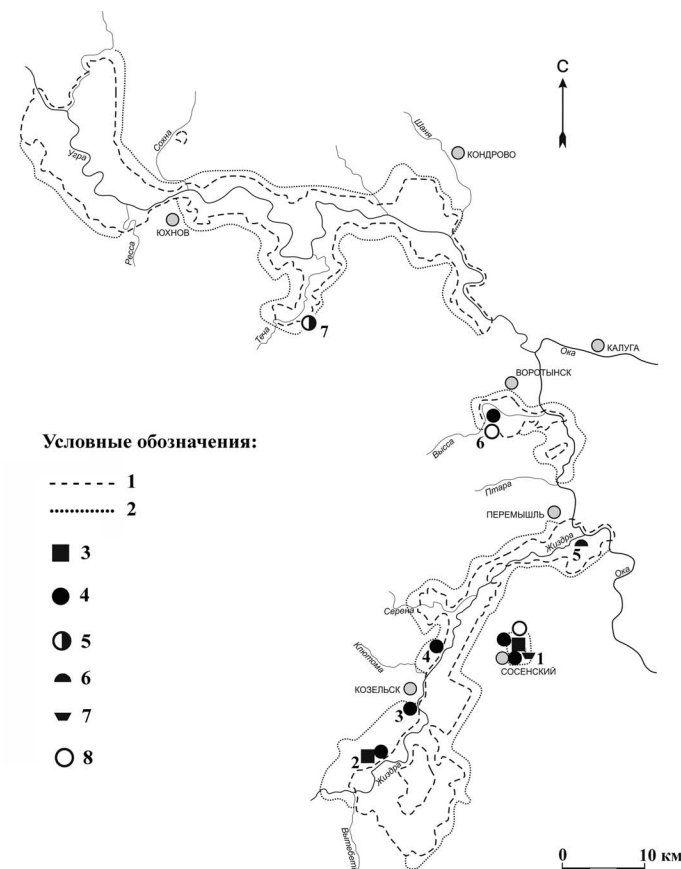

Рис. 1. Схема национального парка «Угра» с памятниками археологии IX — первой половины XI вв.

Условные обозначения: 1 — границы территории парка, 2 — границы территории охранной зоны парка, 3 — городище, 4 — селище, 5 — селище с единичными находками, 6 — курганный могильник, 7 — грунтовый могильник, 8 — клад. Памятники археологии: 1 — Чертово Городище, 2 — Волконское, 3 — Дешовки 3, 4 — Нижние Прыски 2, 5 — Кудиново, 6 — Слободка 2, 7 — Курбатово

Коллекции, полученные в результате исследований, включают многочисленные изделия, характеризующие хозяйственный уклад и культуру местного населения. Основным культурно-хронологическим индикатором для памятников этого периода является лепная керамика роменского облика (рис. 2: 19-21, 23-25). По технологии изготовления выделяются две основные группы. Первая группа — керамика с очень грубой и неровной поверхностью и тестом, сильно насыщенным примесями (преобладает сочетание дресвы и шамота или только дресвы). Орнамент (ямки, насечки, гребенчатый штамп) нанесен, в основном, по краю венчиков сосудов. По морфологическим признакам выделяются горшки и миски. Вторая группа — керамика с менее грубой, ровной, а иногда затертой поверхностью. На поверхности сосудов проступают мелкие или крупные зерна дресвы и шамота. Технологически она выполнена качественнее предыдущей группы и орнаментирована по краям венчиков различными ямчатыми вдавлениями и насечками, при отсутствии гребенчатого штампа. По морфологическим признакам делится на горшки, миски и сковороды. Аналогии лепной керамике с памятников на территории национального парка известны на многих поселениях роменской культуры, как на основной ее территории, так и в сопредельных районах, в том числе и в Верхнем Поочье [2. Рис. 49-51].

С селищ Нижние Прыски 2 и Слободка 2 происходят находки фрагментов грубых круговых (раннекруговых) сосудов (рис. 2: 17, 18, 22). По технологии изготовления раннекруговая керамика выделяется, как правило, грубой и иногда неровной поверхностью, тестом, насыщенным минеральными примесями, слабым обжигом. Орнаментирована по тулову сочетанием волны и прямых линий. Сосуды имеют более развитые формы с отклоненными наружу венчиками. Встречаются венчики и верхние части сосудов, повторяющие профилировку лепных сосудов роменского типа. Вероятно, что с XI в. появляются сосуды более профилированных форм с манжетовидным венчиком.

Достаточно ярким отражением рассматриваемого периода являются находки предметов степного круга древностей и, в первую очередь, салтово-маяцкой культуры. Наибольшее их число происходит с городища Чертово Городище, отдельные предметы с селища Слободка 2. Коллекция находок состоит из предметов вооружения и конского снаряжения, деталей поясного набора, украшений и деталей костюма. Самая многочисленная группа находок — предметы вооружения — железные наконечники стрел. По типологии А.Ф. Медведева они относятся к семи типам (13, 14, 18, 21, 23, 36, 37) (рис. 2:15, 16). Конское снаряжение представлено находками железных удил (по типологии А.Н. Кирпичникова тип I) и их деталей (рис. 2: 14), а также бронзового сбруйного бубенчика. Детали поясного набора представлены небольшой серией пряжек (рис. 2:11) и накладок, выполненных из железа, бронзы и серебра. Пряжки представлены двумя типами: трапециевидные и овальнорамчатая с щитком в виде прямоугольной рамки. Накладки представлены разными вариантами одного вида — сердцевидных (с рельефным личиновидным орнаментом, с рельефным растительным орнаментом, с каплевидными выступами по краю).

Украшения и детали костюма включают такие предметы, как серьги, перстень, бубенчики, пуговицы. Наибольший интерес представляют серебряные серьги т.н. «салтовского» типа (тип 5 по С.А. Плетневой, рис. 2: 4) [5. С. 113. Рис. 57]. Перстень с Чертова Городища со вставкой из темного стекла (рис. 2: 13) относится к типу 1 перстней из погребений Дмитриевского могильника [5. С. 115. Рис. 61: 1]. Привески-бубенчики имеют округлую форму, щелевидную прорезь и слегка сплющены (рис. 2: 8). Пуговицы относятся к типу 1 пуговиц из катакомб Дмитриевского могильника [5. С. 107. Рис. 56].

Интересна находка фрагмента металлического зеркала с селища Слободка 2. Это часть круглого зеркала, которое по своим размерам (диаметр 10,5 см) и орнаментации можно отнести к 2-му виду зеркал (по С.А. Плетневой) из салтовских погребений [5. С. 104, рис. 53].

Культурная принадлежность практически всех находок степного круга — салтово-маяцкая. Для роменской культуры в целом характерно наличие иноэтничных материалов, где большую часть их составляют салтовские. В большинстве случаев это салтовский импорт. В хронологическом отношении все они укладывается в пределы раннего этапа роменских памятников на верхней Оке (рубеж VIII-IX — начало X вв.). Не исключено, что отдельные предметы бытовали и позже — до первой половины XI в. включительно.

Еще одной категорией находок являются различные украшения, детали пояса и костюма. В первую очередь, это серия височных лучевых колец (серег) с Чертова Городища (рис. 2: 1), относящихся к «начальному этапу» развития этих украшений (IX — начало X в.) по А.В. Григорьеву [3]. Выполнены из цветного металла и серебра (большинство) в технике двустороннего литья по модели с имитацией зерни на обеих сторонах.

Украшения этого времени также представлены фрагментами бронзовых пластин-обоймиц с пунсонным орнаментом от венчиков ленточного типа, характерных для балтийских древностей. Трапециевидные бронзовые привески (рис. 2: 5, 6), часть которых также с пунсонным орнаментом, имеют множество аналогий в финно-угорских древностях последней четверти I — начала II тысячелетий н.э. Проникали в среду роменского населения на всем протяжении существования этой культуры. В числе привесок редких типов с городища Чертово Городище следует назвать бронзовые т. н. «привески-гирьки» (по Л.А. Голубевой, рис. 2: 7) [1. С. 89-90, рис. 6, 3, 6]. С этого же памятника происходит уникальная в своем роде находка — набор бронзовых цепочек с различными привесками: ромбовидными, в виде стерженьков, обмотанных тонкой бронзовой проволокой, в виде перегнутой надвое и перевитой проволоки, в виде зигзагообразной проволоки. Украшения с использованием цепочек с разными привесками употреблялись в финно-балтской среде наиболее широко в X-XI вв. Достаточно интересна коллекция стеклянных бус с городища Чертово Городище: лимонovidные, многочастные, глазчатая.

С поздним этапом славянского освоения данной территории и последующим, т. н. «построменским» периодом связаны находки височных колец: «деснинского» типа (рис. 2: 2) на селище Нижние Прыски 2 и семилучевого гладкого простого

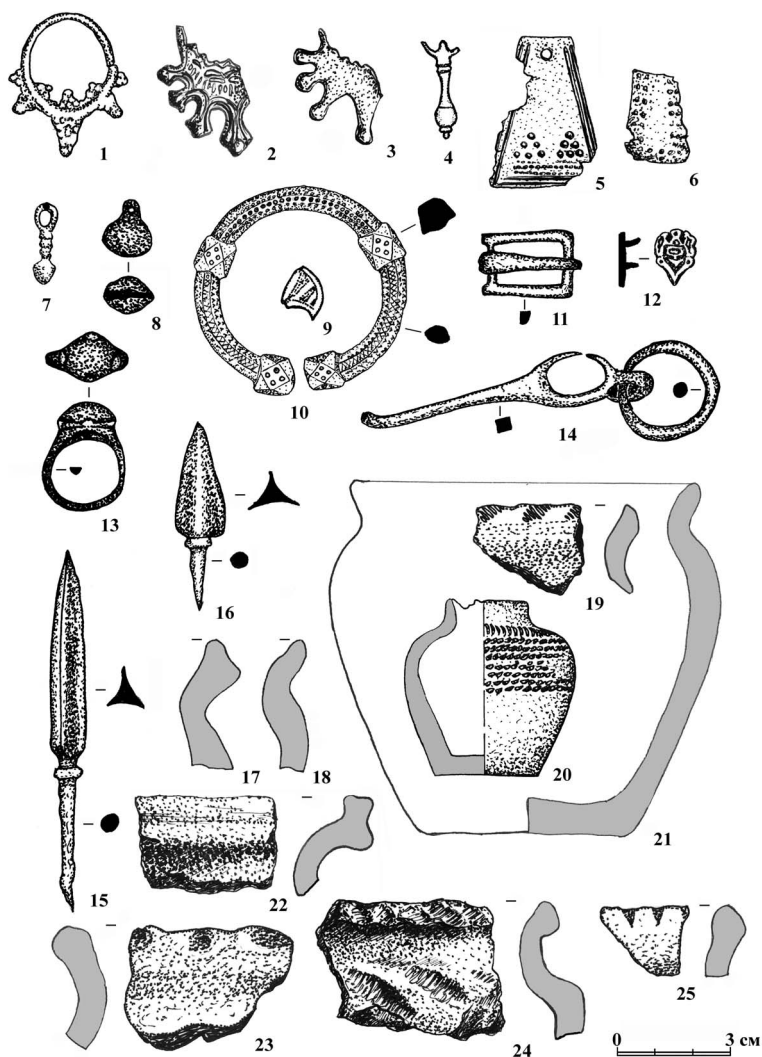

Рис. 2. Отдельные находки с памятников IX — первой половины XI вв. на территории национального парка «Угра».

1-3 — височные кольца (серьги), 4 — фрагмент серьги, 5-9 — привески, 10 — фибула, 11 — пряжка, 12 — накладка, 13 — перстень, 14 — часть удила, 15, 16 — наконечники стрел, 17, 18, 22 — фрагменты круговых сосудов, 19, 23-25 — фрагменты лепных сосудов, 20, 21 — лепные сосуды. 1, 4, 7, 8, 11, 13-16, 21 — Чертово Городище, городище; 2, 22, 24 — Нижние Прыски; 3, 5, 6, 9, 17, 18, 20 — Слободка 2; 10, 12 — Курбатово; 19 — Волконское, городище; 23, 25 — Дешовки 3

типа (рис. 2: 3) на селище Слободка 2. С последнего памятника происходит и фрагмент широкоугольной привески-лунницы с орнаментом в виде рельефных линий на внешней стороне (рис. 2: 9).

К деталям костюма и пояса относятся такие предметы, как фибулы, пряжки, поясные крючки и накладки с городища и селища Чертово Городище, а также с селища Курбатово. Наибольший интерес представляют две находки с селища Курбатово. Первая — поясная серебряная накладка с растительным орнаментом, основу которого составляет «двулистник» с двумя псевдопальметтами (рис. 2:12). Другая находка — бронзовая подковообразная фибула, многогранная в поперечном сечении с двумя гранеными головками на концах дрота. Две такие же головки имеются и в нижней части дрота (дуги). На поверхности дрота орнамент геометрический (мелкие треугольники), на головках — «глазковый» (рис. 2:10). Подобные изделия более характерны для балто-скандинавского круга древностей конца IX — первой половины XI вв. [4. С. 159-161, рис. 23: 1, 2].

Другой категорией археологических памятников IX — первой половины XI вв. на территории национального парка являются погребальные памятники — курганный могильник Кудиново и грунтовый могильник Чертово Городище (рис. 1).

Курганы у д. Кудиново исследовал в 1930-х гг. К.Я. Виноградов. Найдены остатки погребений по обряду кремации на стороне, как в урнах, так и без них [6. С. 13]. Погребальный инвентарь отсутствовал. Единственным основанием для отнесения погребений к рассматриваемому времени являются лепные сосуды роменского облика, содержавшие остатки кремаций.

В грунтовом могильнике в урочище Чертово Городище найдены два погребения по обряду кремации в виде двух скоплений кальцинированных костей на поверхности материка. В скоплениях костей и рядом с ними находилось несколько мелких фрагментов лепных сосудов роменского типа, железные наконечники стрел (типы 13, 21, 62 по А.Ф. Медведеву) и кольцо. Аналогичные изделия найдены и на городище Чертово Городище.

Важными хронологическими маркерами являются два монетных клада, найденные на городище Чертово Городище и селище Слободка 2. На Чертовом Городище комплекс из 44 монет включал сасанидские драхмы, полудрахмы и дирхемы иранского, североафриканского и среднеазиатского чекана. Самая старшая монета комплекса — сасанидская драхма Хосрова II (590-628 гг.), чеканенная в г. Нишапур в Иране, а самая младшая — аббасидский дирхем халифа ал-Мамуна (813-833 гг.), чеканенная в г. Самарканд в 813-814 гг. Датируется данный комплекс по младшей монете не ранее 814 г.¹ Укладывается в рамки первого, начального периода распространения восточных монет в Восточной Европе с конца VIII в. до 833 г. [7. С. 86, рис. 5]. Клад с селища Слободка 2 сохранился не полностью. Удалось определить только 36 саманидских дирхемов и два византийских милиарисия, где старшая монета — дирхем времени правления Исмаила ибн Ахмада (892-907 гг., место

¹ Определение монет с городища Чертово Городище, селища Слободка 2 и Курбатово выполнено А.В. Фоминым.

и год чеканки срезаны), а младшие — дирхемы Мансура ибн Нуха, чеканенные в гг. Решт, Самарканд, Бухара в 974-975 гг. Монеты из клада относятся к третьему (900-938 гг.) и четвертому (с 939 г. до конца X в.) периодам обращения дирхема по В.Л. Янину [7. С. 118, с. 128]. На селище Курбатова найден обломок аббасидского дирхема чекана 830-х гг.

Археологические памятники с находками IX — первой половины XI вв. на территории национального парка «Угра» представляют огромный научный интерес для изучения процесса славянского освоения территории Верхнего Поочья.

Источники и литература

1. Голубева Л.А. Коньковые подвески Верхнего Прикамья // СА. № 3. 1966.
2. Григорьев А.В. Славянское население водораздела Оки и Дона в конце I — начале II тыс. н. э. Тула: ЗАО «Репрогикс». 2005. 207 с.
3. Григорьев А.В. Лучевые серьги (височные кольца) культур роменского круга древностей // Верхнедонской археологический сборник. Вып. 5. Липецк: РИЦ ФГБОУ ВПО «ЛГПУ». 2010.
4. Мальм В.А. Подковообразные и кольцевидные застёжки-фибулы // Труды ГИМ. Вып. 43. М: Советская Россия. 1967. С. 149-190.
5. Плетнева С.А. На славяно-хазарском пограничье. М.: Наука. 1989. 288 с.
6. Седов В.В. Ранние курганы вятичей // КСИА. Вып. 135. М: Наука. 1973. С. 10-16.
7. Янин В.Л. Денежно-весовые системы русского средневековья. Домонгольский период. М: Издательство МГУ, 1956. 208 с.

УДК 904

Каменный козельский крест — знаменитый памятник калужской старины

¹ Массалитина Г.А., ² Хухарев В.В.

¹ ФГБУ «Национальный парк «Угра», massalitina@parkugra.ru

² Тверской научно-исследовательский, историко-археологический и реставрационный центр, хухарев@yandex.ru

В статье рассматривается каменный козельский крест, легендарно связываемый с событиями героической обороны города в 1238 г. Признавая несомненную древность объекта и его культовый характер, исследователи подходят к этому ценному объекту калужской старины с принципиально разных позиций.

Ключевые слова: культовый памятник, христианство, язычество, ставрография

Знаменитый каменный крест Козельска давно стал своеобразным символом древнего города, непременным атрибутом разного рода издательской продукции

по местной истории, включая научные публикации. Истинное же происхождение, а, соответственно, и назначение данного объекта неясно и в значительной степени легендарно. Хорошо известна лишь позднейшая — послевоенная — его история. В нынешнем истолковании, прочно утвердившемся в сознании многих поколений козельчан, крест венчал братскую могилу защитников города, погибших в год Батыева нашествия. Народная память будто бы сохранила и место ее нахождения — берег реки Жиздры, на юго-восточной окраине Козельска. Вполне вероятно, что крест неоднократно менял свое положение от века к веку; во всяком случае, известные воспоминания старожилов о его местонахождении очень разнятся: близ Бакова поля, на городском кладбище, у стен Успенского храма [4].

После Великой Отечественной войны, благодаря стараниям В.Н. Сорокина, козельского краеведа, педагога и журналиста, крест некоторое время находился в составе памятника «Оборона Козельска от полчищ Батыева» на Мемориальной площади в центре города (рис.1). Затем, после его демонтажа, был помещен в запасники местного краеведческого музея в Духовской церкви. С 1962 года крест, смонтированный в бетонную тумбу-постамент, занял место в маленьком дворике следующего по очереди здания музея, близ Духовской церкви, по ул. Кузнечная, 2. Снабженный табличкой с текстом о событиях 1238 года, он продолжал символизировать героизм погибших защитников города.

В начале XXI века странствия каменного козельского креста продолжились. В 2009 году его извлекли из бетона и вслед за музеем он переехал на новое место, в бывший дом купцов Цыплаковых на ул. Большая Советская. На городской Мемориальной площади, реконструированной в связи с присвоением Козельску звания «Город воинской славы», для Памятного знака в честь героев обороны была изготовлена копия креста. В его средокрестии выгравировано изображение «корсунца» — старинного начертания греческого креста, по преданию пришедшего на Русь из Корсуни (совр. Херсонес) — места крещения Владимира Святого (рис.2).

Рис. 1. Козельский крест в составе памятника «Оборона Козельска от полчищ Батыева». 1960-е гг. Фото из фондов Козельского филиала Калужского объединенного музея-заповедника

Рис. 2. Копия козельского креста в составе памятного знака в честь обороны города 1238 г. Фото И. Болдина

Рис. 3. Каменный козельский крест

В настоящее время легендарный крест является частью музейной экспозиции, посвященной героической обороне Козельска в 1238 году. Теперь, когда он наглядно предстает перед посетителями целиком, включая недоступную ранее для обзора нижнюю часть, имеется возможность рассмотреть его подробнее этот интереснейший памятник калужской старины (рис. 3).

Изготовленный из железистого песчаника бурого цвета, крест имеет внушительные размеры: высота его 1,32, толщина — до 0,24 м. Рукава — концы поперечной перекладины, длина которой достигает 0,8 — неправильной формы, ассиметричны и заметно приподняты кверху; оглавие шлемовидное, с округлым верхом. Массивный нижний конец креста, имеющий ширину под рукавами около 0,5 м, книзу сужается. На поверхности изделия отчетливо читаются следы затесывания. На рукавах и под средокрестьем, на взгляд В.В. Хухарева, как будто бы слабо просматриваются буквы и знаки

в виде точек, но специального исследования возможных надписей пока не производилось [10].

Являясь святыней для жителей Козельска, в ученой среде козельский крест не имеет однозначной трактовки. Его связь с событиями 1238 года представляется исследователям весьма проблематичной, во всяком случае, на сегодняшний день она недоказуема. Но споры ученых сосредоточились совсем в другой плоскости. Признавая несомненную древность объекта и его культовый характер, они подходят к камню с принципиально разных позиций.

Некоторые из них видят в нем языческое божество, связывая появление этой причудливой фигуры с периодом глубокой старины. Подобная интерпретация основывается на особенностях формы камня, в которой отчетливо выражены антропоморфные признаки: хорошо опознаваемы голова, туловище, распростертые, поднятые кверху руки. Анализируя в своих трудах козельское изваяние, авторы используют для его наименования довольно оскорбительные для почитающих его козельчан названия, из которых «идол» — самое благозвучное. «Болван», «истукан», «баба» (от степных «половецких баб») — вот образцы устоявшейся

в научных трудах терминологии для обозначения подобных языческих изображений, берущей свое начало в историко-этнографических публикациях XVIII–XX веков.

По мнению данной группы исследователей, после крещения Руси могла иметь место «христианизация» козельского идола: последующей доработкой каменной фигуре придали еще большую «крестообразность», присущую ей изначально. Известный калужский историк искусства В.Г. Пуцко высказывал предположение, что первоначально козельское изваяние могло определять местоположение языческого святилища-капища, возможно, находившегося где-то вблизи нынешнего Козельска. Внешнее сходство с крестом помогло «идолу» уцелеть, когда языческие божества повсеместно низвергались и уничтожались. А далее у него началась новая жизнь, приспособленная к нуждам крещеной Руси. «Реликт славянского язычества в христианской Руси» — такой короткой формулой можно выразить подобный взгляд на этот ценный козельский памятник [8. С. 137–144].

Именно такое отношение находим и в историческом романе-эссе «Память» В.А. Чивилихина, где можно прочесть следующее: «... стою перед тем самым каменным богом... Простой языческий бог, вернее, то, что от него осталось. Ржавчинки ржавеют на плечах — прожилки железной руды... Стоит он почему-то не в здании музея, а посреди крохотного его дворика, варварски забетонированный в квадратную тумбу, с безжалостно пришурупленной металлической табличкой, поясняющей, что это подлинный — лихолетья 1238 года — памятник нашего средневековья. Поначалу он, вытесанный из прочнейшего железистого песчаника, был здешним языческим идолом. Когда пришла другая вера, ему оббили и отполировали голову, сильно стесали бока, и получился грубый каменный крест... Никто не знает, когда языческий идол вятичей превратился в христианский крест, но верней всего, что далеко не сразу после киевского крещения Руси» (рис.4).

Другая группа ученых всецело связывает это каменное изделие с эпохой уже крещеной Руси, изначально усматривая в нем знак-символ христианской веры. Стоит подчеркнуть, что крест из Козельска не является уникальным объектом. Каменные и деревянные кресты широко представлены в русском культурном пространстве, хотя ныне сохранившиеся их экземпляры в Центральной России немногочисленны. Интерес к данной группе памятников давно привел к складыванию целого направления научных знаний — ставрографии — занимающейся всесторонним их изучением. Накопленная на сегодняшний день информация помогает понять место козельского креста среди аналогичных ему памятников.

Здесь также имеются разные толкования. Одно из них относит его к группе так называемых придорожных крестов, ставившихся обычно на сухопутных и водных путях. На некоторых известны надписи — своеобразная «молитва в камне», призванная защитить путников от опасностей дороги.

По другому мнению козельский крест (как и другие аналогичные памятники соседних территорий) считается намогильным, предполагается его связь с каким-либо древним кладбищем, возможно, древнерусским курганным могильником, где

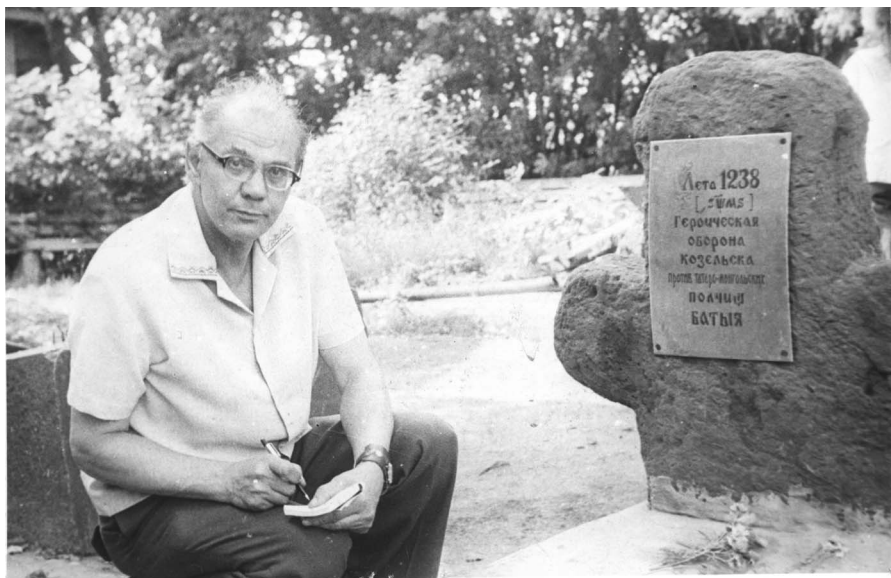

Рис. 4. Писатель В.А. Чивилихин у козельского креста перед зданием музея по ул. Кузнечная, 2. Фото из фондов Козельского филиала Калужского объединенного музея-заповедника

он мог обозначать место конкретного захоронения. В новейшее время эти каменные кресты, видимо, были перемещены и уже вторично использованы в новом качестве — местных святынь [5. С. 169-177].

Типологические особенности с опорой на ряд аналогичных памятников дают возможность очень предварительно датировать козельский экземпляр XII-XIII веками. Обращающие на себя внимание крупные размеры каменных крестов исследователи склонны объяснять особенностями традиций окраинных районов славянской колонизации, христианизация которых запаздывала по сравнению с «центром»: для местного населения они являлись особо ярким символом новой веры [7. С. 113].

В пределах нынешних границ Калужской области документально зафиксирована информация еще о двух каменных крестах: в с. Погост Людиновского района и близ д. Щепихино Перемышльского района. Щепихинский экземпляр удалось застать только во фрагментах [1. С. 222-237], а крест из с. Погост, имевший очень внушительные размеры — его высота достигала почти 2 м — еще в конце XIX века оставался целым и стоял на древнем городище [2, 5]. В настоящее время оба эти памятника безвозвратно утрачены.

В завершение обзора мнений добавим — когда на Чертовом городище на протяжении ряда лет калужским археологом О.Л. Прошкиным велись раскопки,

возникла идея произвести лабораторный анализ материала, из которого знаменитый козельский крест изготовлен. Напомним — это песчаник. Чертово городище, расположенное неподалеку от г. Сосенского, занимает вершину очень высокого холма, имеющего весьма интересную геологическую историю. Его верхняя часть также сложена песчаником. Сотрудники Российского государственного геологического университета изучили минералогический и вещественный состав проб песчаников, взятых на склоне холма и с креста на предмет их идентичности. В итоге анализа они пришли к заключению, что вещественный состав и структурные особенности обоих образцов близки по своему происхождению и принадлежат, видимо, к одному слою горных пород. Это дает основание предполагать, что для изготовления козельского креста мог быть использован песчаник, слагающий склоны холма. При этом сами же исследователи делают оговорку, что подобный вывод носит предварительный характер, так как для сравнения использовалась только одна проба, что не является статистически представительной выборкой [9. С. 31-34].

Источники и литература

1. Абакулов В.И. К истории сельца Щепихино Перемышльского уезда и его владельцах Ревякиных // Вопросы археологии, истории, культуры и природы Верхнего Поочья. Материалы X Региональной научной конференции. Калуга, 2003.
2. Бульчов Н.И. Раскопки по части водораздела верхних притоков Днепра и Волги. М., 1903.
3. Грудинкин Б.В. Отчет об археологических разведках и раскопках в Калужской и Тульской областях в 1991 г. // Архив ИА РАН. Фонд Р.1, № 16860.
4. Евгин А.В. Козельск. Средневековая Русь. Очерки социально-политической истории X-XVII вв. Тула, 1996.
5. Кропачев Г.В. Археологическая карта Верхней и Средней Болвы. Калуга, 2001.
6. Лопатин Н.В., Яковлев А.В. Комплекс каменных надгробий из Смоленского Подвинья и проблема идентификации славянских языческих изваяний // Археология: история и перспективы. Ярославль, 2006.
7. Мусин А.Е. Христианизация Новгородской земли в XI-XIV вв. Погребальный обряд и христианские древности. СПб., 2002. С. 112, 207.
8. Пуцко В.Г. Козельское каменное изваяние: крест или болван? // Песоченский историко-археологический сборник. Вып. 5. Киров, 2004.
9. Третьюхина Н.С., Тихомиров П.Н. Определение источников сырья на территории археологического памятника «Чертово городище» для изготовления каменного антропоморфного изваяния из г. Козельска // Археология XXI века: синтез классических и современных методов исследований — приоритетное направление археологического изучения Калужской области. Калуга, 2009.
10. Хухарев В.В. Памятники ставрографии Калужского края. Киров, 2011.

Почему город называли Опаков, а деревню — Палатки

Бирюкова М.А.

Российский союз писателей, rittabiruikova@mail.ru

В статье рассматривается происхождение названий древнего города Опаков и современной деревни Палатки на основании изучения сведений различных словарей и энциклопедий, а также исследования историко-географических данных о географических объектах с похожими названиями на территории России.

Ключевые слова: Опаков, Палатки, Угра, топонимика, opak, опока, известняк, скала, глина, палатка.

Деревня (а точнее — село) Палатки расположено на высоком правом берегу реки Угры в Юхновском районе Калужской области. В средние века здесь, на границе Великих княжеств Московского и Литовского, на литовской стороне находился старинный русский город Опаков. Как утверждают историки, это был крупный город с посадом, торгом, таможенной и рядом волостей по обеим сторонам реки Угры. При этом Опаков был лишь одним из звеньев в цепи пограничных городов-крепостей, расположенных на Угре, в основном, в местах, где находились броды и «перелазы» через реку. Первые летописные упоминания об Опакове относятся к концу XV в., и связаны они с нашествием на Русь хана Большой Орды — Ахмата и «Великим стоянием на реке Угре» 1480 г., в результате которого Русь навсегда освободилась от ордынского ига. Большинство современных историков считают, что именно здесь, у Опакова, войска хана Ахмата предприняли одну из последних попыток переправиться через Угру, которая окончилась для них, как и все предыдущие, неудачей. В ходе «порубежных войн» город Опаков «с волостями» был отвоеван у Литвы войсками Великого князя Московского Ивана III. В перемирной грамоте 1503 г. Опаков, а также соседние города Дмитровец и Мощин, были записаны «в московской стороне». К концу XVI в., благодаря мудрой политике «собираания русских земель», которую проводили Иван III и его потомки, к Московскому княжеству были присоединены и другие западные территории. В результате русско-литовская граница была отодвинута далеко на запад. Город Опаков перестал быть пограничным городом — сторожевой заставой. Многие исследователи полагают, что именно с этих пор Опаков постепенно стал превращаться из города в село, впоследствии именуемое: Палатки. А в середине XX в. село Палатки стали называть деревней. Произошло это, видимо, потому, что старинную церковь Спаса-Преображения — украшение села и всей округи, перестроенную в 1791 г. на средства фабриканта П.Г. Щепочкина, закрыли и разорили. Произошло это в 1929 г. (по рассказам моей бабушки А.И. Ерёминной (урожд. Алексаниной), родившейся и выросшей здесь).

Но церковь всё-таки сохранилась, она стоит уже больше двухсот лет на высокой горе над рекой, рядом со старинным кладбищем, стоит как памятник истории и архитектуры, и люди до сих пор туда ходят поклониться древним святыням, помолиться и помянуть своих героических предков, а также воинов и жителей села, погибших здесь во время Великой Отечественной войны (рядом с церковью находится Братская могила). В 2015 г. священник г. Юхнова освятил в этой церкви православный уголок. Для Палаток «деревня» — не совсем точное название, так как это селение исстари имело более высокий «статус». А в наше время Палатки — это дачный поселок, основная часть жителей которого проживает здесь в весенне-летне-осенний период.

Кто-то из мудрых сказал, что в названиях городов и сёл отражается история, в них зафиксирован язык земли. Что же означает название города — ОПАКОВ? И почему село называли — ПАЛАТКИ? Интересно, что в разных документах и на картах XVII- XIX вв. написание названий «Опаков» и «Палатки» различалось, хотя и было созвучным, встречаются такие варианты: Опоково, Опаково, Апоково, Апаково — Палатки, Полатки, Полотки. А на картах XIX в. иногда одновременно указывали и Опаков, и Палатки. Здесь стоит принять во внимание ценное замечание В.И. Даля, что «в смоленском¹ наречии акают до приторности... Одного этого признака достаточно для отличия смоленского наречия от новгородского, владимирского и даже московского» [6. С. 44].

О существовании Опаковского стана в XVII в. узнаём из «Писцовой книги Опаковского стана Мещовского уезда 1626-1628 гг.» [1. Л. 10-11.] и «Послужной грамоты Поместного приказа Юхновского Казанского монастыря на вотчинные земли в Опаковом стане Мещовского уезда. 28 мая 1699 г.» [23]. К 1694-1698 гг. относится «Судное дело Юхновского Казанского монастыря с помещиком с. Апокова Мещовского уезда стольником Василия Васильевича Семеновым и его крестьянами о нападении на монастырь, избииении и убийстве монастырских рабочих, свозе сена с монастырских пожень» [22]. В документах XVIII в. (не ранее 1767 г.) сообщается о «полотняной и парусной фабрике содержателя Григория Щепочкина в селе Апокове с деревнями» [21] и о «селце Апоково фабриканта Щепочкина у реки Угры на правой стороне, в том селе церковь во имя Преображения Господня и дом господской деревянной, парусная фабрика каменная» [20]. На основании межевания 1777 г., утверждённого в 1804 г., был составлен «Геометрический специальный план Смоленской губернии Юхновского уезда села Апокова», на котором есть подпись: «К сему плану села Апакова церкви Преображения Господня священник Александр Гаврилов руку приложил» [19]. В Список населенных мест Смоленской губернии по сведениям 1859 г. занесено владельческое село Опоково (Палатки) [28. С. 403. № 11295]. На Специальной карте Западной части России Шуберта 1826 — 1840 гг. указано Апаково, а при нём церковь и господский дом [29]. На Трехверстной военно-топографической карте Российской Империи Ф.Ф. Шуберта (1850 г.) отмечено

¹ С. Палатки (Опаков, Опоково) в составе Юхновского уезда с конца XVIII в. Принадлежало к Смоленской губернии, в 1944 г. Юхновский район вошёл в состав Калужской области.

Апаково (Полатки) [33]. На карте Юхновского уезда Смоленской губернии 1876 г. (масштаб: 1 дюйм — 20 верст) указаны Полатки, название «Опаков» ни в одном из вариантов не встречается. На Карте Калужской губернии 1910 г. — тоже только Полатки [10], на «Operationskarte R» — австрийской карте Европейской части России 1912–1918 гг. — Polatki [16]. В церковных же документах XIX в., в журнале «Самарские Епархиальные Ведомости» вплоть до 1917 г. село называлось «Опоково». И только на Большой карте Российской Империи 1812 г. для Наполеона, на месте, где должны быть Опаков или Палатки, их нет (!); зато указано селение: Stanovo, наверно, в память того, что здесь когда-то находился центр Опаковского стана [2].

Обратимся теперь к словарям. Слова ОПАК и ОПОКА в современных трактуются так: ОПАК (от латинского «орасус») — 1) Белая глина особого качества, идущая на выделку посуды; высший сорт фаянса (лучший сорт белой глины); 2) Гончарные изделия, посуда, изготавливаемые из того же состава, что фаянс, но с примесью полевого шпата (внешне и по составу opak мало отличается от фаянса, но черепок опака порист и непрозрачен; способен принимать яркую многоцветную роспись). ОПОКА — 1) Меловой известняк; известковатый суглинок; белая сероватая глина; 2) В литейном производстве — приспособление, служащее для удержания формовочной смеси при её уплотнении.

Словари древнего русского языка приводят многочисленные примеры из старинных церковных книг, летописей, царских грамот и дают несколько значений. Так, в «Словаре древнерусского языка» И.И. Срезневского читаем: ОПАКО — назад («Идоста опако»); ОПАКЪ — 1) назад («А ини опаки руце связывахуть»); 2) напротив, наоборот («Нъ опаки хръстианскы твораште и зълыа благы твораште»); ОПОКА — меловой известняк (?), белая глина (?) («Нко же и местоу томоу опоку имети»; «А иные дѣлали денги въ серебрѣ съ мѣдью, мѣшали мѣди въ серебро въ полы и въ треть, а иные лили въ опоки и всяким розным воровством денги дѣлали») [30. Стб. 676, 686-687].

Аналогичные значения слов ОПАКО (сзади) и ОПАКЪ (1 — назад, в обратную сторону; 2 — сзади) указывает и «Словарь древнерусского языка (XI-XIV вв.)», изданный Российской Академией Наук, и приводит ряд примеров: «Сласти плотьскыа свазають всю силу и руце опако и ѡко плѣнники предають ны в руцѣ врагомъ нашимъ»; «Лице его опаки превратиса»; «Попѣ же стоѣаше свазанъ опаки») [24. С. 161].

«Словарь русского языка XI-XVII вв.», изданный Академией Наук СССР, трактует слова ОПАКО, ОПАКЪ, ОПОКА более широко: ОПАКИ (ОПАКЪ) — 1) назад; 2) назад, в обратном направлении; 3) вниз головой (?) («И по сем повелѣ его въ дымѣ повѣсити и привязати его опаки и огонь възгнети»); 4) напротив, наоборот («Нъ опаки хръстианскы твораште и зълыа благы твораште»). ОПАКО — 1) назад; задом наперед («И нага влекутъ изъ церкви, и посаждаютъ на вола опоко — окаянныи и скверныи! И бичуютъ лютѣ, нещадно»); 2) превратно («Многая рѣчь учала быти опако изъ лежащаго на другое мнительно, и учаль бытии расколь») [25. С. 378-379]. ОПОКА — 1) Меловой известняк, алебастр. («Древо или травы, которое ростеть на твердой опоце, для недостатку сичевые мокроты скорѣе усыхають

[на поле: опокою нарицають белои камен<ъ>]» (Назиратель, 426. XVI в.). — «Въ кельѣ у печи разсѣдины замазываютъ глиною и опокою белили». — «Вземъ мѣль опоку и жечи его в печи и толчи и сияти ситом»); 2) Литейная форма из мягкого камня или глины; то же образно; 3) Грузило из мягкого камня. («Купил старецъ Сергий к неводу 100 опок да ремен<ъ>я к опокам») [26. С. 28-29].

Гораздо больше толкований находим у В.И. Даля (1801-1872): ОПАКИЙ (прилаг.), ОПАК, ОПАКО (твр.), ОПОКО — назад, задом, обратно, превратно, навзничь, ничкой, изнанкой, изворотом, наоборот, навыворот. Примеры: «Опак пойдешь, упадешь»; «Наopak пришиваешь»; «От лешего надевай всю одежду opakом, опакушей»; «Вертеть что или ходить опако солнца», навпак, навпаки, против, слева направо; «Право сидишь, да опако рядишь», кривосудом; и много других примеров. ОПАКША, ОПАКУША (ж. вост.) — выворот, изнанка, ничка; обратное, — превратное, что задом наперед; — что вопреки, против чего; — неловкий, нерасторопный человек, несручный, у которого всякое дело из рук валится; пакша, левша. ОПАКИШ, ОПОКИШ (м.), ОПАКИШЬ, ОПОКИШЬ (ж. — твр., сиб.) — выворот, изнанка; все превратное. («Упасть наопокишь», ничком, затылком. «Говорить наопокишь», напротив, спорно, наперекор. «Эка опокишь!» — все неудача). ОПАКУШИТЬ — сделать что-то бестолково, необдуманно, недослышкой, навыворот. ОПАЧНЫЙ (сиб.) — противный, перекорный. («Он все делает опачно»). ОПАКОВАТЬ кого (тамб.), ОПАКАТЬ (ряз., польск.) — воспитать, вскормить, вырастить; холить, пещись о ком, беречь, кормить, одевать, призрывать. («Кто ж сироту на чужой стороне опакает?»). Ныне мы сказали бы созвучно — «опекать». ОПОКА — (ж.) Меловой известняк; известковатый суглинок; белая сероватая глина, для обмазки щелей в избе, особ. мергель, глина для отливки чугуна, меди. Мягкое и рыхлое вещество вообще, пушина. Иней на деревьях, косматая изморозь, кухта, куржевина. (Примеры: «Густая опока (на деревьях), к урожаю овса»; «Опочистая, опокватая почва», белая, известковатый суглинок; «опоковая калыпь», «опоковый льяк», форма для отливки. «Опока» садится на деревья, когда отпустит, после сильных морозов: сырость воздуха мерзнет на промерзхом дереве, накапливает, «опекает» его; вязкая глина, «опока», пристает к сошнику и заступу, липнет или «опекает»; «опочник» (м.), опоквый, опочный камень — мергель, туф) [7. С. 677, 684].

Много сходных значений слов ОПАК и ОПОКА представляет «Этимологический словарь Русского языка», составленный А.Г. Преображенским на полвека позже, чем Словарь Даля. Но здесь, кроме русских и старославянских, рассматриваются также и созвучные слова из других языков. Интерес, кроме ранее указанных, представляют следующие толкования: ОПАК (с ударением на первый слог) — 1) обратный, упорный, превратный, здоровый, крепкий; 2) в стороне лежащий, удаленный, позади лежащий, западный (на языке санскрит), 3) тенистый, отверженный от солнца (в латинском языке). ОПАЧИНА — весло на гребном судне. ОПОКА — 1) род глины, мергель, 2) скала (в чешском и польском языках; oroczny, oroczysty- скалистый, каменистый) [18. С. 651-653].

В 50-х годах XX в. был издан на немецком языке «Этимологический словарь русского языка» М. Фасмера, позже переведенный на русский язык. Здесь, кроме

перечисленных ранее, отмечаются следующие значения: ОПАК, ОПАКО (ударение на первый слог) — обращенный назад; в стороне, находящийся сзади (родственно древне-индийскому); — тенистый, собственно «противопоставленный» (с латинского); — обращенный в другую сторону, обратный, враждебный (с древне-исландского). ОПАКА, ОПАК (ударение на второй слог) — название каменной породы (из французского *opaque*). ОПОКА — 1) меловатый известняк, мергель, серо-белая глина; 2) скала, обломок скалы (в старо-славянском, древне-чешском и польском языках) [12. С. 142-143, 145].

Какое же из этих значений больше всего подходит к древнему Опакову? Наши места издавна славились своими месторождениями глины, хотя и не белой, а красноватой. Старожилы говорят, что глина Палатковская обладает уникальными свойствами, сюда за ней специально приезжали даже издалека печных и гончарных дел мастера. А что глина в Палатках (Опакове) липкая и вязкая (если прилипнет к лопате ли, к сапогам ли, к колёсам ли — отодрать её нелегко), в этом легко убедиться, если под дождём пройтись по нашей деревенской дороге или в огороде после дождя покопаться. А если в дождь кто рискнёт спускаться на машине со знаменитой горки по дороге через овраг в соседнюю деревню Коноплевку, то настоящий «Русский экстрим» гарантирован. По мокрой рыжей глине даже рифлёные протекторы джипа скользят, как по маслу. И, чтобы не свалиться в овраг, где течет говорливая Русова речка, идти не налететь со всего маху на камень-валун, стоящий на обочине дороги, надеяться приходится не столько на мастерство водителя, сколько на помощь Божию.

С глиной всё понятно, а как насчет скал и известняка? Вот что пишет известный краевед В.Е. Маслов в своей книге «Город в золоте сосен», посвященной Юхнову и его окрестностям: «По геологическому строению район относится к древнейшей формации известняка. Его выходы на поверхность хорошо видны по берегам Угры у деревень Павлово, Королево, Туранец, Коноплевка, Алоны Горы, Велено, села Палатки и города Юхнова, также по берегам рек Рессы (деревня Гороховка), Течи (близ деревень Павлишево, Троица, Екатериновка)» [13]. Аналогичные сведения находим в книге видного историка и писателя В.В. Каргалова «Конец ордынско-го ига»: «Описывая «перелазы» и броды через Угру, составитель географического обзора то и дело отмечает, что возле них «спуски к переправе круты и затруднены для обозов», «спуск с правого берега крутой и затруднителен» и т.д. (Именно такую ситуацию мы наблюдаем в районе Опакова-Палаток — перепад высот в районе спуска к Угре составляет более 30 метров — М.Б.). Выходы известняка на береговые обрывы отмечались во многих местах Угры; у деревень Павлово, Королево, Коноплевка, Алоны Горы, Палатки, в окрестностях Юхнова» [9. С. 98-99]. Можно и самим воочию увидеть эти «выходы известняка», а также россыпи камней белого и жёлтого оттенка на берегу и в русле Угры, на дне оврагов. Некоторым камням придана форма «кирпичиков», явно над ними не только стихия потрудились. Видимо, это остатки сооружений древнего Опакова...

Кстати, известняк, он же «белый камень» — один из основных строительных материалов в Древней Руси, выражавший в XII—XV вв. (как раз во времена

существования Опакова) государственную мощь. Недаром Москву до сих пор называют «Белокаменной». А в Опакове, за строительным «белым камнем» и далеко ходить не надо было — вот он, прямо на поверхности лежит. И знаменитая Опаковская сторожевая башня, остатки которой исследуют археологи НП «Утра», сложена именно из такого «белого камня». И фундамент бывшего усадебного дома, в советские годы служившего сельской школой, также белокаменный.

Если посмотреть на современную карту России, то можно обнаружить ряд названий населённых мест и урочищ, созвучных Опакову. Название «Опоки» носят: 1) уникальное геологическое обнажение на левом берегу реки Сухоны в Вологодской области, одноименные порог и деревня поблизости; 2) деревня Опоки в Порховском районе Псковской области на реке Шелонь; 3) урочище Опоки в Бокситогорском районе Ленинградской области; 4) древний город, а ныне микрорайон города Ржева Тверской области; 5) в Великом Новгороде есть Церковь Иоанна Предтечи на Опоках. Кроме того, есть река Опака в Ферзиковском р-не Калужской области, река Апока в Курской области, озеро Опаковик в Бежецком р-не Тверской области, город Опочка в Псковской области, и сразу два села Опака на Украине, в Дрогобычском и Золочевском районах Львовской области. Рассмотрим три объекта из названных: геологическое обнажение Опоки (Вологодская обл.), город Опочку и древний город Опоки.

Различные справочные интернет-издания сообщают, что в нижнем течении Сухоны, крупнейшей реки в Вологодской обл., находится самый опасный на Сухоне порог «Опоки» длиной 1,5 км (перекат с каменистым дном, в местном диалекте «перебор»), где Сухона течёт зажата между отвесными скалами высотой до 80 метров. В Опоках Сухона делает крутой поворот, образуя узкий и длинный мыс. Здесь, на левом берегу Сухоны на крутой излучине обнажаются породы верхней перми. В обрыве высотой около 60 м и крутизной до 70 градусов переслаиваются мергели и глины различного цвета. Данное геологическое обнажение постановлением Вологодского облисполкома № 98 от 29.01.1963 г. объявлено памятником природы. Название Опоки связывают с выходом в русле известняков и мергелей северо-двинского горизонта верхней перми. В 1838 г. выдающийся русский учёный, филолог, этнограф, профессор Московского Университета Н.И. Надеждин (1804-1856), находясь в ссылке на севере Вологодской губернии за публикацию известного «Философического письма» П.Я. Чаадаева, написал ряд статей для первого в России Энциклопедического Лексикона, и среди них — капитальную статью-монографию «Вологодская губерния», вот что в ней читаем: «Левый берег Сухоны в Устюжском уезде представляет ряд живописных холмов, которые отличаются высотой и крутизной преимущественно в так называемых «Безумной Слуде» и «Опоке», которая находится верстах в 70 от Устюга, против самого устья реки Стрелицы <...> Здесь левый берег Сухоны взгроможден из каменных слоев, которых настилка друг на дружку обрисовывается живописными жилами Опоки, имеющей вид разноцветной мраморной стены. В Вологодской губернии возвышения, особенно по берегам рек, составлены из насланых друг на друга слоев глины, шифера, извести, мергеля, песку и песчаного камня. Белый известковый камень

выламывается в большом количестве по берегам Вели, Сухоны, Юга, Вычегды, Сысолы, Выма и Печоры: его называют здесь «ОПОКОЮ» [15. С. 401, 411]. От версии Н.И. Надеждина немного отличается современная версия местного краеведа А.В. Кузнецова: «Порог ОПОКИ (72 км) и деревня ПОРОГ имеют единственное на Сухоне употребление термина «порог» — «поперечный уступ в русле реки». Здесь самое быстрое течение и самые малые глубины в сравнении со всей протяженностью реки. Слово «ОПОКА» в древнерусском языке — «скала». Над порогом действительно возвышается 60-метровый обрыв, сложенный разноцветными слоями твердых известняков, доломитов, мергелей» [11. С. 53-54].

Город Опочка был основан как укрепленный пункт в 1412-1414 гг. в излучине реки Великая, в 130 км от Пскова, на месте одноименного села, впервые упомянутого в источниках в 1341 г. История Опочки XV — начала XVI вв., также как и Опакова, связана с участием в пограничных войнах: в 1426 Опочка выдержала осаду литовских войск, в 1427 — ливонских; в 1517 г. крепость Опочку осадило польско-литовское войско Константина Острожского, которое после неудачного штурма было разгромлено подоспевшими русскими отрядами. В годы Ливонской войны 1558-1583 гг. в Опочке размещался многочисленный стрелецкий гарнизон. В 1777 г. Опочка стала уездным городом Псковской губернии. Герб Опочки был утверждён императрицей Екатериной II 1781 г. вместе с другими гербами городов Псковского наместничества. Описание герба города Опочки гласило: «Пирамидою сложенная куча из известного камня, называемого ОПОКА, означающий имя сего города, в голубом поле» [17].

И наконец, Опоки — город-крепость Великого княжества Тверского был основан тверским князем Иваном Михайловичем в 1403 г. на крутом берегу Волги, на самой границе с княжеством Московским, которому в ту пору принадлежал Ржев. Город строился ударными темпами («в весне почат, а в осени кончан») и выполнял военно-стратегическую функцию. Отсюда нередко снаряжались отряды, выступавшие против Золотой Орды, Литвы и Москвы, с которой Тверь тогда враждовала. В начале XVII в., во время Польской интервенции, Опоки были сожжены и после уже не были восстановлены в статусе города. В XIX в. это была владельческая деревня Апокино (Апоки) Ржевского уезда, ныне это микрорайон города Ржева. Известно, что Вехневожье богато известняками, а в оврагах и по берегам рек они выходят на поверхность, особенно этим славится Ржевско-Старицкое Поволжье, и в настоящее время в Ржевском районе есть действующий карьер, где производится добыча известняка. Интересно, что в истории и географии городов Опакова, Опочки и Опок прослеживается много сходных черт.

Так как наибольшая вероятность происхождения названия города Опаков всё-таки связана с названием горной породы — белого камня известняка, заглянем в специализированные словари и справочники. «Горная Энциклопедия» даёт такое определение: ОПОКА — микропористая кремнистая осадочная горная порода, сложенная аморфным кремнезёмом (опалом, до 98 %) с примесью глинистого вещества, скелетных частей организмов (диатомей, радиолярий и спикул кремнёвых губок), минеральных зёрен (кварца, полевых шпатов, глауконита). Цвет от светло-серого до

тёмно-серого, почти чёрного. Чистые разновидности Опоки характеризуются высокими адсорбционными свойствами. Термин «Опока» впервые ввёл в русскую геологическую литературу Я.В. Самойлов (1917) <...> Опока встречается главным образом среди меловых и нижнепалеогеновых отложений (Поволжье, восточный склон Урала и др. р-ны СССР). Применяется в строительстве и в качестве адсорбента [5. С. 573]. «Геологический словарь» несколько дополняет это определение: «ОПОКА <...> Содержание SiO₂ достигает 92-98 %. Термин является синонимом французских «гёзов», немецких «пламенных мергелей». В русской литературе Опока первоначально называлась кремнистым мергелем и кремнистой глиной» [4]. А «Большая Советская Энциклопедия» уточняет: «От сходных по составу *трепелов* Опока отличается большой однородностью и раковистым изломом» [3. С. 429].

Что же касается слова ОПАК в значении «белая глина», то БСЭ даёт развернутое его объяснение: ОПАК (франц. *opaque*, от лат. «*opacus*» — непрозрачный) — высший сорт фаянса. Опак, внешне мало отличимый от фарфора, тоже способен принимать яркую многоцветную роспись; однако черепок Опака порист и не обладает просвечиваемостью. Опак появился как подражание китайскому фарфору («фаянсы Сен-Поршера», Франция, XVI в.)» [3. С. 408].

Теперь попробуем разобраться с названием «Палатки». Так село стали называть сравнительно недавно — видимо, в первой половине XIX в. В середине этого столетия у села было двойное название — Опоково (Палатки). Почему — «Палатки»? На этот счёт у историков-исследователей и у местных жителей существует несколько версий. Однако, сначала заглянем в словари. Из «Словаря русского языка XI — XVII вв.» узнаем о 5 значениях этого слова: ПОЛАТКА (ПАЛАТКА) — 1) Небольшой дом, здание, по преимуществу каменное («А велено ей игуменьи... для неметцкие и литовские осады и пожарного времени дати на церковную казну каменная полатка»); 2) Небольшая комната; жилое помещение; 3) Шатер (с двускатной кровлей) («Куплено въ патриаршу въ домовую казну изъ рухляди умершаго боярина ... Юрья Сулешова палатка суконная полосатая»). Рисунок или резба в виде крыши, угла («Кровля на ней [башне] покрыта полаткою»); 4) Надгробие, склеп («Самое мѣсто, идѣже учинено въ погребение странным, над юдолию плачевною в полугорѣ, въ берегу, въ дикомъ камени изсѣчены полатки многия... и изъ полатокъ во инья полатки проходы, и изъ тѣх полатокъ подѣланы тѣсаныя дверцы, какъ можетъ человекъ проползти на колѣнках, и тамо полатки же... а во всѣхъ тѣхъ полаткахъ изсѣчены изъ тогожъ камени кровати великия, и на тѣхъ кроватихъ полагають безъ гробовъ тѣлеса»); 5) О водяном знаке (филиграни) на бумаге в виде домика с двускатной кровлей [27. С. 195].

И.И. Срезневский в своём «Словаре древнерусского языка» толкует слово ПОЛАТЪКА как «уменьшительное от слова полата — дом («Владыка Василии поставил полатку камени у себе на дворѣ»)» [31. Стб. 1124].

В.И. Даль даёт такие значения: ПАЛАТКА — 1) намет, шатер, легкий остов, обнесенный и покрытый холстом или тканью, для какого-либо приюта. Торговые палатки, на ярмарках, базарах, временные балаганы всякого рода; 2) Палатка при лавке, особое место склада, амбар; в рядах и в гостиных дворах, палатка, верх над

лавкою, вышка; 3) (восточн.) Отдельное каменное строение со сводом и с железными затворами, для надежного хранения вещей и защиты от пожаров; 4) (горное) Место в домне, откуда уда всыпается в печь; 5) Потолок палаткой, парусным сводом, пирамидою. Крыльцо палаткой, с навесом и обнесенное тканью [8. С. 10].

Большинство местных жителей связывают название «Палатки» с событиями «Великого Стояния на Угре» 1480 г., полагая, что именно здесь, у Опакова, располагались палатки-шатры хана Золотой (Большой) Орды — Ахмата и его воинов, и как раз у Опакова были предприняты ими последние, отчаянные, но неудачные, попытки перебраться через Угру на Московскую сторону. Действительно, хан Ахмат стоял со своим войском на литовской стороне Угры, так как польский король Казимир IV был его союзником и позволил идти на Москву по своим землям. Однако, Казимир не пришел со своим войском на помощь Ахмату. В отместку ордынский хан разорил 12 литовских городов с окрестностями, среди которых был и Опаков. Вполне вероятно, что после нашествия Ахмата здесь, вместо больших городских домов, надолго остались лишь наспех сделанные маленькие домики — палатки. История повторилась в годы Великой Отечественной войны, когда во время оккупации Палатки вновь были сожжены дотла, и несколько лет местным жителям приходилось спасаться в погребах, остатках каменных строений да наспех сколоченных маленьких деревянных избушках.

Вторая версия предполагает, что здесь в конце XVIII — начале XIX вв. в небольших белых домиках-палатках жили рабочие парусно-полотняной фабрики Щепочкиных, действовавшей на территории села почти 100 лет. А ещё одна версия появилась сравнительно недавно. В начале 2000-х гг. на Опаковом городище проводились археологические работы. Изучая архивные документы, их автор, Г. А. Массалитина обратила внимание на примечание, сделанное переписчиком духовной грамоты Ивана Грозного в 1739 г.: «Опаков ныне село в Медынском уезде, в котором знак Каменная палатка доднесь осталась. Сей был на границе Литовского владения во время Витолдово...» [14]. В результате раскопок на краю села, на высоком берегу реки Угры действительно были обнаружены остатки средневековой сторожевой башни — «Каменной палатки» — мощного оборонительного сооружения с подземным ходом. Кстати, фундамент башни был сделан из массивных валунов и известняковых блоков, каменная кладка основного объема башни — из небольших камней (опять же, преимущественно известняка), скрепленных большим количеством известкового раствора. Облицовка сооружения также выполнена из известняка. Таким образом, версия происхождения названия города Опаков от слова «ОПОКА» — «известняк» получила ещё одно подтверждение. А старинное название башни — «Каменная палатка» дало новое объяснение нынешнему названию нашего села. Белорусский историк В.Н. Темушев, побывавший на Опаковом городище, также придерживался этой версии [32]. Какая из этих версий наиболее правильная, определить нелегко, все имеют право на существование. А в наше время на живописных берегах Угры летом часто можно увидеть многочисленные палатки отдыхающих, которые приезжают сюда купаться в прекрасной чистой шелковистой воде, рыбачить, собирать в богатых окрестных лесах грибы да ягоды и, конечно же, любоваться необыкновенной местной природой.

Источники и литература

1. Александров К. Описание г. Юхнова (70-е годы XVIII в.) // Край Смоленский. 2012. № 12. (РГАДА. Ф. 1209. Оп. д. 249).
2. Большая карта Российской Империи 1812 года для Наполеона (Carte de la Russie Europeenne en LXXVII feuilles executee au Depot general de la Guerre. Масштаб 1:500000). Интернет-ресурс: http://www.etomesto.ru/map-atlas_1812/
3. Большая Советская Энциклопедия. (Гл. ред. А.М. Прохоров). — Том 18. — (Никко — Отолиты). Изд. 3. М.: Изд. «Советская Энциклопедия». 1974.
4. Геологический словарь. — Том 2. — (Н — Я). Изд. 2, испр. М.: Изд. «Недра». 1978. С. 33.
5. Горная Энциклопедия. — Том 3. — (Кенган — Орт). (Гл. ред. Е.А. Козловский). М.: Изд. «Советская Энциклопедия». 1987.
6. Даль В.И. О наречиях Русского языка. По поводу Областного Великолукского словаря, изданного Вторым отделением Императорской Академии Наук. (Из V книжки «Вестника Императорского Русского Географического Общества» за 1852 год, с небольшими поправками против первого издания) // Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В четырех томах. М.: Издательский дом РИПОЛ КЛАССИК. 2002. — Том I.
7. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В четырех томах. М.: Издательский дом РИПОЛ КЛАССИК. 2002. — Том II.
8. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В четырех томах. М.: Издательский дом РИПОЛ КЛАССИК. 2002. — Том III. С. 10.
9. Каргалов В.В. «Конец ордынского ига». Изд. 3-е. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ». 2011.
10. Карта Калужской губернии 1910 года. Интернет-ресурс: http://www.etomesto.ru/map-kaluga_gub-1910/
11. Кузнецов А.В. Порог Опоки // Кузнецов А.В. Сухона от устья до устья. Топонимический словарь путеводитель. Вологда: «Ардвисура». 1994.
12. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В четырех томах. Перевод с немецкого и дополнения чл.-корр. РАН О.Н. Трубачева. Изд. 3, стереотипное. Том III. (Муза — Сят). СПб.: Изд. «АЗБУКА», Изд. Центр «Терра». 1996.
13. Маслов В.Е. Юхнов. Город в золоте сосен. Юхнов, Калуга: Изд. «Стожары» — редакция газеты «Знамя». 1995. (интернет-версия на сайте www.ugra.alexandrovi.ru)
14. Массалитина Г.А., Болдин И.В. «Реконструкция истории летописного Опакова с привлечением данных археологии и картографии» (интернет-версия).
15. Надеждин Н.И. Вологодская губерния // Энциклопедический Лексикон. — Т. 12 (Воо — Вяз). — (Посвящ. Его Величеству Государю Императору Николаю Павловичу). СПб. 1838.
16. Operationskarte R — австрийская карта Европейской части России 1912 — 1918 гг. Интернет-ресурс: http://www.etomesto.ru/map-atlas_operationskarte-r/
17. Полное Собрание Законов Российской Империи. — Т. 21. — С. 1781 по 1783. СПб. 1830. С. 126. (1781 год. № 15162. — Мая 28. Высочайше утвержденный доклад Сената. Об утверждении гербов городам Псковского Наместничества).
18. Преображенский А.Г. Этимологический словарь Русского языка. — Том 1. — А — О. М.: Тип. г. Лисснера и Д. Совко. 1910-1914. С. 651-653.
19. РГАДА. Ф. 1354. Оп. 457 (Ч. 1). Д. А-40 красн. «Апаково село Юхновского уезда».
20. РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1545. «Экономические примечания на 681 дачу и алфавиты дач и владельцев Юхновского уезда» (вторая половина XVIII в.).
21. РГАДА. Ф. 1355. Оп. 2 доп. Д. 22/324. «Ведомости со сведениями о количестве ревизских душ, числящихся в г. Юхнове и Юхновском округе по данным третьей ревизии».
22. РГАДА. Ф. 1455. Оп. 4. Д. 490.
23. РГАДА. Ф. 1455. Оп. 4. Д. 492.

24. Словарь древнерусского языка (XI — XIV вв.). (Российская Академия Наук. Институт Русского Языка им. В.В. Виноградова). Том VI (овадь — покласти). М.: «Азбуковник». 2009.
25. Словарь русского языка (XI — XVII вв.). (Академия Наук СССР. Институт Русского Языка). Выпуск 12 (О — Опарный). М.: «Наука». 1987.
26. Словарь русского языка (XI — XVII вв.). (Академия Наук СССР. Институт Русского Языка). Выпуск 13 (Опась — Отработыватися). М.: «Наука». 1987.
27. Словарь русского языка (XI — XVII вв.). (Академия Наук СССР. Институт Русского Языка). Выпуск 16 (Поднавѣсь — Поманути). М.: «Наука». 1990.
28. Смоленская губерния. Список населенных мест по сведениям 1859 года. Издан Центральным Статистическим Комитетом Министерства Внутренних Дел. Обработан Членом Статистического Совета Н. Штигилом. СПб. 1868.
29. Специальная карта Западной части Российской Империи, составленная и гравированная в 1/420000 долю настоящей величины при Военно-Топографическом Депо, во время управления генерал-квартирмейстера Нейдгарта под руководством генерал-лейтенанта Шуберта. (Так называемая «Десятиверстка Шуберта»). Интернет-ресурс — <http://www.etomesto.ru/map-shubert-10-verst/>
30. Срезневский И.И. Словарь древнерусского языка. Репринтное издание. — Том 2. — Часть 1. Л — О. М.: «Книга». 1989.
31. Срезневский И.И. Словарь древнерусского языка. Репринтное издание. — Том 2. — Часть 2. (П). М.: «Книга». 1989.
32. Темушев В.Н. Статьи, опубликованные на его персональном сайте www.hist-geo.net: «Река Угра пограничная?», «Поездка по Поугорью и Верхней Оке. Опаков» и др.
33. Трехверстная военная топографическая карта Российской Империи 1846-1863 гг., созданная под руководством Ф.Ф. Шуберта и П.А. Тучкова. Интернет-ресурс: <http://www.etomesto.ru/shubert-map/13-13/>

УДК 908

Хан Ахмат и память о нём в географических названиях Саратовской области. Два села Ахмат — страницы истории

¹Кузьмичёва Г.Е., ²Бирюкова М.А.

¹ Лицей-интернат № 5 ОАО «РЖД» г. Красный Кут, galinka.kuzmicheva.55@mail.ru

² Российский союз писателей, gittabirukova@mail.ru

В статье рассматривается история и современное состояние географических объектов Саратовской области (в первую очередь — двух крупных сёл), названия которых связаны с именем хана Золотой (Большой) Орды — Ахмата, чей неудачный поход на Русь в 1480 г. («Великое стояние на Угре») окончился свержением «татаро-монгольского ига».

Ключевые слова: хан Ахмат, Золотая (Большая, Волжская) Орда, Саратовская область, Волга, Угра, село Ахмат Красноармейского района, село Ахмат Краснокутского района, Ахматский остров, Адам Олеарий, А.Н. Минх, В.Г. Орлов, И.И. Лепёхин

На карте Саратовской области немало мест, связанных с именами известных людей. Есть здесь и объекты, связанные с именем последнего влиятельного правителя Золотой (Большой, Волжской) Орды — хана Ахмата. Это: село Ахмат Красноармейского района, село Ахмат Краснокутского района, Ахматская гора и затопленный в начале 1960-х годов водами Волгоградского водохранилища Ахматский остров. В начале XX в. существовали, по сведениям А.Н. Минха, «речка Ахмат, впадающая в р. Медведицу в с. Старых Бурасах Саратовского уезда; д. Ахматовка (Кочетовка) при р. Белгазе, Аткарского уезда (ныне Кочетовка), и сельце Ахматовка (Ивановка) при р. Кададе, Кузнецкого уезда» [4]. В соседней Пензенской области также есть два села Ахматовка, в Никольском и Каменском районах; а в Дубёнском районе Мордовии — река Ахматовка. Не исключено, что их названия также имеют отношение к легендарному хану Ахмату.

Хан Ахмат, или правильнее Ахмад-хан — потомок Чингис-хана в двенадцатом поколении, из рода Джучидов, второй сын Кичи-Мухаммад-хана, правитель Большой Орды — большей части расколовшейся к тому времени на несколько ханств Золотой Орды, «повелитель громадного государства, которому подчинялись 12 поморий и 70 различных орд» [3]. Впервые хан Ахмат упоминается в русских летописях около 1460 г., где сообщается, что он приходил под Переяславль-Рязанский и разорил его округу, второй раз говорится о его набеге на юго-западные окраины Руси в 1472 г., когда им был разорён и сожжён Алексин. Но более всего Ахмат известен как организатор крупного, но неудачного похода ордынцев на Русь в 1480 г. («Великое стояние на Угре»), завершившегося свержением на Руси так называемого «татаро-монгольского ига» и восстановлением национального суверенитета Русской земли.

Современные историки, нумизматы, археологи, археографы тщательно исследуют эпоху правления хана Ахмата по сохранившимся письменным памятникам, монетам и артефактам. Наиболее полную характеристику хана Ахмата и его правления, основанную на десятках источников, даёт в своей книге «Цари Ордынские» Р.Ю. Почекаев: «Правление Ахмад-хана — довольно нетипичное явление для поздней Золотой Орды: он не только удерживал власть в Сарае около двух десятилетий (1460—1481), но и вёл весьма активную внутреннюю и внешнюю политику. Ахмад находился в дипломатических отношениях с Римом, Венецией, Османской империей, активно вмешивался в дела Крыма, Восточного Дешта и Руси. В 1470-х гг. ему едва не удалось восстановить единство Золотой Орды, однако могущество властителей Сарая к этому времени было настолько подорвано, что личных талантов и энергии Ахмада оказалось недостаточно для реализации его амбициозных планов» [6. С. 253]. Интересно, что после смерти отца, в начале своего правления, хан Ахмат управлял Ордою совместно со своим старшим братом Махмуд-ханом (ск. 1471 или 1476): «Махмуд господствовал в южнорусских степях и Северном

Причерноморье, а главная ставка его располагалась в Хаджи-Тархане, Ахмад же получил в управление Поволжье и все земли на восток, которые еще подчинялись ордынским ханам» [6. С. 254]. У него было несколько жён, одной из них стала в 1450-е гг. Бади ал-Джамал (Бадке)-бегим, сестра Хусайна Байкары, будущего правителя Хорасана. Другая жена была сестрою ногайских мирз Мусы и Ямгурчи, тех самых, которые в 6 января 1481 г., сговорившись с Тюменским ханом Ибаком, также бывшим союзником Ахмата, предательски убьют великого хана, спавшего в белом шатре в своей ставке. У хана Ахмата было несколько дочерей и девять сыновей, один из них, Шейх-Ахмад стал преемником отца и последним ханом Золотой Орды [6. С. 254-255, 266].

«Московский великий князь Иван III, вступив на престол в 1462 г., — пишет Р.Ю. Почекаев, — в течение всего правления Ахмад-хана вёл себя совсем не как верный вассал и союзник — не приезжал в Орду за ярлыком сам и не присылал своих представителей, не слал и «поминок» — подарков, взяток и т.п., несмотря на регулярные требования Ахмата о выплате дани и явке самого великого князя в Орду» [6. С. 261-262]. В 1480 г. Ахмад-хан в очередной раз прислал послов к Ивану III с таким требованием, однако Иван Васильевич, согласно преданию, разорвал ханское послание, «истоптал басму» и отправил ханских послов обратно со своим дерзким, «ругательным» словом. В итоге последовал поход на Русь, и вместе со своим ханом выступила «вся Орда»: шесть ханских сыновей и его племянник Касим из Хаджи-Тархана [6. С. 262]. Ещё в 1471 г. Ахмад заключил союз с польским королём Казимиром IV Ягеллоном, и в 1480 г. надеялся на его активную помощь, которую тот обещал. Именно с целью соединиться с войсками поляков хан вышел к Угре в июне 1480 г. Однако помощь Казимира IV так и не пришла.

Самое подробное описание села Ахмат, расположенного на правом берегу Волги при впадении в неё речки Стрелицы, а также Ахматской горы и Ахматского острова дал на рубеже XIX-XX вв. видный Саратовский историк Александр Николаевич Минх (1833—1912). Приведём выдержки из его труда «Историко-географический словарь Саратовской губернии»:

«АХМАТСКАЯ ГОРА на правом берегу р. Волги, близ с. Ахмата, Камышинского уезда; высота над уровнем моря ок. 130 саж.; название ее старинное встречается и у Олеария в его путешествии 1636 г. Он говорит следующее: «1 сентября при попутном ветре мы миновали (ниже Саратова) два острова, лежащих недалеко друг от друга и называвшихся Кривизна (Kriusna) и Сапуновка (Sapunofka), и вскоре затем достигли до *Ахматской горы* (Achmatzki gori), заканчивающейся у одного острова, носящего ее название и отстоящего от Саратова в 50 верст. Гора эта представляет прекрасный вид своей зеленой вершиной и с середины ее круто ниспадающими разноцветными полосами земли, которые внизу опять замыкаются длинной зеленой возвышенностью, или как бы уступом, нарочно и старательно сделанным. Когда, по захождении солнца, мы стали на якорь, то увидели на левом берегу 10 казаков (воровских), которые поспешно бросились к реке и, севши в лодку, пустились на другую сторону. Посланник Бругман тотчас же приказал 8 мушкетерам сесть в лодку, пуститься в погоню за казаками и, захватив их, привезти на корабль;

но казаки успели уже перебраться, втащили свою лодку на берег и скрылись в кустарнике, так что наши, не исполнивши данного им поручения, темною ночью уже воротились на корабль. 2 сентября прибыли мы к острову *Ахматскому*».

АХМАТСКИЙ ОСТРОВ на р. Волге, у правого берега, от которого отделен Волжской (рукавом), лежит верст 1,5 ниже с. Ахмата, Камышинского уезда, и устья речки Стрелицы. Длина его около 9 верст, он суживается к югу и отделен от правого берега более узким протоком, и рядом с ним, к левому берегу Волги, лежит остров Гусиный. Между ними течет широкое русло Волги; южный конец Ахматского острова лежит под 51 северной широты. Верстах в 15 ниже лежит Золотовский остров. Название Ахматского острова старинное и встречается у Олеария в 1636 г., который называет его «Achmatsko». (*Примечание авторов*: Ахматский остров был затоплен в начале 1960-х годов, при создании Волгоградского водохранилища. А ещё в 1950-е годы жители Ахмата, по воспоминаниям старожилов, переправлялись туда на лодках и косили на нём сено для своего скота).

АХМАТ, волостное село, Камышинского уезда, 2 стана, Ахматской волости, на правом берегу р. Волги (близ Ахматской горы), в 60 верстах от г. Саратова <...> На юго-восточной окраине села впала в Волгу р. Стрелица, а выше и ниже Ахмата Волга образует два больших острова, ниже лежащий — Ахматский, имея здесь течение с с.-з. на ю.-в. Крестьяне — бывшие крепостные графини Олсуфьевой, на дарственном наделе, и составляют одно сельское общество; все они великороссы, православные, старообрядцы <...> Полагают, что здесь был когда-то стан татарского хана *Ахмата* (1460—1470 гг.), имя которого и осталось за этой местностью. По древнему преданию, близ нынешнего с. Ахмата любил охотиться какой-то хан *Ахмет* (по объяснению проф. Ф.Е. Корша, *Ахмет* — татарский выговор арабского имени «Ahmad», означающего — «Достохвальный»). <...> По данным 1894 г., с. Ахмат основано в 1709 г. и расположено на высоком правом берегу Волги, к которой имеет 3 удобных съезда. У села расположены пароходные пристани трёх компаний: Самолётской, Волгской и Купеческой. По преданию старожилов, нынешние крестьяне переселились сюда в 1730-1740 гг. из с. Воскресенского (теперешнего Вольского уезда), будучи первоначально дворовыми крестьянами, а впоследствии пожалованы помещику Оболянинову. Еще во второй половине XVIII ст. край этот был опасен от беглых и бродяг: здесь, по архивным документам, в 1781 г. в безопасных буераках скрывались шайки разбойничьего атамана хохла Дегтяренко, и тут, даже в середине XIX ст., часто ютился сброд бродяг и военных дезертиров. Атаман Дегтяренко выезжал по временам на дороги для наблюдения за проезжими и однажды напал со своими четырьмя разбойниками на какого-то офицера, ехавшего из Астрахани, и взял у него «без всяких побоев» порядочную сумму денег, платье и серебряные вещи; разделили все это между собою, а лишнее спрятали недалеко от своего притона в стоге сена. В дачах с. Ахмата есть семь холмов, называемых «*Братья*». У села на берегу Волги обнаруживаются толщи мела. <...> В селе перевоз через р. Волгу; приходская каменная православная церковь Воскресения, крытая железом, освящённая в 1827 г. (1 священник и 1 псаломщик); земская школа (открыта в 1862 г.); волостное правление Ахматской волости;

сельское управление; фельдшерский пункт с 1 фельдшером; квартира полицейского урядника; земская почтовая станция (с 1872 г.) в 4 лошади; промышленных заведений — 16, питейных — 3, лавок — 4; мирской запасный хлебный магазин и пожарный сарай. <...> Крестьяне (в 1862 г. — 217 дворов, 1774 чел.) получили от помещицы графини Олсуфьевой дарственный надел в 921,6 дес. земли (в т.ч. 440 дес. пашни). Надел в одном участке и расположен весь на берегу Волги, на юг от села, имея в длину вёрст 7 и в ширину вёрст 1,5. Почва почти вся чернозёмная с примесью белого мелового камня; подпочва — серый известняк. Общий характер местности — гористый. Земля платежей не окупает; делится по ревизским душам. Кустарника в наделе до 50 дес.; огороды и сады крестьяне снимают у помещицы, платя ежегодно от 5 до 10 руб. за место; с 1861 г. разведённые ими сады после выхода на волю все остались за владелицею графиней Олсуфьевой, которая и сдает им эти сады на 12 лет и более. Весь надел составляет одно поле, которое пашется из года в год; выгон арендуется у экономии. В 1870-х гг. перестали арендовать землю целым обществом, а каждый домохозяин стал снимать отдельно за Волгой у крестьян сл. Покровской, с. Воскресенского и в немецких колониях от 4 до 10 руб. за сороковую (в 3200 кв. саж.) дес.; исполу берут в местной экономии гр. Олсуфьевых. Некоторые из крестьян занимаются торговлею горшками, другие промышленяют на рыбницах (особого рода судах); летом отходят на полевые работы за Волгу. При селе находятся также земли: церковной — 66 дес. и бывшей помещицы графини Олсуфьевой — 6200 дес., с усадьбою. Против Ахмата левый берег Волги изрезан рукавами и расположено много немецких колоний Самарской губернии.

По земской переписи 1886 г., в с. Ахмате считалось 467 домохозяев, всего 2175 чел. обоего пола крестьян; грамотных — 196 муж. и 2 жен.; из 467 жилых изб 1 — каменная, остальные деревянные, 305 крыты тесом, остальные — соломою; плугов — 73, сох — 278, веялка — 1; лошадей — 533, коров — 257, гулевых — 68, телят — 125, овец — 601, свиней — 72, коз — 107; пчельников — 1 и 8 колод пчел. В земской школе обучались в 1886 г. 63 мальчиков и 5 девочек.

К 1887 г. из с. Ахмата переселились в Новоузенский уезд, Самарской губернии, на казённый участок, наличных 481 душ муж. п., так что к 1891 г. население с. Ахмата уменьшилось и осталось всего 1417 всех вообще жителей. В 1894 г. здесь было 480 дворов, из которых 4 общественных; наличных крестьян 1894 г. было всего 1468 чел., составляющих 1 сельское общество. Две трети всего населения отклонились из православия в раскол; все великороссы. Кроме хлебопашества, крестьяне занимаются судопромышленностью, рыболовством и плетением корзин. От Ахмата считают до ближайшей колонии Севастьяновки (Антон) — 4 версты, до колонии Голый Карамыш (Панцырь) — 12 вёрст. <...>

По сведениям 1899 г.: село Ахмат расположено на Волге, между двумя крутыми и высокими горами и речками Ахматовкой и Севастьяновкой (также называемой Стрелицей), получившей свое название от кол. Севастьяновки, где она берёт своё начало из ключей. Население занимается судоходством, рыболовством, и небольшая его часть — хлебопашеством; последнее развито слабо ввиду малоземелья, так как общество имеет всего по одной дес. на ревизскую душу, в т.ч. выгон для скота,

пахотной же земли причитается 1/8 дес. на душу, в ней же часть еще и неудобной. Крестьяне, занимающиеся хлебопашеством, арендуют землю в Самарской губернии, за Волгою. Крестьяне большею частью принадлежат к расколу, так что можно считать $\frac{2}{3}$ населения раскольников, принадлежащих к разным сектам: спасовцы, поморцы, филиповцы, федосеевцы, андреевцы, с подразделением еще брачных и небрачных, есть также секта «скрывающих», т.е. подпольников, которых небольшое количество. Большая часть принадлежит к поморской секте. <...> Воскресенская церковь в с. Ахмате построена в 1829 г. на средства генерала от инфантерии Оболянинова, каменная, крепкая, холодная, с двумя, кроме главного, престолами. Утвари в церкви не вполне достаточно; зданий, принадлежащих к церкви, кроме сторожки, никаких нет. К приходу Ахматской церкви принадлежит 2 деревни: Оболяниновка — в 20 и Студёнка — в 12 верстах; всех прихожан при церкви в 1896 г. числилось 2859 чел., в т.ч. раскольников — 747 чел. В приходе 2 школы: земская в с. Ахмате, и школа грамоты в д. Студёнке, открытая в 1894 г. графом Д.А. Олсуфьевым. Земли при церкви усадебной не имеется, пахотной — 60 дес. и сенокосной — 6 дес. Дома у причта общественные, построенные на крестьянской земле; отопление свое.

АХМАТСКАЯ ВОЛОСТЬ состоит в ведении земского начальника 6 участка; она протянулась узкой полосой, от 3 до 8 вёрст ширины, на 32 верстах длины по правому берегу Волги, в которую впадают здесь маленькие речки: Еланка, Мордова, Стрелица, Студёнка (овраг Якова) и др. Волость граничит: с с.-з. и зап. — Сосновской (немецкой), с ю.-з. и юга — Золотовской вол., а с с.-в. она омывается р. Волгою, за которою лежит Самарская губерния. В волости 4 селения: с. Мордова и Ахмат, д. Студёнка и Оболяниновка (Бабановка тож); в 3 верстах от с. Ахмата лежит хутор графини Олсуфьевой в 1 двор. По земской переписи 1886 г. здесь считалось 1349 домохозяев, жилых строений — 1391, население — 6662 чел. крестьян, великороссов, православных и раскольников. Преобладающая почва волости — легкий чернозем, $\frac{1}{2}$ аршина толщиной» [4].

В разные годы многие государственные деятели, учёные и любознательные туристы предпринимали путешествия по Волге и описывали её окрестности. В некоторых дошедших до нас записках можно найти и описание волжского села Ахмат. О самом раннем из них уже упомянул А.Н. Минх и привёл краткий отрывок. Но стоит подробнее остановиться на описании, составленном немецким учёным, Адамом Олеарием (1599—1671), который дважды посетил «Московию» сначала в качестве секретаря, а потом и советника посольства, отправленного шлезвиг-голландским герцогом Фридрихом III к русскому царю Михаилу Фёдоровичу и персидскому шаху Сефи I. Вот отрывок из заметок Олеария в современном переводе:

«1 сентября до полудня около 9 часов мы проехали мимо города Саратова. Этот город лежит в 4 верстах от главной реки в ровном Поле, на рукаве, который Волга кидает от себя по левую руку. Здесь живут одни лишь стрельцы, находящиеся под управлением воеводы и полковника и обязанные защищать страну от татар, которые именуются у них калмыками: они живут отсюда вплоть до Каспийского моря и реки Яика и довольно часто предпринимают

набеги вверх по Волге. <...> В этот день мы прошли с попутным ветром мимо двух островов, лежащих недалеко один от другого (они звали их Криушой и Сапуновкой), и вскоре прибыли к Ахматовской горе, конец которой приходится у острова того же названия; последний считается в 50 верстах от Саратова. Гора эта красива с виду, ради зелени, покрывающей ее верхушку, крутого склона из пестрой почвы посередине, и длинного зеленого пригорка, замыкающего ее внизу в виде искусственного придатка. Здесь мы вновь встретили большой струг, выславший на лодке к нам несколько человек, известивших нас, что по эту сторону Астрахани они встретили 70 казаков, которые, однако, ехали тихо вперед и ничего им не сказали. 4 дня перед тем, однако, всего 10 казаков напали на них и отобрали у них несколько сот рублей. Казаки, правда, не пришли к ним на судно, где они вполне были в состоянии отразить разбойников, но отняли у них вышедшие вперед лодки с якорями, без которых им нельзя было обойтись, и продержали эти лодки, пока деньги не были уплачены. Когда по заходе солнца мы стали на якорь, то увидели по левую сторону у берега 10 казаков, которые спешили вверх по реке и в лодке переправлялись на другой берег. Посол Брюггеман тотчас велел 8 мушкетерам, частью из солдат, частью из людей свиты, на лодке поспешить за ними и доставить их на судно. Казаки, однако, вытащили лодку на берег и спрятались в лесу, вследствие чего наши, ничего не добившись, темной ночью вернулись на судно. Наш маршал по этому поводу имел горячий спор с послом Брюггеманом, которому говорил, что очень неудобно и опасно высылать людей ночью на подобные предприятия, в которых им нельзя оказать поддержки. Брюггеман отвечал резкими словами.

2 сентября мы пришли к острову Ахматовскому, и в 20 верстах от него к другому — Золотому, который длиной в 3 версты» [11].

В 1767 г. село Ахмат посетил граф В.Г. Орлов — первый директор Императорской Академии Наук (с 1766), младший из знаменитых братьев Орловых. Он был в числе лиц, сопровождавших императрицу Екатерину Великую во время ее путешествия по Волге в мае-июне 1767 г.; в Симбирске гр. Орлов простился с императрицей и продолжил путешествие вниз по Волге до Астрахани самостоятельно. Вот небольшие выдержки из его дневника: «13-го [июня]. После обеда часу около 4-го, сев в шлюпку Соляной Конторы, поплыли вниз по Волге, проехали гору Цвэг, лежавшую в 7 верстах от города, и много речек. Часу в 7-м прибыли в селение Сосновка... Часу около 9-го поехали далее и приехали, наконец, в Ахмат, Село Государево, часу в 11-м, 15 верст от Сосновки; по обе стороны оно текут две Севастьяновки речки; тут ночевали. 14-го [июня]. Поехали в селение Севастьяновку (иначе — Антон, немецкая колония), здесь находится 44 семьи и 40 домов, выстроенных в прежнее время; поселяне исповедания Лютеранского, а ныне Кальвинского. Здесь также на одной речке из помянутых мельница <...> Все жители зачали хлеб пахать, и я, сколько видел яровых, то они очень хороши <...> По обеим сторонам селения текут две Севастьяновки. Жители здешние кажутся состояния лучшего пред Сосновскими. Отсюда возвратились в Ахмат и завтракали у г. подполковника, находящегося

здесь с эскадром для поселения. Тут, простясь с Мещериновым, который поехал в Вознесенье назад, сели в шлюпку в 11-м часу подле села Золотого, 30 верст от Ахмата» [4]. Обратим внимание, что в 1767-м году Ахмат был «селом Государевым», царским, в котором стоял для поселения эскадрон под командованием подполковника.

Через два года, в 1769-м, Ахмат посетил И.И. Лепёхин (1740—1802) — русский учёный-энциклопедист, естествоиспытатель, академик Петербургской академии наук. Совершая по заданию Императорской Академии наук, под покровительством Государыни Императрицы Екатерины II, Оренбургскую экспедицию «для испытания естественных вещей в обширном нашем Отечестве», он проделал вниз по Волге путь от Симбирска до Каспийского моря, записывая в своём дневнике всё увиденное. Выдержки из его «Дневных Записок» за 1769 г.: «Село Ахмат. Переночевав в селе Мордове, по утру отправились в село Ахмат, отстоящее от Мордова в осьми верстах. Места, к сему селу лежащие, представляли не последнюю красоту природы. Пологие горы с возвышенными своими верховьями показывали Волжские струи с мимоходящими по ним судами. Глубокие и лесистые буераки испускали везде журчащие ключи прохладной воды, от которых влаги везде зеленели растения. Между оными наиболее глаза пленял восточной Сухоцвет. Для обоняния прелестна была зубчатая увечная трава. Сибирский куколь занимал побочные буераков. Равнины питали сплюснутой горох, называемой Алопекуроидес. Сколь приятны сии места были для растений, столь жалостный вид показывал дубняк. Особливый и, как мне кажется, никем не примеченный род жуков (*scarabaeus crucifer* и др.) обнажал дубовые деревья от их листьев. Сия маленькая тварь питалась одною листа мягкостью, и так чисто оную отделяла, что оставшиеся жилки листьев представляли совершенные оных скелеты. <...> Другой род насекомых не растениям, но сродным себе животным неприятен, увивался по большей части на подсолнечных травах. Он принадлежит к роду богомоллов. <...> Он чрезмерно скоро летает, и поедает других насекомых, которые его величиною не превосходят.

Подъезжая к селу Ахмату нашли мы на полях множество малолетних обоего пола. Из них иные таскали воду, другие в земляные норы клали солому и всякую горючую материю. Мы подошед к сему позорищу спрашивали о причине их работы, и получили в ответ, что они вооружились на истребление сусликов, которые отменно в нынешний год опустошают их пашни, у всякого было по куче сих умерщвленных бедняков, которых они, относя в село, получали душегубные деньги. Тут за копейку можно было их купить сотню. Сие смиренное животное никогда до пашен не касается, но избирает себе степные места, дабы жить от людей в покое: но чрезмерные жары, иссушившие почти все прозябаемые на степных местах, по-видимому принудили их поселиться на крестьянских пашнях.

В селе Ахмате у наших гостеприимцев заметили мы ящичек с толченым угольем, стоящий на божнице. Мы думали, что и сие приуготовлено было на пагубу сусликов, и хотели знать употребление оно. Хозяин, человек пожилой,

в благочестивом виде ответственал нам, что это непагубное средство, но спасительное. Этот уголь, продолжал он, остатки Божеского гнева и с того пожарища, где небесным огнем пожжена была в соседстве нашем деревня. Человеколюбивый Творец, чем наказует одно племя, тем же самым пользует другому. Прошлого года посещены мы были Божиею волею моровым поветрием на рогатой скот и лошадей: но сей уголь, которой мы с мякиною большому скоту давали, много спас нашего скота; и мы его теперь храним до будущего нещастного случая. Изрядное средство, которое я толковать нужды не имею.

Ахматской лес. В селе Ахмате, переменяв лошадей, рассталися с Волжским берегом и поворотили к Илавлинским вершинам. Путь лежал нам поперек Ахматского леса, который в длину с лишком на 15 верст простирается, и состоит из чернолесья. В сем угорном лесу в особливом множестве росла мариона: и хотя корень сей травы, как то всякому известно, весьма изрядной дает красной цвет, однако жители употребления ее не знают, и она пропадает втуне. Тут же мы нашли колоколчатой лен и при одном ручейке Бронкрес с листьями ластовичника. Под тению леса радостно махал своими крылами Аполлон. Американской жительнице Клио (*Papilio Clio*) столь же был приятен Ахматской лес, как и сродная ей жаркая страна. Протей не гнушался и нашими санными травами. Комедияльной клоп был в числе обитателей сего леса. Шеститочечной его земляк непрерывно с ним водился. Прекрасный Емеробий спутешествовал прочим.

Ахматской лес довел нас до Пфальцского поселения, отстоящего от Ахмата в 5 верстах, Севастьяновка называемого. Поселение сие стоит в весьма приятном месте; окружено отвсюду лесистыми горами, которых обширные подолы дают тучную пашню. Мимо самого селения протекает небольшая речка, Севастьяновкою называемая, которая без недостатку соответствует всем сельским надобностям.

Известные каменные горы, на полдень лежащие, приохотили сих поселян, впрочем искусных насадителей виноградов, завести тут виноград; но по объявлению их самих весь их труд и иждивение пропали тщетно: ибо суровость зимы, проникая далеко в недра земное, истребляет и самое коренье сего растения. По пашням поселяне нередко плугом выкапывают ноздреватую тяжелую железную руду, совсем, кроме тяжести, с железными огарками схожую; из чего заключать можно, что в сем месте много такой руды лежит не большим слоем сокрыто. Огарочное руды подобие заставляя думать, что тут в старину подземного огня сила имела свое действие.

Оставя Севастьяновское селение, ехали все степными местами до деревни Голы Карамыш...» [2].

О том, что в 1772-1773 гг. Ахмат продолжал оставаться «селом Государевым», сообщает в своих записках и выдающийся немецкий учёный-энциклопедист на русской службе Петер Симон Паллас (1741—1811). Рассказывая подробно о немецких колониях в окрестностях Саратова, об Ахмате он пишет кратко: «При самой Волге для малого токмо числа селений было место, поелику уже большая часть земли Ахмутскими и Золотовскими дворцовыми волостями была занята» [5].

Член Саратовской ученой архивной комиссии Н.Ф. Хованский отмечал, что «сначала Ахматские крестьяне были дворцовыми, но при Павле I вся Ахматская

волость, в которую входили также село Мордово, основанное до 1750 г., и деревня Студенка, «существовавшая уже много лет до Пугачева», была пожалована генерал-прокурору Оболянинову. Позже Ахматская волость перешла во владение графине Олсуфьевой» [10]. Подробно о владельцах с. Ахмат можно прочитать в статье М.А. Бирюковой «Из истории села Ахмат Камышинского уезда» [15].

Район волжского села Ахмат издавна привлекал внимание археологов и впервые был обследован членами Саратовской ученой архивной комиссии (Щеглов С.А. и др.) при содействии управляющего графа Д.А. Олсуфьева, А.П. Мегалова, ещё в начале XX в. (1904—1912 гг.). В течение XX столетия и вплоть до настоящего времени здесь неоднократно проводили раскопки и исследования и другие учёные. Самый подробный рассказ о результатах их работ можно найти в диссертации Л.Ф. Недашковского «Золотоордынский город Укек и его округа» [18]. Были обнаружены два поселения: Ахматское городище и селище «Мартышкино», грунтовый могильник, клад серебряных джучидских монет 1310-1350 гг. и два местонахождения артефактов.

Известно, что первые Золотоордынские ханы были язычниками. Хан Берке (1209—1266), внук Чингис-хана, первым из монгольских правителей принял ислам, а хан Узбек (ок. 1283—1341) признал ислам государственной религией. Хан Ахмат, разумеется, также исповедовал мусульманскую религию. Первую православную церковь во имя Архистратига Божия Михаила — покровителя воинов — построили на Ахматской горе на берегу Волги уже русские поселенцы в 1751 г., освящена она была в 1753 г. [8]. С большой долей вероятности можно предположить, что и до и после этой даты в Ахмате и окрестных селениях существовали тайные старообрядческие «моленные». О церкви с. Ахмат Камышинского уезда написаны две статьи, дополняющие друг друга [9, 12]. Интересные сведения о том, что ахматская церковь имела к 1827 г. три престола (приделы во имя Св. Николая Чудотворца и Св. Дмитрия Солунского), содержатся и в статье И. Козловского. Он же сообщает, что в 1827 г. старый храм был разобран, а новый каменный трёхпрестольный Воскресенский храм в русском классическом стиле, с колокольней, возвели на возвышенности, в отдалении от подверженного оползням берега Волги. Приделы в новом храме были во имя Архангела Михаила (правый) и Св. Николая Чудотворца (левый). А на месте престола старого храма поставили часовню [17]. Так как в самом Ахмате и в приходских деревнях проживало много старообрядцев, то церковь имела мало прихожан и, следовательно, была небогатой и постоянно нуждалась в средствах. Есть в её истории замечательный факт — в 1899 г. «протоиерей города Кронштадта Иоанн Сергиев (в будущем — Св. праведный Иоанн Кронштадский) пожертвовал 100 рублей в церковь села Ахмата, Камышинского уезда, на внутреннее благоустройство ее» [7]. Такого же святого жертвования в разное время удостоились и многие другие небогатые приволжские церкви Саратовской епархии.

В 1922 г. старый Ахмат был приписан к Бальцерскому кантону АССР Немцев Поволжья, а с 1942 г. вошёл в состав Красноармейского района Саратовской

области. В советское время здесь работали колхоз, рыбхоз и плодсовхоз. Сегодня Ахмат входит в МО город Красноармейск, это обширное село. На Волге имеются лодочная станция и пристань (в настоящее время не используется). Все основные объекты инфраструктуры находятся в соседнем с. Садовом, в самом Ахмате есть почта. В годы советской власти храм был заброшен. В 2017 г. был назначен его настоятель о. Анатолий, 10 сентября 2017 г. состоялся первый молебен у стен храма, начался сбор денег на его реконструкцию. Местные жители, в большинстве своём пенсионеры, занимаются садоводством и огородничеством, пчеловодством, разводят крупный рогатый скот. Зимой жизнь в селе замирает, а летом село напоминает курорт. Тихий залив, живописные окрестности, чистый воздух, в сельских домах и на местной турбазе много отдыхающих.

Новый Ахмат. С 1885 г. началось переселение жителей из волжского Ахмата и нескольких соседних деревень за Волгу на арендованный казённый участок. В первый год переселилось всего несколько семей, зато к 1887 г., согласно архивным данным, переселилось 184 ревизские души муж. пола вместе с семьями. Прежде всего, это было вызвано недостатком пахотных земель на нагорном берегу Волги, среди лесистых буераков, и большой стоимостью здесь аренды земли. Тогда как в просторных Заволжских степях, на берегу Еруслана, земли было много, и арендная плата меньше. Другой причиной переселения старожилов называют частые пожары в волжском Ахмате. Летом мужчины-первопоселенцы, порабатывая на арендованных землях, подготовились к переезду: построили саманные землянки, которые и сейчас есть в любом старом ахматском дворе. Зимой потянулись обозы: на больших широких саях, запряжённых верблюдами и лошадьми, сначала по льду Волги, а далее по степи через сёла Ровное, Воскресенку и Гуссенбах (это кратчайший путь), перевозили деревянные дома, сараи и амбары, а также скарб. Так начиналась история села Новый Ахмат (именно так называлось новое поселение в первые годы своего существования в клировых ведомостях с. Красный Кут, к приходу которого оно было определено), через несколько лет ставшего «просто» Ахматом. В 1890 г. в новом Ахмате было уже 153 двора и 1711 жителей. До 1920-х гг. население нового Ахмата, состоявшее в основном из русских православных и старообрядцев, год от года увеличилось. В 1902 г. была построена кирпичная церковь-школа, освящённая в 1902 г. во имя Св. Николая Чудотворца выдающимся миссионером — епископом Самарским Гурием (Буртасовским), она частично сохранилась до наших дней и после реконструкции стала сельским Домом культуры. В 1910 г. в селе были также: молитвенный дом, земская и церковно-приходская школы, кирпичный завод, одна паровая и пять ветряных мельниц. До революции новый Ахмат входил в состав Новоузенского уезда Самарской губернии, в начале 1920-х гг. был причислен к Краснокутскому кантону АССР Немцев Поволжья, а с сентября 1941 г. — вошёл в состав Краснокутского района Саратовской области. В 1930-е годы во время коллективизации в селе организовали два колхоза: «Знамя коммунизма» и «Факел революции», а на соседнем хуторе — колхоз им. 8 Марта. После Великой Отечественной войны эти колхозы объединились в колхоз «Россия», который в 1970-е годы занимал одно из ведущих мест в районе по

производству и сдаче государству мяса и молока. В 1990-е годы после развала колхоза «Россия» в селе появились три крестьянско-фермерских хозяйства и АО «Имппульс». В настоящее время в заволжском Ахмате проживают около 1200 человек, из них 79 % русских, остальные — украинцы, белорусы, казахи, немцы, корейцы и др. Здесь работают Дом культуры, библиотека, фельдшерско-акушерский пункт, детский сад, отделение связи, три магазина, спортзал. В 2015 г. рядом со зданием бывшей церкви поставлен Памятник жителям села, погибшим на фронтах Великой Отечественной войны. В январе 2018 г. начал работу музей истории села. Село Ахмат Краснокутского района является спутником районного центра — г. Красный Кут, с которым его связывает бетонный мост через небольшую речку Гашон (приток Еруслана). Поэтому многие «ахмачи» работают на предприятиях и в учреждениях города. В степном Ахмате всегда жили мастера на все руки: строители, столяры, плотники, печники, кузнецы, шорники, сапожники, гончары, валяльщики валенок. Женщины — настоящие «Марьи-искусницы» — швеи, вязальщицы, кружевницы, вышивальщицы, огородницы, кулинары и т.д. С давних времён ахматские хлеборобы славились своим умением выращивать пшеницу и другие зерновые культуры. И волжский и степной Ахмат известны хорошими садами. Саженцы для садов нового Ахмата переселенцы привозили с собой из старого. Ахмачи всегда держали много скота: коров, быков, овец, коз, свиней, гусей, уток, кур, занимались пчеловодством. Эта традиция сохранилась до наших дней: у многих современных ахматских семей большие хозяйства.

Расстояние между двумя родственными сёлами — старым и новым Ахматом — по прямой составляет 75 км, но так как в настоящее время хороших прямых дорог нет, как нет в нужном месте и переправы через Волгу, то приходится ехать в объезд через Саратовский мост, и путь от Ахмата до Ахмата увеличивается до 200 с лишним километров. Фамилии старожилов сёл Ахмат одинаковые: Шаровы, Шаткины, Мельниковы, Углановы, Лапкины, Носковы, Карповы, Решетовы. Старожилы говорят: «Два Ахмата, а село одно, и Волга не разделила».

Стоит ещё добавить, что оба Ахмата во второй половине XIX — начале XX вв. были не просто местами проживания старообрядцев, а настоящими старообрядческими центрами всероссийского значения, где были воспитаны и проживали знаменитые на всю Россию деятели Древлеправославной Церкви, старообрядческие начётчики: в старом Ахмате — Т.А. Худошин (1858—1927) и А.П. Черчимцев (ск. 1905) (Поморское согласие), а в новом Ахмате — И.А. Лукин (ок. 1878 — ок. 1956) (Австрийское согласие) [13, 14].

Оба села верны своим историческим традициям и заповедям предков. Об этом, в том числе, говорит и сохранённое гордое имя двух сёл — «Ахмат», что в переводе с арабского означает «Достохвальный», а также «Тот, кто постоянно благодарит Бога» [16]. Канули в лету войны, междоусобицы, но имена великих людей и правилей не дают нам забыть историю нашей великой Родины.

При подготовке статьи использовались архивные материалы из Краеведческого музея г. Красноармейск и воспоминания жителей сёл Ахмат Краснокутского и Красноармейского районов.

Источники и литература:

1. Биографический очерк графа В.Г. Орлова. Составлен внуком его графом В. Орловым-Давыдовым // Русский Архив. 1908. № 7 (июль). С. 330-331.
2. Записки путешествия Академика Лепехина // Полное собрание ученых путешествий по России, издаваемое Императорскою Академиею Наук, по предложению ее Президента. С примечаниями, изъяснениями и дополнениями. — Т. 3. — Записки Путешествия Академика Лепехина. СПб. 1821. С. 407 — 414. (1-е изд.: «Дневные Записки путешествия доктора и Академии Наук адъюнкта Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства, в 1768 и 1769 году». СПб. 1771 г.).
3. Кучкин Владимир. «Ахматово слово ко Ивану» (о Послании 1480 г. хана Большой Орды Ахмата Ивану III) // Российская история. 2018. № 1 (январь-февраль). С. 3.
4. Минх А.Н. Историко-географический словарь Саратовской губернии: Южные уезды Царицынский и Камышинский. Современная версия. Под ред. И.О. Тюменцева. Волгоград, 2010. С. 24 — 26. (1-е изд.: Саратов: Тип. Губ. земства. 1898 — 1902 гг.).
5. Петра Симона Палласа... Путешествие по разным провинциям Российского Государства. Часть 3. Половина 2. 1772 и 1773 годов. Перевел Василий Зуев. СПб.: При Императорской Академии Наук. 1788. С. 246.
6. Почакаев Р.Ю. Цари ордынские. СПб. 2010.
7. Саратовские епархиальные ведомости. № 5 от 1 марта 1899 г. С. 79.
8. Саратовские епархиальные ведомости. № 7 от 1 апреля 1900 г. С. 478-481.
9. Священник Владислав Чернец. Церковно-историческое описание села Ахмат в Саратовской губернии: история, народные традиции и суеверия, юформирование религиозных взглядов // Труды Саратовской православной Духовной семинарии: Сборник. Вып. VI. Саратов: Изд-во Саратовской митрополии. 2012. С. 227 — 251.
10. Хованский Н.Ф. Помещики и крестьяне Саратовской губернии. Выдержки из труда Н.Ф. Хованского. Саратов. 1911. С. 36—38, 65-66.
11. Адам Олеарий. Описание путешествия Голштинского посольства в Московию и Персию (с гравюрами). Перевод: Ловягин А.М. Изд. 2003 г. Интернет-ресурс: https://www.e-reading.club/bookreader.php/1018372/Oleariy_Opisanie_puteshestviya_Golshtinskogo_posolstva_v_Moskoviyu_i_Persiyu.html
12. Бирюкова М.А. Церковь в селе Ахмат Камышинского уезда. Интернет-ресурс: <http://www.proza.ru/2014/05/14/74>
13. Бирюкова М.А. Старообрядческий начётчик Артемий Петрович Черчимцев. Материалы к биографии. Интернет-ресурс: <http://www.proza.ru/2014/01/13/333>
14. Бирюкова М.А. Всероссийский старообрядческий начётчик Иван Лукин. Интернет-ресурс: <http://www.proza.ru/2013/03/13/856>
15. Бирюкова М.А. Из истории села Ахмат Камышинского уезда. Интернет-ресурс: <http://www.proza.ru/2014/05/14/821>
16. Значение имени Ахмет (Ахмат). Интернет-ресурс: <https://kakovut.ru/names/ahmet.html?opr=1>
17. Козловский И. Ахмат — село в Красноармейском районе. Интернет-ресурс: Большая Саратовская энциклопедия. <http://saratovregion.ucoz.ru/region/krasnoarmeyskiy/ahmat.htm?opr=1>
18. Недашковский Л.Ф. Золотоордынский город Укек и его округа. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук (Институт археологии РАН). М. 1998. С. 143-144, 157, 166, 202. Интернет-ресурс: https://elibrary.ru/download/elibrary_30452273_93666055.pdf

УДК 930.2 : 355 : 379.822

Новая реконструкция Столпицких ворот в натурной экспозиции Музея Козельских засек

¹ Новиков В.П., ² Сухоруков С.А.

¹ ФГБУ «Национальный парк «Угра», vp_novikov@mail.ru

² ЗАО «Эмсотех», emcotec@yandex.ru

Рассматривается устройство Столпицких ворот одноимённой засеки XVI-XVII веков на старой дороге Белев-Козельск, проходившей через д. Красный Клин и урочище Казацкая. Особое внимание обращается на то, что в состав ворот входила проездная башня, отделённая от Столпицкой крепости, и дорога не пересекала данную крепость (эти особенности не учитывались в прежних реконструкциях). Предложена новая концепция создания натурной экспозиции Столпицких ворот в Музее Козельских засек национального парка «Угра».

Ключевые слова: Засечная черта, Столпицкая засека, музейная реконструкция Столпицких ворот.

В границы Березичского лесничества национального парка (НП) «Угра» (Жиздринский участок) попала значительная часть Столпицкой засеки, входившей в XVI-XVII веках в состав Заокской (Большой) засечной черты — полосы естественных (леса, реки, болота) и искусственных (собственно «засеки» — нагромождения подрубленных деревьев, валы, рвы и др.) препятствий на южных рубежах Московского государства. В этом лесничестве, на площади более 3200 га, сохранились реликты старовозрастных широколиственных лесов (дуб, ясень, ильм, клен, липа), которые в прежние времена составляли основу Козельских засек (кроме Столпицкой — Дубенская, Кцынская, Сенецкая). Еще большую площадь эти леса занимают в государственном природном заповеднике «Калужские засеки», прилегающем с юга к национальному парку.

Учитывая уникальность засечных лесов, в НП «Угра» с 1998 года реализуется долгосрочная программа их изучения (как редкостной экосистемы и памятника фортификации), а также восстановления их первоначального состава. Посадки дуба в Березичском лесничестве за прошедшие годы проведены на площади более 150 га. Кроме того, в 2007 году здесь был открыт Музей Козельских засек, а в 2009 — его натурная экспозиция, демонстрирующая некоторые примеры искусственных заграждений Столпицких ворот.

В ряду укреплений Засечной черты линейным «воротам» и сопровождавшим их крепостям («городкам») отводилась особая и важнейшая роль — они охраняли дороги, пересекавшие лесную часть «черты» и соединявшие крупные населенные пункты по обе ее стороны: с «полской» или «польской» (т.е. от поля) и «русской». В основу натурной экспозиции музея НП была положена схема Столпицких ворот

Рис. 1. Фрагмент натурной экспозиции Музея Козельских засек, 2012 г.
(на переднем плане — опускные ворота).

(СВ), предложенная Ф.Ф. Ласковским [4] и дополненная С.А. Рябовым [7]. В ней были представлены следующие элементы «ворот»: острог (вдоль импровизированной дороги и в «замках ворот»), опускные ворота (неповоротные, с вертикальными направляющими; рис. 1), колоды опускные типа «журавль» или «колодезные» (с противовесами), «частик» и «чеснок» [7. С. 141]. Натурная экспозиция была размещена вдоль неширокой (до 10 м) лесной просеки протяженностью около 50 м, по соседству с зданием Музея Козельских засек. На сегодня эта экспозиция обветшала и требует замены.

Новый вариант реконструкции укреплений СВ сооружается на прежнем месте, но в ее содержание привносятся существенные изменения. Они связаны с результатами дополнительного изучения первичных архивных материалов (прежде всего, актов Разрядного приказа 1638-1641 гг. [1]), и самое главное — непосредственного обследования местоположения Столпицких ворот и крепости на старой дороге Белев-Козельск [8].

Вопрос о местонахождении этих объектов стал весьма актуальным уже в первые годы работы НП «Угра» в связи с реализацией Программы изучения и восстановления лесов Засечной черты. Изданный парком в это время

эколого-исторический очерк М.В.Бобровского [2] был посвящен становлению и развитию Козельских засек как оборонительной системы и центра лекокультурного дела, но не касался вышеуказанной темы. Но уже в 2003 году, по инициативе НП «Угра», И.Л.Чернаем были проведены специальные работы по поиску Столпицкой крепости и ее реконструкции [13]. Однако, указанное им местоположение крепости на участке пересечения р. Песочной и железной дороги Козельск-Белев (бывшей Данково-Смоленской или Рязанско-Уральской [6]) не было подтверждено работами калужских археологов. Сами археологи при этом попытались увязать рассматриваемые объекты с другим отрезком долины р. Песочной, где эта река пересекается современной автомобильной дорогой Козельск-Белев, неподалеку от урочища Городок [5]. Но, несмотря на участие в обследовании данного места геоморфологов из Института географии РАН [3], никаких материальных подтверждений нахождения здесь Столпицких ворот и крепости до сих пор не получено. Обнаруженные здесь рвы и валы длиной 100 м и глубиной 2 м, не являются ни фрагментами фортификационных сооружений Засечной черты, ни ямами для пережигания древесины на уголь, и скорее всего связаны с бывшими хозяйственными объектами Козельской дивизии. Что же касается притягательного названия урочища «Городок», то оно может иметь отношение к одной из первых в России лесных школ, располагавшейся здесь в 1804-13 годах [6. С. 151-152].

Поиски Столпицкого «узла» укреплений, таким образом, велись на протяжении 10 лет вдоль современных трасс на направлении Козельск-Белев, но прежняя Большая Белевская дорога, о которой упоминали все, без исключения, исследователи этой темы, как выяснилось, пролегла иначе: почти параллельно современной автомобильной дороге, но пересекалась она с р. Песочной выше по течению последней [8]. Эта дорога вначале проходила поблизости от Лихвинской засеки, а затем направлялась к нынешней д. Красный Клин, которая находилась на границе «поля» и леса, и через урочище Казацкая шла напрямик на Козельск. С «польской» стороны данная дорога была искусно проложена по гребням узких водоразделов между глубокими оврагами (и сойти с нее, по этой причине, было весьма трудно, что и требовалось для обеспечения контролируемого прохода через Столпицкую засеку). Лишь в нескольких местах старая дорога пересекала более крупные водотоки (притоки Оки) с примечательным, кстати, названием «Вырка» (рис. 2). С помощью эскарпа, у таких «вырытых» речек были улучшены фортификационные свойства, что делало их серьезной преградой для противника за пределами основной трассы дороги [12].

В итоге, анализ особенностей рельефа, совпадение его элементов с описаниями из Разрядного приказа (РП), и, наконец, обнаружение большого количества артефактов XV-XVII веков [9, 10] убеждают нас в том, что именно на месте д. Красный Клин находились Столпицкие ворота и крепость, а в урочище Казацкая — основной гарнизон этого узла обороны Засечной черты. Более того, удалось «привязать» к местности многие детали фортификационных решений СВ и показать, что собственно «ворота» и крепость («город», «городок») были взаимодополняющими, но

Рис. 2. Положение новой (сплошная линия) и старой (пунктир) дорог Белев-Козельск на военно-топографической карте Шуберта (1871 г.).

относительно самостоятельными частями данной системы укреплений. «Ворота» выполняли функции передового барьера, а также контрольно-пропускного и таможенного пункта, а крепости отводилась роль пограничной заставы и основной боевой единицы этого рубежа обороны. В связи с этим торная Белевская дорога проходила через все «сито» СВ, но не пересекала затем крепость, а гибала ее, находясь под постоянным контролем крепостных башен. По такому же принципу,

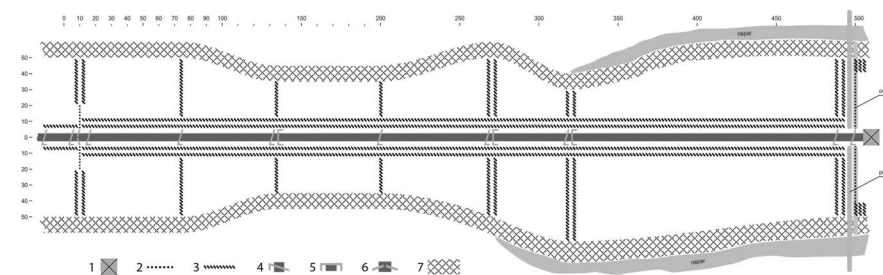

Рис. 3. Схема укреплений Столпицких ворот (расстояния указаны в сажнях).
Условные обозначения: 1 — проездная башня, 2 — острог, 3 — надолбы, 4 — колода опускаемая, 5 — ворота опускаемые, 6 — ворота створчатые, 7 — засека.

с объездной дорогой и недоступной для проходивших обозов крепостью (фактически — «режимным» объектом), были устроены и остальные узлы обороны Козельских засек [11].

Чуть подробнее остановимся на обсуждении устройства СВ. Согласно актов РП, эти «ворота» были достаточно протяженными (около 500 сажень, т.е. более 1 км; в одной сажени — 2,13-2,16 м) и занимали коридор шириной от 70 до 100 сажень, очищенный от леса, но засеченный по его опушкам с двух сторон. Вкрест коридора были устроены семь «замков» (поперечных заграждений — терминология авторов), разделявших его на различные по площади и протяженности «карманы» (общая территория «ворот» при этом доходила до 20 га; рис. 3). В каждом «замке» сооружались *ворота* той или иной конструкции, которые перегораживали дорогу, идущую посередине коридора.

В самом начале СВ, с «русской» стороны «ворот», располагалась отделённая от крепости *проездная башня* — «полевая» по акту №141 РП (заметим, что никто из предыдущих исследователей не включал одиночную башню в свои реконструкции СВ). Помимо наблюдения и контроля дороги, с башни осуществлялось управление отрядом защитников ворот, которые вели огонь по противнику из-за *острога*,

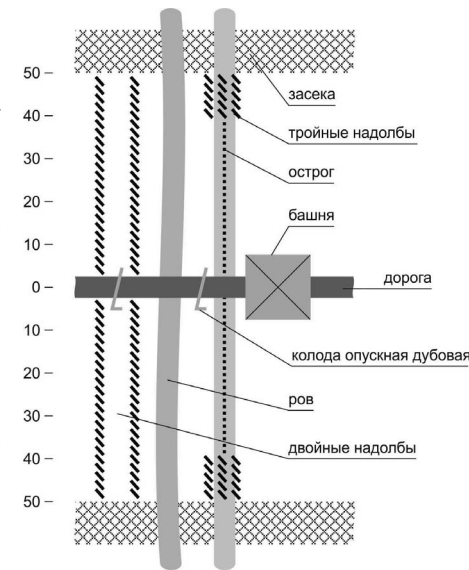

Рис. 4. Схема укреплений у проездной башни Столпицких ворот (цифры обозначают сажени).

поставленного на земляном валу по обе стороны от башни и имевшего длину 81 сажень. Перед валом располагался сопряженный с ним глубокий и широкий ров, фрагменты которого сохранились до нашего времени (рис. 4). Еще один, малый острог находился на дальнем рубеже, у первых с «польской» стороны ворот, но он имел небольшую протяженность — 8 сажень.

Важнейшим элементом линейных укреплений СВ были врытые в землю *надолбы*, состоявшие из заостренных дубовых бревен, поставленных вплотную друг к другу или с небольшим зазором (чуть меньше толщины человеческого туловища), под углом около 60° в сторону неприятеля. Такие надолбы устраивались вдоль всей дороги и в поперечных «замках» СВ в один или два ряда, и лишь на концах острожной ограды у башни были тройными (рис. 5). Для усиления защитных свойств от пехоты надолбы зачастую переплетались ветвями кустарников (*плетнём*) или дополнялись (против всадников) длинными *слегами* из жердей, уложенных поверх бревен («надолбы с наметными слегами», по Ф.Ф. Ласковскому, или «длинные» — по РП).

Сопровождавшие «замки» поперечные заграждения были в основном двух типов: собственно ворота (опускные, поворотные, створные) и *колоды* (опускные и «колодезные» — как у колодцев, с противовесом). В состав укреплений СВ, судя по имеющимся описаниям, входили трое опускных и одни створные ворота, а также 10 опускных колод (препятствий для всадников и телег). Наибольший интерес

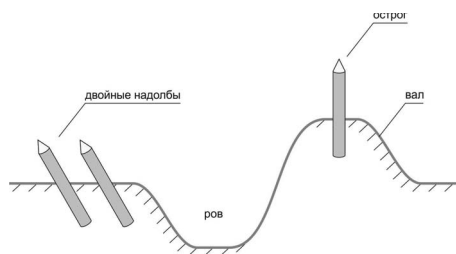

Рис. 5. Надолбы в комбинации с рвом и острогом.

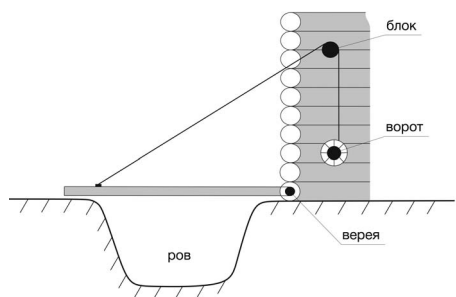

Рис. 6. Принципиальная конструкция опускных ворот.

среди них вызывают опускные ворота. До сих пор они представлялись в виде опускного полотна, которое движется по направляющим вертикально вверх и вниз [7. С. 141]. Однако, как следует из актов РП, в действительности они являлись поворотными, ибо неотъемлемой частью их конструкции были «верей дубовые», т.е. оси вращательного механизма. Скорее всего эти ворота закрывались и опускались с помощью подъемных устройств, включавших тросы (канаты) и блоки, как это хорошо известно для старинных западноевропейских замков, где такие ворота в опущенном положении выполняли роль мостов над крепостными рвами (рис. 6). В каких-то случаях, вероятно, подобные комбинации (рва и опускных ворот) могли иметь место и в засечных укреплениях.

Что же касается опускных колод, то они представляли собой большого

диаметра бревна с отверстиями, которые насаживались на опорные столбы и перемещались на нужную высоту с помощью клиньев (рис. 7). Такие колоды могли использоваться сами по себе как защита от всадников, но чаще служили дополнительными запорами для различных типов ворот и фиксировали их в закрытом положении. Массивные колоды были дубовыми, но применялись еще сосновые, более легкие и, по-видимому, удлиненные, что позволяло для надежности закреплять их концы между надолбами у обочины дороги.

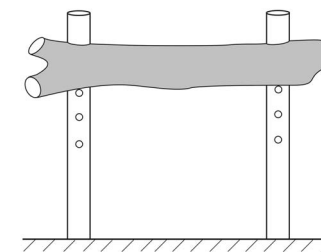

Рис. 7. Опускная колода.

В заключение следует отметить, что описываемое устройство СВ во многом определялось ландшафтными особенностями территории д. Красный Клин, где проходила Большая Белевская дорога. В частности, это — сужение ширины коридора «ворот» в средней части и, наоборот, его расширение и удлинение «кармана» перед проездной башней (до 185 сажень — для ведения прицельного огня из бойниц острога на расстоянии 300-400 м) благодаря двум эскарпированным оврагам, впадающим в р. Песочную. Точно так же, по рельефу местности, площадка крепости (54x50 м) была отделена от проездной башни и вынесена на обрывистый берег этой реки (рис. 8). Это, между прочим, могло послужить основанием и для первоначального наименования ее — р. Городок (см. рис. 2).

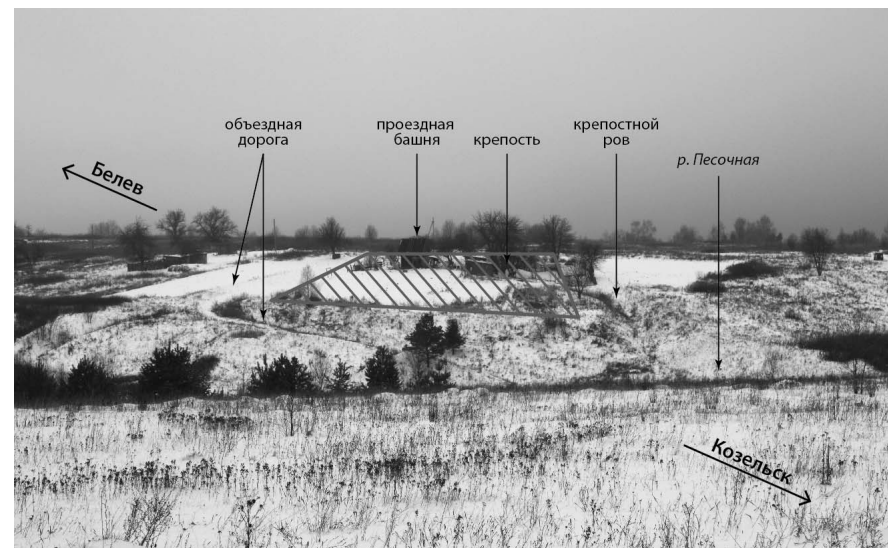

Рис. 8. Окраина современной д. Красный Клин с указанием местоположения крепости и проездной башни Столпицких ворот.

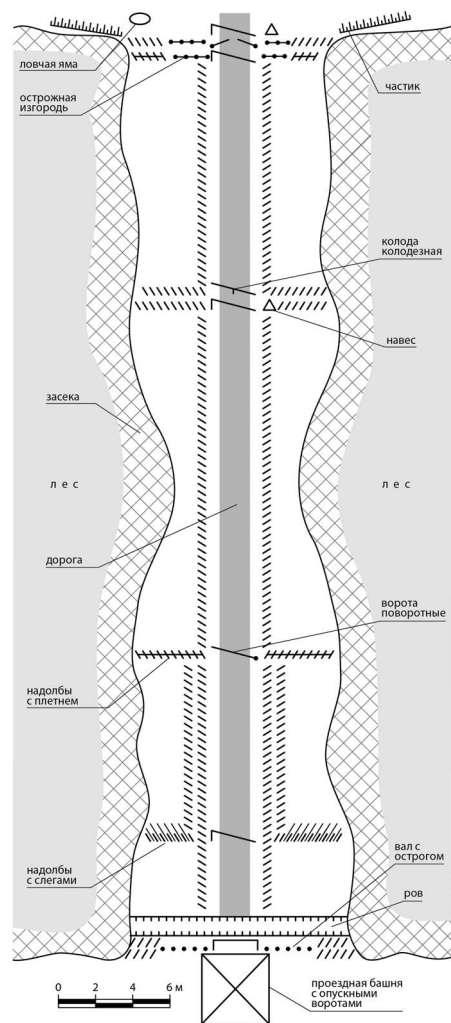

Рис. 9. Схема новой натурной экспозиции Столпицких ворот в Музее Козельских засек (условные обозначения см. также на рис. 3).

воинов и всадников неприятеля. Обычно они сооружались на подступах к «воротам» и иным укреплениям в системе Козельских засек. Во-вторых, укрытия-навесы для сторожевых нарядов в местах несения постоянных дежурств внутри «ворот» (в нашем случае это первые два «замка» с «польской» стороны).

Конечно, при сооружении натурной экспозиции Музея Козельских засек в Березичском лесничестве, воссоздать подобный ландшафт невозможно. Поэтому такая экспозиция не может являться даже некоей моделью или уменьшенной копией настоящих СВ. Скорее это — собрание (демонстрация) отдельных элементов укреплений данных ворот, никак не связанное с оригиналом последовательностью расположения или какими-то линейными пропорциями. Это в первую очередь касается параметров коридора, «замков» и разделяемых ими «карманов», а также размеров вала и рва (рис. 9). В остальном натурная экспозиция способна представить различные типы заграждений (острог, надолбы, в т.ч с плетнём и слегами) и ворот (в придорожных укреплениях) в их натуральную величину. Правда, в отличие от имеющих описания СВ, в набор экспонируемых укреплений дополнительно введены и другие элементы, присущие в целом оборонительным сооружениям Козельских засек. Это острожная изгородь (острог с зазорами и горизонтальными перемычками из брусьев), поворотные (одностворные) ворота, а также «колодезная» колода и «частик» из заточенных кольев, вбитых в землю или встроенных в изгородь. Кроме того, в натурную экспозицию предлагается ввести еще два новых устройства. Во-первых, это т.н. «ловчие» ямы — замаскированные углубления-колодцы с острыми колышками на дне для поражения пеших

Наконец, некоторым отклонением от оригинала является совмещение опускаемых ворот с проездной башней. Но такой вариант позволит продемонстрировать посетителям данные ворота в действии, а также проиллюстрировать их использование в качестве моста через оборонительный ров. В отношении самой проездной башни (рекомендуемые размеры по основанию — 4 x 4 м) следует сказать, что ее устройство будет несколько отличаться от настоящей боевой единицы СВ, т.к. верхний этаж этого сооружения должен использоваться в качестве видовой площадки для туристов. Однако, это не мешает установке здесь макетов орудий, которые в действительности могли использоваться в обороне этого и других рубежей Козельских засек.

Что же касается общего оформления лесной просеки с натурной экспозицией, то по всей ее длине должна располагаться (как того требует оригинал СВ) полоса засеченных деревьев шириной в несколько десятков метров. Понятно, что такой параметр был задан рельефом конкретного места, а именно — наличием оврагов, обрамляющих «ворота» (рис. 3). В нашем случае, очевидно, наилучшим выходом является имитация «засеки» с помощью, например, маскировочной сетки, растянутой вдоль кромки леса. Подобная бутафория, вероятно, не слишком мешает посетителям парка ощутить себя в исторической среде такого феномена, как засечные леса и связанные с ними укрепления Столпицких ворот.

Список литературы

1. Акты Московского государства. Спб. 1894. — Т. 2 : Разрядный приказ. Московский стол. 1635-1659 гг. Акты №128, №141.
2. Бобровский М.В. Козельские засеки (эколого-исторический очерк). Калуга: изд. Н.Бочкаревой, 2002. 92 с.
3. Жидков М.П., Лихачева Э.А., Массалитина Г.А. Столпицкие засеки и Столпицкие ворота (Козельские засеки) — поиски сохранившихся объектов // Вопросы археологии, истории, культуры и природы Верхнего Поочья : материалы XII Всероссийской научной конференции. Калуга: Полиграф-Информ, 2008. С. 30-32. Они же: Калужский край — доблестный щит земли русской : материалы научного симпозиума. Калуга: изд. «Фридригельм», 2014. С. 40-45.
4. Ласковский Ф.Ф. Материалы для истории инженерного искусства в России : в 2 ч. Спб., 1858. Ч. 1.
5. Массалитина Г.А., Болдин И.В. Выявление топографии Козельских засек — одного из звеньев оборонительной системы Московского государства // Труды регионального конкурса научных проектов в области гуманитарных наук. Калуга: КНЦ, 2007. Вып. 8. С. 66-78.
6. Памятники истории и культуры национального парка «Угра» / под ред. В.П.Новикова. 2-е изд. Калуга: НП «Угра», 2014. 260 с.
7. Рябов С.А. Здесь государевым «украинам» было бережение. Российское пограничье — особый объект культурного и природного наследия. М.: Ин-т наследия, 2007. 335 с.
8. Сухоруков С.А. Локализация и реконструкция укреплений Столпицких ворот // Природа и история Поугорья. Калуга: Ноосфера, 2011. Вып. 6. С. 203-212.
9. Сухоруков С.А. Ружейные кресала засечных крепостей // Родная старина. 2011. № 1. С. 16-21.

10. Сухоруков С.А. Уникальные находки на Столпицкой крепости // Родная старина. 2011. № 4. С. 14-20.
11. Сухоруков С.А. Локализация и предварительная реконструкция Кцынской крепости Козельских засек // Природа и история Поугорья. Калуга: Ноосфера, 2013. Вып. 7. С. 152-159.
12. Сухоруков С.А. Засечные топонимы (Столпицкая засека, Козельск, Козлы, Гордиково) и гидронимы (Вырка) // Российские рубежи: реки Угра и Жиздра в истории военных противостояний : материалы научной конференции. Калуга: НП «Угра», 2015. С. 23-35.
13. Черной И.Л. Отчет о натурном изучении оборонительных сооружений северной части Козельских засек. Калуга, 2003 (архив НП «Угра»). 31 с.

УДК 39

Жатвенные обряды. Забытые традиции

Зубкова И.А.

Музейно-краеведческий центр «Палаты Коробовых», филиал ГБУК КО «Калужский объединенный музей-заповедник», irina.2464@yandex.ru

В статье рассматривается комплекс поверий и старинных обрядов, сопровождавших период жатвы — один из наиболее важных и ответственных этапов в хозяйственной жизни калужских крестьян. Работа выполнена на основе анализа обширного этнографического материала, в том числе по итогам работ экспедиций Калужского края.

Ключевые слова: земледельческие праздники, Калужская область, крестьянский календарь, жатвенные обряды

Жатва — время уборки злаковых культур, один из основных и наиболее ответственных периодов в хозяйственном цикле земледельцев, относящихся к хлебу как высшей ценности. По своему значению она являлась кульминационным и завершающим событием годового цикла полевых работ. В крестьянском календаре эта изнурительная, в основном женская работа занимала длительный, почти двухмесячный период, который нельзя было прервать, так как в этом случае слишком велики оказались бы потери хлеба.

С периодом жатвы связывался обширный комплекс обрядов, где было много архаичного, уходящего своими корнями в далёкое прошлое. Русские земледельцы, находившиеся в зависимости от непонятных для них сил природы, в своей практической деятельности большое значение придавали не только церковным, но и различного рода магическим ритуалам, восходящим еще к языческим временам. С помощью разного рода заклинательных действий участники обряда стремились вернуть земле плодородие, обеспечивая урожай будущего года.

Время жатвы принято делить на три периода — «зажинки», «жатва», «дожинки» (или «обжинки»). Эти части входили в единый комплекс трудовых действий и обрядов — жатва. «Зажинки» как правило открывали саму жатву или совершались за

день до жатвы. «Жатва» или жниво» — это сжинание ржи, ячменя и других злаковых культур, вязка снопов и увоз их на гумно. «Дожинки», «обжинки» — это праздник нового урожая, нового хлеба, а если он богатый, то и празднование окончания жатвы было веселым и продолжительным. В обрядовом комплексе, сопровождавшем жатву, особенно выделяются ритуалы, отмечающие её начало (зажинки) и конец (обжинки, дожинки).

«Зажинки» (зажинок) в далекие стародавние времена были одним из важнейших земледельческих праздников. Во времена древнерусского язычества этот праздник посвящался милостивому Даждьбогу, несколько позднее — Волосу (Велесу). Все эти празднования шли о бок с особыми пирушками — мольбищами, сопровождаясь разнообразными заклинаниями. В первой половине XIX столетия зажинки, не сохраняя в себе сколько-нибудь заметных языческих следов, были днем, объединившим земледельческие обряды доброй родной старины с благоговейным отношением крестьянина к дарам Матери-Земли, в котором все его богатство, вся награда за непрестанно тяжелый труд» [3. С. 393]

Точной даты праздника не было. Хотя время уборки урожая определялось в каждой местности климатическими и погодными условиями, тем не менее, во многих местах её стремились приурочить к календарным праздникам, близким по срокам к жатве. По одним источникам, например, начинали уборку злаков со дня Прокопия — жатвенника (8/21 июля). Считали, что «Прокоп летний — жней и жатвенник, жатву начинает». По другим данным было принято начинать жатву в Афиногенов день — «Афиногеновы зажинки» (16/29 июля), или с Ильина дня (15/2 августа) — Илья лето кончает, жито зачинает. В ряде мест до начала жатвы хозяева ходили в поле смотреть, поспело ли зерно, пора ли приступить к жатве. Этот обычай назывался «оглядины жита». «В Козельском уезде д. Алешня перед тем, как зажинать все поле, проверяли, поспело ли. Привезут немного, помолотят, помелют, испекут лепешки, и если мука белая, значит, собирают все остальное. Перед жатвой совершался крестный ход на ниву, которую священник окрапывал святой водой и благославлял» [5. С.107]. Необходимость ритуального зажина объясняли тем, что в противном случае первой зажнет хлеб «полевая хозяйка», либо ведьма и колдуны, способные переманить урожай с поля в свои амбары.

Считалось, что от удачного начала жатвы зависит успех уборочных работ всех жителей села: жницы не повредят себе рук серпами, их спины не будут болеть, работа пройдет легко и быстро. Поэтому готовились к нему очень ответственно. Одним из главных магических действий в этот период был правильный выбор «зажинщицы», т.е. такой жницы, которая славилась надежным здоровьем, силой, ловкостью, «легкой рукой». Определяющими качествами для выбора зажинщицы были проворность, расторопность, легкость. Никогда не поручался зажин беременной женщине (называемой «тяжелой»), ей запрещалось даже смотреть, как зажинают, чтобы жатва не была «тяжелой». Избранная на общей сходке женщина с особой тщательностью готовилась к зажину: мыла в доме божницу, лавки, стол, покрывала его скатертью, чтобы достойно принять первую горсть сжатых колосьев. Затем она мылась, надевала чистую рубаху (непрерменно белую) и ближе

к вечеру отправлялась в поле. В русской традиции зажинки чаще всего начинались в субботу под вечер. В Калужской губернии момент зажина хранился от односельчан в тайне: зажинщица старалась незаметно проскользнуть на свое поле, а когда возвращалась домой, в селе уже становилось известно, что зажин состоялся, и на следующее утро все хозяева отправлялись жать. Иногда общесельская сходка могла принять решение об ином способе зажина: зажинать совместно всеми дворами без выделения жницы. Это делалось, если не могли подобрать подходящей кандидатуры. Отправляясь на зажин, как правило, брали с собой хлеб и соль, которые укладывали на первые срезанные колосья, а затем возвращали их обратно домой вместе с горстью колосьев, называемых «зажинок». В поле жница срезала две-три горсти колосьев и с молитвой клала их крест-накрест [1. С.191–194].

Начала зажинок, как правило, сопровождалось специальными заговорными формулами.

В Лихвинском уезде с. Березово перед жатвой крестьяне читали молитву: «Благослави, Господи, в добрый час начать, пошли ты нам спорину и легкость» [7. С.419].

В Калужском уезде «когда сельское общество на сходе определит начало жатвы, избирается из всей деревни какая-нибудь баба, которая должна первой зажать поле. После этого, по большей части на другой день начинает жать, и главным образом, косить рожь. Первый сжатый сноп кладется на брус и там сушится, зерна из этого снопа отдаёт курам или употребляет на засев. Двухколосные стебли ржи берутся и втыкаются под иконы, чтобы была спорость в хлебе. Эти колосья употребляются как целебное средство, при купании больных детей, при помощи двухколосного стебля можно остановить свадебный поезд, если бросить этот стебель на дорогу» [7. С.262].

В Мещовском уезде Щелкановской волости «в деревнях начинает жать староста на своей лучшей полосе. Первую «рученьку» он несет на перекресток дорог (или «расстаня», от слова «расставаться») и там втыкает в землю, разваливает «рученьку» на четыре стороны света, чтобы везде был хороший хлеб. Иногда зажины сопровождаются общественной выпивкой и очень редко им предшествует общественная молитва. Двухколосные стебли собирают и кладут на божницу, где стоят образа или прячут в сундук для «спорости» в хлебе [7. С.505].

В Мосальском уезде «когда выходят на полосы жать рожь, то перед началом зажина садятся на некоторое время в кружок, потом встают и молятся Богу. Зажин начинается тем, что первый сноп жнет женщина, у которой как замечено, рука легче, чем у других, в противном случае все жницы серпами порежут себе пальцы. При зажине ржи существует обычай дарить свекра и свекровь. Молодая в первый же год после свадьбы, когда сожнет и перевяжет первый сноп, то садится рядом с ним и покрывает себя и сноп новым рушником (полотенцем) и говорит свекру и свекрови: «Открой меня, матушка, похвали меня батюшка». Когда же свекровь снимает с неё полотенце, то говорит: «Тебе, батюшка, снопок, а тебе, матушка, платок». И подает сноп и полотенце» [7. С.566].

В Медынском уезде зажинать рожь должна вдова, потому что у неё рука на работу должна быть легка и через это у всех работа будет спорится. Если

у зажинщицы рука тяжела, то во время жатвы все жницы себе руки порежут. Зажин обыкновенно начинался так: все жницы садятся сперва на землю; посидевши немного времени, они встают и зажинщица обращается к ним с такими словами: «Благославите, сестрицы — подруженьки, в добрый час зажать». А те отвечают на это: «Дай, Господи, в добрый час зажать». После этого все кланяются на все четыре стороны, начиная от восхода. И это повторяется до трех раз. После этого зажинщица, зажав одну горсть, кланяется уже одна по одному поклону на все четыре стороны. Первые колосья от зажина растирают между пальцев, зерна делят между собой и берегут их до первого обмолота. Тогда эти зерна мешают с новой рожью и несут в церковь для освящения. Двухколосные стебли означают то, что рожь будет спорая, поэтому их берегут, помещая на божницу возле образов [7. С.469]. «В Медынском уезде зажинки сопровождаются также семейным обрядом: приемом в семью молодой снохи. Сжав первый сноп, молодая женщина покрывает его платком или куском холста и, подойдя к свекрови, низко кланяется и просит свекровь благословить её и принять от неё подарок (т. е. платок или холст со снопа). Свекровь благославляет её, берет подарок, и вся семья тут же на поле что-нибудь ест» [2. С.60].

В Козельском уезде на зажинках женщины ходили в поле, зажинали сноп и шли к князю Оболенскому (хозяину усадьбы). Пели песни, плясали, обыгрывали сноп, а князь одаривал их деньгами, а лучшей плясунье дарил кумач на сарафан. В деревне Клюксы бытовал рассказ о том, что князь Оболенский приказывал праздновать начало уборочных работ обрядом первого снопа. Бабы ходили со снопом по усадьбе и заносили его в дом хозяина [5. С.107].

Магические действия со снопом во время жатвы были призваны обеспечить богатый урожай яровых. Особое значение придавалось ритуалу изготовления и последующего использования первого и последнего жатвенного снопа, символизирующих собой начало и окончание жатвы и сообщающих продуцирующую силу зерна будущему урожаю — повсеместно зерном из этих снопов начинался сев.

Первый сноп (зажиночный, зажин, именинный, жатвенный сноп) зажинал хозяин (хозяйка) дома. В Калужской губернии первый сноп ночью срезала старуха, которая затем трижды поднимала сноп со словами: «Пятница — Параскева матушка! Помогите рабам Божим (таким-то) без скорби и болезни окончить жатву; будь заступницей от колдунов и колдунницы, еретика и еретицы». Этот сноп оставляли отдельно стоящим на полосе до окончания жатвы или, напротив, приносили домой и ставили за икону, чтобы хлеб, оставшийся в поле не сгорел, чтобы его не побил градом. Зерном ржи первого снопа лечили болезни людей и птиц. В Мосальском уезде три первых снопа оставляют в поле, а четвёртый несут домой, зерно из зажинного снопа ссыпают в закрома, чтобы хлеб уродился [2. С.61].

Жатва. До появления косилок и жаток при уборке урожая крестьяне пользовались лишь двумя орудиями: серпом и косой. Рожь, пшеницу и ячмень они повсюду жали серпом. Если плохую пшеницу нельзя было сжать серпом, её вырывали с корнем. Напротив, гречиху, овес и горох почти везде косили. Жали в большинстве случаев женщины. Косили только мужчины, а женщины вязали снопы.

Во время жатвы на хлебных полях встречались заломы, завитки или прожины. Это явление наблюдалось довольно часто. Залом — пучок скрученных, сломанных или связанных узлом колосьев в житном, конопляном, льняном поле, способ вредоносной магии, производимой ведьмами и колдунами. С помощью залама, по народным верованиям, можно отнять урожай, погубить скот, навлечь болезнь (особенно ломоту рук и ног, головную боль). Вредоносный эффект обусловлен был характером действия над колосьями (кручение, ломание, связывание) и сопровождающимися его вербальными формулами (заговорами) и наступал при условии непосредственного контакта с заломом, поэтому во время жатвы залом старались обойти» [1. С.262].

В Калужском уезде бытовало поверье: «если, коснуться рукой залама или завитка, то рука отсохнет, те же последствия ожидают скосившего или сжавшего залом или завиток. Чтобы не получить от залама никакого вреда, а виновника залама наказать, срубает свежий осиновый кол, конец расщепляют и расщепом закручивают и вырывают его» [7. С.263]. В Мосальском уезде, «если во время жатвы замечают на чей-либо полосе залом, то ту полосу не жнут, а почти всегда приглашают служить молебен, после чего священник обрывает залом. Иногда сам хозяин загон срывает залом. Залом всегда после того, как его сорвут, сжигается. Залом всегда делает колдун или колдунья по злобе на хозяина загон, чтобы причинить ему несчастье, залом делается и обыкновенным человеком по злобе на кого-либо. Крестьяне ходят гадать к ворожеям, кем и на какую беду сделан залом. Прожина здесь не бывает» [7. С.566]. «Кроме заломов и завитков существуют прожины (или прорезы) — это узкая дорожка во ржи, в вершок шириною, которая проходит через все хлебное поле и по которой все колосья срезаны. Срезают их жучки и черви в то время, когда рожь в цвету, и потому, конечно, никаких следов человеческих ног по сторонам никогда не замечается, а напротив, стенки ржи бывают даже приметно гуще, чем в других местах той же хлебной полосы» [4. С.351]. Но крестьяне Мосальского уезда считали, что прожины делают бабы по злобе на своих односельчан для того, чтобы уничтожить спорость в хлебе. «Бабы, которые прожинают поле, бывают во время этой операции голыми и с распущенными волосами. Бывают неоднократные случаи, когда заставляли зажинающих баб на меже, но несмотря ни на какие усилия со стороны народа, изловить их не удавалось. Духовенство при заламах и прожинах не призывалось» [7. С.263]. «Прожины и залом делают колдунами и ведьмами для того, чтобы отнять ужин и умолот» — считали крестьяне села Ямны Щелкановской волости Мещовского уезда [7. С.505]. В Медыньском уезде верили, что прожин делают колдун или колдунья на зло не одному человеку, а всей деревне, всему мирскому обществу, отнимая у них на хлеб спорину. Но страшнее для них был залом — несколько колосьев, перевязанных ниткой и загнутых в середину пучка. Залом делается на чьей-либо одной полосе, с тем, чтобы навлечь, напустить на хозяина той полосы какое-нибудь несчастье, а чаще всего болезнь лихую, продолжительную. От залама часто появляются раны, в которых заводится червяк, вроде волоса он постоянно разъедает рану, не давая ей поджиться. От этой болезни умеют лечить немногие знахари, промывая рану три зари наговоренную

водою, спущенную через колосья. Если залом сделан на семью, то семья будет болеть. Если на скот, то скот начнет худеть, изводиться. Залом делают лишь только колдуны и колдуньи нечистой силой. Против залама и прожина зачастую зовут священника служить молебен и приносят из церкви святцы, т.е. икону двенадцати праздников. Священник, отслуживши молебен, кропит святой водой в избе и по двору» [7. С.470]. Вера в прожин существовала также в Лихвинском и Малоярославецком уездах.

Благополучие хозяйства во многом зависело не только от урожая, но и от того, успеют ли крестьяне вовремя собрать урожай. Жатву необходимо было закончить как можно быстрее, чтобы колосья не осыпались, поэтому дожинали всем миром. Именно с целью быстрого завершения работы собирали помочи (помочи, толока). Она становилась частью обряда, посвященного окончанию жатвы. В Мещовском уезде «в праздничные дни иногда помогали соседним землевладельцам или зажиточным крестьянам убирать хлеб за угощение. Такие помочи здесь назывались «толокой». Толока — эта работа за угощение. Толока всегда бывает шумной. Хвалят того хозяина, который всех напоил допьяна, накормил досыта, да ещё угостил чаем «ситным». Перед завтраком толочане выпивают по чашке и по две (чайных), завтракают сало, обмачку из творога с молоком. Обед состоит из щей с мясом, каши, молака. Такое угощение считается хорошим. Отказываются от помочи только по уважительным причинам» [7. С.483].

В Козельском уезде в деревне Ягодная «накануне толоки крестьянин с ¼ водки и какой-нибудь закуской едет в соседнее селение, где угощает местные власти и наиболее влиятельных в селении лиц, которые и оповещают сельчан о предстоящей толоке, причем крестьянин говорит, что ему надо «двадцать кос», «двадцать телег». На другой день, согласившиеся на толоку крестьяне, приходят в д. Ягодная. Здесь им подносят водку, закуску и вольные помощники отправляются на работу. Вечером до наступления сумерек с работы они возвращаются к своему хозяину, и здесь их ожидает ужин: водка в порядочном количестве, щи с солониной, похлёбка или лапша, каша с молоком, творог, ветчина. Идут на толоку всегда охотно и в основном молодого или среднего возраста [7. С.391]. В Калужском уезде «при малом наделе земли крестьяне обходятся без посторонней «помочи» односельчан. Существует «помочь» крестьянами местному притчу за одно угощение. Этот прием здесь носит название «созыва народа за одно угощение». Последнее состоит из завтрака (ветчина, творог, лепешки, яйца), обеда (щи с бараниной и каша с маслом или с молоком) и ужина (того же, что и в обед). При этом играла главную роль водка и почти всегда напиваются допьяна» [7. С.242].

В Жиздринском уезде Грибовской волости «...в летнюю рабочую пору (крестьяне в праздники) у себя полевых работ не работают, но к другим на толоку и на поденщину ходят. Этот грех бог нас простит, потому, что если мы не пойдем на поденщину, то хлеб в поле пропадет, хлеб не должен пропадать даром — это дар Божий» [7. С.33].

Закончить жатву крестьяне старались к дню Успения Пресвятой Богородицы. Разнообразны народные названия Успения: Успенье, Успенщина, Большая

Пречистая, Госпожинки. Последнее название имеет варианты: оспожинки, спожинки, дожинки, обжинки, то есть время окончания жатвы. Конец жатвы завершался магико-продуцирующим обычаем жниц кататься по ниве. Широко был распространен обычай «завивать бороду». По окончании жатвы в Калужском уезде на последнем поле остается несжатый угол ржи Илье Наделяющему на бороду. Этот угол ржи завивается и в середину его кладется хлеб с солью, при этом приговаривают: «Батюшка Наделящий! Зароди на лето побольше хлебушка!» Когда поле сжато, жнея крестится, ложится на землю, начинает кататься по ней и приговаривать: «Жнивущка, жнивущка, ржаная жнивущка. Отдай мою силушку на яровую жнивку» [7. С.263]. В Мосальском уезде, «оканчивая жатву на последнем загоне, с краю оставляют несжатый пучок ржи, перевязывают цветным лоскутом. Это крестьяне оставляют «Илье на бороду». Верх пучка разбирают во все стороны по колоску и делают пушистым, при этом приговаривают: «Вот тебе, батюшка Илья Пророк, бородушку заплели — роди нам хлеба побольше и на тот годок» [7. С.567].

В Мещовском уезде Щелкановской волости на последней ниве ржи, овса и всякого хлеба оставляют «Илье бороду» — самый лучший клочок где-нибудь в середине поля, чтобы на лето (следующее) породить весь хлеб такой, как оставлен клочок, но ничем не украшают и не поют ничего, только некоторые связывают оставленную бороду в пучок колосьями» [7. С.505]. В Жиздринском уезде Дулевской волости при окончании жатвы всякая баба оставляет на нивке горсти три несжатой ржи — «Илье на бороду. Илья Грозный и прогневить его страшно. Он может послать грозовую тучу, все выбить градом, зажечь молнией или убить громом» [7. С.38]. В Медынском уезде «колосья оставленной на бороду Ильи (Пророку) закончив жатву, женщины говорят: «На тебе, батюшка, Илья Пророк, хлеб-соль на бороду» [7. С.469]. Народ верил, что плодородие земли есть дело пророка и что без его воли не может быть урожая. Поэтому люди представляли себе Илью не только как вестника небесного гнева, но и как благодетеля человеческого рода, дарующего земле изобилие плодов и прогоняющего нечистую силу.

В некоторых деревнях Медынского уезда также «оставляют пук ржи, только «Христу бороду». И тоже просят у Христа урожая и на будущий год. Уходя с поля по окончании всей жатвы, женщины берут с собой в село самый крупный сноп (обыкновенно последний), надевают на палку. Самая высокая из жниц, взяв палку со снопом и подняв его высоко над головой, идет впереди прочих, при этом поются веселые песни. Это делается в знак того, что одолели тяжкий труд благополучно» [7. С.566].

Последний сноп (отжинный сноп, пожинальник) особенно почитался. В некоторых местностях его положено было жать молча. Последний сноп торжественно несли с поля в деревню. При этом самому снопу, как полноценному участнику, нередко придавался антропоморфный вид: его повязывали платком, одевали в сарафан или рубашку, протыкали палкой, изображающей руки в некоторых местностях он получал человеческое имя — Иванушка, Баба. Последний сноп хранили до Покрова или до Нового года. Им закармливали скотину, чтобы та лучше ела и не боялась холода.

В Козельском уезде д. Слаговищи «на отжинки наряжали сноп, как чучело, рисовали рот, глаза. Палки ткнут, наденут рубаху, сарафан, на голову лен вместо волос, нарисуют рот, глаза. Нарядуют на поле и идут с ней с загонов по деревне» [5. С.107].

В Юхновском уезде Смоленской губернии (в состав Калужской губернии уезд включен в 1922 г.) «последний сноп, именинный, наряжают в сарафан и кокошник, приделывают руки, на кичку надевают белую насовку и несут его на господский двор. Именинный сноп несут на руках две бабы, а другие бабы вокруг их поют и пляшут. Приходя на двор, одна из баб выходит с веником и сечет сноп с припевами. Здесь их бояре встречают и угощают обедом и вином. Сноп во весь обед стоит на столе» [6. С.104]. Последний сжатый сноп использовали в и обряде изведения насекомых. Принос последнего сжатого снопа сопровождался символическим выгоном их из дома: «Тараканы, мухи, блохи, подите вон, хозяин в дом!». Последний сжатый сноп ставили в передний угол избы, под иконы. Там он стоял до Покрова или до Нового года. В Юхновском уезде бытовал жатвенный ритуал изгнания мух, представляющий собой нечто вроде высылания их на небеса за снегом. По пути домой «жницы вяжут веник и дома садятся на кочергу и, разъезжая по хате, машут веником, приговаривая: «Чернушки из избы, а белухи в избу» [8. С.141–142]. Приговоры: «черные мухи из хаты, белые в хату» — являются заклинанием зимы или вызыванием снега, представляющие собой как магический, так и действительный залог будущего урожая.

Окончание жатвы приходилось на день Успения Богородицы. Этот праздник слыл у народа Успенщиной. Крестьяне всегда старались успеть закончить работу до праздника. «Успенье кончат дожинки». В этот день крестьяне приносили в церковь колосья ржи для освящения. Эту рожь добавляли в семена для посева и в закрома. Приносили с собой и свежее испеченный каравай нового хлеба. До возвращения с ним из церкви дома никто не ел, все ждали «свяченого куска». Остаток караваия тщательно завертывали в чистую холстину и клали под образа. Кусочки давали больным, твердо веря в целебную силу этого «Божьего благославения». После обедни в селах совершался крестный ход на поле. Здесь, на широкой меже, пели благодарственный молебен Божьей Матери, Госпоже полевых злаков. Далее праздник продолжался в деревне. Созывали родных и соседей — «пировать Успенщину». В этот день в деревнях устраивали «мирскую складчину», варили «братское пиво», кололи купленного на мирские деньги барана и пекли пироги из новой муки.

После окончания полевых работ приходило время встречать осень.

Много красивых обычаев и обрядов традиционно существовало на Руси. Они помогали людям не терять веры и оптимизма, наперекор всем жизненным неурядицам. Много из того, что составляло смысл жизни наших предков, ушло в прошлое безвозвратно. Революции, войны, гонения привели к тому, что многие народные русские традиции, обычаи и обряды стали отесняться, уходить и забываться. К счастью, интерес к ним вновь возвращается. Ведь это часть культуры нашего народа. Без проникновения в эту культуру трудно понять историю русского народа и современную российскую жизнь.

Источники и литература

1. *Виноградова Л.Н., Усачева В.В.* // Славянские древности: Этнолингвистический словарь / под общ. Редакцией Н.И. Толстого: Институт славяноведения РАН. М., 1999 — Т.2.
2. *Зеленин Д.К.* Восточнославянская этнография. М., 1991.
3. *Коринфский А.* Народная Русь. М. М., 2013.
4. *Максимов С.В.* Нечистая, неведомая и крестная сила. Куль хлеба. Смоленск, 1995.
5. Народный быт, ремесла и фольклор Козельского района. Калуга. 2004.
6. Народный дневник. Народные праздники и обычаи. Из «Сказаний русского народа», собранных И.П. Сахаровым. М., 1991.
7. Русские крестьяне. Жизнь, быт, нравы. Материалы «Этнографического бюро князя В.Н. Тенишева». — Т.3. Калужская губерния. СПб., 2005.
8. *Терновская О.А.* К описанию народных славянских представлений, связанных с насекомыми. Одна система ритуального изведения домашних насекомых.

УДК 908

Страницы истории села Верхние Подгоричи Перемышльского уезда

Абакулов В.И.

ГБУК КО «Калужский объединенный музей-заповедник», vasya-speleo@yandex.ru

В научной статье предпринята попытка представить историю села Верхние Подгоричи Перемышльского уезда на протяжении XVII — начала XX вв. Основной источниковой базой исследования явились делопроизводственные документы из фондов Государственного архива Калужской области.

Ключевые слова: история, архивы, сельские населённые пункты, дворянские фамилии, храмы.

Село Верхние Подгоричи существует не одно столетие. Некогда оно входило в состав Перемышльского уезда Калужской губернии, ныне находится в 7 км к западу от Перемышля. Научные публикации о его давней истории отсутствуют, поэтому данная работа восполнит образовавшийся пробел. Основной источниковой базой исследования являются проанализированные документы, хранящиеся в Государственном архиве Калужской области, ранее не введённые в научный оборот.

Места эти были заселены уже в древности. Об этом, в том числе, свидетельствует городище, датируемое VIII-XIII вв. Оно расположено на юго-восточной окраине современной деревни, на мысу левого берега речки Птара, при впадении в её долину оврага. С напольной его стороны сохраняются остатки вала и рва. Площадка памятника нарушена сельским кладбищем. Здесь же археологами был выявлен курган диаметром до 9 м [1. С. 91] Место, выбранное под строительство укрепленного

поселения, очень красивое. Недаром здесь же стояла деревянная церковь, к сожалению утраченная в годы советской власти.

Христорождественская церковь в селе Верхние Подгоричи (писалось раньше и как «Вышние Подгоричи», обычно в варианте «Верхний Подгорич» — В.А.) упоминается в документах Крутицкой епархии ещё в XVII в. В 1674 г. священник этого храма Лукьян Анофриев и дьячок Родион платили полонянничных денег в год по 10 денег каждый. В 1678 г. тот же священник и дьячок Иван заплатили полонянничных по 8 денег каждый [44. С. 14, 17]. (Полонянничные деньги — налог в России, который собирали на выкуп русских «полоняников» (пленных), главным образом из Крыма).

Священник Лукьян Анофриев в 1685 г. умер. На его место в храм села Верхние Подгоричи заступил родной племянник покойного — Феодосий Родионов, прослуживший до 1690 г. После него священником становится дьячок Христорождественской церкви Аким Лукьянович Попов, сын Лукьяна Анофриева. В это время в приход этой церкви входили деревни Лучкина, принадлежавшая боярину Фёдорову Абрамовичу Лопухину, и Лодыгина, находившаяся в вотчине Перемышльского Троицкого Лютикова монастыря. В документах 1697-1698 гг. при церкви упоминается священник Иоаким [44. С. 20].

В 1681 г. Верхние Подгоричи входят в Желуховский стан Перемышльского уезда; половина села находилась в поместье стольника и полковника Семёна Фёдоровича Грибоедова [42. С. 100]. Его отец был родоначальником Грибоедовых, одним из составителей Соборного Уложения 1649 г. Командир же стрелецкого полка Семён Фёдорович Грибоедов — прямой предок автора «Горя от ума» по материнской линии. Он был полковником при царе Фёдоре Алексеевиче и царевне Софье Алексеевне, принимал участие в Чигиринских походах, предпринятых в 1676–1678 гг. для утверждения за Россией Малороссии. Семён Фёдорович владел поместьями в Перемышльском, Рязанском, Боровском, Вологодском, Вяземском и других уездах и стал первым хозяином знаменитой усадьбы Хмелита — «дворянского гнезда» рода Грибоедовых. Умер С.Ф. Грибоедов в 1708 г. [2. С. 97]

Известно, что в 1699 г. селом Верхние Подгоричи владел стольник и полковник московских стрельцов Василий Иванович Кошелев. В 1668 г. он был воеводой в Красной слободе, в 1676 г. в Козельске. Участвовал в Чигиринских и Крымском походах [42. С. 201].

Вдова Акилина Сергеевна и её сын Иван Николаевич Мезенцовы 27 ноября 1734 г. продали принадлежавшую им при селе Верхние Подгоричи пахотную землю («9 четвертей в поле, а в дву потому ж») и половину помещичьего двора с дворовым и хоромным строением отставному драгуну Ивану Тихоновичу Барыкову за 10 руб. [3. Л. 258 об.]

8 июня 1743 г. прихожане Христорождественской церкви села Верхние Подгоричи во главе с местным помещиком Матвеем Яковлевичем Голофеевым сообщали епископу Сарскому и Подонскому Платону, что дьячок их церкви Афанасий Борисов был посвящён во диакона и просили определить на освободившееся дьячковское место сына дьячка того же храма Прохора Юдина. Просьба была рассмотрена

и указом из канцелярии Крутицкой епархии № 211 от 11 июня 1743 г. Юдин был назначен на указанное место [4. Л. 1–1 об.].

В 1745 г. среди помещиков Верхних Подгоричей упоминается недоросль Мина Иванович Литвинов, сын драгуна [5. Л. 33 об.].

Жена сержанта Исая Варфоломеевича Голофеева Авдотья Семёновна 20 января 1753 г. продала недвижимое своё имение в Перемышльском уезде Желоховском стану в селе Верхние Подгоричи (9 четвертей земли) и в Озерском стану в сельце Верхнем Озёрске (8 четвертей земли «с осминой»), а также с крестьянами, на этих землях проживающими, отставному вахмистру Евдокиму Ивановичу Савенкову. За всё она взяла с покупщика 50 руб. [6. Л. 12]

Генерал-майор, князь Фёдор Иванович Голицын 24 января 1755 г. купил у прапорщика Николая Яковлевича Кошелева крепостного крестьянина из села Верхние Подгоричи Евстигения Ивановича Ребоева для отдачи его в рекруты от своих мецовских вотчин (село Шеметовое с деревнями) [7. Л. 346, 388].

Своё недвижимое имение при селе Верхние Подгоричи 14 февраля 1763 г. продали вдова драгуна Григория Васильевича Внукова Прасковья Никитична и её сын, отставной капитан Пётр Григорьевич, подьячему из дворян Василию Ильичу Брянцову за 500 руб. [8. Л. 14 об.–15]

18 февраля 1762 г. император Пётр III даровал российскому дворянству манифест о вольности, отменяющий обязательную прежде службу. Этим правом воспользовался и помещик Верхних Подгоричей, поручик Иван Николаевич Мезенцов, который долгие годы провёл на службе далеко от своего дома. Вернувшись, поручик узнал, что его жена, Агафья Козминична, в его отсутствие незаконно прижила четырёх детей. 1 декабря 1765 г. отставной поручик Мезенцов подал в Перемышльскую воеводскую канцелярию об этом челобитную. Он писал, что ныне этим детям: Корнею — 16 лет, Николаю — 15 лет, Мокею — 9 лет и Авдотье — 12 лет. Все они были воспитаны в его доме, в подушный оклад ни за кем не положены и «состояли праздными». Мезенцов просил записать их за ним в Верхних Подгоричах в подушный оклад как крепостных.

В тот же день в канцелярии было велено жену Мезенцова и детей допросить, проверив их показания опросом священника и церковнослужителей села, а также соседей — дворян. В указанное село был командирован канцелярист Прохор Четвериков. 12 января 1766 г. он возвратился в Перемышль и при донесении объявил в канцелярии Анну Козминичну и её детей. Свидетели — священник села Подгоричей Дионисий Никитин, диакон Афанасий Борисов, помещик Литвинов и несколько крестьян подгорицкого прихода единогласно показали, что дети незаконно прижиты Агафьей Козминичной, пока Мезенцов находился на военной службе. За диакона на показании расписался его сын, дьячок Тимофей Афанасьев. За крестьян и отставного капрала Ивана Литвинова расписался священник Дионисий Никитин.

12 января 1766 г. в присутствии канцелярии допрашивали жену Мезенцова и её детей. Агафья Козминична призналась, что дети прижиты ею незаконно, воспитывала она их в доме мужа его коштом, так как приданого в виде недвижимого

имения она не имела. Дети сказали, что им известно о своем незаконном рождении, но от кого — не знают. Отчества они имели разные по именам своих крестных отцов. Все были неграмотные. Младшего Мокея за малолетством не допрашивали.

По требованию воеводской канцелярии Мезенцов предоставил дополнительные сведения. Он указал, что дети крещены священником села Подгоричей Дионисием Никитиным, что восприемниками были: Корнею — покойный подгорицкий священник Борис Филимонов, Николаю — крестьянин помещика Астафьева Родион Васильев, Мокею — диакон Афанасий Борисов и Авдотье — сын диакона Антон Афанасьев. Была составлена промемория и отослана в Перемышльское духовное правление с просьбой провести священнику Дионисию и восприемникам допрос и прислать по итогам промеморию в канцелярию.

Сыск ничего нового не дал. В марте 1766 г. состоялось окончательное постановление канцелярии по делу Мезенцова. Согласно указу Правительствующего Сената от 13 июля 1744 г. незаконнорожденные дети Агафьи Козминичны, как воспитанные на средства Мезенцова, были записаны за ним. Указ гласил: «незаконнорожденных записывать за тех людей, кем они воспитаны, и быть у них вечно, равно яко крепостные, а посторонним по их желанию не отдавать» [41. С. 473–476].

Отставной солдат дворянин Яков Филиппович Соловьёв 25 июня 1767 г. занял у отставного придворного ездового конюха Матвея Яковлевича Гололобова 175 руб. до 1 января 1768 г. А в тех деньгах до указанного срока он заложил Гололобову недвижимое своё имение в селе Верхние Подгоричи пахотной земли «60 четвертей в поле, а в две потому ж...» [9. Л. 250].

В марте 1770 г. помещица села Верхние Подгоричи вдова Аксинья Степановна Гололобова сообщала в Перемышльскую воеводскую канцелярию о следующем происшествии. У неё в услужении по найму находился дворовый человек того же села Илья Алексеевич Перелетов, принадлежавший жене секретаря государственной вотчинной коллегии Екатерине Герасимовне Ефимовой. Помещица послала Перелетова для рубки дров в лесные свои угодья, располагавшиеся на речке Свинойке возле сельца Кульнева Перемышльского уезда. Сюда же прибыл помещик означенного сельца, отставной прапорщик Сергей Афанасьевич Гуляков, и сильно избил указанного дворового человека [10. Л. 1].

Периодически крепостные крестьяне бежали от своих помещиков. Так, в мае 1770 г. отставной сержант Исаи Варфоломеевича Голофеева сообщал в воеводскую канцелярию о побеге своего крепостного крестьянина из Верхних Подгоричей Максима Сидорова [10. Л. 10].

В Перемышльскую воеводскую канцелярию 8 февраля 1776 г. подал челобитную дворовый человек Василия Ильича Брянцова, служившего в Лихвинской воеводской канцелярии, Иван Антонов. Он сообщал, что староста его помещика Ефрем Селивёрстов из села Верхние Подгоричи, собрав с крестьян оброчные деньги за проданное сено, 5 февраля по приказу своего господина ехал к нему в город Лихвин. Когда он проезжал через город Перемышль, из дома калужского купца Афанасия Никитича Ершова вышел служитель и привёл старосту Селивёрстова

с лошадей и санями на купеческий двор. Здесь сам Ершов и его служители сильно избили Ефрема Селивёрстова и отняли все оброчные деньги [11. Л. 2].

Старший землемер премьер-майор Антон Дьяков 18 октября 1776 г. межевал землю села Верхние Подгоричи, от всех смежных земель. Всего было обмежевано 261 дес. 577 кв. саж. земли. Она принадлежала секунд-майору Михаилу Кирьяковичу Васильеву, подпоручику Ивану Тимофеевичу Астафьеву, вдове поручика Дарье Завариной, сержанту Исаю Варфоломеевичу, жене прапорщика Татьяне Семёновне Голофеевым, ездовому конюху Матвею Яковлевичу Гололобову, жене капрала Анне Дементьевне Гуляковой, жене капрала Ирине Степановне Щукиной, капралу Семёну Ивановичу Мезенцову, вдове капрала Ирине Ивановне Забусовой, Неонилле Мироновне Литвиновой, жене прапорщика Марье Ивановне Васютиной, Семёну Евстратьевичу Родионову и Василию Ильичу Брянцову. В это время крепостные села распределялись между помещиками так: М.К. Васильеву принадлежало 11, И.Т. Астафьеву 8, Д.С. Завариной 2, И.В. Голофееву 2, А.Д. Гуляковой 3, И.С. Щукиной 5, С.И. Мезенцову 1, Н.М. Литвиновой 2, Е.Г. Ефимовой 10, В.И. Брянцову 17 душ мужского пола [12. Л. 1, 21–22].

На следующий день 19 октября 1776 г. старший землемер А. Дьяков отмежевал ещё одну часть земли, состоящей в части села Верхние Подгоричи. Ею владели жена генерал-майора Елизавета Фёдоровна Заборовская, подпоручик Иван Тимофеевич Астафьев, жена подпоручика Авдотья Петровна Гулякова, Василий Ильич Брянцов, сержант Сергей Афанасьевич Гуляков. Всего было обмежевано одной окружной межою 56 дес. 376 кв. саж. земли [13. Л. 1–1 об.].

В марте 1777 г. сержант Исай Варфоломеевич Голофеев решением Перемышльского уездного суда за какие-то провинности был лишён права на винокурение и у него был отобран винокурный куб, находившийся в его имении в селе Верхние Подгоричи [14. Л. 1].

В «Описаниях и алфавитах к Калужскому атласу» указано, что на начало 1780-х гг. в селе Верхние Подгоричи насчитывалось 13 дворов, в которых проживали 65 мужчин и 73 женщины. Земли насчитывалось 261 дес. 577 кв. саж. Село располагалось по обе стороны безымянного овражка и при большой Калужской дороге, в нём были деревянные Христорожественская церковь и два господских дома. Среди помещиков значатся те же лица, что и в 1776 г. Отдельно указана часть земли села Верхние Подгоричи, принадлежавшая Е.Ф. Заборовской, П. Гуляковой, И.Т. Астафьеву, В.И. Брянцову, насчитывавшая 56 дес. 376 кв. саж. [43. С. 15–17]

В 1795 г. священником церкви в Верхних Подгоричах был Стефан Прохоров [15. Л. 6].

Согласно исповедной ведомости села за 1808 г. причт состоял из священника Якова Яковлева 30 лет, дьячка Григория Петрова 41 года, пономаря Тимофея Степанова 24 лет. На исповеди были местные помещики Иван Тимофеевич 67 лет, его супруга София Ивановна 64 лет, их сын Иаков Иванович 36 лет и дочь последнего Надежда 11 лет Астафьевы, Ирина Минаевна 42 лет и её сын Филипп Захарович 26 лет Гуляковы и др. А также были крестьяне и дворовые люди из Верхних Подгоричей, деревни Ладыгиной и сельца Лучкина [16. Л. 1–13 об.].

Указом Калужской духовной консистории № 4609 от 31 октября 1810 г. диакон церкви Покрова Пресвятой Богородицы, что в Бегичеве Калужского уезда, Андрей Лукьянов был перемещён на ту же должность к церкви села Верхние Подгоричи [17. Л. 8.].

Во время Отечественной войны 1812 г. от села Верхние Подгоричи, во внутреннее ополчение было поставлено: женой подпоручика Александрой Гуляковой от 18 душ крестьян, ей здесь принадлежавших, один воин — Иван Устинов. Он к себе домой после войны не вернулся. По решению Перемышльского уездного суда квитанция за него отдана Гуляковой 27 июля 1816 г. Майор Николай Ефимов поставил в ополчение от того же села с деревнями со 148 душ мужского пола крепостных крестьян — 7 воинов. Из них после роспуска ополчения вернулись в свои дома: Гавриил Петров, Трофим Сергеев, Андрей Иванов, Василий Иванов, Степан Николаев. Не вернулись с полей сражений Михаил Марков и Фёдор Савельев [18. Л. 57 об.–58, 63 об.–64].

Священнослужители села Верхние Подгоричи в ноябре 1813 г. жаловались епископу Калужскому и Боровскому Евгению на то, что за их церковь числилось всего 25 дес. земли, и та располагалась в самых неудобных местах; за малоприходством с 1783 по 1800 г. при храме вообще не было диакона. Узнав, что епархиальное начальство собралось упразднить находящуюся в одной версте от Верхних Подгоричей церковь Обновления храма Воскресения Христова в селе Воскресенском Перемышльского уезда, подгоричский причт просил причислить к ним приход и землю (60 дес.) упраздняемой церкви. Однако резолюцией Его Преосвященства было велено Обновленскую церковь исправить на средства прихожан и продолжать совершать в ней богослужения, о чём 2 декабря 1813 г. был послан указ к благочинному Перемышльского Успенского собора протопопу Николаю Печеневу [19. Л. 1–3 об.].

В XIX в. (1824 г.) селом Верхние Подгоричи владели следующие помещики: жена подпоручика Софья Ивановна Астафьева — 10 душами крепостных крестьян, лейтенант Сергей Матвеевич Гололобов — 5 душами, подпоручик Лука Семёнович Гуляков — 8 душами, жена поручика Александра Васильевна Гулякова — 16 душами, поручик Филипп Захарович Гуляков — 1 душой, штабс-капитан Фёдор Захарович Гуляков — 4 душами, жена подпоручика Ирина Минаевна Гулякова — 5 душами, капитан Иван Николаевич Галыгин — 4 душами, наследники майора Николая Герасимовича Ефимова — 9 душами [20. Л. 137, 140, 140 об., 142].

В том же 1824 г., согласно клировой ведомости, Христорожественская церковь села значится деревянной. Священником тогда был Яков Яковлев 46 лет, диаконом Иван Константинов 29 лет, дьячком Василий Емельянов 25 лет, пономарём Тимофей Стефанов 40 лет [21. Л. 3 об.]. Причт такого же состава мы видим и в клировой ведомости за 1836 г. (не отмечен только дьячок) [22. Л. 5].

Вдова поручика Гулякова, Дарья Яковлевна, в апреле 1847 г. продала своё недвижимое имение в сёлах Верхние и Нижние Подгоричи (всего 11 душ крепостных крестьян) дочери поручика Зинаиде Фёдоровне Фон-Ромбах за 1942 руб. 85,5 коп. серебром [24. С. 111].

Крестьяне всячески поддерживали свою приходскую церковь. В мае 1864 г. было объявлено одобрение епархиального начальства крестьянину деревни Ладыгиной Перемышльского уезда Ивану Иевлевичу Фомичеву за пожертвование на ее нужды 225 руб. [25. С. 54]

Усердием Ивана Фомичёва и его сына Василия, церковного старосты, в 1874 г. был сооружён придел, а в 1878 г. построена новая церковь с колокольней — деревянная на каменном фундаменте. Престолов в ней было два: в холодной церкви — во имя Рождества Христова, тёплый придел — во имя Рождества Пресвятой Богородицы [23. Л. 83]. В 1879 г. была объявлена признательность от епархиального начальства крестьянину Ивану Иевлевичу и его сыну Василию Ивановичу Фомичевым за пожертвование 106 руб. на благоукрашение своего приходского храма [26. С. 118]. В 1880 г. Фомичевым было преподано благословение Святейшего Синода с выдачею установленных грамот [27. С. 53]. Крестьяне деревни Ладыгиной пожертвовали на построение указанной церкви материала на 200 руб., за что им в 1880 г. была объявлена признательность от епархиального начальства [28. С. 11].

Удостаивался наград Василий Фомичев и позднее. За заслуги по духовному ведомству 29 мая 1887 г. он был Всемилостивейше награждён серебряной медалью для ношения на груди на Аннинской ленте. Летом 1890 г. ему было преподано Архипастырское благословение Его Преосвященства за пожертвования им на украшение своего приходского храма 500 руб. В. Фомичев продолжал исправлять должность церковного старосты Христорождественской церкви ещё и в 1905 г. Ко дню рождения императора Николая II 6 мая 1908 г. Фомичев был награждён золотой медалью «за усердие» для ношения на груди на Станиславской ленте [29. С. 361; 30. С. 162; 31. С. 195; 38, С. 10].

В 1887 г. московский купец Гавриил Сеников пожертвовал в церковь села 15 аршин парчи на 100 руб., Санкт-петербургский купец Иван Казаринов — евангелие стоимостью 100 руб. [32. С. 304]

В 1895 г. прихожане церкви устроили вокруг нее деревянную ограду, на что пожертвовали 400 руб. За это им была объявлена благодарность епархиального начальства [33. С. 461]. В том же году в Верхних Подгоричах была учреждена церковно-приходская школа [23. Л. 84].

Пожертвования продолжались и в начале XX в. В 1901 г. проживавшая в г. Царицыне купчиха Матрона Алексеевна Иванова передала в церковь медно-вызолоченную люстру стоимостью 500 руб., за что ей было преподано благословение епископа [34. С. 77]. Она же в 1905 г. пожертвовала в пользу причта за поминание её родных 100 руб. [35. С. 137] Евгения Васильевна Титова и Анна Ивановна Павлова в 1903 г. пожертвовали в Христорождественскую церковь вещей на 117 и 110 руб. [36. С. 124] Иван Васильевич Казаринов пожертвовал священническое облачение, а также облачение на престол и жертвенник ценою 150 руб. [39. С. 16]

Калужские архипастыри во время обозрения церковей вверенной им епархии неоднократно посещали и село Верхние Подгоричи. Так 1 июня 1894 г. здесь побывал епископ Александр, 28 мая 1907 г. епископ Вениамин [37. С. 233; 40. С. 16].

С 1910 г. и вплоть до революции 1917 г. церковным старостой Христорождественской церкви был крестьянин Фёдор Васильевич Фомичев.

Согласно клировой ведомости, священником церкви в 1915 г. был Иоанн Иоаннович Зюков 43 лет, псаломщиком Николай Николаевич Соколов 22 лет. В приход Христорождественской церкви входило село Верхние Подгоричи (45 дворов, 141 мужчина, 152 женщины), деревня Ладыгино (119 дворов, 418 мужчин, 449 женщин) и сельцо Лучкино (43 двора, 99 мужчин, 131 женщина). Всего 207 дворов, в которых проживали 658 мужчин и 732 женщины [23. Л. 85–91].

Последовавшие в 1917 г. революционные события разрушили прежний уклад крестьянской жизни России. Церковь в Верхних Подгоричах была закрыта, а затем разрушена. Ныне здесь располагается сельское кладбище. В его центре находится всхолмление, обнесённое современной металлической оградой, со стоящим внутри кованым металлическим же крестом и валуном с надписью, что здесь стоял храм Рождества Христова. При обследовании в 2012 г. на кладбище было выявлено одно старинное известняковое надгробие. К сожалению, эпитафии оно не имеет.

Источники и литература

1. Археологическая карта России. Калужская область. М., 1992.
2. Богданов А.П. Летописец и историк конца XVII в.: очерки исторической мысли «переходного времени». М., 1994.
3. Государственный архив Калужской области (далее ГАКО). Ф. 221. Оп. 1. Д. 12.
4. ГАКО. Ф. 726. Оп. 3. Д. 43.
5. ГАКО. Ф. 221. Оп. 1. Д. 38.
6. ГАКО. Ф. 221. Оп. 1. Д. 84.
7. ГАКО. Ф. 221. Оп. 1. Д. 104.
8. ГАКО. Ф. 221. Оп. 1. Д. 204.
9. ГАКО. Ф. 221. Оп. 1. Д. 285.
10. ГАКО. Ф. 118. Оп. 1. Д. 133.
11. ГАКО. Ф. 118. Оп. 2. Д. 73.
12. ГАКО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 73.
13. ГАКО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 74.
14. ГАКО. Ф. 132. Оп. 1. Д. 51.
15. ГАКО. Ф. 261. Оп. 1. Д. 742.
16. ГАКО. Ф. 33. Оп. 1. Д. 1499.
17. ГАКО. Ф. 33. Оп. 1. Д. 1679.
18. ГАКО. Ф. 86. Оп. 5. Д. 25.
19. ГАКО. Ф. 33. Оп. 1. Д. 2049.
20. ГАКО. Ф. 66. Оп. 1. Д. 720.
21. ГАКО. Ф. 33. Оп. 3. Д. 133.
22. ГАКО. Ф. 33. Оп. 3. Д. 179.
23. ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 2205.
24. Калужские Губернские Ведомости. № 14. 5 апреля 1847. Часть официальная.
25. Калужские Епархиальные Ведомости (далее КЕВ). № 10. 31 мая 1864. Часть официальная.
26. КЕВ. № 9. 15 мая 1879. Часть официальная.
27. КЕВ. № 8. 30 апреля 1880. Часть официальная.

28. КЕВ. № 2. 31 января 1880. Часть официальная.
 29. КЕВ. № 17. 15 сентября 1887. Часть официальная.
 30. КЕВ. № 12. 30 июня 1890. Часть официальная.
 31. КЕВ. № 9. 15 мая 1905. Часть официальная.
 32. КЕВ. № 14. 31 июля 1887. Часть официальная.
 33. КЕВ. № 22. 30 ноября 1895. Часть официальная.
 34. КЕВ. № 6–7. 15 апреля 1901. Часть официальная.
 35. КЕВ. № 7–8. 30 апреля 1905. Часть официальная.
 36. КЕВ. № 7–8. 30 апреля 1903. Часть официальная.
 37. КЕВ. № 15. 15 августа 1894. Часть официальная.
 38. Калужский Церковно-Общественный Вестник (далее КЦОВ). № 22. 1 августа 1908.
 39. КЦОВ. № 10–11. 10 апреля 1912.
 40. КЦОВ. № 12. 1 июня 1907.
 41. *Кашикарров В.* Подгоричская быль. (Из дел Перемышльской Воеводской Канцелярии) // Русский архив. № 11. М., 1911.
 42. Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве министерства юстиции. СПб., 1869. Книга 1.
 43. Описания и алфавиты к Калужскому атласу. СПб., 1782. Часть 2.
 44. *Соловьёв Н.А.* Сарайская и Крутицкая епархии. Выпуск 2 (Росписи полоняничных денег 1675–1682 гг.) // Чтения в императорском обществе истории и древностей Российских при Московском Университете (далее ЧОИДР). 1896 год. Книга 3. М., 1896.

УДК 7.04

Царские врата в иконостасе сельских храмов XVIII века Перемышльского уезда

Пуцко В. Г.

Калужский музей изобразительных искусств, putsko@kaluga.net

Царские врата являются центральной и существенной в функциональном отношении частью иконостаса православного храма. Различимы их типологические варианты, отражающие исторические условия развития. Для материала XVIII в. очевидным является деление на выполненные в живописной технике, подобно иконам, и резные, включающие в орнаментальную композицию живописные медальоны с традиционными изображениями. Царские врата сельских храмов Перемышльского уезда, деревянные и каменные, обнаруживают различные варианты, прослеживаемые по описям 1800 г., анализ которых составляет содержание статьи. В ее заключительной части цитированы характеристики, принадлежащие составителям этих описей, обнаруживающие иногда различное понимание давно утраченных явлений, важных для истории культуры края.

Ключевые слова: царские врата, типологические варианты, техника выполнения, сюжеты изображений, хронология врат, топография расположения храмов.

Основным документальным источником, дающим представление о внутреннем убранстве приходских сельских храмов Перемышльского уезда Калужской губернии XVIII в., являются их описи, выполненные в 1800 г. [1; 2; 3]. На основании содержащихся в них сведений нами были охарактеризованы сами эти храмы [15. С. 219–223], их иконостасы [12. С. 81–94], а также сюжетный состав икон местного ряда этих иконостасов, отличающийся большой вариативностью [13. С. 207–217]. Центральная часть иконостаса — царские врата — тоже требует внимания исследователя. При отсутствии самих врат, их снимков или рисунков, оказывается возможным определить лишь общую типологию. Казалось бы, это ничтожно мало для специальной работы, но полученные данные позволяют проследить динамику смены устойчивой ранней традиции, в результате чего появляются и получают распространение новые модели с широким применением объемной резьбы.

Царские врата существуют в христианском храме со времени появления алтарной преграды, и к VI в. их уже украшали изображениями. Первоначально врата были невысокими: об этом свидетельствуют их воспроизведения в средневековой живописи, а также сохранившиеся образцы XIII–XV вв. Иконография предполагает соединение Благовещения с фигурами святителей Василия Великого и Иоанна Златоуста, а чаще — сидящих евангелистов [10. С. 159–181]. Особый интерес представляет пластический декор царских врат, преимущественно орнаментальный, в ярко выраженном восточном стиле, прослеживаемый на Балканах в XV–XVII вв. [18. С. 64–133. Таб. XIV–XVI, XVII, XXXII–XXXVII, XLII, XLIII, L, LV, LVI, LX–LXIII]. Эта тенденция с конца XV в. определяет характер и русской декоративной резьбы [14. С. 84–102]. Появление в иконостасах русских столичных церквей второй половины XVII в. объемной резьбы традиционно связывается с работой резчиков-белорусов, что подтверждается архивными источниками [17. С. 171–178; 8. С. 238–251; 7. С. 252–257; 6. С. 258–265]. Выполненные ими иконостасы в стиле барокко отличаются четкой геометрией структуры, особенно наглядно проявляющейся в резьбе царских врат. Украинские царские врата этого периода позволяют проследить, с какой последовательностью резьба, выполненная по образцам книжной гравюры, уступает место реалистической трактовке растительных мотивов, с какой переходит в XVIII в. [9. 15]. Важно подчеркнуть, что этот художественный процесс прослеживается не только в крупных художественных центрах, но и в провинции.

Оказавшись рядом со столь богатым сравнительным материалом, исследователь, располагающий лишь перечнем давно утраченных царских врат из сельских храмов Перемышльского уезда, может осознать свою беспомощность. И, вероятно, благоразумнее было бы отказаться от каких-либо попыток оживить умершее. Но в таком случае к многочисленным пробелам в истории культуры целого региона надо прибавить еще один, хронологически соответствующий XVIII в., предшествуя учреждению Калужской епархии. О сакральном искусстве этих мест практически известно лишь то, что зафиксировали частично сохранившиеся церковные описи, что можно извлечь из их скупых строк, больше уделяющих внимания самым мелким серебряным накладкам, чем самим произведениям. Н.Н. Соболев считал, что упомянутая объемная резьба, с роскошными по изобилию украшениями, может

служить переходной ступенью к деревянной скульптуре, появившейся на иконостасах XVIII в. [17. С. 178]. Затем, как известно, в столице господствует стиль рококо. А что происходит в это время в русской глубинке?

Сельские приходские храмы Перемышльского уезда, фигурирующие в описях 1800 г., каменные и деревянные, почти все сооружены в XVIII в. Исключение составляют бывшие монастырские церкви: Спасского-Воротынского, что на усть-Угры, и Шаровкина или Шарова-Успенского мужских монастырей XVI-XVII вв. Большинство храмов приходится датировать по находившимся в них антиминсам [11. С. 230-235]. Но в целом это лишь общий хронологический ориентир, поскольку в одних случаях есть еще уточняющие сведения, а в других — храмы (особенно каменные) могли освящаться не один раз. Таким образом, датирование по указанным данным иконостасов и их царских врат не лишено условности. Единственно, в чем можно быть уверенным — это в их существовании в конце XVIII в.

Только в одном случае, в приделе Николая Чудотворца каменной церкви Успения Богородицы с. Озерского, 1764 г., отмечены «царския двери старинныя, на них образа благовещения богородицы и четыре евангелиста писаны красками» [1. Л. 40 об.]. В каменной шатровой церкви Преображения Господня бывшего Спасо-Воротынского монастыря (XVI в., с антиминсом 1718 г.) тоже «Образы на царских вратах благовещения Богородицы и четыре евангелиста писаны на красках» [3. Л. 37]. Такие же царские врата и в Введенской церкви (с антиминсом 1734 г.), соседней с предыдущей [3. Л. 39]. В первом случае не совсем понятно, сохранены ли врата по причине их древности или отсутствия средств на заказ новых.

Этот, сегодня скорее риторический, вопрос возникает и при попытке установить определенную логическую причину при уяснении закономерности хронологического характера и связи гладких живописных и резных врат с деревянными и каменными церковными сооружениями. Для его разрешения важно знать материальное положение каждого конкретного прихода. Сегодня такое требование невыполнимо, ввиду отсутствия какой-либо финансовой документации. В ряде случаев известно, какие именно церкви построены на средства самих прихожан, а какие местными помещиками. Например, каменная церковь Николая Чудотворца, с приделом великомученика Георгия, в 1798-1799 гг. сооружена «старанием» Гавриила Петровича Бахметева, калужского предводителя дворянства [4. Л. 10 об.]. Еще раньше, в 1762 г., каменную церковь Николая Чудотворца, с двумя приделами, построил в с. Людемск генерал Щербачев [4. Л. 6 об.]. Но ее антиминс 1799 г. дает основание предполагать последовавшее проведение каких-то ремонтных работ. Примерно то же обнаруживается в построенной Борисом Матвеевичем Еропкиным в 1771 г. каменной церкви великомученицы Параскевы с приделом в с. Кумовское [4. Л. 43 об.]; антиминс в ней оказался 1782 г. Приводимые примеры явно исключают точную датировку упомянутых в описях царских врат, и для того, чтобы не воспринимать их в виде неопределенной массы предметов церковной утвари, стоит хотя бы разделить на основные варианты. Думается, что это необходимая работа, хотя и не дающая поразительных результатов.

Украшенных иконописными изображениями гладких царских врат, явно традиционного вида, среди рассматриваемых примеров оказывается больше, чем резных. Из их общего числа 12 украшали деревянные храмы и 10 — каменные. Резные царские врата зафиксированы в равном количестве — по 8 экземпляров — в деревянных и каменных храмах. В целом, резные врата, количественно уступая иконописным, явно их вытесняли. Приводимый подсчет, однако, не учитывает врата приделов, обычно по типу идентичных вратам главного алтаря, хотя и не во всех случаях.

Ограничившись таким подсчетом, в сущности оказываемся на середине пути: в описях каждые царские врата хотя и определены одной короткой фразой, она отражает в любом конкретном случае реально существовавший предмет и его восприятие, с определенными смысловыми нюансами. Поэтому стоит процитировать данные используемых рукописей 1800 г.

Приводимые сведения о живописных царских вратах в деревянных храмах логично расположить в хронологическом порядке. В храме Живоначальной Троицы с. Варваренки, 1706 г. (с антиминсом 1784 г.), «царския двери столярной работы гладкия, на них образ благовещения пресвятыя богородицы и четыре евангелиста писаны разными красками. Оныя же царския двери местами позлащенные» [1. Л. 66]. В храме Рождества Богородицы с. Курыничь, 1731 г., «Царския двери с малою резьбою, на них Евангелисты писаны на красках» [1. Л. 27]. В храме святителя Николая пригородка Воротынска, 1755 г., «царские врата столярные позлащены» [3. Л. 9]. В церкви Обновления храма Воскресения Христова, что в Воротынске, 1784 г., «Царские двери столярные позлащены» [3. Л. 7]. В церкви Обновления храма Воскресения Господня с. Воскресенского, 1755 г., «царские двери столярной работы, гладкия, на них образ Благовещения пресвятыя Богородицы и четыре евангелиста, писаны разными красками [1. Л. 52 об.]. В храме Архистратига Михаила, что в Заболотье, 1756 г., «царские двери столярные простые» [3. Л. 12]. В храме Николая Чудотворца с. Борщева, 1763 г., «царские двери написанные на красках, по краям высереблены» [3. Л. 15]. В храме Николая Чудотворца с. Варнавина, 1768 г., «Царския врата столярной работы. На царских вратах написано благовещение и четыре евангелиста» [2. Л. 41]. В храме Успения Пресвятой Богородицы с. Ропчицы, 1768 г., «царския двери глаткия писаны на красках» [3. Л. 19]. В церкви Благовещения Пресвятыя Богородицы с. Слободки, 1784 г., «врата царския столярные на красках» [2. Л. 1]. В храме святых чудотворцев Космы и Дамиана в с. Корекозеве, 1784 г., «Царския двери, на них образа Благовещение Пресвятыя Богородицы и четыре евангелиста писаны разными красками, посереблены» [1. Л. 20]. В храме во имя Казанския Богородицы с. Тырново, 1784 г., «Царския врата, по краям позлащены, на них Благовещение Пресвятыя Богородицы и четыре евангелиста». В приделе преподобного Александра Свирского «Царския врата местами посереблены, на них евангелисты» [2. Л. 19, 22].

Подобные царские врата отмечены и в каменных храмах. Правда, не совсем понятным является их описание в храме Успения Пресвятой Богородицы с. Богородицкого, 1700 г.: «царские двери, писаны евангелисты, а в середине их Благовещения

Божией Матери писаны красками» [1. Л. 31 об.]. Можно было бы предположить — что недавнего происхождения (объединяющие пять медальонов), но в описи неоднократно отмечено, что, как сам иконостас, так и его иконы требуют починки. В храме Знамения Пресвятой Богородицы с. Куровского, 1713 г., «царския двери столярныя гладкия посеребрены, на них образ благовещения Пресвятыя богородицы и черыре евангелиста писаны на красках» [1. Л. 42]. В храме святителя Николая с. Дойца, 1750 г., «Царския врата столярной работы гладкой, на них четыре евангелиста, в середине их Благовещение пресвятыя Богородицы, по местам вызолщены»; в приделе Знамения Пресвятой Богородицы «Царския врата столярной работы гладкой расписаны красками, вверху оных образ Благовещение Пресвятыя Богородицы; над царскими вратами Господь Саваоф с предстоящими» [2. Л. 13, 15]. В храме Спаса Нерукотворенного Образа с. Пятницкого, 1750 г., «царския двери писаны разными красками с цировкою и местами позлащены, на них четыре евангелиста и благовещение пресвятыя богородицы писаны разными красками» [1. Л. 7 об.]. В храме св. Апостола Иоанна Богослова с. Антонова, 1750 г., «Царские врата, на них образ благовещение богородицы и четыре евангелиста, по местам вызолщены» [2. Л. 1]. Следует заметить, что в верхнем этаже того же сооружения, в храме Николая Чудотворца, 1773 г., в иконостасе уже появились «Царския врата резныя позлащены, в них четыре евангелиста, посреде благовещение в клеймах» [2. Л. 3 об.]. В храме Всемилостивого Спаса с. Орли, 1750 г., «царския двери писаны на красках» [3. Л. 21]. В приделе Казанской Богородицы того же храма, 1792 г., «царские двери вызолщены с зеленою процветкою и цировкою» [3. Л. 22 об.]. В храме Успения Пресвятой Богородицы с. Озерского, 1764 г., «царския двери столярной работы гладкия позлащены, посредине образ Благовещения Пресвятыя Богородицы и четыре евангелиста писаны красками» [1. Л. 35]. Храм имел два придела: в первом, Иоанна Богослова, 1758 г., «царския двери столярной работы гладкой, на них образ благовещения пресвятыя богородицы, 4 евангелиста»; во втором — Николая Чудотворца (внутри колокольни), 1700 г., уже упомянутые «царския двери старинныя» [1. Л. 39, 40 об.]. Храм Знамения Пресвятой Богородицы с. Бакатова, 1784 г., имел «Царские врата, на них благовещение наверху, в середине образ Спасителя сидящего с евангелием и Плачь Богородицы, по краям четыре евангелиста» [2. Л. 55]. Техника выполнения не обозначена, но композиционная схема более характерная для рельефных изображений. В приделе великомученицы Параскевы, 1797 г., «врата царския, на них благовещение и святители Василий Великий и Иоанн Златоуст» [2. Л. 56 об.]. Не исключено, что речь идет о более ранних вратах, еще допетровского времени. В храме Рождества Христова с. Тужимова, 1784 г., «Царския врата вызолщены по краям, на них написано вверху благовещение, внизу четыре евангелиста» [2. Л. 9]. В приделе Владимирской Богородицы «Царские врата столярной работы без резбы, позлащены, на них написаны Четыре евангелиста; придел освящен уже в 1773 г. [2. Л. 12].

Теперь следует представить храмы с резными царскими вратами. Они появляются уже в деревянных, начиная с Богоявленской церкви с. Ревякина, 1690 г. (по антиминсу), где «Царские врата, около резба позлащенная, на них Благовещение

и четыре евангелиста, между има резба позлащенная» [2. Л. 5]. В приделе Илии Пророка, 1690 г., «царские врата, на оних благовещение и два святителя Василий Великий и Иоанн Златоуст», а сам придел определен как «ветхой» [2. Л. 7 об.]. В храме святителя Николая с. Заладужья, 1750 г., «Царские двери столярные позлащены, над оными сень резная позлащена и образ тайныя вечери» [3. Л. 41]. В храме Тихвинской Божией Матери с. Акулова, 1753 г., «во иконостасе царския двери резныя, на них евангелисты, а в середине Благовещение, писаны на красках» [1. Л. 15]. Этой церкви суждено было недолго простоять после выполнения описи: 1817 г. подпоручик Андрей Алексеевич Смагин построил новую каменную [5. Л. 78]. В храме Рождества Пресвятой Богородицы с. Слободки, построенном тщанием помещика Петра Алексеевича Сергеева в 1761 г. [5. Л. 82] и освященном в следующем 1762 г. «царские двери с малою резбою и местами вызолщены» [1. Л. 24 об.]. В храме Живоначальной Троицы с. Волкова, построенном в 1765 г. тщанием княгини Екатерины Александровны Долгоруковой [5. Л. 49] и освященном в 1778 г. (возможно после ремонта) «царские двери писаны на разных красках», но при этом они «с малою резбою позлащены местами» [1. Л. 2]. В храме Живоносного Источника с. Григорова, 1773 г., «царския двери столярной работы с резбою местами позлащены, на них образ Благовещения Пресвятыя Богородицы, четыре евангелиста писаны красками» [1. Л. 46]. В храме Рождества Христова с. Рождественна, 1780 г., «царские двери столярные глаткие прорезные на красках с четыре евангелисты» [3. Л. 24]. Их отнесение к числу резных условное. В храме Архистратига Михаила с. Михайловского, построенном тщанием прихожан в 1780 г. [5. Л. 4], освященном в 1788 г., «царския двери резныя и вызолщены, на них образ Благовещения пресвятыя богородицы и четыре евангелисты писаны красками» [1. Л. 49]. Из приведенного перечня можно заключить, что объем резьбы оказывается небольшим, и вряд ли она являлась сложной.

Остается еще выяснить характер резных царских врат в каменных сельских храмах Перемышльского уезда. Храм Рождества Пресвятой Богородицы с. Никольского построен в 1696 г. тщанием Ближнего стольника Ивана Ивановича Бутурлина [15. Л. 66]. Он был двухэтажным: верхний холодный, Рождественский, имел антиминс 1680 г., по-видимому, принадлежавший более раннему деревянному храму; нижний, во имя чудотворца Николая, был с антиминсом 1794 г. В Верхней церкви «царския двери резныя вызолщены», в нижней — «царския двери вызолщены, Евангелисты писаны на красках» [1. Л. 60, 63]. В храме Рождества Богородицы с. Столпова, 1751 г., «царския двери резныя высеребренные с Евангелистами» [3. Л. 44]. В храме Казанской Пресвятой Богородицы с. Высокого, 1760 г., «Царския врата резныя, на оних посреде образ благовещение богоматери и архангел Гавриил в клейме, по сторонам четыре Евангелиста» В приделе Иоанна Воинственника «Царския врата с резбою позлащены, на них образ благовещение в клейме, внизу и вверху Евангелисты четыре; над оными вратами сияние Дух Святой» [2. Л. 49, 52]. Это был один из лучших храмов, оказавшийся с драматической судьбой [16. С. 82-88]. В храме Покрова Пресвятой Богородицы с. Дмитриевского, 1755 г., «Царския врата резныя позлащены, на них Благовещение и четыре Евангелиста

в клеймах», а в приделе великомученика Димитрия, 1784 г., «врата царския, на них благовещение и четыре евангелиста» [2. Л. 45, 47 об.]. В храме великомученицы Параскевы с. Кумовского, 1782 г., «царские врата резные, над коими сень резная, все позлащено»; в приделе святителя Николая «царские двери столярные» [3. Л. 29, 31]. В храме Нерукотворенного Спаса с. Матюкова, 1773 г., «царския двери резбевые на красках, по краям посребрены, с четыре евангелисты, в середине благовещение пресвятыя Богородицы» [3. Л. 27]. В храме Казанской Пресвятой Богородицы с. Синятина, 1795 г., «царския двери с резьбою так же местами посребрены и позлащены, над оними сияние позлащено» [1. Л. 57]. В храме святителя Николая с. Недетова, 1798 г., «врата царския, на них резныя рамы позлащены, между рам четыре евангелиста в резных клеймах позлащенных, вверху врат сияние резное позлащенное»; в приделе великомученика Георгия «Царския врата и местныя образа тикие подобием, что и в настоящей» [2. Л. 37]. В храме святителя Николая Чудотворца с. Ледемска, 1799 г., «врата царския посеребрены резныя, в них вверху благовещенные богоматерь и архангел Гавриил и четыре евангелиста в клеймах»; в приделе Смоленской Богородицы, 1782 г., «врата царския резные вызолочены, в них благовещение богоматерь и архангел Гавриил и четыре евангелиста в клеймах, над ними Сияние Дух Святыи» [2. Л. 29, 31 об.]. Этим исчерпываются данные описей.

При передаче названий сел и посвящений храмов сохранено правописание источника, как и в приводимых цитатах. Зная образцы царских врат XVIII в., сохранившиеся в оригинале, можно представить общий характер утраченных, находившихся некогда в сельских храмах Перемышльского уезда. Некоторые из них, как «ветхие», были уничтожены еще в XIX в., вместе со старыми церквями. Это прослеживается при наличии более поздних описей, к сожалению немногочисленных.

Церковная утварь, имея сакральное функциональное назначение, в то же время является произведением искусства. И ее исчезновение заметно обедняет историю русской культуры. В изучении культурного наследия упущены время и возможности и сегодня приходится отыскивать следы тех вещей, которые еще сравнительно недавно существовали реально.

Источники и литература

1. ГАКО. Ф. 33. Оп. 3. Д. 14.
2. ГАКО. Ф. 33. Оп. 3. Д. 15.
3. ГАКО. Ф. 33. Оп. 3. Д. 16.
4. ГАКО. Ф. 33. Оп. 3. Д. 840.
5. ГАКО. Ф. 33. Оп. 3. Д. 847.
6. Бусева-Давыдова И. Л. «Апофеоз «белорусской рези». Иконостас в Новодевичьем и Донском монастырях Москвы // Белорусы Москвы XVII век. Минск, 2013. С. 258-265.
7. Бусева-Давыдова И. Л. Белорусская резь в украшении церквей Московского Кремля // Белорусы Москвы XVII век. Минск, 2013. С. 252-257.
8. Бусева-Давыдова И. Л., Николаева М. В. «Белорусская резь»: «Высочайшая степень совершенства» // Белорусы Москвы XVII век. Минск, 2013. С. 236-251.
9. Драган М. Українська декоративна різьба XIV-XVIII ст. Київ, 1970.

10. Запаладова П. В. История изучения иконографии древнерусских Царских дверей // Линтула. Сборник научных статей. Вып. 7. СПб., 2014. С. 159-181.
11. Пуцко В. Г. Антиминсы XVIII века сельских храмов Перемышльского уезда как исторический источник // Природа и история Поугорья. Вып. 6. Калуга, 2011. С. 230-235.
12. Пуцко В. Г. Иконостас русского сельского храма на рубеже XVIII-XIX вв. // Русское церковное искусство Нового времени. М., 2004. С. 81-94.
13. Пуцко В. Г. Местный ряд иконостаса сельских храмов Перемышльского уезда на рубеже XVIII-XIX вв. // Природа и история Поугорья. Вып. 8. Калуга, 2016. С. 207-217.
14. Пуцко В. Г. Орнаментальная композиция в русской деревянной резьбе XVI в. Царские врата // Проблемы атрибуции памятников декоративно-прикладного искусства XVI-XX веков. Материалы IV научно-практической конференции 20-22 октября 2015 г. М., 2017. С. 84-102.
15. Пуцко В. Г. Сельские храмы Перемышльского уезда в XVIII в. // Природа и история Поугорья. Вып. 5. Калуга, 2009. С. 219-223.
16. Пуцко В. Г. Церковные инвентари Перемышльского уезда как исторический источник. Казанская церковь села Высокого // XVIII век как историко-культурный феномен (проблемы изучения). Сборник научных статей. СПб., 2002. С. 82-88.
17. Соболев Н. Н. Русская народная резьба по дереву. М.: Л., 1934.
18. Норовий-Лубинковий М. Средньевековни дуборез у источним областима Југославије. Београд, 1965.
19. Царські врата українських іконостасів. Упорядник Ю. Юркевич. Львів, 2012.

УДК 94(100) «1914/19» ; 94(100) «1939/45»

Военные события в районе Гжатского тракта в период Отечественной войны 1812 года и Великой Отечественной войны 1941-1945 годов

Коромыслов Е. В.

ФГБУ Национальный парк «Угра», koromyslov@parkugra.ru

В статье предпринята попытка обобщить ход военных действий 1812 и 1941-1943 гг. в районах, прилегающих к Гжатскому тракту. Изложенные эпизоды касаются центральной и северной частей Гжатского тракта, и почти все в той или иной мере отражены в существующих публикациях. Публикуются некоторые результаты полевых и архивных исследований, выполненных в рамках научных программ национального парка «Угра». Изложенный материал подлежит дальнейшему дополнению с целью всесторонней характеристики (географической, исторической, культурной, этнографической и т.д.) Гжатского тракта как объекта культурного наследия, и прилегающих к нему районов.

Ключевые слова: Гжатский тракт, Отечественная война 1812 года, Великая Отечественная война, Денис Давыдов, Старчак, Ефремов, Рокоссовский, Соколовский, Сталин

Для обеспечения товарами Гжатской пристани — перевалочной базы грузов, направляемых в Санкт-Петербург — с начала XVIII в. использовалась дорога, начинавшаяся в городе Болхове и шедшая через города Сухиничи, Мещовск, Юхнов в Гжатск (ныне Гагарин), получившая название «Гжатский тракт». Общая протяженность дороги — около 300 км.

Районы, прилегающие к северной части Гжатского тракта от Гжатска до Юхнова, связаны с партизанскими действиями Дениса Давыдова периода Отечественной войны 1812 года.

Марш-бросок отряда Дениса Давыдова проходил по маршруту: Бородино — Сивково — Борис-Городок — Егорьевское — Медынь — Шанский Завод — Азарово — Скугарево, где в связи с выгодным географическим и природным положением (близость к тракту Смоленск — Вязьма, по которому осуществлялось снабжение французской армии, и высокое положение деревни по отношению к окружающим местам) была заложена опорная база. С 29 августа по 7 сентября, в период первых боевых действий ощущался острый недостаток сил, ведь вели бои лишь 50 гусар и 80 казаков, а также недостаток опыта ведения партизанской войны в тылу противника, о чем свидетельствуют записки Давыдова, касающиеся первых дней пребывания в Скугарево. День отряд проводил на высотах вблизи Скугарево, перед вечером для приготовления пищи и в других целях разжигали костры, ночь проводили без огня в лесу, за два-три часа до рассвета выступали на вылазки и, если позволяло соотношение сил, нападали на неприятеля. Часто меняли свое местоположение, однако далеко от Скугарево не удалялись, разжигали ложные костры, задерживали прохожих, которые могли выдать местоположение отряда, распространяли слухи о наличии в этих местах большого количества русских войск. Несмотря на все трудности, результаты первых боевых столкновений были поразительны: более 300 пленных французов и 200 освобожденных русских военнопленных, богатейшие трофеи (в том числе 10 фур с продовольствием и оружием, отправленных в Юхнов), сыгравшие немаловажную роль в дальнейших действиях партизан. Скугарево и места боев партизан Давыдова в начальный период его действия находились в непосредственной близости от Гжатского тракта, и все трофеи направлялись в Юхнов по нему. Только со второй декады сентября на партизан Дениса Давыдова наряду с Гжатским трактом отлично стал работать и Вяземский тракт; по ним в обе стороны направлялись грузы (трофеи, продовольствие, боеприпасы и т.д.) и люди (пополнение, пленные, больные и раненые), а также курьеры, осуществлявшие связь партизан со штабом Русской армии [3].

В годы Великой Отечественной войны районы, прилегающие к Гжатскому тракту — это героическая оборона десантников под командованием И.Г. Старчака на Варшавском шоссе, трагические события, связанные с окружением противником дивизий 33-й армии во главе с генерал-лейтенантом М.Г. Ефремовым, ожесточенные бои за крупный железнодорожный узел город Сухиничи, обеспечение удержания и расширения плацдармов на правобережье реки Угры, также строительство и функционирование командного пункта Западного фронта и посещение его Верховным Главнокомандующим И.В. Сталиным.

В 5 км на северо-восток от Юхнова по Варшавскому шоссе — мост через реку Угру. Именно здесь, не в меньшей степени, чем на Ильинских рубежах, решалась судьба Москвы. С захватом 5 октября 1941 г. 57-м моторизованным корпусом вермахта г. Юхнова путь на столицу был открыт. Дальнейшее продвижение ему преградил дислоцировавшийся поблизости авиадесантный отряд под командованием майора И.Г. Старчака, численностью немногим более четырехсот бойцов. И.Г. Старчак занимал должность начальника парашютно-десантной службы Западного фронта, отряд его был переменного состава и готовился для действий в тылу врага диверсионными группами. Поэтому он, естественно, не имел тяжелого вооружения. Тем не менее, отряд сумел на сутки задержать моторизованные части противника. Сначала проскочить мост попыталась разведка, потом — стрелковые части при поддержке танков. Весь день шел бой, но немцам так и не удалось прорваться на левый берег Угры, и лишь с наступлением темноты они форсировали реку вброд и зашли в тыл десанникам¹. Взорвав мост (тогда он был деревянным), отряд Старчака отступил к р. Извери и соединился с выдвигавшимся на этот рубеж передовым отрядом подолецких курсантов. В живых из десантников остались 57 человек, и все они были представлены к награждению орденом боевого Красного Знамени, командир получил орден Ленина [6]. В этих же местах командир авиаэскадрильи А.Г. Рогов повторил подвиг Н.Ф. Гастелло.

Когда в начале 1942 г., в результате наступления Красной Армии линия фронта вышла на рубеж Гжатск — Юхнов, соответствующая часть Гжатского тракта выполняла роль рокады, рокадной военной дороги (дорога в прифронтовой полосе, проходящая параллельно линии фронта и используемая для маневрирования войск и перевозки материальных средств). С января по начало марта 1942 г. — для 4-й немецкой полевой армии группы армий «Центр»; в состав армии входили 7, 9, 12, 20-й армейские и 57-й танковый корпуса. С марта 1942 г. эта же часть тракта играла роль рокадных армейских дорог Красной Армии, с севера на юг: 5, 33, 43, 49-й армий [7].

О дорожных работах, осуществлявшихся в полосе 49-й армии в сентябре — октябре 1942 г. имеются любопытные архивные сведения, выявленные старшим научным сотрудником национального парка «Угра» Коваленко А.С. Осуществлял эти работы 352-й армейский инженерный батальон (затем сменивший наименование — на печати воинской части значится 352-й инженерно-саперный батальон). Командиром был капитан Загозин, заместителем — воентехник 1-го ранга Асадов, комиссаром — старший политрук Гришкевич. Личный состав батальона насчитывал 429 человек, в том числе старшего командно-начальствующего состава — 34, низшего командного состава — 55, рядовых — 340. В журнале боевых действий, для данного батальона заключавшихся в выполнении инженерных работ, неоднократно упоминается Гжатский тракт. 14-18 сентября на участке Мокрово — Никитино установлено 4 трубы. 30 октября батальон вновь производит работы

¹ В то время как подразделения советских войск заслоняли Варшавское шоссе, непосредственно на Гжатском тракте уже с 5 октября фиксируется наличие противника, преодолевшего р. Угру, но не имевшего задачи продвижения на московском направлении — прим. ред.

на участке Гжатского тракта от пересечения с дорогой Мякоты — Мосейково до Федюково и на прифронтовой дороге Устиново — Пречистое — Требушинки — Упрямово. Выполненные работы: заготовлено жердей 35 000 штук (12 x 600 см), уложено жердевой гати с засыпкой песком 4100 метров (рис.1 [2а]), заготовлено и уложено 7470 метров колесоотбойных лежней, выкопано 19 050 метров кюветов, заготовлено и уложено прогонов под жерди 17 100 погонных метров, разобрано 200 м и отремонтировано 100 м старой гати, исправлено 7700 метров старого полотна дороги, установлено 7 труб и 2 кана (водосборных емкости). Судя по затраченному на произведенные работы 7600 дней, работы были выполнены менее, чем за три недели. Интересный факт: для проведения ремонтно-строительных работ в помощь батальону выделялась 3-я заградительная рота [8].

Гжатский тракт — это район трагических событий, связанных с окружением дивизий 33-й армии и ее командующего — генерал-лейтенанта М.Г. Ефремова. Во время начавшегося 5 декабря 1941 г. победоносного контрнаступления под Москвой армия генерала Ефремова 26 декабря освободила Наро-Фоминск, 4 января — Боровск, 19 января — Верею. После непрерывных двухмесячных боев войска Ефремова нуждались в подкреплении и отдыхе, но по приказу командующего Западным фронтом Г.К. Жукова продолжили наступление на Вязьму. В итоге М.Г. Ефремову пришлось действовать в немецком тылу, с 3 февраля 1942 г. — в окружении,

которое противник замкнул в ходе боя на Гжатском тракте у д. Захарово. Весь март, по приказу того же Г.К. Жукова, навстречу окруженным неудачно пытались пробиться части 43, 49, 50-й армий; две первых разворачивали бои за населенные пункты непосредственно на тракте. Наконец, последовал приказ о выходе из окружения, и в ночь с 15 на 16 апреля 1942 г. около шести тысяч солдат и офицеров во главе с командармом сумели выйти к р. Угре, но под огнем противника повернули обратно. М.Г. Ефремов получает тяжелое ранение в тазобедренный сустав и, осознавая, что шансов выйти из окружения у него нет, принимает решение застрелиться, что произошло в лесу вблизи деревни Горнево 19 апреля. Оставшиеся в живых солдаты и офицеры продолжали пробиваться к своим, однако большинство из них погибли, а некоторые примкнули к партизанам.

Со 2 по 29 января 1942 г. тяжелейшие бои велись в районе Сухиничей (средняя часть бывшего Гжатского тракта). Город был хорошо укреплен оккупантами. Целых три месяца гитлеровцы вели в нем оборонительные работы. 2 января соединения 10-й армии (323 и 324-я стрелковые дивизии) предприняли неудачную попытку штурмом взять Сухиничи и, ворвавшись на окраину города, отошли. 3 и 4 января части 324-й стрелковой дивизии, оставшейся под городом в единственном числе, вновь ворвались на станцию Сухиничи-Главные. 6 января 1942 г. Сухиничи, где дислоцировалась полнокровная пехотная дивизия, переброшенная из Франции, а также танковые и артиллерийские части, были окружены. Однако, гитлеровские части 10-11 января из района Людиново — Жиздра нанесли сильный удар по 10-й армии в направлении на Сухиничи, продвинулись вперед на 50 километров и пробили брешь в кольце окружения. 23 января на помощь частям, сражавшимся под Сухиничами, подошла 12-я гвардейская дивизия нашей 10-й армии. Придавая большое значение Сухиничам, советское командование решило привлечь к освобождению города 16-ю армию под командованием генерал-лейтенанта К.К. Рокоссовского. 23 января он со своим штабом прибыл в Калугу, где был разработан план дезинформации противника (в действительности из состава 16-й армии для взятия Сухиничей перебрасывалась лишь 11-я гвардейская стрелковая дивизия). В ударную группу по овладению городом были включены 11-я гвардейская (командир генерал-майор П.Н. Чернышов) и 324-я (командир генерал-майор Н.И. Кирюхин) стрелковые дивизии. 29 января город был освобожден. Советским войскам достались огромные для 1942 г. трофеи: 20 паровозов, 499 вагонов с грузами, 10 вагонов с боеприпасами, 108 грузовых и 34 легковые машины, 6 тягачей, 2 танка, склад авиабомб и много другого имущества. Начальник генерального штаба сухопутных войск рейха Ф. Гальдер в своем военном дневнике неоднократно упоминает об этих боях: 27 декабря 1941 г. — «все труднее сдерживать противника восточнее Сухиничей», 28 декабря — о переброске дополнительных немецких войск в район Сухиничей, 6 января 1942 г. — о напряженной обстановке в районе Сухиничей (Сухиничи окружены), 7 января — об опасном продвижении советских войск в районе Сухиничей и севернее, о решении фюрера: «Сухиничи удерживать как можно дольше. Обеспечить снабжение боеприпасами», 8 января — «Развитие прорыва противника у Сухиничей на запад начинает становиться для Ключе

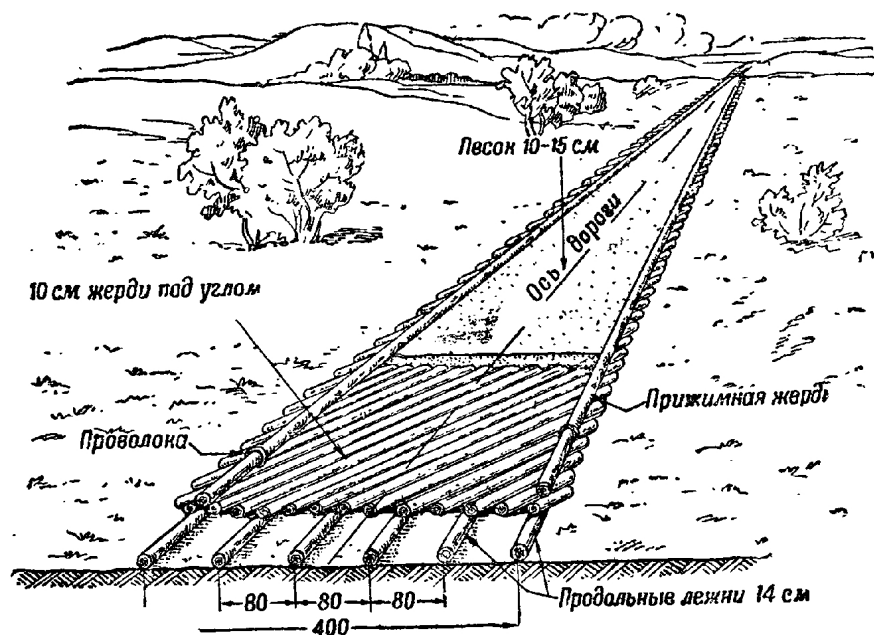

Рис. 1. Расположение жердей в дорожном настиле

невыносимым. В связи с этим раздаются настойчивые требования об отходе 4-й армии», 9 января — «Обстановка требует принятия серьезных и срочных решений. В районе прорыва под Сухиничами противник продолжает развивать наступление в западном направлении. Ему могут быть противопоставлены лишь незначительные силы», 11 января — «обстановка в районе прорыва под Сухиничами ... складывается весьма неблагоприятно», удерживать Сухиничи, 13 января — о постепенной стабилизации мешка под Сухиничами, 15 января — «В районе мешка под Сухиничами противник усиливается, главный удар он наносит в северном направлении», 16 января — о развитии наступления советских войск под Сухиничами, 18 и 19 января — об успешном контрударе немцев на Сухиничи, 24 января — о деблокировании окруженных, о напряженной обстановке южнее Сухиничей, 28 января — «обнаружились разногласия по вопросу о том, удерживать или оставить Сухиничи. Фюрер требует удержания этого пункта. Из разговора со Шмидтом (2-я танковая армия) выясняется, что действительно Сухиничи хотели снова сдать. Отдан контрприказ, надеюсь, не поздно». Оказалось — поздно! [1].

В лесах вокруг д. Козловка длительное время располагались командные пункты Западного фронта и начальников входивших в его состав родов войск. В 500 метрах к юго-западу от Гжатского тракта и в 3,5-4,0 км к северо-западу от г. Юхнова находилось место расположения собственно командного пункта Западного фронта — командующего генерал-полковника Соколовского В.Д. со штабом численностью около 300 человек. Сюда в августе 1943 г. приезжал Верховный Главнокомандующий И.В. Сталин. Причем автомобиль И.В. Сталина, его любимый бронированный с увеличенным до 376 см дорожным просветом «Паккард Твела», подаренный ему президентом США Франклином Рузвельтом в октябре 1935 г. (некоторые авторы оспаривают, что это был подарок) двигался от железнодорожной станции Гжатск к командному пункту по Гжатскому тракту [5]. Кстати, на тот момент сопровождавшим Верховного Главнокомандующего генералом И.А. Серовым отмечалось плохое состояние этой дороги. По А.Т. Рыбину, И.В. Сталин ехал из Гжатска в командный пункт на «виллисе», во что верится с трудом [4].

О командном пункте Западного фронта опубликована интересная работа Коваленко А.С. [2], подготовленная на основе архивных и тщательных полевых натурных обследований.

Нужно заметить, что полевое управление фронта — это огромный механизм, в 1943 г. по штату организационно включавшее в себя командование, штаб, политуправление, командующих родами войск и начальников специальных служб со своими штабами (управлениями), начальника тыла со штабом и службами тыла, управление кадров, финансовый орган, военную прокуратуру и трибунал. Особо крупными структурными подразделениями командного пункта были штабы (управления) командующих артиллерии, бронетанковых и механизированных войск, начальников инженерных войск и войск связи. Кроме того в обязательном порядке — отдельный полк связи, отдельный резервный батальон связи, отдельный радиодивизион, отдельная рота связи тыла, авиаэскадрилья связи, как минимум одна инженерная бригада, подразделения охраны и другие части вплоть до почты,

банно-прачечного отряда и военторга. Все эти службы нужно было разместить, избегая как скученности, так и разбросанности, и организовать их бесперебойную работу при максимальном сохранении маскировки.

Командный пункт Западного фронта занимал территорию размером 1 x 1,5 км, строился он 11-й инженерно-минной бригадой полковника Г.Т. Соколова с 13 марта по 8 мая силами 147, 150-го и приданных из состава 12-й инженерно-минной бригады 153, 154, 155-го инженерно-минных батальонов, а также 3 и 7-й отдельными маскировочными ротами и 74-й отдельной ротой полевого водоснабжения. Строительством руководил инженер-майор Кнорре — начальник оперативно-разведывательного управления бригады. Было построено 18 рубленых домов, 2 тяжелых убежища, 26 противоосколочных блиндажей, 53 землянки, 86 противоосколочных щелей, 14 шахтных колодца, 6,2 км трехрядного проволочного ограждения и 3,8 км однопутной колеиной дороги. Кроме сооружений служебного назначения здесь были и хозяйственные, в том числе столовые, бани с горячим и холодным водоснабжением. Было разобрано, перевезено и собрано 7 домов из д. Козловки. Для строительства использовалось бревно и деревянные конструкции, вырабатываемые развернутым лесозаводом со столярным цехом. Всего было заготовлено и израсходовано не менее 4000 куб.м древесины. Использовались также земля, песок и глина из 2-х заложённых карьеров. Надо полагать, что численность людского состава, задействованного в строительстве, составляла примерно 2500 человек, на стройке работали трактора и 10-12 автомашин. Интересно, что за успешное выполнение задания только в 150-м инженерно-минном батальоне 10 военнослужащих были награждены медалью «За боевые заслуги», а 2 — «За отвагу». Кстати сказать, в начале Великой Отечественной войны в районе Юхнова и ближних окрестностей располагалось несколько аэродромных полей, которые позднее могли быть использованы для нужд командного пункта Западного фронта.

И.В. Сталин не часто бывал на фронте. Тем не менее, в некоторых местах его пребывания были созданы музеи, в том числе и в районе д. Козловки, на месте штаба командующего Западным фронтом Соколовского В.Д., где ночевал и работал Верховный Главнокомандующий. Дом-музей КП Западного фронта — филиал Центрального музея Советской Армии, открыт в 1949 г. к 70-летию И.В. Сталина. Включал реконструкцию дома командующего фронтом В.Д. Соколовского с прилегающим убежищем, реконструкцию интерьеров (выполнена дважды), предметы личного обихода И.В. Сталина из головного музея. Обеспечивающая инфраструктура: электростанция, гараж, гостиница. Посещался первоначально в закрытом порядке (специальными делегациями, в т.ч. иностранными), затем был открыт для доступа граждан. Закрыт в 1956 г.

Источники и литература

1. Гальдер Ф. Военный дневник. М.: Воениздат, 1971.
2. Коваленко А.С. Командный пункт Западного фронта апреля-августа 1943 года // Природа и история Поугорья. — Вып. 4. — Калуга: Постскриптум, 2006.
- 2а. Наставление по инженерному делу для пехоты (Инж-П-43). Проект. М.: Воениздат, 1943.

3. Новиков В.П., Коромыслов Е.В. Юхновский период партизанских действий Д.В. Давыдова (август-октябрь 1812 года) // Природа и история Поугорья. — Вып. 8. — Калуга: Национальный парк «Угра», 2016.
4. Рыбин А.Т. Рядом со Сталиным. Воспоминания телохранителя. М.: Ветеран, 1992.
5. Серов И.А. Записки из чемодана. М.: Просвещение, 2016.
6. Старчак И.Г. С неба — в бой. М.: Воениздат, 1965.
7. Топографическая карта масштаба 1 : 100 000, составленная по карте масштаба 1 : 50 000 (съёмка 1960 г., обновлена в 1983 г.).
8. ЦАМО. Ф. 352-й армейский инженерный батальон Западного фронта. Оп. 1. Д. 3 (т. 1).

УДК 94(100) «1939/45»

Вопрос участия подольских курсантов в боях за деревни Красный Столб и Кувшиново (4-9 октября 1941 г.). Обзор источников

Чернов В.А.

vladim21@yandex.ru

В статье рассматриваются источники о боевых действиях на Варшавском шоссе, между реками Угра и Изверь 4-9 октября 1941 г.

Ключевые слова: Угра, Изверь, Старчак, передовой отряд, подольские курсанты, Стрельбицкий, Жуков, ППУ, ПАУ

Достаточно придумать легенду, которая всем понравится, и люди мгновенно примут её.

Борислав Козловский, научный журналист [8]

В условиях военной цензуры

О боях в районе города Юхнов в начале октября 1941 г. страна впервые узнала из газет «Правда» [32] и «Красная звезда» [33]. Уже 12 октября полковник И. Хитров в статье «На вяземском направлении. Немецко-фашистские войска несут большие потери» рассказал о боевых действиях группы И.Г. Старчака: «...Героически сражается подразделение капитана Старчака. Прикрывая выход из боя наших частей, бойцы этого подразделения четверо суток отражали натиск врага. Имея огромное численное превосходство, немцы многократно предпринимали ожесточенные атаки. Прикрываясь небольшой водной преградой, капитан Старчак наносил немцам ответные удары. Потерпев неудачу в атаке с фронта, неприятель перешел к обходным действиям. Отдельным его группам удалось переправиться через реку. Однако решительными контратаками бойцы подразделения Старчака оба раза отбрасывали немцев за реку...».

Далее в статье идёт речь о сменивших бойцов И.Г. Старчака танкистах:

«Неприятель ввел в бой свежие части. Бои на рубеже реки развернулись с новой силой. На этот раз основной удар немцев приняли на себя танкисты. Танкисты перешли в контратаку. Огнем и гусеницами они уничтожили много пулеметов, минометов и пехоты. Задержав неприятеля, танкисты дали пехоте возможность отойти и закрепиться на новом рубеже.

В процессе дальнейшего боя танкисты этой части уничтожили несколько противотанковых орудий и танков, сбили зенитным огнем один самолет. Наши потери — один танк...»

В газете «Красная звезда» за 26 октября 1941 г., в статье «Стойко оборонять дожди» полковника Е. Санина [25] появилось упоминание об артиллеристах, действовавших совместно с группой И.Г. Старчака, и подкреплении, подошедшем позже:

«В районе Юхнова капитан Старчак со своими подразделениями успешно сдерживал четверо превосходившего по численности врага. Комбат расположил роты за небольшой водной преградой и подготовил оборону на широком фронте. Берега реки в некоторых местах были крутыми и могли служить противотанковым препятствием. Капитан не успокоился на этом. Свои огневые средства наиболее плотно сгруппировал вблизи от шоссе. Здесь же и была создана прочная противотанковая оборона. Действовавшие совместно с батальоном артиллеристы прикрывали... до тех пор, пока не прибыло наше подкрепление.

Под его защитой подразделения Старчака, соблюдая полный порядок, отошли на новые позиции».

В газете «Сталинский сокол» за 24 октября 1941 г., в статье «Беспримерный героизм советских парашютистов» [2] впервые появились подробности шестидневных боёв на реке Угра в хронологической последовательности. Они использовались в последующих публикациях других авторов. По этой статье, события развивались следующим образом.

В первый день — с рассветом начался семичасовой бой. «Небольшая группа наших бойцов мужественно сдерживала натиск превосходящих сил противника, состоящих из двух батальонов мотопехоты, 15-20 танков и бронемашин, артдивизиона и 10-12 минометов.

В середине дня, израсходовав боеприпасы, бойцы парашютной группы отошли с боем на новый рубеж. После отдыха они нанесли удар с целью отбросить противника к реке. При поддержке грузовиков со снятыми глушителями им удалось освободить село С. [Стрекалово — В.Ч.].

На другой день [второй день — В.Ч.] противник пытался несколько раз контратаковать группы советских бойцов, но, натолкнувшись на сильное сопротивление, отказался от своих намерений. На следующий день [третий день — В.Ч.] враг повторил свою попытку и снова был отбит с большими для него потерями.

...Героические бойцы-парашютисты стойко удерживали оборонительные позиции до тех пор, пока не подошли наши регулярные танковые [вечер четвёртого дня — В.Ч.] и стрелковые части.

После этого [пятый день — В.Ч.] парашютная группа получила новое задание: выйти на правый фланг противника и разведать его боем. ...

Находясь в тылу, наши бойцы пробрались на вражеские аэродромы, где уничтожили три тяжелых самолета и одну машину по воздуху перегнали на свою территорию. Выполнил эту рискованную операцию инструктор парашютной подготовки старший лейтенант тов. Балашев [так в тексте, правильно «Балашов» — В.Ч.].

Затем парашютная группа снова возвратилась в расположение своих частей [шестой день — В.Ч.], выведя попутно с неприятельской территории 45 бойцов строительного батальона, застигнутых противником в то время, когда они заготавливали лес.

В результате этих шестидневных боев фашисты потеряли около тысячи человек убитыми и ранеными. Меткими выстрелами советских парашютистов были, кроме того, убиты один фашистский генерал и его адъютант — штабной офицер. На боевом счету группы значатся также два танка и два броневика.

...Над свежими могилами своих боевых товарищей советские парашютисты поклялись: отомстить ненавистному врагу за все его злодеяния, очистить советскую землю от коричневой чумы».

В следующем номере этой газеты появилась литературная зарисовка Ник. Богданова «Советские богатыри», проиллюстрированная фотографиями парашютной группы Старчака, которые сделал спец. корр. М. Рунов. В ней впервые прозвучало слово «дети» в отношении отряда Старчака [3]:

«...Кто же эти герои, эти советские чудо-богатыри?

Коммунисты и комсомольцы, дети колхозников и рабочих, они собрались под команду майора Старчака учиться парашютному делу...». Также в публикации подчёркивалась неопытность бойцов и решимость их командира закрыть прямой путь на Москву: «Часть майора Старчака была еще не строевой, а учебной. Ей трудно было вступать в бой... И майор Старчак решил умереть, но остановить продвижение немцев...».

Готовя для журнала «Красная новь» № 7 за 1942 г. статью «Записки военного корреспондента», Ник. Богданов дополнил свою зарисовку новыми эпитетами и деталями, после чего она превратилось в главу «Советские богатыри». Теперь эпопея отряда Старчака из шестидневной стала десятидневной, но по-прежнему без конкретных дат.

«Старчак выстроил своих питомцев и сказал:

— Перед нами фашистские полчища, за нами Москва. Умрем, как один, по немцев в Москву не пустим!

Он решил жертвовать собой и своими любимцами-учениками в эту грозную для родины минуту. ... И, отвечая перед родиной за лучших сынов, он решил ценой их драгоценной крови задержать бронированные фашистские орды» [4. С. 21-22].

Глава заканчивалась призывом: «Историк, если ты напишешь, что холодный мороз России остановил под Москвой нашествие Гитлера, — ты солжешь».

Его остановила горячая кровь лучших сынов России» [4. С. 24].

Никаких утверждений, что Варшавское шоссе обороняли только части, подчиненные командованию Московского военного округа, пресса тогда не делала.

Бойцы поминают минувшие дни...

В 1960 г. была опубликована книга И.М. Лемберика «Капитан Старчак», где автор по своим воспоминаниям и записям его послевоенных бесед с И.Г. Старчаком описал 6 суток героических действий парашютно-десантного батальона на р. Угре. Начав оборону моста через Угру построением и партсобранием на 210-м километре Варшавского шоссе 4 октября 1941 года, они вели бои в д. Стрекалово и на р. Изверь, вооружившись пушками за счёт отступавших частей. Также они совершали вылазки для проведения диверсий на путях продвижения врага и уничтожения на аэродромах техники и живой силы врага. В этой книге автор указал, что отряд Старчака был сменён безымянной моторизованной бригадой [10. С. 69].

В период 1962-1965 гг. в журнальных и газетных публикациях [13; 15; 29. С. 41] стала появляться информация, что в боях на юхновском направлении принимали участие курсанты и преподаватели из подольских военных училищ, объединённые в передовой отряд (ПО) 37-го (Малоярославецкого) укрепрайона, в который с 7-9 октября, кроме подольских курсантов, входили также один батальон 108-го запасного стрелкового полка, батарея 222-го зенитного артиллерийского полка и 17-я танковая бригада (тбр)¹.

Чтобы исправить неточности и дополнить книгу И.М. Лемберика, сам И.Г. Старчак в 1965 г. выпустил книгу «С неба — в бой» [26]. В его версии, оборона моста через Угру начиналась с построения и партсобраний на 205-м километре Варшавского шоссе вечером 4 октября, в нескольких направлениях были высланы мелкие диверсионные группы, а основные силы заняли оборону на восточном берегу р. Угры, где продержались до вечера 5 октября, после чего отправились готовить следующий рубеж обороны на р. Изверь. Для их прикрытия одна группа осталась оборонять мост через Угру, а вторая во главе с самим И.Г. Старчаком отошла в д. Стрекалово. Пушки у его отряда появились с прибытием артиллеристов из Подольского артиллерийского училища (ПАУ); курсантов Подольского пехотного училища (ППУ) он практически не видел, т.к. они выполняли свое задание.

Взаимно искажая

В 1966 г. в газете «Красная звезда», имевшей большой тираж, очень популярной среди военнослужащих, была опубликована статья бывшего курсанта ППУ В.Ф. Леонова [11], где он, как участник ПО с 6 октября 1941 г., кратко пересказал книгу И.Г. Старчака обо всех действиях ПО, но без ссылки на источник и без упоминания десантников. Отличием явилось уточнение, что никаких собраний перед началом обороны не проводилось.

¹ В литературе, посвящённой подольским курсантам, под выражением «передовой отряд» фигурирует передовой отряд не укрепрайона, а самих курсантов, несколько раз менявший подчинённость — прим. ред.

В № 2 журнала «Юность» за 1966 г. увидела свет повесть бывшего начальника ПАУ генерал-лейтенанта артиллерии И.С. Стрельбицкого «Двенадцать дней одного года» [27], где были описаны боевые действия курсантов ПАУ, в том числе и участников ПО.

На просьбу И.С. Стрельбицкого участникам тех событий — откликнуться, со стороны как ПАУ, так и ППУ отозвались десятки участников (в 1966-1970 гг. 45-летних людей), хорошо помнивших события. Эти письма в настоящее время хранятся в Центральном государственном архиве Московской области (ЦГАМО) в фонде И.С. Стрельбицкого.

Есть среди них и несколько писем И.Г. Старчака, оценившего статью В.Ф. Леонова в «Красной звезде» как «сплошной вымысел подленького хвастунишки» [42]. Сам В.Ф. Леонов после интервью с ним в малоярославецкой газете «Маяк» [5] уже в конце 1966 г. уточнил свои воспоминания и написал И.С. Стрельбицкому письмо, где сказано, что наверняка он уже не помнит ни времени, ни места описанных им боёв, т.к. ни календаря, ни карты у него в октябре 1941 г. не было [41].

Повесть И.С. Стрельбицкого подверглась критике со стороны бывших начальника и курсантов ППУ из-за недостаточного, по их мнению, освещения боевых действий их училища. Начались ожесточённые споры между бывшими выпускниками и преподавателями ППУ и ПАУ, о взаимной подчинённости и о том, кто из них внёс главный вклад в бою на Варшавском шоссе. Дело дошло до разбора в военно-исторической комиссии МО СССР, некоторые материалы и отзывы о которой также хранятся в фонде И.С. Стрельбицкого. На заседании этой комиссии присутствовали академик А.М. Самсонов, командование Московского военного округа и подольских училищ в 1941 г. — П.А. Артемьев, К.Ф. Телегин, И.С. Стрельбицкий, В.А. Смирнов, а также И.Г. Старчак и многие бывшие курсанты и преподаватели. И.Г. Старчаку и представителям от ПАУ не дали полной возможности изложить свою точку зрения, но было принято решение, что оба училища в равной степени защищали Москву. Роль группы И.Г. Старчака и всех остальных частей отошла на второй план.

С этого момента не прекращаются попытки приписать подольским курсантам все героические эпизоды обороны Варшавского шоссе. Степень правдивости определяется размерами тиража.

Появилось новое утверждение, что 8 октября курсантов посещал Г.К. Жуков, а результаты боя на р. Изверь 9 октября, взятые из отчёта 17-й тбр, стали выдаваться за успехи одних подольских курсантов.

Постепенно стал формироваться стиль публикаций про подольских курсантов:

- краткий рассказ об отдельном эпизоде вне связи с остальными событиями. Как советовал начальник политотдела ПАУ Г.М. Суходолов: «...Не гонитесь за большими статьями. Пусть на 1-2-3 страницы печатного на машинке листа. Главное эпизод и люди... 12.VIII.67» [43];
- утверждение, что практически все курсанты погибли: «Фактически войска Можайской линии обороны вошли в соприкосновение с противником уже

6 октября. В этот день передовой отряд в составе артдивизиона курсантов Подольского артиллерийского училища и роты курсантов Подольского пехотного училища совместно с бойцами ... майора И.Г. Старчака завязал упорный бой за переправу на реке Угре. По сведениям, полученным от пленного гитлеровского офицера, со стороны противника в бою за переправу участвовал моторизованный полк, усиленный тремя дивизионами артиллерии, саперным батальоном и ротой легких танков.

Немецко-фашистские войска в этом бою понесли значительные потери. Противник оставил на поле боя до 300 убитых солдат и пять сгоревших танков. Но и в нашем передовом отряде было около 100 раненых и убитых» [1. С. 116-117];

- упоминание о ежедневных попытках с 7 по 9 октября ПО ППУ вновь и вновь захватить деревню Красный Столб².

В специализированном исследовании Лисина И.И. «Десантники», изданном в 1968 г., не разделены события 6 и 7 октября. Наступление курсантов «Подольского военного училища» на Красный Столб или их бой за Кувшиново³ в этом исследовании не отражены [12. С. 72].

В кратком историческом очерке о действиях артиллерии в крупнейших операциях Великой Отечественной войны Казаков К.П. без каких-либо ссылок на источники написал, в 1969 г.: «5 октября училища были подняты по тревоге, а уже 6 октября, в 50 км от Ильинское, отряд вошел в соприкосновение с передовыми частями противника и с ходу вступил с ними в бой, во время которого было подбито 10 вражеских танков и 8 бронетранспортеров...» [7. С. 34].

В своей диссертации 1976 г. Д.Д. Панков затронул тему ПО Малоярославецкого укрепрайона. Состав ПО он привел по К.Ф. Телегину (публикации 1962 г.) [16. С. 24]; частью, посещённой Г.К. Жуковым, он справедливо назвал 17-ю тбр [16. С. 31]. Д.Д. Панков обратил внимание, что некоторые мемуарные источники «...создают опасность субъективных оценок» [16. С. 148], и указал: «...Нельзя согласиться с точкой зрения некоторых периодических изданий, что подольские курсанты состояли из юношей в 18-20 лет. Слов нет, прослойка курсантов этого возраста была, но незначительна. Так, в 4-ом батальоне Подольского пехотного училища из 545 человек — 420 имели возраст 25-30 лет» [16. С. 29].

В 1979 г. И.С. Стрельбицкий, на основе полученных воспоминаний бывших курсантов, выпустил новую книгу «На Варшавском шоссе» [28]. Она дополнила публикации К.Ф. Телегина [30, 31] яркими эпизодами из воспоминаний бывших курсантов, а о И.Г. Старчаке привела сведения из журнальной публикации «Записки военного корреспондента» [4].

В период 1980-1990 гг. Д.Д. Панковым, в соавторстве с его отцом Д.В. Панковым, в 1941 г. — комиссаром 4-го батальона ППУ, были выпущены 4 издания книги

² Несохранившаяся деревня на берегу р. Угры, у моста на Варшавском шоссе — прим. ред.

³ Деревня над поймой р. Угры; в 1941 г. — 1 км западнее Варшавского шоссе — прим. ред.

«Подвиг подольских курсантов» [17-20]. В дальнейшем им были выпущены и другие книги [21-22].

В середине 1990-х годов ещё два автора — участника тех событий попытались создать более точные версии событий. Первым издал книгу «Эту жизнь не перепишешь заново» генерал-лейтенант Г.П. Яшкин, где он, кроме своих воспоминаний, приводит устный рассказ 9 мая 1980 г. К.Ф. Телегина [45. С. 172-173].

Второй автор — Б.Н. Рудаков — в научном издании МГУ, говоря о ПО, упоминает и 17-ю тбр, и запасные части, но не вдаётся в подробности тех боёв: «... передовой отряд вместе с авиадесантным батальоном и несколькими танками пять дней вел тяжелейшие бои, сдерживая наступление противника, развертываясь, обороняясь и контратакуя его на отдельных важных рубежах» [24. С. 21]. Он также описывает, как 8 октября генерал армии Г.К. Жуков, проезжая шлагбаум на Варшавском шоссе, дал указание «лучше окопайтесь» начальнику боевого охранения курсантов лейтенанту Симкину [24. С. 23-24]. Других воспоминаний о встрече Г.К. Жукова и курсантов не обнаружено ни в одном источнике.

Неоднозначным источником, содержащим субъективные оценки и общеизвестные факты из книг Д.В. Панкова и Д.Д. Панкова, является краеведческая брошюра Н.В. Короновского «Неоконченная война: Юхнов 1941-1943». Перечитав старые описания боев за мост на Угре — книги И.Г. Старчака (1965), Г.К. Жукова (1969), сборник очерков «Непобежденные курсанты» (1992) и публикацию И.М. Лемберика (1965 — ошибка в дате?), автор компилирует их. В его версии событий, Г.К. Жуков уже дважды приезжает в ПО [9. С. 30, 31], а главными бойцами ПО являются подольские курсанты, в связи с малочисленностью парашютистов из-за их потерь [9. С. 29-31].

Единственный из всех пишущих на тему боев ПО 37-го укрепрайона, он указывает на наличие остатков оборонительных сооружений и артефактов военного времени в районе моста через Угру.

«...заросшие, но еще хорошо видимые окопы, выкопанные руками мальчишек, которые в смертном бою 5-го и 6-го октября 1941 г. погибли...»

Летом 2006 г. я еще раз прошел по окопам левее моста ниже по течению Угры и нашел целую горсть еще хорошо сохранившихся гильз от наших трехлинейек. И ни одной автоматной или пистолетной гильзы! Наши держались здесь 2 дня и почти все были убиты» [9. С. 32].

В 2013 г. в Рязанском высшем воздушно-десантном командном училище им. генерала армии В.Ф. Маргелова была издана книга В.И. Шайкина «Десантник с большой буквы. Иван Георгиевич Старчак». Компиляция из цитат председателя совета ветеранов Подольских военных училищ И.И. Меркулова, книг И.М. Лемберика, И.Г. Старчака и других публикаций представляется автором очерка как анализ источников. Единой картины у автора не получается: «...так как цитируются различные источники, и информация в них разная, то мы не вправе их менять» [44. С. 38].

В начале 2000-х годов архивы стали более доступны и на сегодняшний день в ЦАМО РФ и ЦГАМО можно ознакомиться с документами:

- отчёт И.Г. Старчака, написанный после выхода из боёв не позже 28 октября 1941 г. [34];
- доклад начальника ППУ В.А. Смирнова, написанный им в январе 1942 г., когда он уже 2 месяца был командиром другой части — 2-й Московской стрелковой дивизии, для прокурорской проверки [36];
- отчёт В.А. Смирнова о действиях ПО ППУ, также написанный в январе 1942 года [37];
- боевое донесение № 3 и разведсводка № 3 от 08.10.1941 с подписью генерала Смирнова [35];
- документы фондов ППУ и ПАУ;
- документы фонда 17-й тбр [38-39];
- документы авиачастей, в которых указано положение противника [40];
- наградные листы десантников (наградной приказ Западного фронта № 122 от 27.01.1942 г.), в том числе и самого И.Г. Старчака, награжденного этим приказом орденом Ленина;
- воспоминания подольских курсантов из фонда И.С. Стрельбицкого [41-43];
- документы немецких частей.

Доступнее стали документы из иностранных архивов [6] и зарубежные публикации [46].

Архивные документы подтверждают газетные публикации военных лет о боях отряда капитана И.Г. Старчака на берегах Угры. Но он был прав, утверждая в 1966 г. в письме И.С. Стрельбицкому, что никаких отчётов о результатах боёв в период с 6 по 8 октября ни он, ни какое-либо из подразделений, входивших в ПО Малоярославецкого укрепрайона, не предоставляли. Поэтому достоверных документов, написанных его участниками в те дни, с 5 по 9 октября 1941 г., практически нет.

Время цифровых технологий

Интернет обеспечил более быструю доставку до читателей информации, которая ранее была малодоступна из-за низких тиражей или необходимости идти в библиотеку за нужным изданием.

Любой пользователь Интернета может выкладывать в сеть результаты своего творчества, которое обычно ограничивается цитированием чужих сведений и общеизвестных фактов.

Есть еще социальные сети, где, по идее их создателей, пользователи теоретически могут свободно обмениваться ставшей доступной им информацией. Однако цензура в соцсетях, которую осуществляют их администраторы, порождает опасность, что в силу их личных пристрастий понравившаяся им дезинформация просто забьёт сеть и окажет влияние на тех, кто ею пользуется.

Сейчас широко распространена версия событий от председателя совета ветеранов Подольских военных училищ Н.И. Меркулова, многократно пересказываемая:

«... Чтобы не дать возможности врагу первому занять Ильинский оборонительный участок, был сформирован передовой отряд из двух рот. Он выдвинулся навстречу врагу. На переходе курсанты встретили группу наших авиадесантников во главе с капитаном Старчаком [так в тексте, правильно «Старчаком» — В.Ч.]. Они были заброшены с самолета для организации работы партизанских отрядов в тылу у немцев. Понимая, насколько важно хотя бы на несколько часов задержать фашистов, Старчак приказал своим десанникам объединиться с курсантами и занять оборону. В течение пяти суток они сдерживали наступление превосходящих сил противника. За это время было подбито 20 танков, 10 бронемашин и уничтожено около тысячи солдат и офицеров противника. Но и потери нашей стороны были огромны. В курсантских ротах передового отряда к моменту выхода в район села Ильинское оставалось всего лишь по 30-40 бойцов» [23].

«...Маршал Г.К. Жуков, который 8 октября встречался с курсантами передового отряда, в своей книге «Воспоминания и размышления» отметил их боевые действия: «В результате пятидневных ожесточенных боев немногие остались в живых, но своим героическим самопожертвованием они сорвали план быстрого захвата Малоярославца и помогли нашим войскам выиграть необходимое время для реорганизации обороны на подступах к Москве»...» [14].

Из вышесказанного можно сделать **выводы**:

1. Почти все советские источники до 1980 г., кроме П.А. Артемьева и К.Ф. Телегина [1, 29, 30, 31] имеют общую литературную основу — статью 1941 г. «Советские богатыри» [3].
2. Источники после 1980 г., за редким исключением, являются компиляцией, вольным пересказом или фантазией на темы «дети», «одни защитили», «все погибли». Все эти утверждения не подтверждаются никакими документами и даже воспоминаниями участников событий.
3. Различия в трактовке событий у моста через Угру в настоящий момент определяются выбором авторов, зачастую подвергающих сомнению результаты действий отряда И.Г. Старчака и других частей ПО 37-го укрепрайона, и сильно преувеличивающих боевые заслуги подольских курсантов.
4. Имеющиеся источники до сих пор не позволяют создать достоверную картину боев на рубеже Красный Столб — Кувшиново.

Этот недостаток можно было бы восполнить поисковой экспедицией на участке в 5 км, по обе стороны моста через Угру, от моста на западной окраине Кувшиново до места «рубеж 1 километр восточнее Кувшиново — Красный Столб»⁴.

⁴ Среди упомянутых в статье публикаций, отдельный интерес для решения проблемы представляет сборник очерков «Непобеждённые курсанты», выпущенный в 1992 г. издательством «Просвещение» в качестве книги для учащихся. Сборник содержит воспоминания (Н.Е. Зуева, А.А. Полковникова, В.Г. Могильного, Г.П. Яшкина) с подробностями боевых действий, включая описание местности и моста через р. Угру — прим. ред.

Источники и литература

1. Артемьев П.А. Московская зона обороны // Битва за Москву. 4-е изд., доп. и перераб. М.: Московский рабочий, 1985.
2. Беспрымерный героизм советских парашютистов // «Сталинский сокол». 1941. 24 октября.
3. Богданов Ник. «Советские богатыри» // «Сталинский сокол». 1941. 26 октября.
4. Богданов Ник. «Записки военного корреспондента» // Красная новь. 1942. № 7.
5. Борисов Н. Встреча с героем Ильинского рубежа // «Маяк» (Малоярославец). 1966. 19 ноября.
6. Бундесархив Военный архив RH 24-5 7/2. ДНЕВНИК ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ № 1 Штаба 57-го МК с 15.2 по 31.10.1941 г.
7. Казаков К.П. Всегда с пехотой, всегда с танками. М.: Воениздат, 1969.
8. Козловский Б. Фейковые новости правят миром // «METRO» (Москва). 2018. 11 сентября.
9. Короновский Н.В. Неоконченная война: Юхнов 1941-1943. М.: ЛКИ, 2007.
10. Лемберик И.М. Капитан Старчак. Год жизни парашютиста-разведчика. М.: Воениздат, 1960.
11. Леонов В.Ф. На Ильинском рубеже // «Красная звезда». 1966. 20 октября.
12. Лисов И.И. Десантники (воздушные десанты). М.: Воениздат, 1968.
13. Луканин В. Там, где стояли насмерть // «Красная звезда». 1966. 11 мая.
14. Меркулов Н.И. Бессмертный подвиг Подольских курсантов // [Электронный ресурс] URL: <https://forums-su.com/viewtopic.php?f=55&t=481932&view=next> (дата обращения 26.05.2018).
15. Панков Д. Экспедиция боевой славы // «Учительская газета». 1965. 6 августа.
16. Панков Д.Д. Малоярославецко-подольское направление Западного фронта в Московской битве (октябрь 1941 — январь 1942 гг.). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Москва, 1976.
17. Панков Д.В., Панков Д.Д. Подвиг подольских курсантов. М.: Московский рабочий, 1980.
18. Панков Д.В., Панков Д.Д. Подвиг подольских курсантов. 2-е изд. М.: Московский рабочий, 1982.
19. Панков Д.В., Панков Д.Д. Подвиг подольских курсантов. 3-е изд. М.: Московский рабочий, 1986.
20. Панков Д.В., Панков Д.Д. Подвиг подольских курсантов. 4-е изд., доп. М.: Московский рабочий, 1990.
21. Панков Д.Д. Подольские курсанты в битве за Москву (военно-историческая хроника). МО: Московия, 2008.
22. Панков Д.Д. В бронзе и граните имена. Памятники и памятные места Подольска. Подольск: Академия XXI, 2011.
23. Пацаны против эсэсовцев // [Электронный ресурс] URL: https://pikabu.ru/story/70_let_nazad_35_tyisyachi_yunyikh_kursantov_podolskikh_voennyikh_uchilishch_ostanovili_tseluyu_fashistskuyu_diviziyu_rvavshuyusya_k_moskve_320324 (дата обращения 30.09.2018).
24. Рудаков Б.Н. Много лет пронеслось... О ветеранах Московского университета. М.: Издательство МГУ, 1995.
25. Санин Е. Стойко оборонять дороги // «Красная звезда». 1941. 26 октября.
26. Старчак И.Г. С неба — в бой. М.: Воениздат, 1965.
27. Стрельбицкий И.С. Двенадцать дней одного года // Юность. 1966. № 2.
28. Стрельбицкий И.С. На Варшавском шоссе. Документальная повесть. М.: Издательство ДОСААФ, 1979.
29. Телегин К.Ф. Московская зона обороны // Военно-исторический журнал. 1962. № 1.
30. Телегин К.Ф. Не отдали Москвы! М.: Советская Россия, 1968.

31. Телегин К.Ф. В дни наивысшей опасности // На огненных рубежах Московской битвы. Сборник. М.: Московский рабочий, 1981.
32. Хитров И. На вяземском направлении. Немецко-фашистские войска несут большие потери // «Правда». 1941. 12 октября.
33. Хитров И. Немецко-фашистские войска несут большие потери // «Красная звезда». 1941. 12 октября.
34. ЦАМО РФ. Ф. 208. Оп. 2589. Д. 40. Л. 70-74.
35. ЦАМО РФ. Ф. 450. Оп. 11158. Д. 34. Л. 13.
36. ЦАМО РФ. Ф. 450. Оп. 11158. Д. 93. Л. 57-61.
37. ЦАМО РФ. Ф. 450. Оп. 11158. Д. 93. Л. 74-79.
38. ЦАМО РФ. Ф. 3080. Оп. 1. Д. 3. Л. 6.
39. ЦАМО РФ. Ф. 3080. Оп. 1. Д. 6. Л. 33.
40. ЦАМО РФ. Ф. 20530. Оп. 1. Д. 6. Л. 363.
41. ЦГАМО. Ф. 953. Оп. 1. Д. 283. Л. 29.
42. ЦГАМО. Ф. 953. Оп. 1. Д. 402. Л. 19-22.
43. ЦГАМО. Ф. 953. Оп. 1. Д. 408. Л. 6.
44. Шайкин В.И. Десантник с большой буквы. Иван Георгиевич Старчак: исторический очерк. Рязань: РВВДКУ, 2013. [Электронный ресурс]. URL: http://www.rvvdku-vi.ru/assets/files/knigi/starchak_2.pdf (дата обращения: 09.09.2018).
45. Яшкин Г.П. Эту жизнь не перепишешь заново. Москва: Победа — 1945 г., 1994.
46. Russel H.S. Stolfi and originally appeared in the September 1997 issue of World War II magazine «German 10th Panzer Division's Eastern Front Offensive Near Vyasma During World War II» в переводе С. Лотарева.

УДК 94(100) «1939/45»

Боевые действия «передового отряда» на Варшавском шоссе, на участке р. Угра — р. Изверь, 6-8 октября 1941 г.

Грин Г.Я.

greengalina@mail.ru

Общеизвестная история боевых действий передового отряда подольских курсантов и группы Старчака на Варшавском шоссе от моста через р. Угра до р. Изверь требует корректировки по содержанию и хронологии.

Ключевые слова: Угра, Изверь, ПО, Старчак, Стрельбицкий, Жуков, Варшавское шоссе, ППУ, ПАУ, передовой отряд (ПО), 17-я танковая бригада

О боевых действиях на участке р. Угра — р. Изверь на Варшавском шоссе в начале октября 1941 г. для широкого круга читателей было рассказано в публикациях члена Военного Совета МВО К.Ф. Телегина в начале 1960-х годов. В его изложении, это были лишь боевые действия передового отряда (ПО) подольских курсантов,

начавшиеся с 6 октября. С этим был категорически не согласен Иван Георгиевич Старчак, который в 1941 г. был капитаном, начальником парашютно-десантной службы Западного фронта. Он утверждал, что боевые действия его группа начала еще 4 октября, накануне подхода немецких войск и вела их до 9 октября 1941 г. В 1966-1967 гг. открылась активная дискуссия между бывшими курсантами, командирами подольских училищ, штаба МВО и Старчаком о том, кто действительно был настоящим защитником Варшавского шоссе. Каждый из участников событий знал только свой узкий участок обороны, о приказах, полученных соседями и общей обстановке полной информации не имел никто. Это стало причиной разногласий и взаимных обвинений в отсутствии помощи со стороны соседей, уходе их с поля боя, якобы без приказа, или присвоении ими главенствующей роли. Дело усугублялось крайне малым количеством подлинных документов, составленных в те дни, подчинением различным ветвям военного ведомства и получением от них различных по содержанию приказов.

Большинство документов об этих боях составлялись по памяти, через несколько недель, месяцев и даже десятков лет после описываемых событий, из-за чего они содержат серьезные ошибки. Некоторые участники произошедших событий сами предупреждали о возможной неточности хронологии в их воспоминаниях. Попытаемся составить хронологию основных событий тех дней по имеющимся документам, увязав их между собой.

Сведения Старчака о дате начала боевых действий подтвердились немецкими документами: часть 10-й немецкой танковой дивизии подошла к Юхнову в ночь с 4 на 5 октября 1941 г., а на рассвете вступила в бой с группой Старчака на мосту через Угру восточнее Юхнова [6. С. 78-108, в публикации Грин Г.Я.].

Воспоминания о событиях 6 и 7 октября 1941 г. часто противоречат друг другу в хронологии и точно распределить их по датам пока не получается. Зачастую, первым боем бывшие курсанты называют любой из боев от Угры до Изверь с 6 по 9 октября. Эти неточности приумножены в последующих пересказах. По «Описанию боевых действий ПО ППУ с 5 по 11 октября 1941 г.», составленному начальником ППУ генерал-майором В.А. Смирновым [10. Л. 74-78], бои шли три дня, начинались на Изверь, шли до Угры и к вечеру ПО каждый день возвращался на Изверь. Между этими реками расстояние 20 км. В большинстве воспоминаний курсантов описано всего два дня их боев, с момента прибытия к Старчаку, до боя 9 октября, а не три.

Восстановить хронологию помогли немецкие документы — «Дневники боевых действий» 4-й танковой армии и 57-го танкового корпуса [1, 2], где точно указано время получения приказов и дислокация немецких дивизий по дням. С 7-8 октября 1941 г. появляются документы советской 17-й тбр, оперсводки и разведсводки вышестоящих штабов, которые также помогают восстановить хронологию. Возможно, позже могут появиться новые сведения.

Цели, поставленные перед разными участниками, составляющими ПО Мало-ярославецкого (37-го) УРа, несколько различались. Группа Старчака 4-5 октября

никаких приказов от вышестоящего руководства не получала, и действовала по обстоятельствам. Первый бой на мосту начался еще без курсантов, на рассвете 5 октября. К мосту через Угру подошли передовые части немецкой 10-й тд. Десантники подбили несколько танков, после чего остальные ушли. Вскоре 10-я тд была направлена на Вязьму, ее танки, дождавшись дозаправки, ушли из Юхнова, после чего в Юхнов прибывали части 258-й пд, дивизии СС «Райх»; других немецких частей в эти 2 дня в Юхнове еще не было. Во второй половине дня 5 октября Старчак установил связь с комендантом укрепрайона полковником Смирновым (не путать его с однофамильцем — начальником ППУ генерал-майором Смирновым), направив в Малоярославец мотоциклиста за подмогой, с донесением, что фашисты закрепляются в восточной части Юхнова. Этот связной вернулся в ночь с 5 на 6 октября и сообщил о планируемом прибытии подольских училищ [7. С. 51-52].

Время подрыва моста через Угру Старчак дает в различных источниках тоже двойко: он был разрушен или во второй половине дня 5 октября, после 7-часового боя за переправу [10. Л. 72], или в 11.00 6 октября [7. С. 51-52]. В более поздних своих письмах он датирует подрыв моста и уход с Угры однозначно — 6 октября. Полностью взорвать или поджечь мост не удалось, но в результате разрушения опоры немецкая техника пройти на другой берег не могла, пехотные немецкие подразделения начали обходить его с севера и с юга, стараясь переправиться через р. Угру и занять плацдарм на восточном берегу реки. Они сумели образовать небольшой плацдарм в Кувшиново (уже 5 октября), в Красном Столбе, и даже в удаленном от реки Стрекалово, по сведениям Старчака, откуда он немцев выбил.

Командование ППУ получило телеграфный приказ 5 октября в 14.30 от члена Военного Совета МВО дивизионного комиссара Телегина: в 16.00 выслать роту (в ПО), а основными силами выступить к фронту на Малоярославец и Юхнов до 21.00 [18. Л. 63] и выстроиться заслоном [10. Л. 44-45], который должен был остановить 25-километровую колонну немецкой техники. В 16.55 ПО подольских курсантов в составе роты ППУ под командованием старшего лейтенанта Л.А. Мамчица и 2 батарей (четыре 45-мм и четыре 76-мм орудия) от ПАУ выступил из Подольска в Малоярославец. Для остальных курсантов Телегин сформулировал задачу по-другому: занять Малоярославецкий участок Можайской линии обороны, т.е. не двигаться к Юхнову, как ПО.

Организацией обороны в Малоярославце занимался комендант Малоярославецкого УРа полковник Смирнов. Во второй половине дня 5 октября командующим этим боевым участком от МВО был назначен помощник командующего войсками МВО, ответственный за военные учебные заведения, комбриг Елисеев, который тоже немедленно отправился в Малоярославец. Там от него и получили приказ курсанты, входящие в ПО от ПАУ: двигаться на р. Угра и держать мост, уничтожая вражеский десант. В то же время приказ для ПО от ППУ был получен от коменданта полковника Смирнова, и он звучал несколько по-другому: выдвигаться в сторону Юхнова до р. Изверь, далее до встречи со Старчаком, и войти к нему в подчинение.

О времени прибытия ПО к группе Старчака существуют разночтения. Начальник ППУ генерал Смирнов в «Описании боевых действий...» написал так: **«ПО: 6 роты ППУ два 45-мм орудия, 2 станковых пулемета под командованием старшего лейтенанта Мамчица на автомашинах в 20-00 выступили из Подольска до Мятлево.**

06.10.41 г. в 2.000 соединились с АДО под командованием капитана Старчак. Заняли рубеж на реке Изверь, с 6-00 перешли в наступление в направлении Юхнова (на машинах) и к 8-00 достигли рубежа реки Угры. АДО занимает деревню Кувшиново, 6-я рота — Красные Столбы...» [10. Л. 74].

В этом документе кроме странного времени прибытия ПО в «2.000» (которое можно понять как 2.00, 14.00 или 20.00), указаны всего 2 пушки, а не 8 пушек, которые на самом деле были присланы от ПАУ, есть и другие нестыковки, что ставит под сомнение содержание всего документа, а ведь именно на его основании была составлена существующая ныне версия о подвиге подольских курсантов. Впоследствии Старчак и бывший начальник ПАУ И.С. Стрельбицкий не очень доверяли этому отчету; так, Старчак писал Стрельбицкому в 1960-х годах: **«... Не знаю, на основании чего, и каких боевых документов составлен общий обзор боевых действий передового отряда ППУ.**

Никаких боевых донесений, за исключением развединформации командования Зап. фронта, за период с 4 по 10 октября я никому не представлял, не делал этого и ст. лейтенант, командир 6 роты Мамчица, который 6-го убыл в госпиталь, и 6 рота из-за потери комсостава по существу оставалась без управления. Артиллерийские начальники тоже не делали этого, они все это время... были рядом со мной. Раз это так, то этот обзор не имеет никаких данных быть признанным боевым документом» [19. Л. 19-22].

Сам Старчак в разных письмах и публикациях пишет по-разному: прибытие курсантов произошло или в 14.00 6 октября [7. С. 58-59; 19. Л. 19-22], или 7 октября [8. Л. 72], например, в «Докладе командующему ВВС Западного фронта», составленном не позже 28.10.1941 г., он впервые описывает усиление его группой курсантов 7 октября, во второй половине дня, после его визита к командующему фронтом маршалу С.М. Буденному.

Несмотря на различие в приказах, сначала взаимодействие курсантов и десантников шло достаточно дружно, хотя Мамчица и Старчак при первой встрече не нашли общего языка. Одни курсанты принялись помогать десантникам Старчака строить рубеж обороны на Извери, другие двинулись к Стрекалово, там они разделились еще на 2 направления вокруг шоссе — на Кувшиново и на Красный Столб, где немцы уже образовали плацдарм. Разные группы курсантов прибывали в разное время, на разные участки линии обороны, и по мере прибытия вступали в бой.

Несколько курсантов вспоминают, как в первом же бою они отогнали немецкий отряд до Угры, а немцы бежали от них, оглядываясь, что сильно подняло дух курсантов. Из немецких документов выяснилось, что это была разведка 258-й пд, высланная в сторону Медыни, у которой, действительно, не было задачи вести бой,

а была задача — установить наличие и численность советских войск, что они и сделали, пересчитав курсантов в зоне видимости.

Курсанты ПАУ сразу выкатили орудия для обстрела моста и прилегающей территории. Вместе с десанниками Старчака они в первом бою пытались отбить переправу через р. Угра, но сделать это не удалось, из-за нехватки артбоеприпасов. Орудия ПО постоянно находились под сильным минометным и артогнем противника, их обстреливала и бомбила немецкая авиация, из-за чего неоднократно они были вынуждены менять огневые позиции. Была подбита машина, с которой были взорваны до 600 снарядов. По некоторым воспоминаниям, часть снарядов удалось спасти, передавая их с горящей машины по цепочке. Есть сведения, что были подбиты 2 машины, а пушки остались целыми, вскоре они уже участвовали в последующих боях. В первом бою были убиты несколько курсантов из расчета 45-мм пушки, большие потери были среди ПО ППУ. Убитых увозили в тыл. Санчасть и склад боепитания находились в недалеком тылу — в районе Мятлево.

Некоторые курсанты вспоминали, как в ходе первого боя они поддерживали группу десантников Старчака в обороне моста на Варшавском шоссе, что могло быть после вытеснения немцев из Красного Столба. Немецкая пехота неоднократно пыталась форсировать реку с западного берега, но, под огнем ПО, отходила с большими потерями.

6-7 октября утром и ночью были заморозки до -5 градусов с осадками, днем +2 градуса, иногда выглядывало солнце, иногда шли дожди. Осенняя распутица пока не началась — дороги в окрестностях Варшавского шоссе еще были проходимы для техники и людей

В течение этих двух дней переправы для немецкой тяжелой техники через Угру были не готовы, да и танки немецких 3-й мпд и 20-й тд еще не добрались до Юхнова [2], утром 6 октября они находились около Рославля. 19-я тд еще только собиралась в Смоленске для погрузки в эшелоны и отправки по железной дороге в Рославль. 10-я тд была перенацелена на Вязьму. 7 октября к 17.00 3-я мпд вместе со штабом корпуса подошли к Калужовской, в 25 км от Юхнова. Также медленно следом продвигалась и 20-я тд. Поэтому, любые воспоминания участников передового отряда, в которых упоминаются немецкие танки на восточном берегу Угры, могут относиться к периоду не раньше 8-9 октября¹, и это точно не танки 19-й тд, как обычно считают, т.к. эта дивизия еще находилась в Смоленске.

С 6-7 октября началась активная авиационная поддержка ПО силами 6-го иак ПВО МВО: 77-я ад, 173 и 321-й лбп [6. Л. 508-509], которые бомбардировали подходящие к Юхнову колонны и вели разведку. 7 октября советская авиаразведка подтвердила продвижение немецких мотомехчастей с заторами по всем дорогам с юго-запада и юга на Юхнов и от Юхнова на север. Юхнов горел, деревни между городами Юхнов и Мосальск были выжжены. ВВС МВО штурмовыми

¹ Вопрос нуждается в дальнейшей детализации, т.к. возле Юхнова р. Угру пересекало не только Варшавское шоссе, но и другая шоссеяная дорога — Гжатский тракт, где некоторые части противника с бронетехникой разных типов преодолели реку уже 5 октября — *прим. ред.*

и бомбардировочными действиями уничтожали самолеты противника на аэродроме Юхнов и его войска в направлениях: Юхнов — Гжатск; Юхнов — Вязьма; Юхнов — Спас-Деменск.

С 7 октября на боевой участок ПО начали прибывать другие советские части и подразделения. В 3.00 7 октября прибыла 17-я тбр, ее штаб расположился в 3 км юго-западнее Медыни. От начальника штаба МВО был получен приказ вести разведку на Юхнов. По воспоминаниям начальника связи танкового полка бригады М.И. Мыщикова, в ночь на 7 октября в Юхнове было установлено большое скопление немецких войск, на окраине города колонна танков, численностью не менее 100 шт.; вероятно, эти танки еще ожидали заправки, чтобы двинуться на Вязьму.

К 12.30 7 октября выяснилось, что 5-я гв сд, которая должна была прибыть в Мятлево и взять под свое командование 17-ю тбр, была занята в районе Калуги, штаб — в Мстихино, ее прибытие к Медыни ожидалось не ранее 10 октября. Во второй половине дня 7 октября, в расположение 17 тбр прибыл командующий Резервным фронтом маршал Буденный. К нему из Стрекалово был вызван Старчак. Увидев танки, Старчак просил дать несколько танков ему в усиление, но получил от Буденного отказ с мотивировкой, что танки не Резервного фронта, а Ставки [19. Л. 22-27]. Указаний на какие-либо боевые действия для 17-й тбр Буденный не дал, но распорядился подготовиться к маршу из-под Медыни на рубеж р. Изверь. Он приказал Старчаку вести разведку, чаще беспокоить противника, взять пленного [7. С. 59-60; 8. С. 72], обещал усилить артиллерией и скоро сменить. К вечеру 7 октября ПО усилился 2-й ротой ППУ, 2 батареями 222-го ап, одним батальоном 108-го зсп. Также в район Костино прибыл батальон 175-го зсп, находившийся раньше в Полотняном Заводе.

До вечера 7 октября немецкое командование не давало приказа на наступление по Варшавскому шоссе в сторону Москвы, т.к. сначала ему требовалось закрыть Вяземский котел. Поэтому его главные силы в 5 км перед Юхновом поворачивали на Вязьму. Именно это спасло в первые два дня ПО и весь Малоярославецкий УР, но искалечило жизни сотен тысяч окруженцев в Вяземском котле. 6 или 7 октября была проведена разведка 258-й пд на Медынь, утром 8 октября получила задачу провести разведку на Медынь 3-я мпд.

Приказом группы армий «Центр» № 1870/41 от 7 октября 1941 г. 13-й ак, 12-й ак и 57-й тк² направлялись на Москву через Серпухов, Калугу и Юхнов соответственно [12. Л. 61-64]. Этот приказ предопределил дальнейшее наступление немецких войск на Москву с юго-западного направления. Для 57-го тк этот приказ предусматривал захват не только Медыни, но и Малоярославца, Боровска, а передовыми отрядами до рубежа р. Протвы. Вечером 7 октября 57-й тк и 258-я пд получили приказ двигаться на Москву по Варшавскому шоссе, а не на Гжатск, как это предполагалось ранее [1. 7 октября]. Ближайшей целью для 57-го тк, 20-й тд и 3-й мпд была назначена Медынь. В 21.30³ 7 октября был отдан приказ 3-й мпд начать разведку по

² Наименование в использованном источнике; в советских документах 1941 года фигурирует как 57-й моторизованный корпус — *прим. ред.*

³ Время суток в статье приводится по московскому времени, в документах противника указано на час раньше.

дорогам на Медынь до передовой (до р. Изверь): «...*Поскольку есть возможность продвижения на северо-восток, 57 корпус по согласованию с 4 танковой группой приказывает, чтобы 3-я мотопехотная дивизия утром 8.10 провела разведку через образованный плацдарм с востока от Юхнова на Медынь.*

20.30. Согласно приказу танковой группы, используемую разведчасть нужно развернуть на Медынь. 3-я мотопех. див. получает соотв. задание провести только разведку на дорогах до передовой.

Развитие обстановки показало, что перед плацдармом северо-восточнее Юхнова 7.10 и 8.10. были только слабые силы противника... [2. 7 октября].

В ночь на 8 октября, по просьбе И.В. Сталина, на Можайскую линию обороны выехал с инспекторской поездкой генерал армии Г.К. Жуков. Предписание, о том, что он является представителем Ставки, давало ему право отдачи приказов всем встреченным воинским частям и их командованию.

Недалеко от ст. Обнинское утром он нашел штаб Резервного фронта, но без командующего. Затем в Малоярославецком райисполкоме встретил и самого командующего — Буденного, который сообщил, что точно не знает, в чьих руках сейчас Юхнов, накануне там было до 2 полков без артиллерии, никаких частей, прикрывающих дорогу от Юхнова на Малоярославец, нет, кроме 3 милиционеров в Медыни. Но ведь вчера Буденный совершенно точно узнал от Старчака и 17-й тбр, что с 5 октября в Юхнове — немцы, у них не менее 100 танков; если речь шла о немецких 2 полках, то почему без артиллерии? А если о своих, то на Угре в сумме было менее одного полка защитников, дорогу на Малоярославец, кроме ПО, закрывала целая 17-я тбр. Т.е. он полностью дезинформировал Жукова.

Справка о численности ПО на 8 октября: до начала боевых действий у Старчака было всего 537 чел. — 25 командиров и 502 красноармейца. На Угре 5 октября у него было 200 чел., к вечеру 8 октября оставалось всего 44 чел. Т.е. 156 его бойцов не дошли от Юхнова до Стрекалово. И еще около 330 чел. действовали где-то в стороне от шоссе и в тылу врага. Некоторые из них вернулись позже. Кроме того, вечером 7 октября прибыл батальон 108-го зсп в 1000 чел., плюс около 200 человек курсантов из ПО. Итого, на 8 октября, в сумме не более 2 батальонов пехоты и 17-я тбр — это все силы, прикрывавшие Варшавское шоссе.

Жуков приказывал всем встреченным в ходе поездки частям организовать разведку на 15-20 км вперед, изматывать силы врага. После его посещения бойцы и командиры обретали второе дыхание. Самой радостной для Жукова в этой поездке была встреча с 17-й тбр. Описанная в его воспоминаниях боевая обстановка в районе Медыни на 8 октября [3. С. 341] на 100% подтверждается донесением 17-й тбр за этот день [14. Л. 28]. После отъезда Жукова, 17-я тбр 8 октября направила в дальнюю разведку взвод мотоциклистов в район Нефедово, Щадеево, Ерино.

По утверждению коменданта Малоярославца полковника Смирнова, Жуков стал единственным из генералов, взявшим на себя ответственность за оборону Москвы. Давая эти, единственно верные в той обстановке указания, он сумел на полдня упредить начало немецкого наступления на Москву.

Сведения о встрече с Жуковым есть в отчете коменданта 37-го УРа, исторических формулярах и документах 17-й тбр и 53-й сд. В исторических формулярах ПАУ и ППУ таких сведений нет, что позволяет предположить, что широко известной встречи Жукова с подольскими курсантами, где он, якобы, говорил им: «Дети, продержитесь хоть 5 дней...», — никогда не было. Подобный приказ курсантам продержаться в течение 5 дней давал по телефону Телегин, передавая слова Сталина.

По приказу Буденного, группой Старчака в ночь с 7 на 8 октября, был захвачен «язык» — воспитанник немецкой диверсионной школы из 258-й пд [4. С. 55-56]. Другого пленного поймали и доставили подольским курсантам 18 местных колхозников-партизан [18. Л. 64]. Утром в 10.30 генерал-майор Смирнов направил боевое донесение № 3 в адрес заместителя командующего войсками МВО генерал-майора Никольского. Сведения этого донесения вошли оперсводку Генштаба за 8 октября, в которой ПО под командованием капитана Старчака стал называться «группой генерал-майора Никольского».

Разведкой соседнего 36-го УРа в районе Медыни 8 октября в 9.15 была обнаружена немецкая разведка, которую, как обычно, поспешно назвали десантом. Сообщалось об итальянских самолетах-разведчиках в 12.40 и о бомбежке Медыни в 13.00 [11. Л. 63]. Обнаруженные итальянские самолеты «Капрони» обычно стояли на вооружении разведбатальонов танковых и моторизованных немецких дивизий. Это 3-я мпд готовилась к предстоящему бою, разведывая обстановку.

Выполняя приказ генерала Смирнова отбросить врага за Угру, судя по составленному им «Описанию боевых действий...», курсанты ПО в 10.00 вновь пошли в наступление из Чернышовки на Кувшиново — Красный Столб. Вдоль шоссе и правее его двигалась 6-я рота ППУ, еще правее — 2-я рота ППУ, а на левом фланге — авиадесантный отряд Старчака. В районе Пушкино они попали под сильный минометный огонь с направления д. Красный Столб (находившейся в 8 км юго-западнее, за несколькими лесами). Темп наступления ослаб, только к 13.00 ПО вышел на рубеж 1 км восточнее линии Кувшиново — Красный Столб, где был остановлен огнем минометов, пулеметов и автоматчиков. В течение дня ПО неоднократно подвергался авиабомбардировке, самолеты гонялись даже за одиночными бойцами ПО.

Сохранились два донесения, составленные начальником ППУ непосредственно 8 октября 1941 г.

«Замкомвойск МВО.

Боевое донесение № 3. Штаб группы Ильинское. 8.10.41. 10.30.

Передовой отряд группы с утра 8.10.41, ведя разведывательный бой с противником, перешел на западный берег р. Изверь на участке Вязищи, Воронки и, не встречая сильного сопротивления, достиг рубежа Рябцево, Руденка, Фролово.

Мелкие пехотные группы противника отходят в направлении на рубеж р. Угра.

Ночью захвачен пленный 258 сапбатальона, по сведениям которого в этом же районе действует 258 пех. батальон (одной и той же дивизии с сапбатом).

Решил: передовым отрядом уничтожить противника, седлающего шоссе на Малоярославец между р. Угра и р. Изверь и выйти передовым отрядом к вост. берегу р. Угра.

Командир группы генерал-майор Смирнов. Военком группы бат. комиссар Хмелевских» [9. Л. 13].

Много вопросов возникает к этому документу. Почему ПО перешел на западный берег р. Изверь только утром 8 октября и получил приказ очистить от врага полосу 20 км, до р. Угра? Где же ПО был 6 и 7 октября? ПО уже два дня входит в подчинение к Старчаку, но почему-то приказывает ему отдает генерал-майор Смирнов...

В это же время генерал-майор Смирнов составил разведсводку, где сообщалось о пленном из 258-го сапбатальона и о текущей обстановке. В ней подробно была описана обстановка в 30-55 км от передовой, позавчерашние немецкие задачи, и очень мало о текущем положении от Извери до Угры, кроме установленного номера немецкой 258-й пд:

«Разведсводка № 3. Штаб группы Ильинское. 8.10.41. 10.30.

По показаниям пленного, захваченного утром в районе шоссе на Малоярославец, между рр. Изверь и Угра, действуют батальон пехоты и сап. батальон (оба с цифрой 258).

...Высланной разведкой на рубеже рр. Лужа, Выпрейка в районах Редькино — Мосолово и Машкино противника не обнаружено.

По Малоярославецкому шоссе между р. Изверь и Лужа противника также не обнаружено. Требуется провести авиаразведку вдоль дороги Юхнов — Вязьма и вдоль р. Угра на участке между Юхнов — Полотняный Завод.

Выводы:

1. Противник силою до 2-х батальонов пехоты и сап. б-на переправился на вост. берег р. Угра с задачей обеспечения возможного сосредоточения сил в районе Юхнов.

Генерал-майор Смирнов» [9. Л. 12].

К полудню 8 октября 57-й тк вошел в подчинение 4-й танковой группе, до этого он подчинялся 3-й танковой группе. 3-я мпд получила приказ выступить в 14.00 и сегодня же захватить переправы через Изверь. Она начала свое выдвижение от Юхнова в сторону Медыни, имея в авангарде по обе стороны от шоссе 478-й пп 258-й пд. С ней и столкнулся ПО в 16.00, активизировавший свое наступление к Угре. В результате 6-я рота ППУ отошла на восток. Именно это наступление немецкое командование назвало «слабой атакой противника».

В это же время, в 16.00 силы 258-й пд получили задание сосредоточиться южнее и юго-восточнее Юхнова. Началась активная переправа немецкой техники и войск на восточный берег р. Угра для захвата переправ на Извери и завтрашнего наступления на Малоярославец — Боровск.

Части немецкого 57-го тк сумели расширить предместный плацдарм от д. Кувшиново до д. Сотники, примыкавшей к Стрекалово.

В изданных ранее источниках широко распространено мнение, что в эти дни на Варшавском шоссе совсем не было зенитной артиллерии, поэтому немецкая

авиация абсолютно безнаказанно бомбила шоссе и населенные пункты, веда разведывательные полеты. На самом деле, как минимум с вечера 7 октября зенитная артиллерия появилась, хотя и в малом количестве. В составе 17-й тбр был 17-й озад, который, сразу по прибытии, занял указанные командиром бригады огневые позиции, и уже 8 октября им был подбит первый вражеский самолет — бомбардировщик Ю-88. Кроме того, в ночь с 7 на 8 октября на Варшавское шоссе прибыли 2 зенитных орудия 222-го гап.

Продвижению немецких войск весь день препятствовала советская авиация. 6-й иак силами 77-й ад, 321 и 173-го сбп, 11, 120 и 562-го иап, 39 и 95-го ббп продолжал вести разведку, бомбить и штурмовать прибывающие немецкие колонны [15. Л. 34]. Кроме ВВС МВО в районе Юхнова 8 октября действовали ВВС Западного фронта, в том числе и переброшенные накануне с других участков. Пикирующий бомбардировщик Пе-3 капитана А.Г. Рогова (штурман капитан В.И. Фарносов), принадлежавший 40-му сбп 4-й ад, повторил подвиг Н.Ф. Гастелло: будучи подбит, он врезался в скопление войск неприятеля на берегу Угры у моста. Взрыв был огромной силы: самолет весом 7,5 тонн имел около 3 тонн горючего и 1,5 тонны бомбовой нагрузки. Движение немецких войск по мосту, только восстановленное, было приостановлено.

В 17.00 8 октября капитан Старчак, отбив атаки противника в Стрекалово, отвел ПО на ранее занимаемый рубеж — на р. Изверь, по пути отхода уничтожая все мосты [7. С. 61-62; 8. Л. 72]. К 19.00 часть сил 57-го тк подошла к одному из участков р. Изверь. Но захватить мосты врагу не удалось — они были вовремя взорваны Старчаком. Грамотно разрушить пути подхода противника ему помогли приехавшие в этот день офицеры инженерной службы штаба Резервного фронта. Это оказалось для наступающих немецких частей гораздо чувствительнее, чем предшествующие бои с ПО.

Когда вечером ПО уже отошел на р. Изверь, туда приехал генерал Смирнов. Объединявший действия 2 и 6-й рот ППУ капитан Пальчик доложил ему, что противник с рубежа Кувшиново — Красный Столб организовал минометный и пулеметный огонь. Все подразделения ПО к этому времени уже вышли из боя и отходят за р. Изверь на старые позиции, преследуемые 3 бронемашинами противника по шоссе. Группы автоматчиков, пытаются обойти правый фланг ПО, который занимает невыгодный рубеж. Несмотря на этот доклад, генерал Смирнов приказал остановить отход ПО и вновь направил их за 20 км выяснить ночью силы противника на рубеже Кувшиново — Красный Столб и наличие противника за р. Угра. Также он приказал оставить усиленное боевое охранение на высотах 2 км западнее моста через р. Изверь (у д. Чернышевка, на невыгодном для обороны открытом месте), а остальным подразделениям — оставаться на занимаемых позициях и готовиться с утра к повторному наступлению, совместно с 17-й тбр, которая прибывает на Изверь ночью, и ПО войдет к ней в подчинение. Приказ был отдан, когда 17-я тбр в наступление не собиралась, а готовилась к упорной обороне и выматыванию сил противника, по приказу Жукова.

В 19.45 8 октября в немецкий 57-й тк поступил приказ о выступлении в направлении Москвы. «...**Корпусу дается задание захватить укрепленный участок Протва — Малоярославец — Боровск**» [2. 8 октября], т.е. немцы на следующий день планировали захватить весь 37-й УР.

К 20.15 небольшие немецкие разведгруппы 3-й мпд двинулись в разведку на Медынь, но основные силы дивизии оставались пока на западном берегу Изверь из-за отсутствия мостов [2. 8 октября]. К исходу дня части 3-й мпд заняли позиции на рубеже Чернышевка, Дерново, на западном берегу реки, в 1 км от переднего края обороны ПО. Ночью удалось перебросить через Изверь еще один батальон без машин, саперных частей для ремонта мостов не было.

В ночь с 8 на 9 октября, скрытно от врага, части 17-й тбр выступили на р. Изверь в район Вязище, Воронки. Штаб бригады расположился в Гришино.

Хотя действия ПО за прошедший день были названы немцами «слабой атакой», но и разведку немецкой 3-й мпд в этот день нельзя было назвать успешной: мосты захватить не удалось. 17-ю тбр немецкая разведка в этот день тоже не заметила, поэтому ею был сделан вывод, что крупных сил перед фронтом 57-го тк больше нет, и выход к Медыни — дело ближайшего времени. В результате, перед началом предстоящего наступления немецкое командование поспешило сообщить, что впереди советских войск практически нет и наступление на Москву назавтра должно пройти беспрепятственно, чем дезинформировало свои войска [5. Л. 61].

Несмотря на сложности хронологической привязки, можно утверждать, что с 5 по 8 октября 1941 г. в междуречье р. Угра — р. Изверь произошли следующие события:

- подрыв моста через Угру группой Старчака,
- бой курсантов за д. Стрекалово, совместно с группой Старчака,
- первый бой курсантов со встреченной ими разведгруппой немецкой 258-й пд, которая бежала от них, не приняв боя,
- как минимум, один бой 6-й роты ППУ в д. Красный Столб,
- артобстрел курсантами ПАУ западного берега р. Угра,
- уничтожение немцами на шоссе 1 или 2 машин с боеприпасами и 1 или 2 пушек, с расчетами ПАУ,
- уничтожение при отходе группы Старчака на р. Изверь всех мостов, что стало серьезным ударом по наступлению немецких частей к р. Изверь,
- бои с немецкими танками, упоминаемые в воспоминаниях, могли происходить не ранее 8 октября, т.к. раньше 3-я мпд и 20-я тд еще не прибыли в Юхнов, и переправа через Угру только к этому дню была восстановлена⁴. Только к 9 октября ожидалось прибытие к Юхнову немецкой 20-й тд, которая должна

была двинуться вслед за 3-й мпд на Медынь. Также сюда из-под Смоленска 8 октября начала свое выдвижение 19-я тд, но она пока задерживалась.

Вот теперь для ПО предстояли настоящие бои, уже не с отдельными группами, а с регулярными частями 57-го тк, собиравшимися за пару дней беспрепятственно дойти по Варшавскому шоссе до Москвы. Бой на Изверь 9 октября 1941 г. в «Историческом формуляре ППУ» назван первым боем [17. Л. 7].

Хотя курсанты никогда не вели бои одни, без поддержки других частей, бои в ПО стали их первым экзаменом, где они проявили себя с лучшей стороны, своим боевым настроем, умением и храбростью, в отличие от деморализованных выходящих из окружения бойцов.

В воспоминаниях бывшего курсанта Ивана Васильевича Аверина говорится, как отважно и бесстрашно шли в рукопашную в свой первый бой курсанты: «...**Когда готовились к бою, были чувства и желание скорее вступить в бой, а о смерти и в голову не приходило мысли.**

Было решение выбить немцев из деревни и гнать за реку. Для немца это было неожиданно, как ураган. И немцы не знали, что это за войска. Ворвавшись в расположение противника, пошли в ход штыки, приклады, гранаты и просто физическая сила. Каждый курсант первый раз шел в атаку, до этого ходили мы на учебе. Во время самого боя страх пропадает, чувства делаются немymi, и видишь только врага. Я даже первый раз в атаке не слышал, стреляют или нет, только видишь — падают люди. После первого боя я себя не видел в лицо, но Виноградов [выглядел] так, что трудно описать: глаза горели каким-то страшным огнем, винтовку из рук трудно было выпустить — они не разжимались, и добиться слова несколько минут нельзя.

И в этом бою мы поняли, что можно бить немцев, хотя они вооружены до зубов».

Бывший курсант ПАУ Владимир Пилац вспоминал, что в первом же бою курсанты-артиллеристы проявили чудеса умения стрелять из своих выдавших виды учебных пушек, хотя они проучились всего 5 месяцев: «...**В этом бою был лучший экзамен на слаженность работы расчетов, и скорострельность их достигла предела для полуавтоматических пушек, они стреляли, как автоматические. И это были маленькие сорокапятки (и сейчас не верится)...**» [20. Л. 5 об].

Сначала десантники, а вслед за ними и курсанты на личном опыте пришли к выводу, что убежать — страшно. А обороняться — нет, особенно если обороняться всем вместе. Страшна не сама опасность, а представление о ней [4. С. 62]. Этим объясняется героизм, проявленный в этих боях и курсантами, и участниками группы Старчака. В них оставался сильный дух сопротивления, желание самим наступать на врага и одержать над ним победу. Этим своим боевым настроем и боевыми делами они и заслужили свою славу, а вовсе не своим юным возрастом и не тем, что, якобы, все погибли, а врага не пропустили. Потери у курсантов, как и других частей, составили 30-40 % убитыми, ранеными и пропавшими без вести. Далеко не все курсанты были в возрасте 17-18 лет, многим из них было далеко за 20, и даже за 30 лет. Большинство из них остались живы в октябре 1941 г., а враг

⁴ См. прим. 1.

все-таки прошел от рубежа реки Угра до р. Нара еще 120 км, но вот до Москвы так и не дошел. Это значит, что все части Красной Армии, оборонявшиеся и ведущие наступательные бои на Варшавском шоссе в октябре 1941 г., внесли свой вклад, и измотали силы врага, как это приказал всем частям Жуков 8 октября 1941 г., в результате совместными усилиями враг был остановлен на нарском рубеже.

Сокращения

ад — авиадивизия	ПАУ — Подольское артиллерийское училище
АДО — авиадесантный отряд	пд — пехотная дивизия
ак — армейский корпус	ППУ — Подольское пехотное училище
ап — артиллерийский полк	ПО — передовой отряд
ббп — ближнебомбардировочный полк	сбап — скоростной бомбардировочный авиаполк
гап — гаубичный артиллерийский полк	сбп — скоростной бомбардировочный полк
гв сд — гвардейская стрелковая дивизия	сд — стрелковая дивизия
зсп — запасной стрелковый полк	тбр — танковая бригада
иак — истребительный авиакорпус	тд — танковая дивизия
иап — истребительный авиаполк	тк — танковый корпус
лбп — легкий бомбардировочный полк	УР — укрепленный район
МВО — Московский военный округ	
мпд — мотопехотная дивизия	
озад — отдельный зенитный артиллерийский дивизион	

Источники и литература

1. Бундесархив Военный архив RH 24 — 4/585. ДНЕВНИК ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ «Поход на Россию» Штаб 4-й танк. армии (танк. группы 4) 2-я часть с 12.9.41 г. по 5.12.41 г.
2. Бундесархив Военный архив RH 24 — 57/2. ДНЕВНИК ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ № 1 Штаб 57-го танкового корпуса с 15.2. по 31.10.1941 г.
3. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. М.: АПН, 1969.
4. Лемберик И.М. Капитан Старчак. Год жизни парашютиста-разведчика. М.: Воениздат, 1960.
5. Мыциков М.И. Конец «Тайфуна». Киев: Издательство политической литературы Украины, 1985.
6. Российские рубежи: реки Угра и Жиздра в истории военных противостояний. Материалы научной конференции. Калуга: Национальный парк «Угра», 2015.
7. Старчак И. Г. С неба — в бой. — М.: Воениздат, 1965.
8. ЦАМО РФ. Ф. 208. Оп. 2589. Д. 40.
9. ЦАМО РФ. Ф. 450. Оп. 11158. Д. 34.
10. ЦАМО РФ. Ф. 450. Оп. 11158. Д. 93.
11. ЦАМО РФ. Ф. 450. Оп. 11158. Д. 56.
12. ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 114.
13. ЦАМО РФ. Ф. 3080. Оп. 1. Д. 1.
14. ЦАМО РФ. Ф. 3080. Оп. 1. Д. 5.
15. ЦАМО РФ. Ф. 20530. Оп. 1. Д. 4.
16. ЦАМО РФ. Ф. 20530. Оп. 1. Д. 6.
17. ЦАМО РФ. Ф. 60062. Оп. 35125. Д. 1.

18. ЦАМО РФ. Ф. 60062. Оп. 35125. Д. 8.
19. ЦАМО. Ф. 953. Оп. 1. Д. 402 (Старчак И.Г.).
20. ЦАМО. Ф. 953. Оп. 1. Д. 348 (Пилац В.В.).

УДК 94(100) «1939/45»

Туляки на Павловском плацдарме

Лепёхин А.Н.

toncarg@mail.ru

Личностные характеристики воинов Тульского рабочего полка, подробности боев апреля 1942 г. на Павловском плацдарме, факты вывоза тел погибших и погребения в г. Туле.

Ключевые слова: Тульский рабочий полк, 766-й сп, 217-я сд, Угра, Павлово, плацдарм, В.А. Бенцель, Всехсвятское кладбище

13 мая 2018 г. в г. Туле на Всехсвятском кладбище на солдатской братской могиле торжественно, с воинскими почестями открыта памятная доска (рис. 1) похороненному здесь начальнику штаба Тульского рабочего полка, а впоследствии 766-го сп старшему лейтенанту Василию Афанасьевичу Бенцелю.

Рис. 1. Место захоронения старшего лейтенанта В.А. Бенцеля, эвакуированного с Павловского плацдарма после гибели, на Всехсвятском кладбище г. Тулы. В открытии памятной доски участвуют военнослужащие 106-й Тульской дивизии ВДВ, воспитанники Тульского суворовского училища, президент Тульского землячества в г. Москве Е.М. Давыдов

Он вступил в бой в сентябре 1941 г. в должности помощника начальника штаба 956-го сп 299-й сд. Полком командовал Герой Советского Союза майор Иван Яковлевич Кравченко, получивший звание Героя в должности командира батальона, за прорыв линии Маннергейма в финскую войну; так натренировал свой батальон, что первым прорвал оборону противника. Полк тренировал очень умело; показывая, как бороться с танками, сам сидел в окопе, на который наезжал танк, а потом бросал в него бутылки, у бойцов пропал страх перед танками. Кравченко очень умело руководил полком, было немного потерь, но много побед. Когда осенью 1941 г. 26-я и 50-я армии под Брянском попали в окружение, и командарм-50 Ермаков приказал разбиться на группы и просачиваться через оборону противника, Кравченко демонстративно не выполнил приказ и пошел на прорыв со своими немногими бойцами. Когда он начал прорыв, в строю стояло уже 5000 человек, в сделанный прорыв вышло много бойцов и 500 единиц обоза. Затем Кравченко с группой офицеров попадает в Тулу. 29 октября в обед его назначают начальником Южного боевого участка, за вечер и ночь он реорганизовал оборону Тулы так, что она выдержала в первые дни по 4 танковые атаки в 60 танков при поддержке батальона полка «Великая Германия». Все это мы узнаём из дневника В.А. Бенцеля, который после гибели владельца оказался в фонде документов Западного фронта [6. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 1034]. Благодаря скрупулезности и аккуратности Василия Афанасьевича, сегодня мы можем прочитать многие документы Тульского рабочего полка, что редко встречается в стрелковых частях.

После освобождения 30 декабря г. Калуги И.Я. Кравченко назначен начальником гарнизона, образованного из бойцов Тульского рабочего полка, затем командиром этого полка. Он назначил своих прежних сослуживцев — В.А. Бенцеля начальником штаба, К.Г. Аносову врачом полка (рис. 2 [5]). И.Я. Кравченко переформировал полк народного ополчения в нормальный армейский полк, который его же усилиями был зачислен в 217-ю сд. Летописец полка И.П. Исаев: «766-й сп существовал и раньше, но к описываемому времени в нем оставалось очень мало людей. Нас же, туляков, было около тысячи, так что мы по-прежнему считали свой полк Тульским, хотя, получив общевойсковой номер, он стал пополняться не одними туляками и не только добровольцами, но и мобилизованными, из госпиталей и запасных полков.

8 марта произошла смена командира полка: И.Я. Кравченко выбыл на должность командира дивизии¹, на его место прибыл майор Петр Павлович Лаптев. При нем стали получать форменное обмундирование, стали присваивать воинские звания, появились знаки различия. В связи с этим, естественно, строже становилась дисциплина, хотя она и прежде была довольно крепкой» [1. С. 158].

¹ 8 апреля 1942 г. И.Я. Кравченко погиб у д. Клиницы Думиничского р-на Калужской обл. Исторический формуляр 324-й сд: «Этот замечательный офицер отличался изумительной личной храбростью и завоевал, несмотря на очень короткий срок пребывания в дивизии, всеобщую любовь всего личного состава. ... Светлый образ любимого командира, павшего на боевом посту, всегда вдохновлял воинов дивизии на новые подвиги в последующих битвах с врагом» [6. Ф. 324-й сд. Оп. 1. Д. 2]. Тело привезено в г. Москву и похоронено в колумбарии Донского монастыря рядом с Панфиловым, Талалихиным и другим героями.

Рис. 2. Командиры Тульского рабочего полка, 23 февраля 1942 г. Слева направо, стоят: начальник связи старшина Петрухин В.Г., начальник штаба старший лейтенант Бенцель В.А., сидят: командир полка майор Кравченко И.Я., старший врач Аносова К.Г., писатель и военный корреспондент Воробьев Е.З.

30 марта 1942 г. дивизия получила приказ о передислокации и подготовке к наступлению через р. Угру на д. Павлово. 3 апреля наступление началось. Обращает на себя внимание, что дивизия находилась в весьма затруднительном положении, не хватало бойцов, но получив пополнение, командиры не бросили его сразу на передовую, как нас убеждали многие писатели, а вывели в тыл и начали учить ратному делу. С начала наступления прошла неделя, но интенсивность боев не спадала².

13 апреля 1942 г. полк потерял почти всех командиров, о чём написал И.П. Исаев, с ошибкой в дате: «16 апреля 1942 г. вражеский бомбардировщик сбросил

² Примеры ежедневных записей из журнала боевых действий 217-й сд [6. Ф. 1486. Оп. 1. Д. 32]: «3.4.42. 217 сд во взаимодействии с соседом справа 238 сд и соседом слева 194 сд с 3.00 3.4.42 начали наступление 3-мя эшелонами и к 7.00 3.4. форсировали р. Угра частью подразделений 740 и 766 сп, продолжали медленно продвигаться вперед.

740 сп, наступая двумя эшелонами, на протяжении всего дня вел огневой бой с пр-ком, частью сил форсировал р. Угру. Потери: ранено 102, число убитых уточняется.

тысячекилограммовую бомбу на блиндаж, где находился КП нашего полка. Бомба пробила восемь накатов бревен и поразила почти всех, кто был в нем. Уцелели, но оказались контуженными связист Виктор Федорович Сабиров, дежуривший у телефона, и сотрудник особого отдела НКВД т. Румянцев. Двенадцать человек были убиты. Погибли командир полка Петр Павлович Лаптев и комиссар Иван Яковлевич Богомолов.

Некролог подписали: Бенцель, Трубников, Охупкин, Массонов, Панасов, Чибисов, Петрухин, Коптев, Кондрашев, Марухин, Терштайн, Снабандов и др.

Останки П.П. Лаптева, И.Я. Богомолова, А.А. Тарасова и старшего политрука Давыдова были отправлены в Тулу, где их похоронили с воинскими почестями. На траурном митинге с речами выступили руководители партийных и советских

766 сп, находясь во втором эшелоне дивизии, в течение дня, преодолевая сильное сопротивление пр-ка, продвигаясь вслед за 740 сп, достиг вост. берега р. Угра.

В 7.30 1/766 был введен в бой из-за левого фланга 740 сп и повел наступление на сев. окр. Павлово, находясь в плечевой и огневой связи с 740 сп и 470 сп 194 сд.

В 8.00 остановлен сильным арт. и мин огнем на вост. берегу р. Угра.

3 ср и 2/766 сп сосредоточены на опушке леса 1,5 км зап. отм. 173,8 в ожидании вооружения.

Потери: ранено 57, убито 15.

755 сп, находясь в 3-м эшелоне, в течение дня непосредственно соприкосновения с пр-ком не имел, ожидая вооружения.

До 8.00 полк находился у дороги 300 м с-з отм. 173,8, после чего перешел на тропу на большой лесной поляне 1 км с-в Павлово.

396 ОСБ выполняет прежние задачи.

Прибыло и распределено по частям необученцы-пополнение: 755 сп — 114 чел., 766 сп — 109 чел., все это пополнение выведено для начального обучения в Морозово.

Авиация пр-ка в течение дня активности не проявляла».

«5.4.42 г. Продолжая выполнять боевой приказ штарма-49 № 023/оп и наступая в напр. леса севернее Павлово и сев. окраину Павлово в течение ночи с 4 на 5.4.42 г. Вели огневой бой с пр-ком, успеха не имели и, понеся значительные потери в людском составе и потеряв ранеными командира батальона и двух командиров рот, и двух командиров взводов, основными силами вынуждены были отойти на вост. берег р. Угра для приведения их в порядок и подготовки к дальнейшему выполнению боевой задачи, оставив на зап. берегу 3 стр. роту неполного состава.

Пр-к продолжает упорно обороняться на вост. опушке леса рощи сев. Павлово, сев. окр. Павлово, опираясь на естественные препятствия (крутые берега р. Угра и глубокий снежный покров) и инженерные сооружения.

740 сп после ночного наступательного боя, не имевшего успеха, в результате которого, понеся большие потери, остатками 1-го б-на отошел на вост. берег р. Угра для приведения их в порядок и подготовки к дальнейшему выполнению боевой задачи.

2/740 в составе одной стрелковой роты, укомплектованной из остатков б-на, на зап. берегу р. Угра, в течение дня ведя ружейно-пулеметную перестрелку с пр-ком.

Минбатальон в течение дня вел огонь по противнику.

Потери только уточняются.

Штаполк-740 — 800 с-в Павлово.

766 сп 1-м батальоном в составе 130 чел. на зап. берегу р. Угра, 2-м батальоном в составе 9 активных штыков на вост. берегу р. Угра. Потери уточняются.

755 сп в составе одного стрелкового б-на с противником в течение дня боевых действий не вел. Занимает тропу на большой лесной поляне 1 км с-в Павлово.

С необученным пополнением в количестве 109 человек проводятся занятия по расписанию, в Морозово.

организаций Тулы и области, а от 217-й дивизии — А.Г. Чибисов, который вместе с Д.Г. Костиковым доставил с передовой останки героев в Тулу» [1. С. 161] (рис. 3)³.

Из всего командования полка остался в живых только начальник штаба старший лейтенант В.А. Бенцель. Вот его слова о боевом товарище:

«НЕУСТРАШИМЫЙ.

ТЯЖЕЛАЯ УТРАТА ДЛЯ НАС, ДОРОГИЕ ТОВАРИЩИ.

Очищая нашу священную землю от фашистской нечисти, смертью храбрых пал боевой комиссар Тульского Рабочего полка, друг, товарищ бойцов и командиров Иван Яковлевич Богомолов.

Штаполк: лес 1 км севернее Королево.

396 ОСБ проводил работы по стройке блиндажей и расчистке дорог в р-не расположения частей дивизии.

Сосед справа 238 сд, сосед слева 194 сд.

Авиация пр-ка отдельными самолетами в течение дня производила разведывательные полеты по боевым порядкам частей дивизии».

«10.4.42. Дивизия продолжает выполнять боевой приказ Штарма-49 № 023/оп и директиву 8485/Ш, занимая 755 и 766 сп Павлово в р-не сев. и с-з окраины и имея 740 сп частью людей на зап. берегу и остальных на р. Угре и восточном берегу, в течение ночи вели огневой бой с пр-ком за очищение с-з окраины Павлово и леса с-з Павлово.

С 24.00 9.10.42 года до 3.00 10.4.42 года отбиты три контратаки пр-ка группами по 70 чел. из р-на рощи сев. и с-з Павлово.

В 7.20 10.4.42 г. из этого же р-на пр-к под прикрытием сильного минометного и артиллерийского огня силой от 120-140 чел. вновь перешел в контратаку, которая в 8.30 была отбита с большими для пр-ка потерями, и 755 и 766 сп перешли в наступление.

Попытка выделенными взводами ночью овладеть выступом рощи с-з Павлово успеха не имели. При столкновении с пр-ком обнаружены группы автоматчиков по 7, 8 и 15 чел., кроме того в это время была предпринята контратака пр-ка.

Ведя в течение дня огневой бой с пр-ком, части дивизии в 11.00 10.4.42. овладели с-з окраиной Павлово, продвинулись вперед к выступу леса 800 м сев. Павлово.

В 16.45, 17.50 и 20.00 10.4.42 г. отбиты еще три контратаки пр-ка с большими для него потерями. Особенно ожесточенной была контратака пр-ка в 16.45, предпринятая ими силою до 500 чел. пехоты. В этой контратаке, отбитой нашими частями, пр-к оставил на поле боя до 300 чел. убитыми. Контратака отбита 766 и 755 сп. Взяты в плен один офицер и три солдата. Захвачены трофеи: 7 пулеметов, 52 винтовки, автоматы и пр. военное имущество.

Наши потери: 740 сп: ранено 70, убито 31

766 сп: ранено 135, убито 21

755 сп: ранено 59, убито 9.

Итого за сутки: ранено 234 чел., убито 61 чел.

396 ОСБ проводил работы по открытию блиндажей в р-не расположения частей дивизии по устройству переправы через р. Угра.

Сосед справа 238 сд ведет бой с пр-ком в лесу 1,5 км сев. Павлово.

Сосед слева 194 сд (470 сп) занимает центральную часть и южную окр. Павлово.

Авиация пр-ка в теч. дня отдельными самолетами производила разведывательные полеты над боевыми порядками частей дивизии.

Штадив-217 1 км южнее выс. 179,9».

³ Калужской Книгой Памяти П.П. Лаптев и И.Я. Богомолов условно учтены как захороненные в бывшей деревне Павлово, по два раза (тт. 15, 22), А.А. Тарасов условно учтён как захороненный в г. Юхнове (т. 15) — прим. ред.

Рис. 3. У могилы командиров, погибших на Павловском плацдарме 13 апреля 1942 г. и перевезенных в г. Тулу, на Всехсвятском кладбище; тульские суворовцы и автор статьи есаул Лепёхин А.Н.

Смерть безжалостно вырвала из наших рядов преданного и верного сына партии Ленина — Сталина, чуткого товарища, выросшего во время решительной схватки нашего народа с озверелым врагом.

Я разделяю тяжесть утраты с Тульскими рабочими, с товарищами его по гражданской работе, и эта потеря для меня тяжела еще и потому, что Иван Яковлевич был моим личным другом.

Впервые я встретил Ивана Яковлевича в грозные, опасные для Тулы дни 31 октября 1941 года, на самом опасном участке обороны Тулы — под Рогожинским поселком, где он, будучи комиссаром батальона, с кучкой храбрецов туляков мужественно выдерживал психические атаки бронированных полчищ врага.

С начала 1942 года, будучи переведенным в Т.Р.П., я крепко сдружился с Иваном Яковлевичем, любил и уважал его за верность, бесстрашие и личный героизм.

Не один раз мне приходилось с ним водить Тульских рабочих на штурм фашистской обороны, и всегда проявляя образцы мужества, Иван Яковлевич находил в бою свое место.

За смерть комиссара, за смерть друга дорого заплатят своей черной кровью фашистские выродки, а память о дорогом, неустрашимом Иване Яковлевиче будет вечно жить в сердцах его друзей, боевых товарищей и Туляков.

Старший лейтенант В. Бенцель» [6. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 1034. Л. 91].

На следующий день по полку был издан приказ.
«Приказ по 766 сп № 36 14.4.1941 г. Лес с-з Королева.

1. С сего числа вступил в командование 766 сп.
м-р Массонов, комиссар Дулаев» [3. С. 252].

Массонов Николай Павлович командовал полком весь период боев на р. Угре и на Павловском плацдарме⁴. В первые месяцы войны мало кого награждали, а его 1 сентября 1941 г. наградили одним из высших орденов — Красного Знамени. После боев на реке Угре, в 1943 г. он был в должности заместителя командира 217-й сд; показав в боях примеры личного бесстрашия и четкого руководства, награжден орденами Красной Звезды и Красного Знамени, и уже как командир 217-й сд — орденом Кутузова 2-й степени. В июле 1944 г. при освобождении Белоруссии он погиб, похоронен в пос. Свислочь, Гродненской обл. Посмертно присвоено звание Героя Советского Союза, в Свислочи ему сооружен мемориал, его имя носит улица и школа.

Новый командир полка основательно и решительно взялся за дело. Время на раздумья не было. Сражение на Угре не затихало. 28 апреля немцы рассчитывали дать решительный бой. Подтянули резервы, но наши бойцы стояли насмерть⁵.

⁴ 217-я сд выведена с рубежа р. Угры 17 августа 1942 г. — *прим. ред.*

⁵ Журнал боевых действий 217-й сд [6. Ф. 1486. Оп. 1. Д. 32]:

«28.4.42 г. Дивизия занимала оборону, в течение 12 часов (8.30 — 20.30) отбивала непрерывные атаки силою до полнокровного б-на на с-з окраине Павлово и до полнокровного б-на на юж. окр. Павлово. Удержала плацдарм Павлово и вост. берег р. Угра на прежних позициях.

Пр-к с 8.00 28.4.42 вел артобстрел и авиабомбежку 17-ю самолетами боевых порядков частей дивизии, ОП артиллерии, КП и тыла полков. В 8.30 28.4.42 значительно превосходящими силами перешел в атаку на Павлово из направлений: выс. 180,5, перекрестка дорог юж. выс. 180,5, леса зап., южнее и ю-в Павлово. Врывался в передний край 740 и 766 сп с флангов по р. Угра.

Перед фронтом дивизии действовали части пр-ка 290 и 289 пп 98 пд и подразделения, прибывшие из 398 зап. б-на.

755 сп в течение дня активных действий не вел, своим левым флангом содействовал 740 сп, занимал оборону по вост. берегу р. Угра направление выс. 180,4, (иск.) Павлово. Был подвергнут трем атакам 17-ти самолетов пр-ка.

Потери: ранено 3, убито 3 чел. Лошадей: ранено — 1, убито — 2.

740 сп в 8.30, 11.30 и в 15.00 28.4.42 г. отбил три атаки пр-ка из направления перекрестка дорог южнее выс. 180,5 до полнокровного б-на и нанеся пр-ку потери до 200 чел. убитыми и двух подбитых танков, удерживая прежний рубеж: лес 300 м с. Павлово, с-з и зап. окр. Павлово до дороги на Андреевки.

Потери: ранено 70 чел., убито 54 чел.

Прямым попаданием бомбы в ППП уничтожено и повреждено — 195 винтовок, 250 — 45 мм снарядов, 1 ст. пулемет и 1 ручной.

Трофеи: уничтожено до 200 солдат и офицеров пр-ка, подбито 2 танка, захвачено 1 миномет и 2 ручн. пулемета.

766 сп отбил 4 атаки пр-ка силою до б-на из напр. леса юж. ю-в Павлово. Пр-к потерял убитыми до 200 чел., атаки пр-ка отбиты. Полк удерживает пункты в р-не: ю-з окр. Павлово, зап. выступ леса 700 м, ю-з Павлово, сев. берег оврага в лесу ю-в Павлово, отм. 139,7.

Потери: ранено — 175 чел., убито 67 чел., пропало без вести — 15 чел., выведено из строя 9 ст. пулеметов.

Потери за день за дивизию: ранено 248 чел., убито — 124 чел., пропало без вести — 15 чел. Потери: 3 лошади, 195 винтовок, 12 ст. пулеметов, ручных пулеметов — 3, минометов 50 мм — 1 шт.».

В этом бою погиб начальник штаба 766-го сп старший лейтенант Василий Афанасьевич Бенцель. В воспоминаниях бойцов полка, приведенных ниже, изложены подробности. Начальник штаба полка погиб, как положено солдату, в бою среди своих солдат. Перед смертью он просил похоронить его в Туле. Соратники выполнили просьбу: из-под Юхнова его тело привезли в Тулу и похоронили его на Всехсвятском кладбище в братской могиле среди погибших защитников города, в 100 метрах от передового рубежа, который В.А. Бенцель в одном строю с туляками отстоял в октябре 1941 г. Может и правильно, что его похоронили не на почетном месте у входа, а среди солдат, с которыми он шел в бой. Командир своим подчиненным должен быть отцом и другом. Вот тогда просьба командира будет цениться выше приказа и солдат сделает невозможное, чтобы ее выполнить.

Памятен такой случай. Туляки, с особым усердием, сделали снайперскую винтовку СВТ с дарственной надписью командиру 1-го гвардейского кавалерийского корпуса генералу П.А. Белову, как знак особого уважения и благодарности за освобождение большей части Тульской области. Генерал не повесил подарок на стену, а вручил его лучшему снайперу корпуса В.М. Комарецкому. Однажды группа казаков, в которой был и этот снайпер, попала в окружение, нужно было уходить, но винтовка мешала быстро двигаться. Мысль о том, что нужно бросить оружие, врученное любимым токомором, он отменил сразу же и вступил в бой с окружившими его врагами. После того как его пулей был убит 20-й враг, остальные решили не испытывать судьбу и сбежали с поля боя.

Из воспоминаний старшего врача Тульского рабочего полка Аносовой Киры Георгиевны⁶ (рис. 4):

«В Тульский рабочий полк Кравченко забрал из 154 дивизии Василия Бенцеля, спокойного, грамотного человека. Его назначили Начальником штаба Тульского рабочего полка. Я была еще в полку, когда он погиб. Мы наступали в районе Юхнова. Перед боем мы были у него в штабе полка, когда все обсудили и все разошлись, он меня попросил остаться. Он мне сказал: «Меня завтра убьют. Я написал письмо сыну. Я оставляю тебе письмо, если будешь жива, то когда освободят Тернополь, найди его. Он у меня там живет с женой. Передай, пожалуйста, ему». Письмо было нежное и написано хорошими словами. Я его не раз читала. Но передать не смогла. Несколько раз я запрашивала военкомат Тернополя, но они никого не смогли найти. И только в году 1953 нашли одну женщину с такой фамилией, и я это письмо отправила ей. Чувствую зря. Потому что никто ничего не ответил. Ушло все без следа. А такое хорошее письмо было.

На следующий день его действительно убило» [3. С. 260].

Как могло выглядеть письмо Василия Бенцеля, мы можем судить по другому трогательному письму, которое он написал дочери комиссара Тульского рабочего полка Ивана Яковлевича Богомолова:

⁶ Аносова Кира Георгиевна (1919, Воронежская обл. — 28.03.2018, г. Курск). Капитан медицинской службы, 956-й сп 299-й сд, 154-я сд, Тульский рабочий полк, 766-й сп 217-й сд, 322-я сд. Ранение в октябре 1941 г. Награды: орден Красной Звезды, медаль «За боевые заслуги».

«20 апреля 1942 г.
Славная Олечка!

Несмотря на то, что Ваш папа по годам тоже мне мог бы быть папой, но мы с ним были большие и близкие друзья. Ваше письмо мы читали вместе с ним, а ответить папа не успел. Я отвечаю один.

Должен Вам сообщить, что Вы даже не можете представить, как рад был папочка Вашему письму и как он сиял, читая то, что Вы вступили в комсомол, работаете на общественной работе в школе, руководите пионерским отрядом.

Да, Оленька, это было приятно не только Вашему папе, это было приятно всем. И сейчас, разделяя с Вами, дорогая, постигшее Вас несчастье, смерть дорогого и любимого Вашего папочки и моего личного друга, я верю, что и в дальнейшем Вы будете такой же преданной Родине девочкой. Дорогая Оля, Ваш папа пал смертью храбрых на поле боя за нашу свободу, за нашу Родину, за наше счастье. Тяжело, безусловно, невыносимо тяжело переживать утрату близких людей, сознать и примириться с тем, что больше уже не увидишь любимого папочки. Но надо знать, милая Оленька, что ни плач, ни печаль мертвых к жизни не возвращают. Война есть война. Счастье само не приходит, его нужно завоевать, а на войне есть жертвы.

Ваш папа был храбрейшим их храбрых, за что его правительство наградило высшей наградой — орденом Красное Знамя. Он похоронен в Туле.

Давайте, Олечка, вместо слез над могилой дорогого нам папочки поклянемся сделать все, чтобы быть такими, каким был он, чтобы ненавидеть врагов так, как ненавидел он, и чтобы любить Родину так, как любил ее он. Лучшим памятником ему будут отличные оценки и переход в следующий класс на «отлично».

Обещайте мне, Олечка, не впадать в отчаяние, не плакать, а учиться на «отлично», жалеть и любить крепко маму и Володю. Я же со своей стороны до последнего вздоха буду мстить проклятым фашистам за его смерть, а если останусь жив, встретимся в Туле и я Вам многое расскажу о Вашем папе.

Желаю отличной учебы.

Рис. 4. Кира Георгиевна Аносова со своей фронтовой фотографией

Мой адрес: ппс 312, 766 сп, штаб.
Бенцель Василий Афанасьевич.

Р.С.: посылаю 2 фото Вашего папы» [2. С. 34-35].

Это написал 22-летний парень, который погиб через неделю.

Летописец полка И.П. Исаев: «Вскоре после гибели командира и комиссара полк лишился начальника штаба. Как жаль этого жизнерадостного украинца Василия

Афанасьевича Бенцеля. Он был назначен вместо Б.М. Сосонкина еще в начале похода на Юхнов. Штабные дела вел отлично. Но вот и его свалила немецкая снайперская пуля в боях за Павлово.

К концу апреля 1942 г. гитлеровские атаки на Павлово стали более частыми и ожесточенными. Фрицы явно хотели сбросить нас с этого плацдарма, занятого месяц назад на излучине Угры.

28 апреля в яростном бою погибает командир роты Сафонов, гибнет и бросившаяся на спасение раненых чудесная девушка Клава Чурляева — лучшая сандружинница, прибывшая в рабочий полк еще в октябре 1941 г. с Новомосковской шахты, где она была электриком. Отважная горнячка вынесла с поля боя много раненых бойцов. Награждена была орденом Красной Звезды.

Получил смертельное ранение и славный политрабочник полка, новотульский металлург Евгений Васильевич Хомаев. Он умер в медсанбате 217-й стрелковой дивизии, похоронен на берегу Угры, у деревни Андреевки⁷.

В одном из боев близ деревни Павлово получил тяжелое ранение и выбыл из полка опытный и отважный командир Никита Ефимович Алдошин, который в битве возле «Коммуны Савонино» был серьезно ранен. ...

Вот как описал Н.Е. Алдошин жаркие бои у д. Павлово: «Воздух содрогался от грохота разрывов, беспрестанно трещали пулеметы и автоматы, горизонт заволочено дымом. Гитлеровцы пошли в атаку. Мы остановили их, а затем контратаковали. Пулеметчик Ефимов убил в этом бою 62 фашиста, ранил 11 и взял в плен 11.

В критический момент, когда на Павловском плацдарме сложилась крайне тяжелая обстановка (погибли и были ранены многие бойцы и командиры), большое самообладание и находчивость проявил начальник связи полка коммунист Василий Георгиевич Петрухин, бывший работник Тульского областного управления связи. В трудных фронтовых условиях быстро и надежно обеспечивал он связь командования полка со всеми подразделениями и дивизией. Находясь в Павлове 28 апреля 1942 г., он, верно определив обстановку, увидел, что хоть и велики потери у нас, но они еще больше у наступающего противника. Организовав всех умеющих владеть оружием, В.Г. Петрухин вместе с полковым врачом Рахимбаевым, своим связным Ромашкиным, и бойцом транспортной роты Сашей Тютюнником кинулся в контратаку на гитлеровцев. Тут подоспело пополнение и противник вынужден был отступить» [1. С. 164-165].

Беседа с Дидовым Григорием Аверьяновичем, старшиной Тульского рабочего полка:

«Формирование в д. Мальцево, нас пополнили и полностью вооружили и станковыми пулеметами и минометами.

Бой у д. Павловка за р. Угра

Немцы от нас находились на расстоянии 20-30 м, к ним в это время пришло пополнение, они занимали оборону в лесу, левее д. Павловка и вот 28 апреля, когда

мы собирались перестраивать наши блиндажи, утром, которое нам будет особенно памятно, немцы в течение 0,5 часа осыпали нашу линию обороны из минометов, наверное мин 200 выпустили, затем стали летать самолеты пикирующим полетом, сбрасывали 8-10 бомб, некоторых убили, некоторых ранили, через 5-10 мин. опять летят на эту линию обороны, знают, что тут много защитников, человек 350. Пять заходов сделали бомбардировщики, потом началась арт. подготовка, через две минуты идут с фланга кучи, идут смело во весь рост. Приходится принимать бой. Заговорили наши минометы и пулеметы, но все-таки они нас сначала потеснили, даже у пулеметов ребята дрогнули, подействовала подготовка, настроила нервно. Потери были с обеих сторон. В три часа дня перед т. Кошечевым (комбат) была поставлена задача отбить старые позиции. А положение было такое: у него численное превосходство, танки, танкетки, у нас пулеметы, винтовки. Мы попробовали натиск и началась такая кутерьма, что в 2-3 шагах людей не было видно, положение менялось ежеминутно, корректировать огонь было трудно, но все-таки, как ни трудно, с потерями, но мы атакой отбили старые позиции, стали бить немцев в затылок, били нещадно и затем, когда мы подошли к линии своей обороны, от трупов немцев нельзя было пройти, лежало только что прибывшее пополнение эсесовцев — выхолненные, выбритые, вычищенные с английскими усиками, с золотыми кольцами, а мы в это время были усталые, продержавшие тяжелую оборону, подчас воды негде было достать: пожмешь ногой снег, а потом напьешься.

Здесь я был ранен осколком в колено, в пальцы и пять пулевых ранений касательно.

В этом бою героически повел себя в бою комбат Коршелев, получил второй орден Красного Знамени, затем Хохлов, Плеганский, погиб героически Евсеев⁸ [рис. 5-6], он убил несколько немцев и мы нашли его лежащим на этой груди. Здесь погиб Сафонов.

Хорошо здесь работала Аня Лукина, она перевязывала раненых. За этот бой 40 чел. представлены к награде. Я представлен к награде Орден Красное Знамя.

В этой операции также проявил себя политрук Зарубин, он также был ком. части 2-го бат.

В том бою был ранен Хомаев (комбат), к нему подбежала Клава Чурляева и была убита наповал. Сейчас возвратился в полк, где из знакомых уцелели только Хохлов, Елисеев, Мартынов» [4. Ф. 3039. Оп. 1. Д. 56].

Беседа с командиром санитарного подразделения Тульского рабочего полка Абысовой Александрой Петровной:

«Большой бой был на Угре, Юхновском р-не, Смоленской обл. Здесь был ожесточенный бой за переправу.

Бой был 28 апреля, наших сил было очень мало, однако пришлось вступить в бой, в нем участвовали кладовщики и связисты, повара, т.к. бойцов не хватало, а немцы подбросили свежие силы, целый батальон, молодые, чистые, свежие,

⁷ В действительности Е.В. Хомаев похоронен в д. Строево, см. статью Коваленко А.С. в настоящем сборнике — прим. ред.

⁸ Евсеев Иван Васильевич, 1912 года рождения, рабочий Тульского радиозавода, помощник командира взвода связи Тульского рабочего полка. Погиб в рукопашной схватке 28 апреля 1942 г., уничтожив 6 врагов [6. Ф. 58. Оп. 977522. Д. 3. Л. 14-17].

Был у нас нач. штаба Бенцель — редкий человек, бывший украинец, к нам пришел в д. Черная Грязь, также геройски погиб, просил похоронить его в Туле.

Наумова Зина смелая девушка, отважная дружинница, работала под любым огнем и ни разу не была ранена. Наумова сейчас работает машинисткой в политотделе дивизии» [4. Ф. 2230. Оп. 1. Д. 1. Л. 88].

Сокращения

сд — стрелковая дивизия

сп — стрелковый полк

Источники и литература

1. *Исаев И.П.* От Тулы до Кенигсберга. 2-е изд. Тула, 1972.
2. *Комиссаров В.В.* Тульская оборонная. Тула, 2008.
3. *Сражение за Тулу / Сост. Лепёхин А.Н.* 2-е изд. Тула, 2016.
4. Тульский областной архив новейшей истории (ТОАНИ).
5. Тульский областной краеведческий музей.
6. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО).

УДК 94(100) «1939/45»

Павловский плацдарм 1942-1943 гг.: топография, история, музеефикация

Коваленко А.С.

ФГБУ Национальный парк «Угра», tykkab@mail.ru

Общая характеристика памятного места — экскурсионного объекта национального парка «Угра». Набор особенных, нетривиальных подробностей, связанных с условиями местности, боевым настроем и деятельностью командного состава, опытом обустройства экскурсионного маршрута.

Ключевые слова: 1942 г., Угра, Павлово, прорыв, плацдарм, условия местности, командир, самоотдача, экспозиция под открытым небом

Участок вклинения частей Красной Армии в немецко-фашистский фронт по р. Угре у д. Павлово занимал несколько сотен метров, за пределами которых прорывы в расположение противника были лишь эпизодическими. Несмотря на маленькие размеры, местность на плацдарме — разнообразна. Данное обстоятельство делает Павловский плацдарм весьма значительным как памятное место, поскольку усиливает впечатления нынешних посетителей и заставляет задуматься о положении солдата в разных условиях боя.

В настоящее время боевые действия можно проследить день за днём по оперативным документам, опубликованным в интернет-базе «Память народа». Иной подход реализован в исследовании, проведённом национальным парком «Угра» при подготовке экскурсионной тропы «Павловский плацдарм». Основным документальным источником послужила переписка и приказания по текущим вопросам — под этим неброским заголовком накапливались материалы разбирательств по итогам неудачных операций и недостаткам в боевой работе. Немалое значение для исследования имели официальные истории войсковых частей, составившие непосредственно в ходе войны. Данные две категории источников в истории Павловского плацдарма освещают черты пускай избранные, но при том — значительные и выразительные.

Непростым опытом для национального парка оказалась реконструкция военно-инженерных сооружений и прочее оформление военно-мемориальных троп (в современном урочище Павлово с 2008 г., экскурсия опубликована в видеозаписи 2015 г. [21]). Некоторые ошибки, повлекшие непредвиденные разрушения, следует изложить во избежание повторения другими энтузиастами.

Задача на уничтожение противника в районе Павлово, Русиново, Стенки и наступление на д. Слободку (рис. 1 [13. Д. 104]) была поставлена 31 марта 1942 г. командующим Западным фронтом генералом армии Г.К. Жуковым перед 49-й армией [3. С. 16]. Действия данной и других армий преследовали стратегические цели фронта — соединиться с окруженцами и партизанами во вражеском тылу, взять г. Вязьму как ключевой пункт в снабжении противника, отгеснить угрожающие Москве войска фашистов на рубеж предыдущей осени. Решению предшествовал месяц, наполненный попытками прорвать немецкий оборонительный рубеж по р. Угре (Угра-фронт) на других участках, приближались распутица и вскрытие реки.

В масштабе 49-й армии командующий генерал-лейтенант И.Г. Захаркин приказ с первоначальной постановкой задач отдал также 31 марта, затем последовал ряд

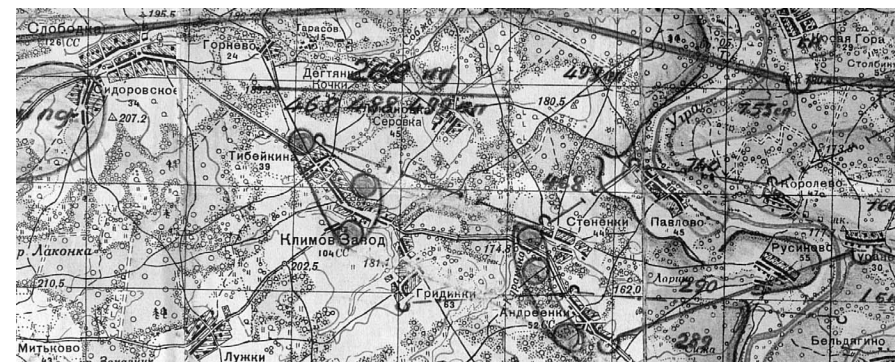

Рис. 1. Район Слободка — Павлово; советский плацдарм и части противника 25 мая 1942 г. Сетка 2 x 2 км

уточнений [см., например: 19. Д. 3. Л. 105-115]. Просчитывались прорывы дивизий на разную глубину, замысловатые повороты в продвижении войск, остановки с пропуском вперёд соседей и вторых эшелонов, выход к с. Климов Завод в 5 км за рекой... Но прежде всего перечисленного требовалось прорвать оборону на берегу. В течение 3-20 апреля армия вела наступательные бои, в итоге добившись лишь занятия высокого склона — подъёма от Угры к д. Павлово, и продвижения на глубину деревенских огородов.

Противник, по собственным оценкам, под мощным ударом «красных» далеко не испытывал уверенности в удержании берега [2. С. 166-181; 5. С. 160-162; 6. С. 470]. При постановке задач советским дивизиям силы врага измерялись такой величиной, как роты на передовой; в частности, непосредственно в д. Павлово значилась одна рота, в лесу восточнее и в д. Русиново — ещё две роты [19. Д. 3. Л. 109]. Более широкая оценка представлена в истории противостоящей немецкой дивизии: «красные» прорывали участок одного полка, куда пришлось направлять подмогу от соседних полков, дивизии, корпуса, а после истребления всех резервов — сводные отряды из штабистов и обозников.

С советской стороны в прорыве участвовали стрелковые войска — три дивизии и бригада, поддержанные двумя гаубичными полками и войсками прочей специализации. На штурм вражеского берега направлялись поначалу небольшие ударные группы (взводы и роты), погибавшие и одновременно получавшие подкрепление. Ежедневные потери дивизии измерялись единицами, десятками, иногда даже сотнями бойцов, и в итоге в Павлово, за Угру переходил весь оставшийся боевой состав. В калужской Книге Памяти [4. Т. 15, 22, 25] захороненными в братской могиле «Бывшая деревня Павлово» учтено 2496 воинов, в расположенном на том же участке прорыва захоронении «Территория муниципального образования «Село Климов Завод»» (близ устья р. Собжи) учтено 300 воинов. Погибшие на левом фланге прорыва, у д. Русиново, приписаны непосредственно к «Селу Климов Завод»; умершие от ран погребены в госпитальных захоронениях на советском берегу Угры. Ведение Книги Памяти, во избежание забвения чьей-либо личности, допускает условное приписывание к одной из существующих могил, допускает многократный учёт. Выразительный пример — политработник Тульского рабочего полка (766-го сп) Е.В. Ховаев, получивший смертельное ранение. Четыре раза он учтён Книгой Памяти [4. Т. 15. С. 305, 422; Т. 22. С. 521, 543]: в захоронении «Бывшая деревня Павлово» (28 апреля, место боя), «Деревня Строево» (30 апреля, скончался в госпитале), «Деревня Долина» (07 мая, записан в сводку потерь), повторно «Деревня Строево» (с уточнением номера полка); и в-пятых — земляки-туляки установили ему надгробие на безымянной могиле у д. Андреевки, ориентируясь на поверхностные мемуары однополчан (получилось — в немецком тылу). О точном отображении статистики потерь говорить не приходится; ясен порядок — многие и многие сотни погибших.

Какое же пространство в сегодняшнем национальном парке накрыл советский прорыв, начавшийся 3 апреля 1942 года на заснеженной Угре? Представить это

позволяет сверка с местностью (рис. 1) опубликованных оперсводок 49-й армии [7. С. 9-11, 216-235, 298-305]:

1. Прямой отрезок р. Угры после впадения р. Собжи, его нижняя половина до излучины. Участок наступления 238-й сд с задачей выхода к выс. 185,0. Оба берега пологие, а термин «высота» условен — за полосой леса расстилалось ровное поле, до и после оккупации служившее аэродромом и поныне именуемое «аэродромом» в местном обиходе. На бывшем немецком берегу сейчас расположен ряд туристических стоянок и вышеупомянутое воинское захоронение. Наступая на равнинном участке, дивизия только проникла в прибрежный лес на глубину 200 м, и после 13 апреля была отведена.

2. Отрезок, где течение реки направлено с севера на юг, до д. Павлово. Полоса 217-й сд, прорывавшейся в направлении северо-западной окраины д. Стененки. Берег быстро набирает высоту до 35 м, расчленён частыми ложбинами. Пришлось ли бойцам дивизии преодолевать эту кручу непосредственно, или удалось прорваться на пологом участке выше по течению и наступать уже верхом берега — оставшийся за спиной, высокий берег из препятствия превратился в укрытие. 217-я сд захватила и удерживала назначенный участок, осуществила несколько прорывов на поле-«аэродром» и в перелесок между Павлово и Стененками. К исходу наступления склон был оставлен, а дивизия приняла остальную территорию плацдарма — собственно деревню Павлово.

3. Северная часть Павлово, до первой поперечной улицы. Берег и борта ложбин особенно крутые, почти отвесные, с уступами; от деревенской планировки следов не осталось. Здесь начинается экскурсионная тропа национального парка. В апреле 1942 г. захват северной части деревни был назначен одному из полков 194-й сд, который в первый же день — преодолел ли берег, или прорвавшись через основную часть деревни — решил задачу. Дальнейшее наступление на Стененки не задалось, немцы оттеснили советские подразделения к северу — т.е. на уступы склона и лёд Угры! Удержание северной части Павлово враг отмечал с 10 по 14 апреля [1] в оперсводках штаба сухопутных войск. Затем участок заняла 217-я сд, расширив свою базу для прорывов на Стененки. Без детального исследования хронологии последующих боёв не приходится утверждать, сколько ещё раз «северная часть Павлово» сменила хозяина. На советских картах это территория плацдарма (рис. 2-5 [13. Д. 82, 104, 107; 14. Д. 15]) — но на сегодняшней местности оказывается в тылу у немецкой передовой траншеи. Советская передовая входит в двурогий овраг — но похожий овраг есть и позади немецкой передовой. Рисунок траншейной сети над берегом напоминает кружева — дуга вырастает из дуги, часть траншей засыпана для прогона скота, лесопосадок, и в постоянной принадлежности их немцам уверенности нет. Используя интернет-базу «Память народа», возможно будет установить, как противники отбрасывали один другого то на сотню метров к западу, то на столько же к востоку.

4. Центральная и южная часть Павлово. Берег остаётся высоким, но теряет крутизну, две ложбины расчлениют деревенскую улицу. Район расположения экскурсионной тропы, памятника тульским ополченцам, братской могилы

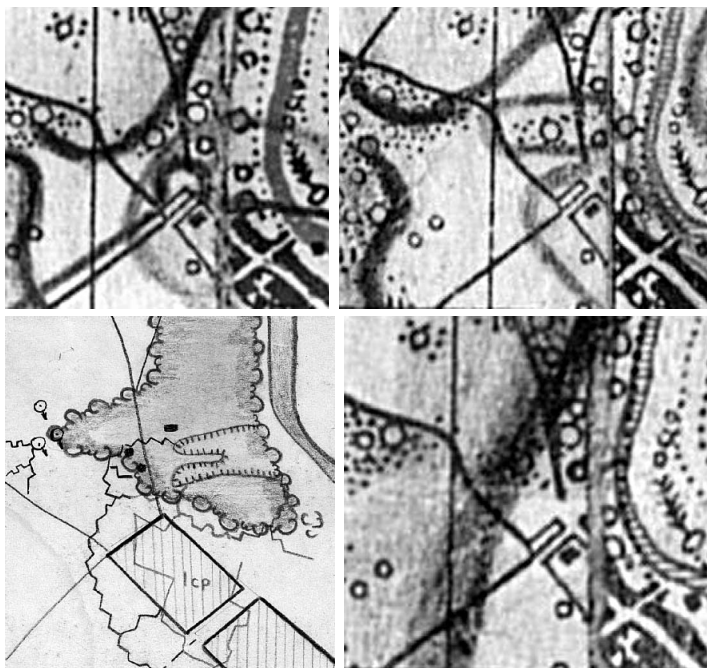

Рис. 2-5. Северный фланг плацдарма и позиции противника на картах мая 1942 г. — марта 1943 г.

и одернованных руин довоенных построек. Полоса наступления частей 194-й сд, врывавшихся в разные части деревни, неоднократно вытесняемых врагом на склон берега, но всё-таки захвативших деревенские усадьбы. Западнее дороги на Андреевские в разгар наступления были поставлены воины 238-й сд. Ударные группы обеих дивизий пересекали поле и нападали на позиции противника в лесах, а противник — на их позиции в деревне.

5. Залесенный склон берега и поле ниже Павлово по течению Угры, до широкого и тоже залесенного оврага. Склон был занят 194-й сд при поддержке 34-й сбр, и служил базой для наступления как на Павлово, так и через овраг, в сторону Русиново. Несколько раз наступающие части преодолели верховья и низовья оврага (в середине его борта весьма круты), однако это не привело к решительному прорыву.

6. От выхода оврага к Угре, полоска леса вдоль реки, севернее Русиново. Берег пологий. Любители уединённых уголков пользуются несколькими турстоянками. А в апреле 1942 г. на данном участке наступали полк 194-й сд и 34-я сбр. Лес позволял держаться у реки и атаковать врага, но половодье [12. Оп. 555715. Д. 1. Л. 21] заставило уйти на свой берег.

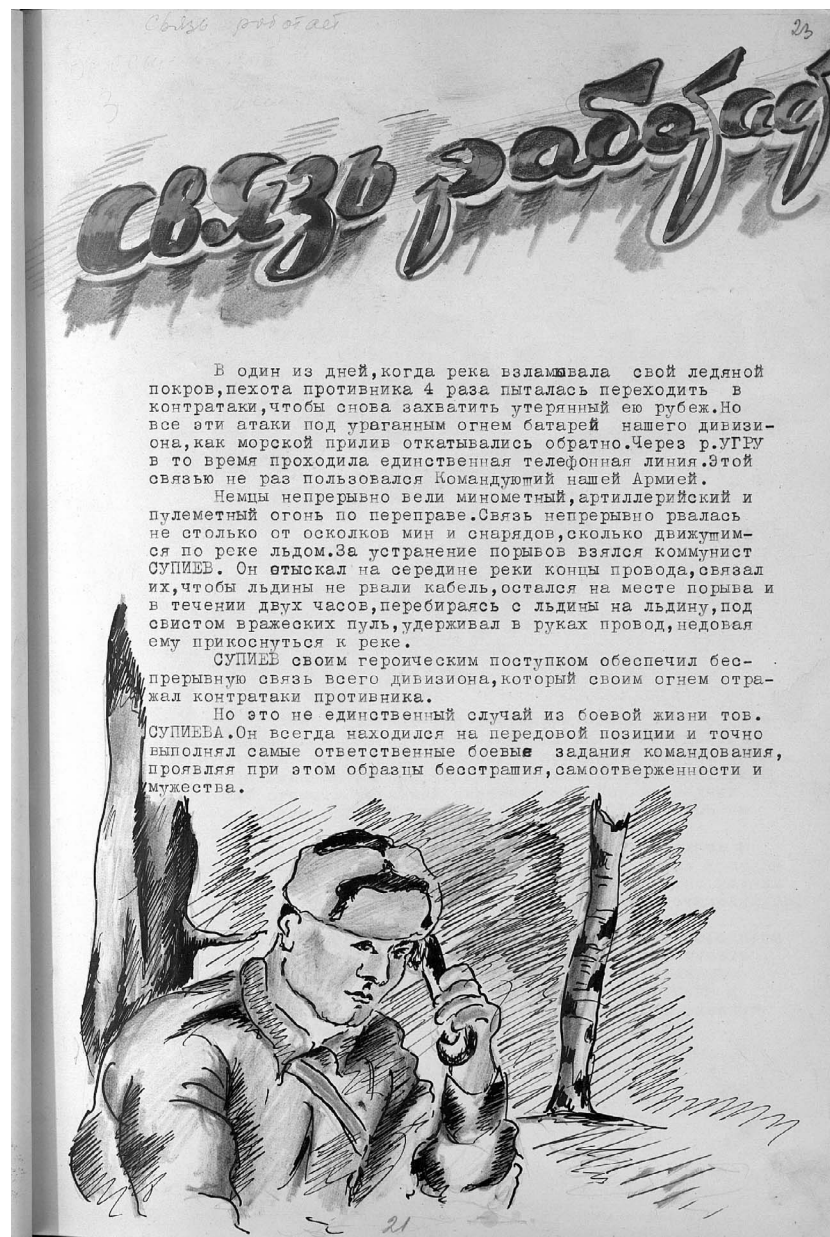

Рис. 6. Запись в официальной истории 511-го гап о связисте, поддерживавшем провод над движущимся льдом

В период ледохода и разлива Угры (с 17 апреля) бойцы разных частей оставили свои имена в списках отличившихся, обеспечивая связь и снабжение пешком по движущемуся льду, лавируя на малых лодках и, при повреждении последних обстрелом, спасая раненых и имущество вплавь [см., например: 10; 12. Оп. 555715. Д. 1; 15. Д. 1. Л. 23 (рис. 6), 25].

С прекращением наступления Красной Армии, после 20 апреля, территория плацдарма была передана на ответственность 217-й сд — деревня и участок ниже по Угре до широкого оврага. Основу плацдарма составлял склон берега, а занятая наверху площадка превзойдёт его только осенью. Планом обороны дивизии, намеченным к реализации на 13 мая, плацдарм предполагалось удерживать посредством организации 2 ротных и 1 взводного опорного пункта, усиленных 12 станковыми пулемётами, 6 противотанковыми орудиями, 1 командой ампуломётов [18. Д. 61. Л. 4]. По мере пополнения войск, на плацдарме был оставлен один батальон 217-й сд. 17 августа Павлово было передано батальону 194-й сд. На фронте тогда практиковалось «траншейное наступление» — буквально выкапывание ходов в сторону противника, при приближении огневых средств «красных» иногда даже отводившего свой передний край назад. Таким способом территория плацдарма была удвоена; среди хорошо сохранившихся траншей легко узнаётся весенняя передовая в 150 м за подъёмом и осенняя ещё в 200 м далее. Следующей смене — батальону 164-й сд — 14 октября досталась развитая система инженерного обустройства, по акту: 6697 м старых и 7005 м новых траншей, 17 пулемётных ДЗОТов, 18 перекрытых и несколько (не читается в документе) открытых точек для ручного пулемёта, 4 зенитные установки для ручного пулемёта, 58 перекрытых и 209 открытых стрелковых ячеек, 1 ДЗОТ и 6 открытых площадок для артиллерии, несколько позиций миномётов и гранатомётов, 4 огнёмётные и 7 ампуломётных точек, 10 наблюдательных пунктов (рот, батальона, представителей полка и артиллерии) и 6 командных пунктов, 92 блиндажа, 5 складов боеприпасов и 2 продовольственных, 2 кухни, 47 печей, 12 колодцев для стока воды, проволочные заграждения в виде 2 км «плётки» и 1 км спирали Бруно, 18 минных полей, 3 перекрытые и 5 открытых бухт для лодки [17. Д. 8. Л. 54б, 55а об]. Надставленные стальными листами лодки перетаскивались между берегами, из бухты в бухту, на тросах [8. Л. 32; 20. С. 51].

За время существования плацдарма зафиксировано множество разнородных событий и наблюдений, как в дни возобновления атак воюющими сторонами, так и в повседневной вахте гарнизона. Но был один аспект, который проверялся и оценивался в разных, ничем не связанных случаях. Этот аспект — отношение командиров к своим обязанностям, формальное или с подлинной самоотдачей. Негативные оценки редко влекли наложение наказаний; они оглашались офицерскому составу как публичное порицание. По существу, отношение к обязанностям — к призванию командира — разбиралось с этической стороны.

Ещё 28 марта, при оценке неудачного наступления на другом участке Угра-фронта командованием 49-й армии в качестве основного, подлежащего исправлению фактора было названо слабое руководство на поле боя. Приказ [18. Д. 41.

Л. 98] гласил: «Немедленно и самым решительным образом искоренить позорную боязнь в среде части командного и политического состава появляться в войсках. ... Командирам дивизий и полков систематически лично и через свои штабы проверять организацию боя подчинёнными им командирами, на месте исправлять недочёты». Наблюдая начавшееся наступление у Павлово, генерал-лейтенант И.Г. Захаркин счёл целесообразным повторить этот приказ [18. Д. 41. Л. 141] на второй день боёв, 4 апреля. Из 217-й сд последовал ряд донесений [см.: 11. С. 318-321; 18. Д. 41. Л. 117-135]¹ со ссылками на кадровые трудности: необученность пополнений, быструю и поголовную гибель младших офицеров. В 194-й сд поиск решения был развёрнут в другую сторону — приказ по дивизии 14 апреля [17. Д. 4. Л. 1] требовал прекратить промедление и скупивание под вражеским огнём, совершать решительные и стремительные броски. Все эти факторы неудачи у Павлово типичны для всего наступления Красной Армии зимой-весной 1942 г.

Среди обоюдных нападений в период обороны плацдарма можно рассмотреть атаку немцев 11 сентября, которой были даны подробные характеристики с разных ракурсов [8. Л. 40-44; 9; 20. С. 152]. Несколькими днями ранее [16. Д. 19. Л. 159] командованию 194-й сд уже были предъявлены нарекания, в связи с вылазками немцев из-за Угры для убийства и захвата в плен боевого охранения. Наряду с перечислением организационно-технических недостатков (например, невозможность преследования вражеского отряда из-за незнания собственных минных полей), приказ И.Г. Захаркина давал общую оценку: командиры из штабов дивизии и полков на переднем крае не бывают, «прибывающих представителей штаба армии пытаются туда не пускать, ссылаясь на то, что днём на передовые огневые точки ходить опасно» — командарм расценил это как трусость. 11 сентября немцы ворвались в траншеи Павловского плацдарма. Командир дивизии полковник С.И. Иовлев впоследствии вспоминал, что в его штабе как раз находился И.Г. Захаркин, который по телефону потребовал от старшего на плацдарме, старшего лейтенанта А. лично отправиться к месту боя и отправил в Павлово самого комдива. Сосредоточенным огнём артиллерии врагу был отрезан отход; в жестоком бою удалось истребить 150 немецких солдат (советских убито и ранено до 90). Случай вошёл в историю 194-й сд как пример достойной встречи противника. Уцелевшие немцы, по собственному признанию, едва унесли ноги.

Но сам факт прорыва врага на плацдарм оказался поводом для резкой критики состояния обороны. В приказе С.И. Иовлева 17 сентября [17. Д. 4. Л. 79-80] отмечен крайне плохой обзор и обстрел в зарослях бурьяна и ржи, недостаточно развитая система траншей и укрытий, малый запас гранат, мин, заграждений-рогатов и — «отсутствие твёрдости управления со стороны командира б-на. В течение целого дня комбат не мог установить истинного положения во 2 ср, наладить управление (после гибели командира роты), собрать необходимый резерв у себя

¹ См. также статью Лепёхина А.Н. в настоящем сборнике — *прим. ред.*

и восстановить положение. Ликвидация прорвавшегося пр-ка происходила стихийно, по частному почину разных командиров и затянулась на длительный срок. Наряду с этим нужно отметить также пассивность ряда командиров. Из 5 орудий ПТО, только 2 вели и то очень мало огонь. ... Отдельные тяжело раненные бойцы продолжали лежать в траншеях без оказания им помощи у всех на глазах до глубокой ночи». В длинном перечне мер по развитию укреплений и навыков обороны, однако, только вскользь замечено: «Комбат и комроты с началом боя немедленно выбегают на свои НП, откуда и руководят боем».

А в адрес самого командира многократно прозвучали слова «преступная бездеятельность» — в приказе И.Г. Захаркина 19 сентября [16. Д. 19. Л. 85]. Отмечено отсутствие плана оборонительного боя, необученность пехотных командиров вызову артотряда, разрушение проволочных и растаскивание (противником) минных заграждений, непосещение плацдарма командованием. «Полковник Иовлев даже сам не знал схем минных полей и при докладе Военному Совету показал, что их не приняли от 217 сд, в то время как сам подписал акты об их приёме и схемы всё время находятся в штабе дивизии. ... Большинство огневых точек имеют обзор и обстрел не далее 50 мтр. ... Траншеи во многих местах разрушены и мер к их восстановлению никто не принимает. ... Особенно преступно построена оборона в гарнизоне ПАВЛОВО, где не только отсутствует обзор и обстрел целых участков перед передним краем, но даже нет ни одного грамотного поставленного ДЗОТа. На переправе через р. УГРА у ПАВЛОВО царит полный беспорядок, вследствие чего в ночь с 11 на 12.9.42 г. потоплены несколько ящиков боеприпасов, один ст. пулемёт и 6 снайперских винтовок. Из-за отсутствия траншей на западном берегу полк несёт значительные потери. Только за последний месяц на переправе у ПАВЛОВО ранено 120 человек. ... Как командование дивизии, так и командование 616 полка проявили полную политическую беспечность, не сделав никаких выводов и не перестраивая обороны даже после того, когда из ПАВЛОВСКОГО гарнизона на сторону врага перешёл изменник Родины — комвзвода Б.». Решение вынесено обычное — в основном, предупреждения о неполном служебном соответствии! Исключительным случаем выглядит направление командира батальона А. и комиссара В. в штрафной батальон.

В тех же приказах отмечены герои, благодаря инициативе и самоотверженности которых прорыв был ликвидирован. Переправа в целом представлена в истории обслуживавшего её 158-го осб в качестве предмета заслуг — как статистика рейсов (518 в сентябре и 217 за 13 дней октября, перевозка 1589 и 971 человек соответственно [12. Оп. 555715. Д. 1. Л. 66, 67 об]), так и факты подачи боеприпасов в острые моменты. Перевозить приходилось и отрезки брёвен для строительства укрытий [12. Оп. 14902. Д. 3. Л. 144]. Стандартный приём против высокой травы — повышение брустверов и амбразур, но неизвестно, чтобы его успели использовать до полегания травы.

Поскольку критика в адрес 194-й сд оглашалась в войсках, эти документы сохранились — в фонде другой дивизии. Подобного рода разносы, по большим и малым поводам, устраивались ранее для 217-й сд, позднее для 164-й сд. Необходимо ещё раз напомнить, что предметом разбирательств были не уставные

обязанности — они выполнялись, а морально-политический уровень отдельных командиров.

Павловский плацдарм просуществовал до 8 марта 1943 г., когда немцы приняли стратегическое отступление. На карте 1951 г. ещё отмечена д. Павлово с 3 дворами (до войны 45), долго не продержавшимися. Несколько раз властями проводились кампании, а общественностью Всероссийские поисковые вахты по сбору боеприпасов и солдатских останков, но то и другое обнаруживается до сих пор. Параллельно своим чередом шло сельскохозяйственное производство — высев кормов, пастьба и покосы, полностью заглохшие только в 2009 г. В 2010-х гг. урочище Павлово заплотнили молодые берёзы, для борьбы с которыми нужна уже не косилка, а пила.

Исключение составляют окашиваемые экспозиционные площадки на военно-мемориальной тропе национального парка. Площадок 4: узкая нейтральная полоса на фланге, отбитый у немцев высокий берег, середина деревни с руинами строений, передний край в поле. Опыт строительства и ремонта экспозиций позволяет выделить типичные проблемы:

- наличие либо отсутствие боеприпасов не подлежит точной оценке. Проверку можно провести на трассе маршрута, экспозиционных площадках, но на окружающей территории памятного места — работа непомерных масштабов. Теоретически возможно нераспознавание погребённого предмета, в зависимости от погоды и типа детектора, а также сезонное смещение из глубины к поверхности;
- при реконструкции траншей производится крепление лесоматериалом, прижатые к земляным стенкам вбитыми в дно стойками, верхний конец которых удерживается проволочными оттяжками; в округлых выемках (пулемётные окопы и др.) вертикальными стойками забирается вся стенка, а верхние концы прижимает снабжённая оттяжками горизонтальная жердь. Оттяжка должна быть в 1,5-2 раза длиннее глубины рва, свита жгутом в 2-4 нити из 3-4-мм проволоки, протянута перпендикулярно стойке в канавке ниже уровня земли. Без соблюдения этих деталей стойки не выдерживают давления грунта;
- при реконструкции укрытий накат стен и перекрытия опирается на каркас, сбитый из брёвен. Если опорные столбы просто врыты в землю, то весеннее оттаивание грунта их смещает вверх или вниз, что деформирует всю постройку. Необходимо скреплять нижние концы столбов горизонтальными брёвнами — стяжками и распорками;
- монтаж ступеней и перил на смотровых площадках требует внимательного подбора гвоздей и саморезов — маленький крепёж не держит доску, а большой раскалывает. Казалось бы, вопрос элементарный, но и людям с плотницкими навыками случалось делать ошибки;
- если ступени и настил на смотровых площадках выструганы гладко, они скользкие. А если оставлен рельеф, то при покраске выступы пропитываются недостаточно, древесина постепенно разрыхляется и возникает трещина, вплоть

до раскалывания доски. Выход — обновлять сооружения раньше, чем это покажется необходимым, либо вместо дерева предпочесть арматурную решётку;

- из лёгких пеноблоков были выполнены макеты деревянных печей, и покрыты имитирующей кирпич плиткой, посаженной на цемент. Только пост-фактум экспозиционеры узнали, что пеноблок — материал с большим коэффициентом расширения. Сужаясь и расширяясь под воздействием погоды, за пару лет макеты стягнули и плитку, и цемент;
- лесоводы утверждали, что к удалению обязательны сухостойные деревья, которые накренились или зашатались. Однако сухостой, не имеющий этих признаков, но внутри гнилой, при сильном ветре всё равно падает.

Парадоксально, но в рассказах о местности, боях и экспозициях заметна одна и та же «мораль». Масштабных достижений не получается без заботы о будничных, прозаичных деталях.

Сокращения

- гап** — гаубичный артиллерийский полк
осб — отдельный сапёрный батальон
сбр — стрелковая бригада
сд — стрелковая дивизия
сп — стрелковый полк

Источники и литература

1. Битва под Москвой: Хроника. Факты. Люди. — Кн. 2. — М., 2002.
2. *Гарайс М.* 98-я пехотная дивизия. М., 2012.
3. *Ефремов М.М.* Под Вязмой весной 1942 года // Военно-исторический журнал. 1992. № 3.
4. Книга Памяти / Автор-составитель Романова Т.В. — Т. 15, 22, 25. — Калуга, 2007-2017.
5. *Коваленко А.С.* Образ боевых действий на реке Угре весной 1942 года // Вопросы истории, культуры и природы Верхнего Поочья. — Вып. 13. — Калуга, 2009.
6. *Мельников В.М.* Последний бой генерала Ефремова. М., 2016.
7. *Михеенков С.Е.* Кровавый плацдарм. 49-я армия в прорыве под Тарусой и боях на реке Угре. 1941-1942. М., 2012.
8. Музей Беляевской основной школы Юхновского района. Копия воспоминаний генерал-майора Иовлева С.И. «Мои соратники по 194 сд (январь — октябрь 1942 г.)» — документ совета ветеранов дивизии.
9. Музей Юхновской средней школы № 2. Копия бюллетеня «Mitteilungsblatt der KAMERADSCHAFT der ehem 268 132 und 362 ID. Nr. 108. Juni 1988».
10. *Новиков А.* Старшина Огнев // «Ленинский путь» (Юхнов). 1977. 27 сентября.
11. Сражение за Тулу: К 70-летию сражения за Тулу. Сборник документов, воспоминаний, мемуаров / Сост. Лепёхин А.Н. Тула, 2012.
12. ЦАМО. Ф. 158-й отдельный сапёрный батальон 194-й стрелковой дивизии.
13. ЦАМО. Ф. 404 — 49-я армия. Оп. 9711 — оперативный отдел.
14. ЦАМО. Ф. 404 — 49-я армия. Оп. 9739 — разведывательный отдел.
15. ЦАМО. Ф. 511-й гаубичный артиллерийский полк. Оп. 325726.
16. ЦАМО. Ф. 1086 — 18-я гвардейская стрелковая дивизия. Оп. 1.

17. ЦАМО. Ф. 1451 — 194-я стрелковая дивизия. Оп. 1.
18. ЦАМО. Ф. 1486 — 217-я стрелковая дивизия. Оп. 1.
19. ЦАМО. Ф. 11235 — 299-й артиллерийский полк 194-й стрелковой дивизии. Оп. 1.
20. *Шилов К.К.* Речицкая Краснознаменная: Боевой путь 194-й стрелковой Речицкой Краснознаменной дивизии. М., 1984.
21. parkugra.ru (интернет-ресурс).

УДК 94(100) «1939/45»

Место гибели группы генерала Ефремова и история установления памятника воинам 33-й армии и ее командарму в городе Вязьме

Мельников В.М.

Межрегиональный благотворительный общественный фонд «Жить и Помнить», г. Москва; v.melnikov57@mail.ru

Представлен очерк работы, проводившейся с периода Великой Отечественной войны до настоящего времени, по исследованию и увековечению трагической судьбы войсковой группировки генерал-лейтенанта М.Г. Ефремова, погибшей в окружении в 1942 г., включая принятие И.В. Сталиным в 1943 г. решения об установке памятника. Выдвинуты предложения о новом памятнике, в связи с состоявшимся уточнением места гибели генерал-лейтенанта, и съемке художественного фильма.

Ключевые слова: генерал-лейтенант М.Г. Ефремов, 33-я армия, национальный парк «Угра», памятник, художественный фильм

Прежде, чем перейти к рассмотрению вопросов, вынесенных в заглавие данной статьи, автор считает своим долгом сказать слова искренней благодарности всем, кто занимается ефремовской темой: любителям истории, поисковикам, исследователям. Но особые слова благодарности позвольте высказать коллективу национального парка «Угра», который уделяет самое пристальное внимание всему, что связано с историческим прошлым заповедных мест.

Многие годы одной из запретных тем в истории Великой Отечественной войны была тема трагедии, постигшей ударную группировку войск 33-й армии на завершающем этапе Московской битвы. Однако благодаря изменениям, которые произошли в общественной жизни страны, усилиям ветеранов, исследователей и поисковиков правда об этом трагическом событии постепенно пробила себе дорогу, и сейчас в печати можно нередко встретить публикации, посвященные данной теме. Интерес в немалой степени обусловлен трагической судьбой ударной группировки 33-й армии, сражавшейся в окружении в районе юго-восточнее Вязьмы в феврале — апреле 1942 г., и тем обстоятельством, что ее подвиг многие десятилетия был незаслуженно

забыт. И это несмотря на то, что самым первым памятником, сооруженным у нас в стране сразу после окончания Великой Отечественной войны по личному указанию И.В. Сталина, был монумент в честь подвига воинов 33-й армии и ее командующего генерал-лейтенанта Михаила Григорьевича Ефремова, установленный на центральной площади в городе Вязьме. Пристальное внимание к участи 33-й армии также обусловлено личностью ее командующего, обстоятельствами его гибели и захоронения, которые на протяжении многих лет были окутаны тайной.

Вместе с тем говорить о том, что интерес к изучению обстоятельств гибели западной группировки войск 33-й армии появился только в последние 25 лет, будет абсолютно неверно. Историки сразу после окончания Великой Отечественной войны заинтересовались произошедшим, однако это была очень опасная тема для изучения, в прямом смысле этого слова, поэтому в те годы не получила развития. В то же время местными краеведами и исследователями была проделана большая работа, результаты которой, увы, не получили широкой, массовой известности.

Одним из первых исследователей участи окруженной группировки войск 33-й армии и ее командующего был писатель С.М. Голицын, который уже к 1959 г. собрал очень ценный материал. В условиях жесточайшей цензуры, царившей тогда в СССР, его работа в этом направлении так и не была предана гласности, а основная часть собранного им уникального материала оказалась утраченной. В 1967 г. в серии «Советские полководцы и военачальники» вышла книга А.П. Виноградова и А.А. Игнатовой «Герой-командарм» [1], посвященная жизненному пути генерал-лейтенанта М.Г. Ефремова. Однако эта работа, в силу того, что боевые действия западной группировки 33-й армии в окружении описаны очень коротко и весьма недостоверно, не оставила яркого следа в отечественной историографии. Это не упрек авторам — они сделали все, что было в их силах. Время было такое. Но главная задача ими была выполнена: имя генерала Ефремова и подвиг воинов 33-й армии впервые прозвучали на всю страну. На протяжении многих лет активную работу по исследованию обстоятельств гибели окруженной группировки генерала Ефремова вели А.Н. Краснов, С.Д. Митягин, Л.Ф. Муханов и другие исследователи. В 1980-е годы, прошлого столетия, активизировало свою деятельность поисковое движение в нашей стране. Не обошло оно своим вниманием и район, в котором в 1942 г. вела боевые действия в окружении западная группировка войск 33-й армии. Большой вклад в решении исследовательской проблемы внесли А.Н. Краснов, С.И. Садовников, Н.Г. Куликовских и другие поисковики, которые много лет вели и ведут в этом районе активную поисковую работу, вернув из небытия тысячи командиров и красноармейцев, павших тогда смертью храбрых в боях с немецко-фашистскими захватчиками. В наше время первой попыткой рассказать широкой читательской аудитории о событиях той поры стала книга их непосредственной участницы Ю.Б. Капусто «Последними дорогами генерала Ефремова: По следам вяземской трагедии 1942 года» [3]. Итогом всей многолетней работы ветеранов-ефремовцев, исследователей, поисковиков, всех, кому было дорого все, что имело отношение к подвигу воинов 33-й армии, стало присвоение 31 декабря 1996 г. генерал-лейтенанту М.Г. Ефремову звания Героя Российской Федерации (посмертно).

Однако, несмотря на всю проводимую работу, обстоятельства гибели генерал-лейтенанта М.Г. Ефремова и его группы по-прежнему были окутаны многочисленными тайнами. Самое обидное заключалось в том, что не было точно известно место, где генерал Ефремов и его группа приняли свой последний бой. Кроме братской могилы севернее д. Горнево, где стоит обелиск с надписью: «Здесь 19 апреля 1942 года в огненном кольце врага погиб командующий 33-й армией генерал-лейтенант Ефремов Михаил Григорьевич», было еще четыре места, претендовавших на такую роль согласно свидетельствам непосредственных участников боев и местных жителей. Вот перечень этих мест:

1. Район леса юго-западнее д. Дегтянки, о чем свидетельствовал В.Ф. Буданов. Он же нарисовал в середине 1980-х годов, прошлого столетия, подробную схему, каким образом группа генерала Ефремова оказалась в этом месте.
2. Опушка леса западнее д. Верхняя Тарасовка. Это место было указано бывшим воином-ефремовцем сержантом В.Д. Сторублевым.
3. Опушка леса восточнее д. Горнево, к которой ведет дорога мельника. На это место указал в начале 1980-х годов А.Н. Сизов, находившийся в группе командарма до самой последней минуты. Именно сюда, по мнению военного фотографа А.И. Становова, который входил в состав комиссии Западного фронта, привозили в апреле 1943 г. сына командарма — капитана М.М. Ефремова. Здесь А.И. Становов и сделал свои, знакомые многим поисковикам, снимки места гибели группы генерала Ефремова.
4. Опушка леса 500 м западнее д. Горнево, где после войны местными жителями была сооружена насыпная звезда, и некоторое время после войны почиталась населением окрестных деревень, как место последнего боя группы генерала Ефремова. Показал место житель д. Слободка А.М. Буйнов.

Какое из этих мест являлось реальным районом последнего боя группы генерала Ефремова, сказать было очень сложно — отсутствовали документальные подтверждения. Поэтому местное население и администрация образованного в с. Климов Завод музея генерал-лейтенанта М.Г. Ефремова продолжали считать, что генерал Ефремов погиб в том районе, где установлен обелиск. Именно сюда приезжали и приезжают многочисленные группы экскурсантов, изъявившие желание побывать в этих местах. Хотя все, кто активно занимался ефремовской темой, знали, что подобное не соответствует истине. Один из пионеров поискового движения у нас в стране А.Н. Краснов, в своем письме к сыну одного из погибших воинов-ефремовцев В.П. Юношеву, еще в январе 1982 г. написал:

«...Может показаться странным, но мы не знаем точного места гибели командующего. С самого начала работы мы не ставили своей целью выяснить такой момент по простой причине: мы видели обелиск, где вполне ясно было указано: «Здесь погиб командующий 33 армии М.Г. Ефремов».

Обелиск был установлен в начале шестидесятых годов по инициативе и на средства сельсовета с. Климов Завод. Нам говорили, что командарм погиб неподалеку

от обелиска в лесу. Ставить же обелиск в лесных зарослях не было смысла, поэтому его поставили у дороги. Последние часы трагедии остатков основной части ударной группировки 33 армии во главе с командующим проходили на территории нынешней Калужской области (район деревень Ключик, Нов. Михайловка, Горнево, Тарасов поселок, Кочки — Дегтянка, Лукановка).

В Слободке жил некий Соколов, врач, прошедший весь период оккупации в селе. После войны он собирал материал об истории села Слободка, и в его рукописной книге была маленькая схемка, касающаяся боев апреля 1942 г. На схеме указано место гибели М.Г. Ефремова совсем не там, где стоял обелиск, а значительно восточнее его. Тогда я не придал этому внимания, считая схему неточной. Только спустя пяток лет мне пришлось горько потужить о своей халатности» [4].

За последние годы были найдены многие новые архивные документы, воспоминания ветеранов, участников тех событий, а также местных жителей, которые в значительной мере дополняют имеющийся банк данных и позволяют ответить на многие вопросы, связанные с обстоятельствами гибели генерал-лейтенанта М.Г. Ефремова и его группы. Несколько лет назад в Национальном архиве США (NARA) были обнаружены карты, донесения и другие документы штаба 268-й пехотной дивизии и 12-го армейского корпуса противника [подробнее см.: 5, 6], которые не только заставили по-иному взглянуть на события той поры. Эти документы позволили абсолютно точно сказать о том, где группа генерала М.Г. Ефремова приняла свой последний бой, подтвердив версию В.Ф. Буданова.

В конце 1980-х годов, прошлого столетия, Станислав Дмитриевич Митягин — один из основных исследователей темы — познакомился с местным жителем Виктором Федоровичем Будановым, который нарисовал схему места, где погиб генерал Ефремов. В своем письме, написанном 30 июля 1991 года, он пишет: «Станислав Дмитриевич, посылаю схему движения 33-й армии. Начну сразу с Малой Тарасовки, где они вышли на плотину. Красной стрелкой показываю движение. Он (Ефремов) перешел плотину и сразу попал в сосновый лес, а пройдя лес, он попал на поле. Здесь их уже вели в окружении немцев. По-видимому, они хотели правее обойти деревню Кочки. Здесь они и поняли, что их хотят взять в плен. И здесь они поняли, что им не вырваться и покончили с собой...» [4]. С.Д. Митягин перерисовал эту схему себе в тетрадь (рис. 1), но не поверил рассказу В.Ф. Буданова. Только спустя двадцать лет, после долгих, бесплодных попыток найти место последнего боя и гибели генерал-лейтенанта М.Г. Ефремова, Станислав Дмитриевич сделал на этой схеме пометку: «Наиболее реальное место гибели командарма Ефремова» и поставил свою роспись. Однако доказательств этому тогда не было.

Уже после смерти С.Д. Митягина в Национальном архиве США были обнаружены документы, относящиеся к этому периоду времени, а также две отчетные карты штабов 12-го армейского корпуса и 268-й пехотной дивизии, где указан район гибели генерала М.Г. Ефремова и дата, когда это произошло [подробнее см.: 5, 6]. Таким образом, показания В.Ф. Буданова нашли документальное подтверждение: группа генерала М.Г. Ефремова приняла свой последний бой в лесу юго-западнее д. Дегтянка (Кочки).

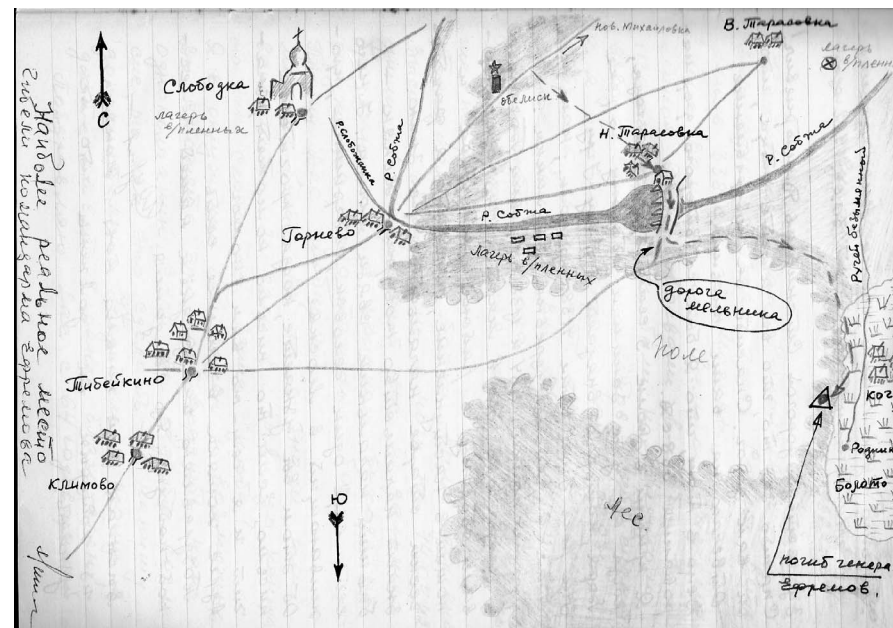

Рис. 1. Схема В.Ф. Буданова из рабочей тетради С.Д. Митягина, с указанием маршрута, места последнего боя и гибели группы генерала Ефремова

Тяжелораненый генерал-лейтенант М.Г. Ефремов свел счеты с жизнью, находясь где-то в глубине этого леса. Кто сейчас может с точностью до метра указать это место? Даже обозначенный на карте противника район, где приняла бой группа генерала Ефремова, имеет диаметр около 1 см. А это на карте масштаба 1 : 50 000 целых 500 метров. Но это, в общем-то, и не столь важно. Важно то, что мы знаем район, где группа командарма приняла свой последний бой и буквально до последнего патрона дралась с противником. Время от времени появляющиеся в Интернете «гениальные» точки зрения о том, что генерал Ефремов погиб на 50 метров левее или правее — не более, чем вопли путника, блуждающего по пустыне, которому постоянно видятся какие-то миражи.

Кстати, о том, что в последний раз генерала Ефремова видели именно в этом районе, сообщила в штаб армии в своей первой радиограмме 21 апреля 1942 года бесстрашная парашютистка и радистка Мария Александровна Козлова (Жегало). Она получила данную информацию, по всей видимости, от тех воинов-ефремовцев, которым тогда удалось чудом избежать вражеского плена, воспользовавшись наступившими сумерками.

Таким образом, в расследовании обстоятельств гибели генерала Ефремова и его группы самой историей поставлена точка. Теперь мы, потомки героических бойцов и командиров времен Великой Отечественной войны, обязаны поставить

свою точку — памятник на том месте, где приняла свой последний бой группа генерал-лейтенант М.Г. Ефремова, на месте, где воедино слился подвиг генерала и подчиненных ему командиров и красноармейцев. И в этом благородном деле большая надежда на национальный парк «Угра», который уже доказал свою силу и патриотизм, создав прекрасный военно-исторический маршрут «Павловский плацдарм». Надежды на местные власти нет никакой, поскольку они далеки от этой работы. Данный вывод автор делает на основе беседы с руководителями района, состоявшейся 2 года назад, когда ответ был примерно таков: «Кому это надо?». Им это точно не надо, а самостоятельность в этом вопросе не пройдет. Здесь надо идти законным путем. Этого требует подвиг наших отцов и дедов. Этого требует наша совесть.

Не менее интересны и обстоятельства создания и установки величественного монумента в городе Вязьме, посвященного воинам-ефремовцам и генерал-лейтенанту М.Г. Ефремову. Известны они далеко не многим историкам и исследователям данной темы, не говоря уже о широкой читательской аудитории. Все послевоенные десятилетия существовало мнение, что как только закончилась Великая Отечественная война, И.В. Сталин неожиданно вспомнил о генерале Ефремове и отдал распоряжение установить ему памятник в Вязьме. Придерживался подобной точки зрения и автор этих строк, пока совсем недавно не удалось выяснить неопровержимое подтверждение тому, что Иосиф Виссарионович не забывал о М.Г. Ефремове все время, пока шла война, хотя забот у него и без этого хватало. С чем было связано такое внимание, неизвестно. Скорее всего, И.В. Сталин в душе прекрасно понимал, что командованием Красной Армии и им самим как Верховным Главнокомандующим было сделано далеко не все для спасения окруженной группировки войск 33-й армии и генерала Ефремова лично.

Поэтому уже в 1943 г., когда Вязьма и прилегающие к ней районы были освобождены от немецко-фашистских захватчиков, И.В. Сталин неожиданно для многих отдал распоряжение об установке памятника генерал-лейтенанту М.Г. Ефремову, подчиненным ему бойцам и командирам, погибшим в феврале-апреле 1942 г. во время боев в окружении.

Был объявлен всесоюзный конкурс на лучший памятник генералу М.Г. Ефремову, на который было представлено 17 проектов. Победителем конкурса стал никому неизвестный тогда скульптор, еще полтора года назад сражавшийся рядовым красноармейцем в рядах 110-й стрелковой дивизии 33-й армии, Вучетич Евгений Викторович, фамилию которого уже через несколько лет узнает весь мир, как автора памятников «Воин-освободитель» в Трептов-парке в Берлине и «Родина-мать» на Мамаевом кургане в Волгограде. В установленные сроки Евгений Викторович выполнил проект памятника в 1/4 натуральной его величины, который очень понравился членам Комитета по делам искусств при Совете Народных Комиссаров СССР.

Однако было одно небольшое «но» — памятник было решено установить на месте захоронения генерал-лейтенанта М.Г. Ефремова в д. Слободка, Знаменского района Смоленской области. Все понимали, что вдали от крупных населенных пунктов памятник потеряет свою ценность, но поделать ничего не могли, поскольку

приказ установить памятник в этом месте исходил от всесильного «вождя народов», послушаться которого никто не имел права.

Тем не менее, в Комитете по делам искусств при Совете Народных Комиссаров СССР нашлись умные люди, которые решили обратиться с просьбой о помощи в переносе памятника к начальнику Тыла Красной Армии генералу армии А.В. Хрулеву, который пользовался тогда очень большим авторитетом и уважением не только среди военных, но и гражданских чиновников различных органов государственного управления СССР. Андрей Васильевич, хорошо знавший всю «кухню» в окружении И.В. Сталина, обратился с этой просьбой к первому заместителю начальника Генерального штаба Красной Армии генералу армии А.И. Антонову, который имел свободный доступ к И.В. Сталину в любое время дня и ночи. Несмотря на свою молодость, Алексей Иннокентьевич Антонов пользовался большим уважением у И.В. Сталина, который совсем недавно присвоил ему звание генерала армии. При первом же посещении вождя, а это произошло поздно вечером 23 марта 1944 года (см. журнал посещений кремлёвского кабинета И.В. Сталина [2]), генерал Антонов доложил свою просьбу, аргументировав, чем она обусловлена, и получил положительный ответ. На следующий день на обращении Комитета по делам искусств при Совете Народных Комиссаров СССР появилась короткая резолюция (рис. 2), написанная рукой генерала армии А.И. Антонова: «Т. Хрулеву. Т. Сталин утвердил». Так был решен вопрос с установкой памятника генерал-лейтенанту М.Г. Ефремову, его командирам и красноармейцам на центральной площади в Вязьме.

5 ноября 1946 года в Вязьме, до основания разрушенной немецко-фашистскими захватчиками, был установлен величественный монумент, посвященный генерал-лейтенанту М.Г. Ефремову и его воинам. Это был первый памятник, установленный после войны по решению Советского правительства. На фотографии, запечатлевшей момент открытия (рис. 3), видны сильно разрушенные жилые здания. Страна, разоренная войной, в прямом и переносном смысле слова, ставит памятники тем, кто отстоял ее свободу и независимость! Это ли не признание заслуг генерал-лейтенанта М.Г. Ефремова, его бойцов и командиров!

Трагическая судьба генерала Ефремова и его воинов достойна создания интереснейшего и захватывающего, а самое главное, абсолютно правдивого фильма. С подобным предложением автор неоднократно обращался ко многим известным российским кинорежиссерам, и в том числе к Н.С. Михалкову, С.В. Урсуляку и другим, но почему-то это предложение до сих пор их не заинтересовало. По всей видимости, снимать небезлицы о войне легче и интересней, чем рассказывать горькую правду о ней. Подобными «сказками» сейчас буквально забит наш кинопрокат. В этих фильмах нет настоящей правды, нет подлинных героев: все вымысел, начиная от фамилий, заканчивая самими событиями. Эти фильмы люди забудут уже через год-два и никогда не вспомнят о них. А здесь все подлинное: конкретные исторические личности, героические подвиги красноармейцев и командиров, примеры мужества и стойкости основной части ефремовцев, негативное поведение отдельных воинов, тяжелая жизнь местного населения, любовь и ненависть, полный трагизма прорыв из окружения, где было все, что только может быть в жизни.

ПРИРОДА И ИСТОРИЯ ПОУГОРЬЯ

Выпуск 9

Подписано в печать 02.11.2018. Формат 60 × 90 ¹/₁₆.
Гарнитура «Minion Pro». Печать цифровая. Усл. печ. л. 14,4.
Тираж 450 экз. Заказ № 79783.

Отпечатано в типографии «Onebook.ru»
ООО «Сам Полиграфист».
г. Москва, Волгоградский проспект, д. 42, корп. 5.
www.onebook.ru